

Марина Комарова

Судьба из другого мира

Фантастика • Любовный роман • Приключения

Annotation

Он нашел меня на сайте знакомств, сделал предложение, очаровал семью и увез в северную страну. И во всем мы ладим, но у его начальника острые когти, у брата светятся глаза, друг семьи проводит странные ритуалы, а уютный скандинавский городок... вовсе не скандинавский! Однако все это меркнет, когда дело доходит до моего похищения и я оказываюсь лицом к лицу со смертельной опасностью.

- [Марина Комарова](#)

- [Глава 1](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
  - [Глава 7](#)
  - [Глава 8](#)
  - [Глава 9](#)
  - [Глава 10](#)
  - [Глава 11](#)
  - [Глава 12](#)
  - [Глава 13](#)
  - [Глава 14](#)
  - [Глава 15](#)
  - [Глава 16](#)
  - [Глава 17](#)
  - [Глава 18](#)
  - [Глава 19](#)
  - [Глава 20](#)
  - [Глава 21](#)
  - [Глоссарий](#)
-

Марина Комарова

Судьба из другого мира

Благодарю за поддержку и помощь в процессе написания Ирину Успенскую, Александру Гринберг и Дарью Кузнецову

Глава 1

Не виноватая я, он сам пришел!

Украина, г. Херсон

Когда Арне написал мне на сайте знакомств, это впечатлило. Рост метр девяносто, спортивное телосложение, ух какой разворот плеч, мускулистые руки и кубики на прессе. Коротко подстриженные каштановые волосы, янтарно-карие глаза и неотразимая улыбка. Орел, одним словом.

То есть все прекрасно, но... очень подозрительно. Обычно на сайтах такие красавчики не сидят. И тут два варианта: либо чужие фотографии, либо альфонс, который ищет барышню побогаче.

В общем, скепсис, типичный для девицы за двадцать семь, не дал мне даже помечтать. Изначально я подумала, что он попросту промазал мимо миниатюрной блондинки, фото которой все время выпадало рядом с моим. Однако каково же было удивление, когда Арне вдруг начал писать на русском и почти без ошибок. Кривовато строил фразы, но понять было можно. Учитывая, что в графе «Откуда» стояло: «Кристианнсан, Норвегия», я кандидата на предмет познакомиться даже зауважала.

Настолько, что передумала дать щелбан Вике, моей младшей сестрице, которая на сайт меня и затинула.

– Полинка, давай со мной! Одной как-то страшновато, вдруг там извращенцы? – тараторила она, ковыряя пальчиком угол стола. – А так хоть какая-то поддержка. Да и если что, скажу маме, что это ты меня затинула, юную и неопытную.

– У вас разница всего пять лет, – заметил наш брат Лешка, сидевший рядом и вовсю лопавший кашу с котлетами. – Вика, если ты юна, то и Полинка не особо старуха.

– Молчи, очкарик, – пафосно ответствовала сестра.

Я выключила чайник и, повернувшись, посмотрела на обоих. Лешка, будучи младше Вики на три года и меня на восемь лет, всегда поражал своими рассуждениями. Меня уважал больше Вики, считал умной и сдержанной, как он выражался, «в отличие от некоторых». В итоге в доме постоянно царят перепалки младших, философское отношение старших и я. А! Еще у нас есть Бонапарт, в смысле Боня, сенбернар в самом расцвете лет, на пике активности и с замашками настоящего императора. То есть соскучиться в семье Пожидаевых практически нереально. Хиленькое

«практически» испаряется, когда приезжает бабуля.

Так, но я что-то отвлеклась.

На мониторе высветился голубой конвертик, прозвучал тихий звоночек. Я села на кровати в позу лотоса, глянула в окно, где уже темно-темно, и глубоко вдохнула. Так, спокойно. Арне сегодня что-то больно романтично настроен. Общаемся уже пару недель, но сейчас какое-то ощущение, что он спешит. А меня почему-то бросает то в жар, то в холод. С одной стороны – страшно, если вдруг заявит, что хочет приехать. С другой... С другой, я все же женщина, хоть и не слишком влюбчивая. Хотя... метр девяносто, мускулистые руки, кубики на пре... в смысле, глаза красивые! И свой дом возле озера. И машина. И лодка. Все, уговорили, я влюбчивая и практичная! Что? Некоторые морщат носы, что думаю не только про чувства? Ну... да. Любовь любовью, а детей чем-то кормить надо.

Поэтому, взяв волю в кулак, я открыла сообщение.

Arne: Полина, как ты смотришь на то, чтобы я приехал в июне?

Polina: В июне?

Arne: Да. У меня будет отпуск. Ты согласна?

Подождите, но июнь же завтра? Завтра.

Так, гормоны, стоп! Он же не дату назвал, а месяц.

Пальцы замерли над клавиатурой, сердце пропустило пару ударов. Захотелось встать и походить по комнате туда-сюда. Вдруг придет умная мысль.

Дверь со стуком распахнулась, я вздрогнула.

– Полинка! – заорала Вика. – Мне сейчас такой швед написал!

Но, увидев мое лицо, тут же замолкла и, быстро усевшись рядом, сунула любопытный нос в переписку.

– О... ого! – только и смогла она выдать, а потом с радостным визгом кинулась меня обнимать. – Поля! Поля! Он приехать хочет! Это же серьезные намерения! Ура!

– Серьезные – это если доехал, женился и не сбежал через двадцать лет, – заметила я.

Потом осторожно отцепила от себя сестру и сосредоточенно посмотрела на выскочивших несколько беспокойных смайликов от Арне.

Arne: Снежинка, почему ты молчишь?

После того как увидел фотографию, где я в свитере со снежинками возле мастерской папы, все время так называет. А мне даже нравится. Это мило.

Сложный выбор. Слишком мало мы друг друга знаем. Но, с другой

стороны, кто как раз собирается жениться, а не просто ляды точить по интернету, тот не будет тянуть.

– И мама с папой будут дома, так что снимет твой красавчик номер, если побоится вдруг оказаться среди будущей родни и провести тут несколько ночей.

– Да, обычно это добром не заканчивается, – согласилась я.

Мама у меня модный фотограф, человек искусства и ценитель необычных лиц. Она любит нас с Викой и Лешкой такими, какие мы есть, и благосклонно реагирует на любые наши выкрутасы.

Папа же... Папа будет согласен, главное, чтобы мы были сыты и довольны.

– Ну что тут думать! – ерзала рядом Вика, едва ли не кусая локти. – Ты обо мне-то подумала? Вдруг у него есть такой троюродный брат по линии двоюродной тети прабабушки?

– А как же швед? – съехидничала я.

– Швед далеко, – очень серьезно сказала Вика, заправив выбившуюся из хвоста русую прядь за ухо. – А этот сам готов шагнуть в пасть Бонапарту! Ну, Поля, смелость надо поощрять!

Какой хороший аргумент. Я хмыкнула и отправила Арне всего одно слово: «Приезжай».

И сама не поняла, что сделала. Вика радостно прыгала на кровати и вопила, какая у нее замечательная сестра, что к ней хочет приехать такой классный парень, но я словно погрузилась в какой-то транс. Только сейчас пришло осознание, что поступила я несколько опрометчиво. Правда... я же не замуж за него собралась, а только встретиться. А там, если не понравится, посажу дорогого гостя на самолет, помашу ручкой и пойду дальше заниматься своими стульями. У нас с папой такой заказ – это что-то. Сложность, конечно, повышенная, но зато как интересно!

Вечер прошел исключительно в девичьих занятиях. Мы с Викой смотрели фотографии Арне. Глаз, безусловно, радуется. Вот он на фоне дома, белого такого, чистенького, с аккуратным крыльцом и дорожкой, выложенной плиткой. Вот сидит в лодке, в руках несколько рыбин, сверкающих серебром на солнце. Вот смеется, прищурившись, и держит на руках полосатого котенка размером с откормленную рысь. А здесь сидит за столом, позади графики, шкафы с папками и какой-то макет.

– Он архитектор, да? – спросила Вика, забавно сморщив нос.

– Да. Господин Арне Ольсен – архитектор. Не только красивый, но и умный. И даже на русском почти без ошибок пишет. Учитывая, что далеко не все наши соотечественники так могут, внушает уважение.

– Прямо всем хорош и пригож.

– Вполне может быть, что вреден безмерно, самовлюблен и предпочитает здоровое питание, – мрачно предположила я.

– Нет-нет-нет, только не здоровое питание! – в ужасе воскликнула Вика, глядя на меня округлившимися глазами. – Это же плюс сто к занудности и минут пятьсот к спокойствию в семейной жизни.

– Это плюс тысяча, что я останусь дома, – хмыкнула я. – Если выбирать между борщом и принцем, я выберу борщ.

– А ты точно женского пола? – подозрительно поинтересовалась Вика.

– Двадцать семь лет была, во всяком случае.

Пока то да это... в общем, легли мы поздно. С утра должна вернуться мама, поедem встречать. Это мы с сестрой засиделись, Лешка там, наверное, моделирует что-то. Хочет пойти на инженера, семейное дело его как-то не очень привлекает. Папа уже давно спит, он единственный в семье, кто не любит засиживаться до ночи. Рожденный жаворонком – сов отстреливает на подлете. Поэтому нам троим приходится сидеть тихо-тихо, дабы не оказаться на прицеле батюшкиного гнева.

Уже когда Вика ушла к себе, я еще раз полистала фотографии Арне, вздохнула и выключила ноутбук. Внутри щекотало предательское: «А Полина Ольсен звучит не так и плохо».

Я обняла подушку и прикрыла глаза, предаваясь чисто женским мыслям о новом доме, прекрасном муже, большой собаке... и сама не заметила, как провалилась в сон.

Большой светлый дом. Огромные окна, сквозь которые льется солнечный свет. Просторная кухня, отделанная деревом. На круглом столе стояли тарелки и подставка с вилками и ножами. Смешные солонка и перечница в виде обьевшихся троллей.

На сковородке шкварчала яичница, а в тостере поджаривался хлеб. Невероятный, крепкий и головокружительный аромат кофе, за который не стыдно продать душу и все, что к ней прилагается.

Возле плиты стоял мужчина в одних светло-голубых джинсах. Сама не понимая, что делаю, я беззвучно приблизилась к нему. Положила ладони на крепкие плечи, он едва ощутимо выдохнул, чуть повернул голову. Улыбнулся. Какая у него горячая кожа. Так касаешься, и будто живой огонь перетекает из него в меня. Даже дышать немного трудно и сердце замирает.

Мои ладони скользнули к лопаткам, кончики пальцев пробежали по позвоночнику. Уловив еще один еле слышный вздох, я улыбнулась, огладила поясицу и подцепила кожаный пояс.

Провела носом по шее, вдыхая запах чистого мужского тела и едва ощутимый аромат миндаля. Его гель для душа и туалетная вода. И еще совсем чуть-чуть – табак. Курит редко, но я не ругаюсь. Каждый имеет право на слабости.

– Полина, – чуть хриловато произнес он, – ты знаешь, что отвлекаешь меня от приготовления завтрака?

Я обхватила его талию руками, прижимаясь к спине грудью. Сквозь тонкую ткань шелковой маечки жар кожи казался еще сильнее. Пришлось даже встать на носочки, чтобы чуть потереться щекой о плечо.

– Безобразница, – констатировал он. – Придется посадить тебя на диету.

– Ах, мой большой белый господин, не сажай меня на диету, я стану слаба и немощна! Кто тогда будет убирать твой дом и готовить тебе еду? – притворно испугалась я, но положения так и не поменяла.

– Дом мы убираем вместе, а готовлю сейчас я, – добродушно рассмеялся он.

– Это сейчас, – не растерялась я.

На душе спокойно и как-то невероятно светло. Я невольно прижалась крепче и чуть потерлась всем телом.

– Полина, не хулигань, – хрипло выдохнул он, резко выключая огонь. – Ты сейчас доиграешься.

– Может, этого и добиваюсь? – промурлыкала я довольной кошкой.

Он медленно повернулся, давая обвить его шею руками, сжал в объятиях. Но тут же мое сердце пропустило удар, а в горле резко пересохло. Он медленно склонился ко мне, на красивых губах появилась улыбка.

– Что такое, Полина?

Голос не слушался. Я во все глаза смотрела на него и понимала, что первый раз в жизни вижу этого мужчину.

Проанализировать сон толком не получилось. Потому что приехала мама вместе с Жоржем и срочно пришлось накрывать на стол. Жорж – досконально метросексуальный ассистент мамы, без которого она не выезжает ни на один серьезный заказ. Стройный мулат с удивительно красивым лицом, грациозными движениями и внимательным, несколько отстраненным взглядом. Французские предки и правда неплохо наследили в родословной Жоржа, подарив темную кожу, чудный голос и непривычное для нашего слуха имя. Где-то там, в Лионе, обитают его дальние родственники, к которым он пару раз ездил, но на этом общение с

прекрасной родиной и ограничивалось. Сам Жорж живет здесь, вместе с отцом и теткой, работает с Вероникой Пожидаевой и прекрасно себя чувствует.

Они вошли в дом, шумно обсуждая манерную, но в целом приятную клиентку, которая хотела, чтобы ее непременно изобразили как девушку из романов в жанре бытового фэнтези в средневековом антураже. И не важно, что клиентка уже не совсем девушка, а изображать пришлось с огромными усилиями. Желание клиента – закон.

– Что ни проект, то у вас приключения, – заметила я, ставя перед ними омлет с колбасой.

Жорж взял вилку, изящно покрутил ее на свету, рассматривая витиеватый узор на ручке.

– О да. Но мы никогда не скучаем. Как говорит Вероника, люди – те же стулья. Главное – переставить в нужное место и настроить свет.

Это она всегда так, намекая на нашу мастерскую. Частный предприниматель Пожидаев превратил гараж и сарай в рабочее место, подключив к делу и меня. Что? Столярничать – не женское дело? Хотите, поговорим об этом?

Мама сделала глоток кофе и слегка поморщилась. Потом поправила очки, чуть сползшие на кончик носа, и пригладила светлые кудряшки, вечно торчащие в разные стороны.

– Молока добавлю, – сказала она, вставая и подходя к шкафу.

– И мне, – тут же оживился Жорж.

– В общем, вижу, вы оба довольны, – улыбнулась я, присаживаясь рядом с Лешкой, который принципиально ел по утрам только овсянку.

– Угу.

– Мам, к нам тут один парень приезжает, – невинно сказала я, размешивая сахар в чае. – Из Норвегии.

– Дитя мое, ты предупредила, что ему придется жить в угловой комнате, с окном, выходящим на реку? Там порой сыровато, пусть возьмет что-то теплое, – невозмутимо сказала она, возвращаясь за стол.

– Он должен быть закаленный, – задумчиво протянула я, – не южанин же, в конце концов.

– Хорошо, главное, чтобы папа не удивился.

Вот так всегда. В любой ситуации – «главное, чтобы папа не удивился». Мама разрешала нам с Викой и Лешкой разное сумасбродство, но при этом всегда опиралась на поддержку папы. Хочешь велосипед? Пожалуйста. Хочешь в горы кататься на лыжах? Не вопрос. Погулять с ребятами в выходные? Хорошо. Но помни, ровно в двенадцать... Тьфу, папа

не должен удивляться. Ибо если он удивлялся, то ничего хорошего из этого не выходило. При всей либеральности стоять на голове нам не позволяли, хоть и могли побаловать.

– А он не побоится тут оставаться на ночь? – поинтересовался Жорж.

Вика незаметно для всех толкнула его локтем в бок. Ну... почти незаметно.

– И вообще, думаю, мы отправим его в гостиницу, – честно призналась я. – Так и ему комфортнее и...

– Нам грустнее, – закончил Лешка и получил от меня подзатыльник.

Гости в нашем доме – явление редкое. Из-за постоянной занятости вечно все не складывается, можем встретиться с родными-близкими и друзьями где-то на выезде. Исключение – бабуля. Она всегда приезжает без предупреждения, строит всю семью и, как истинная госпожа, получает огромное удовольствие. Фамилия такая – Госпожа, только ударение на вторую «о». Досталась от второго мужа и неожиданно пришлась по вкусу. Бабулю все в доме обожают, поэтому каждый приезд как праздник.

В результате Арне Ольсену могло достаться. Вика любит новых парней, Лешка – новых людей, мама – новые лица, а папа и я... терпим все это. Нет, мы, конечно, весьма общительны, но куда меньше остальных.

– Тебе нужно платье! – заявила Вика. – Кто встречает молодого человека в джинсах и мастерке? Да еще и без украшений!

– Могу взять штангенциркуль и отвес, – невинно захопала я ресницами. – Спорим, его так еще никто не встречал?

Кстати, Арне не особо-то и удивился, услышав, кем я работаю. Отнесся с уважением, но не ахал в восторге. У них там все же женщины работают и в так называемых мужских отраслях, поэтому норвежские ребята привычны и не к такому.

– Полина! Нельзя так! Мам, ну скажи ей! – заупрямилась Вика. – Она хочет, чтобы норвежец до нас даже не доехал – удрал прямо с вокзала!

– Это будет не так просто, учитывая, что он прилетает на самолете, – заметил Лешка.

Дверь открылась, и, напевая веселый мотивчик, на кухню зашел папа. Подозрительно посмотрел на нас, все как-то синхронно примолкли. Видимо, задумались о норвежце и бедах, которые скоро упадут на его голову.

Но папа это расценил по-своему. Прежде чем сесть за стол, взял с плиты сковородку с оставшимся омлетом и бодро поинтересовался:

– Итак, чему я должен удивиться на этот раз?

Нормальная девушка не садится на мотоцикл, не надевает косуху и шлем, не устраивает отца в коляске, чтобы... выбрать платье.

Но то нормальные, а то я. К тому же мама считает, что у нее «переизбыток художественного вкуса», поэтому ее присутствие только навредит. На самом деле она с искренним интересом будет рассматривать гардероб клиента и предлагать варианты для съемок, но вот в повседневной жизни к одежде весьма равнодушна. Поэтому шопинг в семье никогда никому не успевал надоесть. Мне от нее передалось равнодушие к платьям, брючкам, блузочкам и умение купить все за час, при этом не истрепав нервы ни себе, ни окружающим. А папа просто решил отдохнуть и проехаться. К тому же ему нравится смотреть на нас с Викой, как мы преобразуемся из хулиганистых девчонок в настоящих леди.

Но в любимом магазине ждала засада. Ассортимент состоял из «дорого», «не нравится», «очень дорого» и «боже, да ни за что!», что серьезно осложняло мне задачу. Учитывая, что мы с Арне договорились в восемь вечера поговорить по скайпу, я начала нервничать. Надеюсь, что за полтора часа справлюсь.

– Ну чего ты? – попытался приободрить папа, скользя взглядом по развешанным на плечиках платьям. – Вот это сиреневое очень даже ничего.

– Оно неприличное, – буркнула я. – Я в нем не смогу сесть.

– Здесь есть вот миленькое темно-синее с серебром, – внес он предложение, указывая на платье. – И вообще, при встрече с молодым человеком необязательно прям так сразу раз – и села. Или ты думаешь, он будет настолько отличаться от того, что на фотографии?

– Если настолько, то у вас с собой будет что-нибудь мягкое, дабы подстелить под падающее дитя, – мрачно отозвалась я.

О таком варианте я думала, и не один раз. Но не будет же он подсовывать специально красавца, чтобы тот говорил со мной перед камерой! Хотя... в наше время все может быть.

Заметив мой хмурый вид, папа вдруг сунул мне в руки бирюзовое платье, расшитое мелкими белыми звездочками, больше похожими на снежинки.

– На, примерь это. – Папа окинул задумчивым взглядом мою фигуру. – Должно подойти.

Я хотела было мотнуть головой, но узор снежинок привлек внимание. И через несколько минут уже скрылась в примерочной.

Правда, у зеркала все же замерла, держа тонкую ткань в руках. Да уж, хороша девица на выданье. Без косметики, с короткой толстой темно-русой косой, несколько прядей выбились, обрамляя лицо. Серые глаза,

правильные черты лица, родинка над уголком рта, губы... хм, улыбаются. И щечки ничего такие, миленькие.

Ладони узкие, пальцы длинные, а вот ногти – нет. Попробуйте с когтями поработать с инструментом!

Рост – гордые метр шестьдесят три. Зато если задрать нос и посмотреть сверху вниз, то у собеседника может появиться чувство, что пора сматываться.

Встряхнув головой, я быстро сняла собственную одежду и облачилась в платье. Так, а ничего. И грудь подчеркивает, и поясок белый на талию прилагается, и снежинки по подолу очень милые, длина вполне корректная – два пальца от колена. Не то чтобы я дикая скромница и боюсь показать ноги, но... одно дело их показывать своему парню, другое – толпе парней в непредназначенных для этого местах. Вика все время меня обзывает занудой, но я не смущаюсь. Пусть следит за своим курносым носом.

Когда я вышла из примерочной, мило беседовавшие отец и продавщица умолкли. Секунда, две, три... Я занервничала. Дело в том, что примерка – это не мое. В смысле, как девочка я... не очень. Если первое платье меряю с осторожностью, второе с интересом, третье в напряжении, то четвертое... Не бывает четвертого, собственно. Весь шопинг заканчивается на волшебной цифре три.

– Ну чего вы? – чуть хриловато спросила я, переводя взгляд с одного на другого. – Идет или лучше снять?

– Снять всегда успеешь, – авторитетно заявил папа. – А покрутись-ка, мне надо рассмотреть!

Неуверенно потоптавшись на месте, я все же сделала что просили.

– Берем, – удовлетворенно кивнул он. – Все хорошо. Кроме одного.

– Чего? – насторожилась я, уже почти двинувшись переодеться.

Он закатил глаза:

– Разве не ясно? Какой-то нахал с загорелым торсом собрался увезти мою дочь в холодную далекую страну!

Продавщица тут же сделала вид, что ее совершенно не интересует наш разговор, однако любопытство буквально сгустилось возле нее плотной стеной.

– Страна может быть не такой холодной, если уметь правильно греться, – подмигнула я и скрылась в примерочной.

Ну... а что? Пусть следит за эмоциями и вообще! Не надо так откровенно хотеть все знать!

Когда мы оказались на улице, папа отобрал пакет с покупкой.

– Вот я думаю...

– Что? – Я натянула шлем и поправила застёжки.

– То ли не стоило тебе говорить последнюю фразу, то ли надо было еще остаться и посмотреть сумочку и босоножки, – сказал он с самым невинным видом.

Я потеряла дар речи и уставилась на него.

– То есть не одной мне хотелось...

Мой мобильный разразился громкой трелью. Похлопав по карманам, я достала телефон и приняла вызов.

– Алло?

– Поинка, вы там все? – затараторила Вика. – Давайте быстрее, у нас тут... ой, такое! Словами не передать! Ждем вас!

Глава 2

На севере диком...

Норге, г. Кристианнсанд

Утром я еще раз проверил почту и обнаружил непрочитанное письмо от Полины. На губах сама по себе появилась теплая улыбка. Полуночищает. Прислала несколько фотографий своего пса, важного такого и большого.

Я покосился на развалившегося на компьютерном столе Яссе. Троллинный кот – это хорошо для таких, как я. А вот собаки могут его не одобрить. Впрочем, Яссе вообще считает себя венцом творения, поэтому вполне может даже не обратить внимания на появление собаки в доме.

Выключив компьютер, я сложил руки за спиной и нетерпеливо шаркнул ногой, глядя на гаснущий экран. Когда Полина сюда переедет, придется достроить кое-что, переоборудовать комнаты, вряд ли такая хозяйственная девушка оценит столь безалаберное гнездо. К тому же о детях надо позаботиться. Разгрести второй этаж: там всегда светло и тепло, надо только немного привести в порядок. Когда живешь один, а потом с младшим братом, которому этот самый порядок еще менее важен, чем тебе самому, это никак не приведет жилище в идеальный вид.

До сих пор, кстати, не верится, что Полина согласилась. Обычно начинается: давай еще попереписываемся, поговорим побольше, узнаем получше, полюбуемся друг на друга в эту клоунскую камеру скайпа и... Нет, я могу понять. У них там, кажется, и правда беда с этими знакомствами по сети. Частенько норвежат обмануть, вывесив чужие фотографии и показав не свой дом.

Для меня, честно говоря, это загадка. Зачем врать, если правда выплывет наружу? То ли я не понимаю чего-то возвышенного, то ли у нас, оборотней, как-то в этом плане все честнее и четче. Все сложно, в общем.

Дверь скрипнула, заглянул Йонне. Встрепанный со сна, со щетиной, в одних штанах и все равно с невероятно нахальной физиономией. Если я видел его именно так, то девушки почему-то находили безумно обворожительным. И не волосы-солома, а белокурые пряди, и не бессовестные болотные глаза, а нефритовые и таинственные, и не морда-кирпич, а очень мужественные черты лица... Короче, тьфу. Я никогда не пойму женщин.

Йонне бросил взгляд на потухший монитор и хмыкнул:

– Принцесса еще тебя не послала?

– Следи за своими пассиями, – любезно посоветовал я и едва не наступил на спрыгнувшего со стола Яссе.

– Уру-ру-ру, – сообщил тот, намекая, что пора бы позавтракать.

Подхватив его на руки, я мягко потрепал усатую морду, заглянул в огромные желтющие глаза и подсадил кота на плечо. Наши восточные соседи из Сверге почему-то называют их бьерами, порой причисляя к зверькам, похожим на кроликов, но... как по мне, кот и есть кот, как ты его ни назови.

Йонне уже гремел посудой, а кухню заполнил бодрящий аромат горных трав. Каким бы он ни был разгильдяем, на самом деле я безумно благодарен, что он рядом, наплевав на все традиции. Никто не ждал, что Йонне Ольсен поддержит опального старшего брата, оставив наследство и перспективы, которые готовил ему отец. О поступке родителей до сих пор вспоминать больно. Я нахмурился, задвигая неприятные воспоминания в самый дальний угол сознания. Сейчас не до этого. Тут наконец-то удалось отыскать девушку, к которой тянет со всеми ярчайшими признаками пары, и у меня сейчас есть занятия поважнее, чем перемалывать старые обиды.

– В холодильнике осталась только рыба, – оповестил Йонне, – поэтому у нас на завтрак будет рыба. А потом кто-то усадит свою бесхвостую морду в машину и привезет продуктов.

– Если ты намекаешь на меня, – хмыкнул я, усаживаясь за стол и наливая себе свежесваренного кофе, – то отсутствие хвоста на морде дает надежду, что я не останусь куковать в одиночестве до конца своей жизни. Видишь ли, не все женщины любят такую экстремальную внешность.

Йонне только фыркнул, подхватил свою чашку с травами. Пожалуй, он единственный из всех, кого приходилось знать, любит именно их, а не кофе, без которого не представляет жизни ни один житель Норге.

Рыба, поджаренный хлеб и овощи. Хоть сегодня не надо облетать Границу, но все равно лучше нормально поесть. Мало ли что может произойти. Даже в выходной день.

– А ты уже придумал, как ей все будешь объяснять? – с интересом спросил брат, разламывая пополам кусок хлеба с золотистой корочкой.

– Главное, чтобы в шверг села, – пробормотал я, делая вид, что увлечен рыбой.

На самом деле это серьезно. Полина считает меня иностранцем, но никак не иномирцем. И хоть в Норге она будет не первой девушкой с Земли, но... ведь это будет моя девушка. А разъяснить момент переноса в

другой мир мне пока еще не приходилось. Хвостом и прочими частями тела я чувствовал грядущие весомые проблемы.

Но, вспомнив милую улыбку Полины и совершенно невероятную легкость в общении, понял, что все это мелочи.

– Что ж, тогда придется мне ее заманивать внутрь, – невозмутимо сказал Йонне. – Хочешь, я надену что-нибудь красненькое? Или в блестках? Клюв даю, она не устоит.

Я закатил глаза. Кажется, он всерьез считает, что Полину такое может заинтересовать. Вот же... деревенщина.

И уже было собрался сказать, что думаю, но раздался резкий вой сирены, заставив нас подпрыгнуть на месте.

– Граница, твою налево! – выругался Йонне.

– За мной! – бросил я на бегу к оружейной.

Йонне еще раз ругнулся и помчался за мной.

Через двадцать минут мы, полностью экипированные, неслись над землей на афлае. Серебристая летательная машина словно заждалась дуновения ветра и воздушных облаков. С укORIZНОЙ сверкнула крылом, когда я открыл дверь ангара. На мгновение даже почувствовал укол совести, но тут же отбросил в сторону все чувства. Сейчас не до этого.

Йонне выскочил из дома вслед за мной, но в афлай уже забирался, когда я выезжал на взлетную площадку.

– Что ж это такое? – проворчал он, недобро глядя в сторону леса и окутанных туманом гор. – Две недели назад только ставили барьеры – и снова здрасте.

– Происходит что-то очень нехорошее, – мрачно сказал я, прищуриваясь и закладывая крутой вираж.

Йонне еле слышно охнул и вцепился в сиденье. Хоть и крылатый, но на афлае мне равных нет. Поэтому брат никогда не садится за штурвал, если рядом я. Афлай словно живая птица, верная и влюбленная, и слушается только одного. Конкретно – меня.

И хоть я мог пролететь этот путь с закрытыми глазами, все равно впивался в штурвал так, будто боялся хоть чуть-чуть сбиться с пути.

– Оутти становятся сильнее, – хрипло прошептал Йонне.

Стоило бы переспросить, но я и так прекрасно понимал, о чем речь. Линия, где небо сливалось с горами, была мертвенно-белой. Багровые молнии прорезались ослепительными всполохами то там, то тут, кидая кроваво-красные тени на вершины.

Оутти... Самые мерзкие создания, с которыми когда-либо приходилось иметь дело. У них нет конкретной формы, они могут принимать любое

обличье. Проклятые метаморфы, неизвестно откуда рвущиеся в наши миры. Сколько тысячелетий насчитывает история Норге, столько мы боремся с оутти – сущностями, способными пожирать материю и с завидным упорством тянущимися к нам.

Мы до сих понятия не имеем, как их истребить. Научились только противостоять, накрывая обездвиживающим полем и укрепляя Границу. Сумели развить у многих оборотней способности чувствовать так называемые провалы в Границе, истонченные места, через которые оутти проникнуть очень легко. За поколения и в результате генетических экспериментов появились Стражи, способные в любой момент, семь дней в неделю и двадцать четыре часа в сутки противостоять оутти. Такие... как мы.

– Ворг прибыл со своим подразделением, – сказал Йонне. – Уже расставили установки.

Я увидел пляшущие в воздухе фиолетовые искры, которые с каждой секундой становились все больше и ярче. Снова заложил вираж. Видар Ворг, плечистый и высокий мужчина, поднял голову и посмотрел на наш афлай. Чуть прищурился, огладил короткую бороду, кивнул, будто давая добро на маневр.

Я улыбнулся уголками губ. Резкий рывок – машина пошла вниз, прямо в сияющий вихрь живых искр. Йонне за спиной сдавленно охнул. Хорошо было бы, конечно, озаботиться не только страхующим за спиной, но и внизу, но мы знаем, что делаем. А если затянуть, то провалы станут...

Я нахмурился, во рту пересохло. Даже думать не хотелось, что будет, если стая оутти рванет сюда. Останется только безжизненное пространство, которое никогда... то есть совсем никогда не станет прежним. Поэтому лучше погибнуть, латая Границу, чем потом отбиваться от этих тварей.

Фиолетовые искры поля окутали наш афлай, проникли внутрь. Руки, лица, шлемы и комбинезоны – все засияло аметистовым светом. Даже стало немного прохладнее. Йонне сделал глубокий вдох, я услышал едва различимый скрип. Отлично, он готов.

– Поднимаемся, – напряженно произнес Йонне.

Я не обернулся, но прекрасно знал, что на лбу брата выступили бисеринки пота, а зеленые глаза полны отчаянной решимости. Он держит поле, не дает даже мельчайшей частице вернуться на землю. И все потому, что пока некому помочь ему.

Я нажал рычаг, стремительно поднимая афлай. Машина задрожала, по моим рукам словно пробежал электрический заряд. Стиснув зубы, я развернул нас к самой яркой багровой молнии. Ну, боги Норге, помогите нам.

Афлай с разгона понесся к Границе. Фиолетовый полог метнулся, аметистовым пламенем выплескиваясь на зловещие багровые всполохи. Раздался грохот, наш афлай вздрогнул. Уши заложило, перед глазами пошла рябь. Я что есть силы вцепился в штурвал.

Йонне застонал, тихо ругнулся. Появилось беспокойство, не взял ли он в этот раз на себя слишком много.

Участок, где прошло аметистовое пламя, превратился в глыбу серого льда с металлическим отблеском, зависшую прямо в воздухе. Я уже настроился и начал медленно опускать афлай, но вдруг донесся мерзкий треск. Глыба в мгновение ока раскололась на две гигантские части, и сумасшедшая ударная волна снесла нас в сторону.

Задохнувшись от ужаса, я спешно нажал кнопку выброса индивидуальной защиты. Внезапно раздался громкий сигнал, резанувший по нервам... и ничего не произошло. Моторы подозрительно глухо зарычали, а потом начали захлебываться, предупреждая, что надо поскорее выбираться.

– Йонне! На вылет! Быстро! – крикнул я, отщелкивая ремень безопасности и поворачиваясь к брату.

Сердце упало. Он был изжелта-бледный и без сознания.

Но я тут же взял себя в руки, рывком перегнулся через кресло, чувствуя, как жесткая спинка впивается в ключицу. Протянул руку и расстегнул его ремень.

В кабине афлая запахло горелым. Я поморщился, ухватил Йонне за плечи и вцепился что есть силы. Закрыв глаза и задержал дыхание. Секунду... нет, целых две секунды ничего не происходило. А потом по коже пробежали мурашки, горячая и живая плоть словно превратилась в жидкость. Медленно, будто густая смола, потекла вниз, оставляя тягучий и влажный след. Воздух исчез из легких, на мгновение голову словно сдавило стальным обручем, перед глазами вспыхнул ослепительный свет, на коже выступила испарина. Но я даже не подумал отпустить Йонне. Только сильнее сжал, чувствуя, что ногти вытягиваются, проникая в его плоть, а мотор издает уже предсмертное сипение.

Нас еще разок тряхнуло, в ушах загудело... и вдруг ветер воздушной волной приласкал тело, а из моего горла вырвался нечеловеческий клекот. Металл слился с плотью, облек тонкой и невесомой оболочкой каждое перо, делая меня неуязвимым для повреждений.

Я сильнее перехватил повисшего в моих когтях Йонне, недобро щелкнул клювом и покосился на прорываемую Границу. Наш удар сбил основной провал, а снизу тем временем уже поднималась стена

фиолетовых искр, чтобы подхватить все с земли.

Опускаться пришлось быстро, но очень осторожно. Лапы уже затекли, на крылья легла серьезная нагрузка. Но я не мог рисковать братом, ему и так потом лечить плечи после моих ласковых объятий. Правда, это все равно не исключит хорошенькую трепку. Следить надо за энергией, когда пускаешь ее в расход, и себе оставлять запас, иначе отключка неизбежна. А тут еще такая ударная волна. Хорошо хоть всего одна. А то неизвестно, смог бы я его вытащить так быстро.

На земле уже нас ждали. Подъехал серебристо-белый фургон с синей эмблемой врачей.

Йонне приняли огромные ручищи Ворга. Глаза последнего до сих пор светились янтарно-желтым цветом, а клыки были длиннее обычного. Тоже еле сдержал вторую форму. Впрочем, его ничего не портило. Ворг с его фигурой, силой и пронизывающим до костей взглядом мог любого заставить считаться с собой. Один из сильнейших Стражей, волк-одиночка, нереально крутой силовик, держит защитное поле и при этом способен погрузить жертву в стазис на внушительный срок. Ну или оторвать голову. Это как пойдет.

Ворг сгреб Йонне и понес к машине. Я еще разок расправил крылья, нетерпеливо взмахнул ими, взмывая ввысь, и камнем понесся к земле. На этот раз неприятных ощущений не было. Только немного закружилась голова и к горлу на несколько мгновений подступила дурнота. Но тут же все прошло, стоило мне лбом въехать в кучу листьев. Вот тут совсем не рассчитал траекторию полета, человеческое тело тяжелее и... падает быстрее.

Однако даже полежать и прийти в себя не дали. Меня поставили на ноги.

– Отдыхать будешь у врачей, – хмыкнул Ворг. – Нашел время. И посмотри-ка туда.

Он указал в сторону подъехавшей черной машины с затемненными стеклами. Я скривился так, будто Яссе притащил мне в кровать дохлую мышь и попытался предложить ее позавтракать. Ворг басовито рассмеялся.

– Не печалься, выволочка будет всем.

– Ты грубый и неотесанный лесоруб, – мрачно заметил я, растирая руку, за которую он меня поднимал с земли.

Ворг засмеялся еще громче. Впрочем, так и есть. Настоящий лесоруб с его этой бородой, татуировками на спине и руках и своеобразным юмором. При этом весьма странно, что до сих пор без пары. Неужто так и не

отыскал ту единственную и неповторимую? Обычно ведь чем ты сильнее, тем больше шанс найти возлюбленную.

Впрочем, все неуместные мысли пришлось прогнать, не до этого сейчас. Кое-кому из ребят Ворга тоже прилетело. Да и оборудованию досталось. Оутти в этот раз словно подготовились. Печально. Они не дураки, как бы мы ни хотели думать обратное.

Я почти сразу направился к врачам. Раз нас пока не торопят бить ногами и истязать словами, можно расслабиться. Он может и просидеть все время, глядя на происходящее из своей черной машины и делая вид, что его нет. Особенно если уже никому и ничего не грозит.

Мне разрешили сесть рядом с Йонне. Братец все так же неважно выглядел. Но ему уже успели ввести лекарство, поэтому опасаться нечего. Вообще-то энергетическое истощение не так уж страшно для нас, но лучше с ним отлежаться и набраться сил.

Дежурный врач посмотрел на меня, все же умудрился впихнуть пару пилюль и, довольный своей работой, ушел к водителю.

Мы плавно тронулись и направились к Дому Стражей. За что стоит уважать и восхищаться нашими механиками, так точно за эти прекрасные машины. Для врачей специально был разработан транспорт, чтобы при движении не трясло и не укачивало. Путь в больницу должен сокращать время страданий больного, а не увеличивать.

Я глянул в окно – черная машина бесшумно двинулась за нами. На мгновение стало немножко не по себе. Все же... Нет, все обязательно будет хорошо. Даже не стоит думать иначе.

Но тут же невольно позавидовал Йонне. Он хотя бы этого не услышит.

После того как я удостоверился, что с братом все будет в порядке, пришлось набрать воздуха в грудь и четким шагом направиться в кабинет начальника.

Там уже с откровенно скучающим видом сидел Ворг и еще несколько человек, возглавляющих подразделения. Мой приход неожиданно спугнул повисшую тишину, потому что все повернули головы в мою сторону. В том числе и стоявший до этого спиной ко всем человек в черном костюме. Со сцепленными за спиной руками, чуть заметным наклоном головы к левому плечу и... леденящей аурой, которая стелилась по полу кабинета, словно туман ранним утром в лесу на окраине Норге.

Под пронизывающим взглядом темно-карих, практически черных глаз я почувствовал себя нашкодившим школьником, который и знает о своих шалостях, но покаяться не может.

– Арне, ты опоздаешь и на собственные похороны, – сказал человек

хриплым голосом. Вроде бы обычный баритон, а через слово появляются необъяснимые интонации, похожие на воронье карканье. И от этого по спине идет неприятный холодок.

– Если это будут именно мои, то можно будет и подождать виновника торжества, – все же нашелся я, хоть и несколько оробел, несмотря на то что работаю тут уже... очень долго.

Ворг искривил уголок рта в улыбке. Остальные сделали вид, что не думали смеяться и очень увлечены кофе, который любезно готовит для всех Янника, секретарша самого Гуннара Бренхе, главы Дома Стражей.

Под его пристальным взглядом я аккуратно пробрался к своему месту за длинным прямоугольным столом и как ни в чем не бывало устроился, приняв невозмутимый вид.

Гуннар еще раз посмотрел на всех, потом оперся ладонями о гладкую поверхность стола и мягко произнес:

– А теперь повторю свой вопрос: кто первый решил, что провалы надо закрывать, наплевав на составление плана?

Вопрос повис в воздухе. Я краем глаза рассматривал Гуннара. Все же вот нехарактерный он для своего рода-племени, вот совсем. Не слишком высок, ниже меня на полголовы, в то время как все в его гнезде такие, что приходится задирать голову, когда разговариваешь. И это притом, что на рост я не жалуясь.

У него светло-каштановые волосы, всегда идеально уложенные, словно он только что вышел из парикмахерской. При этом даже если и производит впечатление щеголя, то очень умеренного и знающего себе цену. Высокий лоб, крупный нос, чем-то напоминающий клюв, узкие губы. Морщинки вокруг рта, взгляд, будто видит насквозь, и... ногти. Длинные ногти, какие мужчины не носят. Темнее, чем у всех нас, невольно заставляющие переключать внимание только на них, когда он жестикулирует.

– Все, – мрачно сказал Ворг.

Ответ честный. Никто в команде не задумывался, все кинулись на уничтожение оутти.

Гуннар постучал ногтями по столу. Звук, который при этом получился, заставил всех вздрогнуть.

– На будущее подобное исключить. Как показали данные вчерашнего исследования, оутти теперь не кидаются через провалы. Они посылают этаких разведчиков, которые отвлекают наше внимание.

– Что за вчерашние исследования? – встрепенулся я.

– Если бы после сигнала о повреждениях на Границе кто-то из вас

сообщил в Дом Стражей о групповом вылете на место, этот вопрос сейчас был бы неактуален, – холодно отозвался Гуннар.

Я уставился на запыленные носки своих ботинок. Все угрюмо молчали, потому что промах был серьезным. Сработало, что нас много, кто-то да сообщит. Такого еще ни разу не было. Поэтому можно было понять Гуннара, готового сейчас клюнуть любого, кто осмелится подойти. И... правильно сделает. Против его опыта и возможностей что-то поднимать глупо, а спорить с очевидным будет только идиот.

– Как Йонне и Альберт? – резко сменил он тему, посмотрев на меня и Ворга.

– Нормально, – почти одновременно ответили мы и переглянулись.

– Хоть это радует. – Гуннар взял со стола прозрачный планшет и набрал какую-то комбинацию. – Что ж, теперь переходим к делу. Все получают информацию в полном виде, а сейчас проработаем основные вопросы. После этого – отчитаетесь о выполненной работе.

Совещание пошло по накатанной. Некоторые результаты исследований то и дело заставляли меня сжимать под столом кулаки. Наш противник развивается не по дням, а по часам. Оутти научились делать обманки. Хуже всего то, что сразу не различить, где действительно сущность, а где всего лишь призрак. Энергетический фон при появлении у Границы сразу одинаковый. Поэтому теперь, прежде чем кидать все силы на устранение противника, надо будет сначала определить, кто именно прорывается в Норге.

Уже когда все покинули кабинет, я задержался у двери. Гуннар подозрительно посмотрел на меня. Интуиция у него дай боги. Мыслей еще не читает, но кто знает, что будет через сто лет.

– Что такое, Арне? – отрывисто спросил он.

– Мне нужен отпуск, – сказал я, – на неделю.

В карих глазах вспыхнула заинтересованность.

– А детальнее? – вкрадчиво спросил он.

– У меня билет на шверг, – невозмутимо ответил я.

Брови Гуннара медленно поползли вверх, а на лице отразилось недоумение.

Ну конечно. С таким же успехом я мог заявить, что завтра женюсь.

Глава 3

А в этом вся суть!

Украина, г. Херсон

Вы любите сюрпризы? Я – нет. Просто терпеть не могу. Даже в этом слове «сю-ю-юрприз» есть нечто мерзкое. Как вообще можно какое-то приятное явление обозвать словом, начинающимся на «сю»?

Папа целиком и полностью разделял мое мнение. Ведь стоило заехать во двор, как мы увидели машину Игоря. Красную спортивную, такую, что и не подойдешь в потертых джинсах и растянутой футболке, ибо она зашипит рассерженной кошкой и навсегда отлучит от тела... то есть кузова.

– А этот что тут делает? – мрачно поинтересовался папа, выбираясь из коляски. – Ты его звала?

Да, конечно, обычно я приглашаю бывших парней на ужин домой. Особенно через полгода после расставания. Особенно когда познакомилась с красивым норвежцем. И вот просто особеннее некуда!

В общем, мысли путались, а в душе закипал гнев. Я терпеть не могу незваных гостей. Не спорю, вероятно, когда-нибудь появятся исключения, но на данный момент их нет.

Я медленно сняла шлем и очень нехорошо посмотрела на входную дверь.

От папы не ускользнуло выражение моего лица, поэтому он деликатно подхватил меня под ручку и невинно посоветовал:

– Держи себя в руках, дитя мое. За убийство влюбленного мужчины тебя могут посадить на больше, чем он весит.

– Это потому, что правосудие так сентиментально?

– Это потому, что его мама – прокурор.

Не согласиться нельзя. Айше Кабычинская, урожденная турчанка, которая по стечению обстоятельств оказалась в наших краях, была очень прилежной девочкой, с отличием окончила школу, отучилась на юриста и теперь слывет грозой всех правонарушителей. С прокурором Кабычинской старались не связываться, потому что, казалось, сама Фемида во время процессов приспускала повязку с глаз и любовалась своей фавориткой. Пока Айше делала карьеру, она успела выйти замуж за Анатолия Кабычинского, талантливого пианиста, и родить сына – Игоря. Сынок статью удался в отца, почти двухметрового амбала, а внешностью –

в красавицу Айше. При этом при светло-зеленых глазах обладал волнистыми черными волосами и смуглой кожей. А еще его облику был присущ некий демонический флер. Короче, девы падают пачками к его ногам.

Я не то чтобы упала, но шаталась как при сильнейшем шторме. Мы почти даже дошли до решения жить вместе, я гордо собрала чемодан и выставила его в прихожей. Ну чтобы мои привыкли к мысли, что я могу жить где-то вне дома. Но... потом все пошло не так.

Игорь сделал стратегическую ошибку, решив, что приватизировал меня совсем и полностью. Это повлекло желание контролировать каждый мой шаг, заявлять, что я не могу иметь друзей мужского пола (это при моей-то работе), и вообще нечего куда-то ходить кроме дома, женщина должна, обязана и... иди-ка ты бегать, дорогой!

Учитывая, что он пошел по стопам отца, постоянные гастроли и концерты, где были поклонницы, никак не убедили меня, что стоит ограничить круг общения и жить тесным мирком из двух человек. К тому же Игорь считает, что само собой разумеется, когда ему пишут, звонят, передают подарки и пытаются всячески соблазнить барышни от восемнадцати до пятидесяти. Одна даже прислала мне угрозу, что не заслуживаю такого талантливого и красивого, и вообще мое место в... Ладно, это нецензурно.

Все бы ничего, но в Кабычинском проявились худшие черты, которые бывают у восточных мужчин. При этом, видимо, пошло все от родителей Айше, потому как несколько встреч с отцом Анатолия дали понять, что он человек весьма либеральных взглядов.

Короче, не сложилось. Даже с таким талантливым, красивым и... После всего мастерская стала мне милее всех мужчин. Родные деликатно не лезли, а когда уже стало назревать расставание, Вика целиком перешла на мою сторону, всячески ругая «недорезанного феодала». Лешка был поспокойнее, но между сестрой и мужской солидарностью с чужим пианистом выбрал сестру. За что я ему до сих пор очень благодарна.

Однако воспитанные люди на то и воспитанные. Поэтому Кабычинский сюда явился, вежливо и обаятельно (а он мог, сволочь) напел какой-то ерунды, что приехал по срочному делу, и... его завели в дом. Ну не могут его вытолкать пинком под зад, когда человек ведет себя прилично. Неучтиво вроде как получается.

– Как думаешь, чего он явился?

– Моя б воля, выставила бы за порог без лишних вопросов, – вздохнула я. – А ведь так хорошо начиналось, даже платье купили, но...

– Ну не кисни, не кисни, – улыбнулся папа, мягко похлопав меня по плечу, и коротко поцеловал в висок. – К нам прибыл рыцарь, но принцесса живет в гнезде драконов, поэтому он не сунется.

– Почему принцесса? Тоже хочу быть драконом!

– Ты драконья принцесса, – не смутился папа, – просто в оборочках. А это очень важное дело.

– Ну хорошо. – Я невольно улыбнулась. Вот умеет же с негатива переключить на что-то приятное. – Иди. Я загоню байк в гараж и приду.

– Приходи, дитя мое, – важно кивнул папа, поднимаясь по ступенькам к входной двери. – Но не задерживайся слишком долго, иначе мы будем жарить твоего рыцаря без тебя!

Конечно, позволить семье издеваться над жертвой, которую я приманила в дом, без меня просто непозволительно. Настроение и правда с каждой секундой становилось все лучше.

Управившись с мотоциклом, я закрыла гараж и на секунду задумалась. Немного преобразиться или явиться такой, какая есть, дабы убедить Игоря, что нечего тут пытаться вспоминать прошлое, и вообще кушай, что дают, милый. Тьфу! В смысле, смотри на меня, естественную и прекрасную, в привычной среде обитания!

К слову, Игорь не одобрял мой подчас пацанский стиль, байкерские шмотки ему не нравились, словом: «Девушка должна быть женственной, и точка». Поэтому я поставила точку на наших отношениях, решив, что прекрасно справлюсь и сама. Без лишних раздражителей. Не то чтобы я против женственных нарядов. Точнее, никогда не была против! Но когда меня насильственно пытаются заставить что-то делать, начинаю злиться. Игорь этого явно не понимал, считая, что я должна выполнять каждое его указание и смотреть большими невинными глазами. Индейское жилище фигвам, дорогой Игорь Анатольевич! Ищите себе покорную и трепетную где-то вне пределов деревни Пожидаево!

Разумеется, ни о какой деревне речь не шла, просто так папа называет наш дом.

Поэтому, весело насвистывая, я направилась в дом. Там ждал накрытый стол, вежливые улыбки моих драконов, то есть родственников, и Кабычинский возле окна, с неповторимым выражением лица вещающий что-то умное, но неинтересное. Лешка задумчиво хрустел красным болгарским перцем, Вика переписывалась с кем-то по вайберу, мама поверх очков смотрела на Игоря, а папа с удовольствием наворачивал мясной рулет.

– Полина, садись, – тут же велела мама, – как раз все еще горячее.

– Угу, – отозвалась я, отметив снисходительную улыбку Игоря... точнее, она вообще-то должна быть призывной, но что-то пошло не так.

Через некоторое время я села за стол, стратегически расположившись между Викой и мамой. Бывшего это явно не обрадовало, но я драконья принцесса в оборках или где? Пусть смотрит и скрипит зубами... Р-р-рыцарь.

Некоторое время я не могла понять, чем вызван приезд Игоря. Он заливался о погоде, об успехах, даже про торт, который любезно привез. Как по мне, можно было бы торт оставить, а Игоря услатить. Тогда были бы все счастливы. Но мама все же противник таких жестких мер, поэтому приходится терпеть. К тому же все были страшно заинтригованы: что нужно Кабычинскому?

Ответ на этот вопрос прозвучал ближе к окончанию трапезы. Игорь на меня внимательно посмотрел, попытавшись использовать прежнее демоническое очарование. Но колбасная нарезка явно победила, и Кабычинский перестал играть на публику.

– Я через месяц уезжаю во Францию, – заявил он, глядя прямо мне в глаза. – И хотел бы, чтобы Полина поехала со мной.

Мы с Лешкой и Викторией синхронно подавились. Папа и мама, как более опытные и повидавшие на своем веку, только переглянулись. Потом папа, очень деликатно наколов оливку на вилку и осмотрев со всех сторон, уточнил:

– С какой же целью?

Я мысленно потеряла руки. Чудесно! Если что – не могу с тобой миловаться, меня папа не пускает! И мама целоваться не велит! А муженек-мясник ждет дома!

Последний тут же представился крепко сбитым и с сияющей лысиной... заплывшим глазом и в забрызганном кровью переднике на голую грудь. У Кабычинского случился бы приступ эстетического инфаркта, и он больше никогда не приблизился бы к нашему дому.

Кабычинский заметил мечтательную улыбку у меня на лице и, кажется, заподозрил что-то нехорошее. Улыбка осталась прежней, но пришлось про себя все же несколько расстроиться, ибо такого раскрасавца-мясника нет даже в проекте. Конечно, можно было попросить кого-то из друзей-байкеров, однако многих из них Кабычинский знает, так что театр не прошел бы. А жаль.

Поэтому до конца обеда пришлось молча ковыряться в своей тарелке и слушать разговор, который умело поддерживали мама и папа. Положение было... занятым. Получалось, что он добился еще большего успеха,

теперь едет работать во Францию, его пригласили в солидный коллектив и...

Мы с Викой переглянулись. Честно говоря, мне ничего не говорит название самого коллектива. Ну хорошо. Спишем это на мою необразованность, и все такое. Классическую музыку я слушаю, но на этом как-то дальше не складывается. Может, я такая женщина непросвещенная, а может, сам Игорь настолько надоел, что отбил всяческую охоту изучать прекрасное.

Но все это лирика. Меня больше интересует, зачем ему понадобилась я? Понял, что влюблен и жить без меня не может? Глупости. Уж я скорее поверю, что Арне влюбился в меня с первого взгляда по той элегантно-кособокой фотографии на сайте знакомств, чем в то, что Кабычинский решил променять батальон своих баб на одну Полину Пожидаеву. Плавали, знаем.

Но Игорь продолжал вдохновенно вещать, что понимает, как нам было тяжело, но теперь он все осознал и обязательно изменит к лучшему. Кого именно, меня или обстоятельства, я так и не поняла. Настрой вот как-то совсем мимо кассы, надо будет зажать его у стеночки гаража и вытрясти правду.

– Нам с Полиной будет просто чудесно в Париже, – тем временем заливался Игорь. – Представляете, какие перспективы?

– Откроет свой столярный цех? – невинно поинтересовался папа.

Игорь тут же помрачнел. Так, все ясно. Мало того что ему не нравится моя профессия, так и еще он говорил о себе любимом. Перспективы явно не для меня.

– Цех бы не помешал, – невозмутимо добавила я. – Ведь мсье Дюваль готов с нами сотрудничать на постоянной основе. Он всегда говорил, что нам надо расширяться. Во Франции и впрямь можно развернуться, там к малому бизнесу несколько иное отношение, чем у нас. Правда же, папочка?

Игорь еле сдерживался, чтобы не отпустить какой-то едкий комментарий. Но папа важно покивал:

– Ты права, дорогая. Нам будет это только в плюс. Надо будет поговорить с Пьером прямо сегодня вечером.

Пьер Дюваль – один из дальних родственников Жоржа. Он и правда видел нашу мебель... на фотографиях. Отозвался весьма благосклонно, но исключительно как обыватель. Но ведь... Кабычинскому это знать необязательно, не так ли?

К тому же всего лишь один взгляд на бывшего, и... мне стало хорошо. Прямо вот приятно на душе делается, когда кто-то так бесится.

Жаль, что ужин не может длиться бесконечно. Нам все же пришлось покинуть дом. Точнее, Игорь напустил на себя таинственный вид и попросил меня выйти и поговорить с ним наедине. Прежде чем встать, я пнула Вику и Лешку, которые кусали губы, стараясь не расхохотаться.

– Да, конечно, – проворковала я, хлопнув ресницами. – Пошли, сделаем это наконец-то.

Кабычинский если и занервничал, то виду не подал, а грациозно поднялся из-за стола. Мама и папа проводили нас с каменными лицами. Я даже им позавидовала. Опыт все-таки! Нам всем учиться и учиться до такого владения собой и эмоциями!

Впрочем, мама – фотограф, она вообще привыкла видеть странное и не поддающееся объяснению. Особенно когда из него надо сделать что-то красивое и чтобы все говорили: «Ах, как прекрасно!»

– Дорогая, – ровно сказал папа, накладывая себе... э, третью порцию, – та большая бита с замечательной ручкой, заказанная мною из Америки, лежит на столе в гараже, в фисташково-бежевом чехольчике.

Я невозмутимо кивнула и спешно заверила:

– Поняла, чехольчик не запачкаю.

– Я знал, что на тебя можно положиться, дитя мое.

И вот действительно тот случай, когда благодаришь бога и всех, кто там живет в высших сферах, что у тебя такая замечательная семья. Главное – понимающая!

Правда, Кабычинского к гаражу я не повела. Пока еще ведет себя прилично, хоть и раздражает сверх меры. Но у меня, как у приличной девушки, есть скамеечка с видом на речку... возле столярной мастерской. Всего в двух шагах скамеечка. Совсем ничего, чтобы в руках появилась ножовочка, буравчик, дрель, шило, рубанок и... много чего. И исключительно от поведения бывшего зависит, что именно из предложенного ассортимента полетит ему в голову.

– Полина, я хочу с тобой серьезно поговорить, – начал было Игорь, но, увидев, что я нахожусь в опасной близости от мастерской, резко смолк и мудро остановился подальше.

– Да-да? – мило уточнила я. – Буквально чувствую, как ты хочешь рассказать, почему явился без предупреждения.

В зеленых глазах промелькнула тень недовольства, но Игорь сумел с ней справиться.

– Все чистая правда, – резковато сказал он. – Мы сделали глупость, что разошлись. Ты ведь сама прекрасно понимаешь, что я тебе нужен.

Я положила руку на дверь мастерской. На губах все та уже улыбка,

в глазах – внимание и понимание. Мечта, а не девушка! Кажется...

– Не смотри на меня так, – уже раздраженно бросил Игорь. – И подумай хоть раз. Неужели ты когда-нибудь сможешь выбраться из этой дыры в Париж? Даже со своим Дювалем. Разве что как любов...

Он осекся, понимая, что перегибает палку и совсем выходит из образа обаятельного и раскаявшегося бывшего. А потом все же плюнул на осторожность, подошел ко мне и обнял за талию. Я ощутила запах миндаля и сандала – и одновременно потеряла дар речи от такой наглости.

– Полина, не глупи, – проникновенно произнес Игорь, глядя мне в глаза. – Это шикарный шанс для нас обоих. У меня карьера полетит вверх. У нас будут деньги. Много денег.

«Чтобы покупать тебе шелковые носки, – пролетела мысль, – которые мне нужно будет круглосуточно стирать. Ведь женщина должна заниматься только женской работой, не так ли, милый?»

– То есть это ты так делаешь мне предложение?

– Предложение? – моргнул Игорь. – Какое предложение?

– Я во Францию поеду твоей женой? – вкрадчиво поинтересовалась я.

– Ну тут нельзя так спешно все решать, нужно время, – лихорадочно начал оправдываться он.

Ага, ясно. Нужна девочка, чтобы не было одиноко, кто-то стирал одежду, готовил еду и всегда раскрывал объятия, когда захочется интима.

– Руки. Убрал, – отдельно сказала я.

– Полина, не будь дурой, – прошипел Игорь. – Только подумай, что ты теряешь...

– Руки, – выразительно повторила я, готовая уже толкнуть дверь в мастерскую.

– Ты такого, как я, больше никогда не встретишь!

– А в этом и вся суть!

– Поля, Поля! – раздался крик вынырнувшего из-за гаража Лешки. – Смотри, кто-то нашу любимую битку зачем-то оставил на столе. Тебе не надо?

Игорь без слов сделал несколько шагов, а я чуть не расхохоталась.

Разумеется, момент истины все проспали. Точнее, тот день, когда должен был приехать Арне. Мама и Жорж уехали на несколько дней к очередной чудаковатой заказчице, оставив нас на хозяйстве. В итоге Арне Ольсен должен приземлиться через два часа.

Надо ли говорить, что я бегала по квартире, пытаюсь одновременно накраситься и подкрутить плойкой волосы, Вика гладила мое платье,

а Лешка старательно мешался под ногами.

– Поля, где моя рубашка? Вика, куда ты убрала мои брюки? Я что, по-вашему, должен предстать перед интуристом как оборванец?

Я все же замерла у зеркала, осторожно выпуская крупный локон из захвата разогретой плойки, и ехидно заметила:

– У меня ощущение, что Арне приехал к тебе, а не ко мне.

– Учитывая свободу взглядов в Норвегии, я не удивлюсь, что могу понравиться ему, – ответил Лешка с такой невозмутимой миной, что грех было не швырнуть в него подушкой.

Что я и сделала. И даже попала.

– Убива-а-ают! – заголосил он, подбежав к Вике и попытавшись спрятаться за ее спиной.

– Леха, перестань! – взвизгнула она. – Я тебя сейчас утюгом отделаю!

Решив, что угроза весомая, брат перестал дурачиться и отошел от разъяренной Виктории. Посмотрев на них, я только вздохнула. Да уж, достанется кому-то такое счастье. Впрочем... Глянула на собственное отражение в зеркале. Счастье в моем лице – то еще удовольствие. Пока женихи толпами не стоят. Еще неизвестно, через какое время сбежит бедный норвежский парень Арне. Мама настояла, чтобы он жил у нас.

– Ну целая же комната пустует! – прозвучал тогда весомый аргумент. – Ему все равно, а нам приятно.

– Ты хотела сказать, ему неловко? – уточнил проницательный Лешка, но вовремя прикусил язык, понимая, что до добра такие разговоры не доведут.

– Все, готово! – отрапортовала Вика, легонько встряхнув платье и подходя ко мне. – Надевай.

– Поля даже перед собственной свадьбой будет бегать по дому в фате и трусах, – подал голос из кресла застегивающий рубашку Лешка.

– А давай его никуда не возьмем? – невинно предложила я. – И потом в сарае закроем.

– А если потом норвежец испугается страшного завывания? – мрачно уточнила Вика. – Что мы ему скажем?

– Что это бывший жених-иностранец, который передумал на мне жениться, – с самым серьезным выражением лица отозвалась я.

Вика подумала пару секунд и согласно кивнула. Воплей и возмущений Лешки никто не слушал. Однако вопил он так старательно, что в комнату заглянул папа и сообщил, что если через пятнадцать минут мы не выйдем готовые, то всех впихнет в машину как есть, и не надо потом жаловаться!

Угроза возымела эффект, каждый кинулся завершать свой наряд.

В итоге в заданное время все выглядели более чем прилично. Я, конечно, ярче всех. Новое платье в комплекте с серебристыми босоножками на каблуках делало меня похожей на сказочную фею. Удачно подобрали прическу со свободно лежащими на плечах локонами и тоненьким ободочком в виде мелких цветочков. Невызывающий макияж, миленькая сумочка под цвет босоножек и ласковая улыбка. Ласковая, я сказала!

– Полина, хватит строить рожи зеркалу, – распорядилась Вика, – папа уже ждет. Пошли.

– Пошли, – вздохнула я.

Она подошла ко мне и положила руки на плечи, посмотрев в глаза.

– Волнуешься?

– Ну... да. – Пусть мне и хотелось сказать, что не о чем, и все такое.

– Все будет хорошо, ты его очаруешь, – тихо, но твердо заверила Вика. – Выше нос, он еще потом будет благодарить всех своих норвежских богов, что сумел побывать в деревне Пожидаево!

– Всех сразу? – подозрительно уточнила я.

– А почему нет? – донесся бодрый голос папы. – Вы бы еще громче говорили, а то соседям совсем не слышно. Я еще долго буду ждать?

Мы на скорости рванули в машину.

До аэропорта ехать вполне прилично. Что давало время разложить мысли по полочкам и хоть кое-как выработать стратегию поведения. Что? Нормальная девушка должна была подумать об этом сразу? Наверное. Откуда мне знать, как думают нормальные девушки! У нас вот поступил заказ на чудное креслице, какое тут думать о мужчинах.

Когда мы прибыли в аэропорт, папа начал раздавать инструкции:

– Так, Вика и Леша, на первый план не лезть. Бедный парень все же к Поле. Поэтому имеем совесть и создаем ненавязчивый фон. Возможно, тогда он захочет жениться не только на ней, но и на нас тоже.

– «Бедный» – уже прямо вдохновляет, – буркнула я, не отрывая взгляда от стеклянных дверей, которые должны были вот-вот разъехаться, выпуская Арне.

– Думаешь, у него есть хоть какие-то шансы сохранить невинность и прежнее расположение духа? – весело поинтересовался папа.

Сердце почему-то стало биться быстро. Я сильнее сцепила пальцы, видя, как приближается темная фигура к дверям с той стороны. Высокий, плечистый, идет спокойно, уверенность в каждом шаге. И легко так несет чемодан в одной руке.

– Шансов нет однозначно, – заметил за моей спиной Лешка.

Во рту пересохло. Я невольно закусилла нижнюю губу, чувствуя, что

паника поднимается к горлу. Вмиг стало как-то душно, а ветер показался непривычно горячим.

Стеклянные двери с тихим шипением разъехались в стороны и он шагнул навстречу.

Глава 4

Жених летит за невестой

Норге, г. Кристианнсанд

Бывает, что и утро прекрасное и солнечное, и ветерок свежий и ласковый, и выспался, и чувствуешь себя прекрасно, но... Все равно ты олень, Арне Ольсен, а никакой не орел. А все почему? Потому что скачешь по дому, пытаешься спешно собраться, потому что еще вчера казалось, что времени еще вагон и целая тележка, но... что-то пошло не так. Точнее, я лег на диван, исключительно чтобы не обходить его и выдернуть шнурок зарядки телефона из розетки, а... проснулся утром.

Йонне с философским видом поглощал свой бульон и с любопытством наблюдал за моими метаниями. Яссе решил, что это такая игра, поэтому с задорным мяуканьем путался под ногами и все время пытался ухватить меня за щиколотки. А получив весьма внушительного, хоть и не болезненного пинка, сменил тактику, начав прятаться за дверью и выскакивать оттуда с расставленными лапами.

– Если твоя Снежинка так же рассчитывает время, как и ты, то вы идеальная пара, – заметил Йонне, глядя, как я складываю рубашки в чемодан.

Нет, очень быстро складываю рубашки в чемодан! Так, ремень – вот он, галстук... Нужен ли мне будет галстук? Я туда еду прилично или как иностранец? Тьфу, совсем об этом не подумал!

– Это моя Снежинка, – бросил брату через плечо, даже не подумав посмотреть в его сторону. – И все, что она делает, априори прекрасно. А если тебе, облезлая пташка, что-то не нравится, мы просто выставим тебя из нашего милого и уютного гнездышка.

Йонне издал страдальческий звук.

– Только не говори, что будешь меня кормить овсянкой, суровый победитель оутти! Я не выдержу этого, с меня опадут все перья и останется только лысый розовенький куриный задок, который не привлечет ни одну мало-мальски приличную самочку. И тогда мне придется всю жизнь сидеть на вашей шее, смотреть с укором и рассказывать моим многочисленным племянникам, что из-за суровости их отца я не могу похвастаться ни одним яйцом на старости лет.

– Если ты будешь продолжать в том же духе, то до старости лет ты

просто не доживешь, – утешил я, закрывая чемодан.

Так, кажется, он защелкнулся как-то странно. И немного деформировался. Ну ладно, у меня уже нет сил открывать его и перекладывать все заново. Что-нибудь придумаю.

Я ухватил чемодан и быстро вышел в коридор, оставляя его у двери.

– Мр-р-р-р! – радостно издал Яссе боевой клич и вскочил мне на плечо.

Покачнувшись под весом немалой туши, я легонько дернул кота за хвост.

– Р-р-мяу! – возмущенно выдал он.

– Сам виноват, – не смутился я.

Интересно, как Полина относится к троллиным котам? У нее же есть собачка, она показывала фотографию... много фотографий. Очень такая ничего... собачка. Такой лучше дорогу не переходить. Я заранее порадовался, что имею не только земную форму, а собаки не умеют летать. Нет, ну вдруг Полина обидчивая или что еще? Надо всегда быть готовым!

Йонне тем временем собрался и тоже вышел в коридор. После энергетического истощения он еще неважно выглядел и двигался не так бодро, как обычно, но уже шел на поправку, что не могло не радовать.

– Провожу тебя, – заявил он. – А то вдруг еще испугаешься и не решишься, а девушка навсегда разуверится в мужских обещаниях и перейдет на сторону радикального феминизма.

Я фыркнул, но где-то в глубине души был благодарен Йонне за поддержку. Нет, конечно, не шло речи о том, что я сбегу с вокзала, но брат – единственный, кто хочет видеть меня счастливым, как бы при этом ни трещал назойливым попугаем.

Дорогу до станции, к сожалению, короткой не назвать. Станция находится на окраине Кристианнсанда. Учитывая, что наш дом располагается на другом конце города, пришлось выехать заранее. Нет, я никоим образом не расстраиваюсь, мой дом располагается в необычайно красивом месте, за которое всегда дрались местные. Горы, река и какая-то неопишуемая сказочная атмосфера, которая любого могла заставить позабыть о суетных делах.

За окном мелькали деревья и аккуратные домики с поросшими травой крышами. Не зря Норге очень похожа на расположенную на Земле страну Норвегию. Мне это сходство только на руку. Конечно, потом придется многое объяснять Полине, но сначала надо ее сюда привезти. Возможно, не слишком верный способ завоевать сердце женщины, но сказать: «Эй, детка, я из другого мира, хочешь потрогать мои крылья?» было нельзя. Земляне

свято уверены, что миров, кроме их собственного, больше не существует. Есть, конечно, люди с гибким мышлением, но и им требуется масса доказательств. Поэтому необходима уйма обходных действий, чтобы не попасть в неловкую ситуацию.

Полину я действительно чувствую как свою истинную пару даже сквозь линии чужих миров. Поэтому не могу хоть где-то проколоться.

Мы проехали через аккуратный и чистый Кристианнсанд, круглую центральную площадь с фонтанами и свернули на шоссе, ведущее к станции. Их не зря строят на окраине. Мало ли как шверг ворвется в пространство и какие аномалии может притянуть за собой.

Через двадцать минут показались серебристые шпили станции.

– Надеюсь, сегодня все рейсы не отменили, – пробормотал Йонне и погладил сидящего у него на руках Яссе.

Троллинный кот не любит оставаться дома один. В результате можно по приходе обнаружить лужу в неподобающем месте. И насупленного кота, который всячески показывает, что его обидели. Поначалу мы пытались его перевоспитать, но... потом перестали заниматься подобной ерундой. Яссе умудрялся строить нас. Мягко, нежно, ненавязчиво и делая регулярное мур-мур-мур.

– На выход, мальчики, – проворковал Йонне. При этом ласковый тон явно относился не ко мне, а к Яссе.

Но радовало, что последний без проблем дал надеть на него ошейник с управлением и ловко выпрыгнул из машины через окно. Мы вышли. На секунду остановились и переглянулись. Издалека доносился мерный гул – шверги прибывали на станцию.

– Ну пошли, – хлопнул меня по плечу Йонне. – Назад пути нет. У тебя теперь ответственное дело.

– Это точно, – кивнул я и направился к входу в бело-синее здание.

И хоть внутри все сжалось, я тут же прогнал это нелепое ощущение. Напрягаться, переживать и топтаться у входа буду после того, как вернусь с Полиной.

В зале регистрации царил суматоха. Приезжие поднимались с подземного уровня, спускались с верхних этажей, где располагались комнаты отдыха и рестораны. Сотни голосов сливались в единый фон, не давая сосредоточиться на собственных мыслях.

Простояв в очереди минут десять, я получил серебристые прямоугольники. Тоже, конечно, сложности. На прямой шверг все места были куплены, поэтому пришлось брать до Киева, а оттуда лететь на самолете. Зато у Полины не возникнет лишних вопросов, как я без

пересадов из Норвегии добрался в ее Украину.

Мы вышли на линию прибытия. Снова донесся гул – прибывал мой поезд. Даже издалека видно сапфирово-синее сияние. Всегда, кстати, идет безумно красивая волна разрядов перед входом шверга из одного пространства в другое. При этом у каждого из них – своего оттенка.

Яссе словно почувствовал, что я скоро уеду, принялся тереться головой о ногу и тихонько мурлыкать. Пришлось присесть и почесать его за ушами.

– Так, – дал распоряжение Йонне, неотрывно глядя на приближающийся шверг. – Вести себя хорошо, к девушке сразу не приставать, войти в доверие к ее родным, убедить всех, что ты просто зайка.

– Будет сделано, господин главнокомандующий, – хмыкнул я, – все выполню до мельчайших деталей.

– Не паясничай, – закатил глаза Йонне, – я всего лишь пытаюсь наладить твою личную жизнь. Также есть надежда, что периодически у нас будет вполне вменяемая пища, а не то, что ты обычно готовишь.

– Я чудесно готовлю, – искренне возмутился я.

Однако шверг уже остановился и с тихим шипением раскрыл двери, приглашая пассажиров войти.

– Пора, – немного грустно проговорил Йонне.

На мгновение показалось, что брат и правда не очень хочет меня отпускать. Словно переживает за что-то. Но переживать решительно не за что.

– Ну, бодрее, а то вы сейчас еще зарыдаете, – отшутился я, крепко обняв брата и потискав Яссе. – Крепись, вам совсем ничего осталось – и я приеду с новой очаровательной хозяйкой нашего гнезда.

– Несколько дней овсянки, яичницы и бутербродов, – уныло протянул Йонне. – Надеюсь, вы не будете столь жестоки, подумаете о нас и приедете побыстрее.

Вот так всегда. Сначала я плохо готовлю, а потом «приезжайте побыстрее». А просто все дело в том, что мой в общем-то замечательный и толковый во многих отраслях брат готовит просто... отвратительно.

Заняв свое место, я пристроился у окна, глядя на Йонне, одной рукой держащего Яссе, а второй машущего мне.

Шверг – воистину достойное изобретение ученых Норвегии, так что мне есть чем гордиться. Универсальный поезд, способный пронизывать пространство, скользя по линиям миров. Прошло, правда, с десятков лет, прежде чем проект внедрили в жизнь и сделали доступным для простых жителей, но значимости швергов это все равно не уменьшает. Энергия,

скапливающаяся между миролиниями, практически неисчерпаема. Ведь застрять при переходе из одного пространства в другое – это... это совсем не то, что нужно пассажирам шверга. Пока что такого ни разу не случилось, исключительно теоретически готовятся методы предупреждения столь негативных явлений.

В плане комфорта шверг спроектировали достаточно разумно, отказавшись от сидячих мест и сделав лежащие полки. Порой приходится ехать сутками, поэтому, дабы пассажиры не желали перебить друг друга уже через несколько часов, всем отводилось по купе. Точнее, минимум на двоих, меньше не позволяла конструкция шверга.

Через несколько секунд поезд плавно качнулся, и за окном поплыл перрон станции. Йонне чуть скривился – это было вроде как: «Люблю, скачаю, слава богам, что уехал», – и помахал активнее.

Я поднял руку в ответ и приложил ладонь к стеклу. Еще некоторое время мы видели друг друга, а потом станция растаяла в сапфировых всполохах. Пришлось отшатнуться и зажмуриться. В воздухе запахло озоном, голова чуть-чуть закружилась. И шверг на немыслимой скорости рванул в иное пространство.

Ветер северный, ветер суровый, ветер летит на прозрачных крыльях, оставляя за собой дорожку изо льда и камня. Смеется стройная, как липа, Дева-Сванен, смотрит бездонно-голубыми глазами прямо на грешную землю. Нет зрачка в ее глазах, нет и белка. Только голубая гладь, что бывает в летнюю ясную погоду. Не зря говорят, что при сотворении мира, когда великан Химмелен расколол небосвод на части своим гигантским молотом, попали осколки неба в глаза Девы-Сванен, его младшей дочери. С тех пор видит она больше, чем остальные. Парит выше, может коснуться рукой самого солнца.

Однажды помчалась Дева-Сванен за другом своим, северным ветром. Собрала воедино лед и камни. Сжала лед в руке и выбросила – появилась ледяная Сверге; перетерла камни в руках, там, где ссыпались они, – образовалась горная Норге. Пронеслась Дева-Сванен по воздушной дороге вниз, достала из-за пояса еловую веточку, бросила на землю – зеленым ковром расстелилась прекрасная Данмарке. Стряхнула с белых пальцев капельки росы, упавшие с веточки, и превратились они в бесконечно прекрасную озерную Финде и далекую, опасную как вулкан Исле.

Дунула Дева-Сванен на сотворенные ею земли, наполнились они жизнью: и людьми, и зверьми, и птицами всякими.

Сел к ней на плечо божественный мудрый Ворон-Круммишвар,

щелкнул клювом, хрипло закаркал. Нахмурилась Дева-Сванен. А и верно, прав он. Себе она вон сколько всего прекрасного сделала, надо бы и друга не забыть. Махнула рукавом – и появился Остров Зимнего Ворона. Место, куда нога обычного человека не ступит, тень птицы не коснется, вздох зверя не пронесется.

Довольно каркнул Ворон-Круммисвар, поднялся в воздух, облетел вокруг белокурой головы Девы-Сванен.

– Хор-р-роша, хор-р-роша, – одобрил он. – Землю мне дала, хор-р-роший будет дом.

Улыбнулась Дева-Сванен, даже щеки заалели. Вот она какая, много может! Хотя и радовалась искренне, что смогла угодить.

– За это жениха к тебе пр-р-риведу, – вдруг каркнул Ворон-Круммисвар, сверкнув черным глазом. – Жди!

И улетел в мгновение ока. А Дева-Сванен так и осталась стоять, прижав ладони к щекам и глядя ему вслед. Только сердце билось быстро-быстро, а душе почему-то стало горячо и сладко.

Месяц прошел, может, и два. Когда зацвели деревья и зажурчали ручьи, освободившись от ледяного плена, принес ветер северный, ветер суровый, шепот листьев и облаков:

– Жених... Жених летит за невестой! Жених летит за невестой!

Я прикрыл глаза и сжал пальцами переносицу. Надо бы спать, а сон что-то не идет. Постучав пальцами по гладкой и твердой обложке, решительно захлопнул книгу. Йонне, кстати, надо прибить по возвращении. Я прекрасно помню, что отложил для поездки веселый детектив про сыщика Дана Арнаутссена и его боевую секретаршу Марит по прозвищу Сова, чтобы отвлечься и немного переключить мозги. Однако... в итоге обнаружил иллюстрированное издание «Мифов и сказаний Норге». И когда откровенно надоело смотреть в окно, где проносились высокие ели, я все же принялся листать книгу.

Где именно мы сейчас едем, определить сложно. Шверг петляет между мирами, сокращая путь. При этом нельзя постоянно скользить по линиям между пространствами, приходится запрыгивать то в один мир, то в другой.

Я вздохнул. Нет, сказания наши, конечно, люблю, но сейчас от них клонит в сон. И совсем не хочется думать, что с Полиной все равно придется объясняться. Но лучше попозже, чем пораньше. И хоть она будет не в восторге, но, надеюсь, простит этот вынужденный обман. На меня вряд ли посмотрит кто-то из женщин Норге. Во-первых, их мало. Во-вторых, они не для меня.

Я нахмурился и мотнул головой. Ладно, хватит страдать. Этого еще не хватало. Были бы тут рядом Йонне или Видар, тут же стукнули бы за неподобающий настрой перед встречей с невестой. И правильно бы сделали. Просто одиночество, пусть и недолгое, всегда нагоняет на меня тоску и меланхолию. Поэтому и разрыв с родителями я пережил очень тяжело.

Так, пожалуй, надо сходить в ресторан и поесть. Готовят тут замечательно. В швергах нет деления на классы, все купе на одинаково хорошем уровне. Впрочем, Норге – страна не из бедных, мы можем себе позволить заботиться о своих гражданах.

Двери беззвучно раздвинулись. В купе тут же проник морозный воздух, словно кто-то надумал распахнуть окно во время проезда по заснеженной равнине. Но я прекрасно знаю, что это.

Спустя пару мгновений на пороге показался высокий седовласый мужчина в светло-сером костюме и с небольшим чемоданом в руке. Белая кожа, чрезвычайно светлые глаза – кажется, что радужка слилась со зрачком, морщины возле носа и уголков рта. Взгляд очень внимательный, цепкий, отмечает каждую деталь. Нельзя сказать только, что думает его обладатель: одобрил или нет?

Морозный воздух стал сильнее, словно сумел расправить прозрачные крылья. На мгновение пространство будто наэлектризовалось, даже показалось, что вспыхнули синие искры. Почти такие же, как при переходе шверга в другое пространство. Но в ту же секунду незнакомец улыбнулся и произнес твердым, чуть резковатым голосом:

– Добрый вечер.

– Добрый, – поприветствовал я, глядя, как он проходит на свое место, уверенным движением устраивает чемодан в специальном отделении, осторожно защелкивая нужные замочки.

Потом повернулся ко мне, в уголках губ появилась едва заметная улыбка.

– Биргир Сундстрем, Земля, – представился он и протянул руку.

– Арне Ольсен, Земля, – кивнул я с улыбкой, пожимая руку в ответ.

Крепкая для его возраста. По коже тут же пробежался холодок. Впрочем, со всеми ледяными так, тут ничего не поделаешь. Жители Сверге, простым языком зовущиеся «ледяные», обладают особой структурой тела и способностями влиять на температуру воды, изменяя ее состояние. Проще говоря, могут заморозить какой-то предмет или покрыть собственную кожу коркой льда, при этом ни капли не навредив себе. А еще неплохо управляют с воздухом, но все же с водой куда лучше. И все жители

Сверге тоже так или иначе подвергались генетическим экспериментам. Только у нас упор делали на оборотническую функцию, а у них – на управление стихией. И мы, и они преследовали одну цель – оборона и уничтожение оутти. Последние так же яро терзают Сверге, как и наш край. Поэтому порой, даже несмотря на весьма прохладные отношения с соседями (впрочем, какие они могут быть с теми, кто носит имя «ледяных?»), мы объединялись в борьбе с общим врагом.

Представляться в шверге – обычное дело. Не только в плане вежливости, но и безопасности. Могло случиться что угодно. И не будет лишним, если ваш сосед будет знать ваше имя и точку прибытия.

Сонливость ушла, разговор с Биргиром не дал ей шансов. Оказалось, ледяной едет в Россию, в Волгоград, там у него есть женщина. История чем-то напомнила мою, только общались они куда дольше. Плюс навалившиеся хлопоты и заботы не давали раньше вырваться.

Потом мы спохватились и быстрым шагом направились в ресторан. Обслуживание, конечно, по высшему разряду, но не стоит приходить, когда все закроется.

– Вы до этого были на Земле? – поинтересовался Биргир, разламывая лепешку.

Почему-то на швергах всегда лепешки. Хлеб другой формы словно не позволяют религия и скорость.

– Был, – кивнул я, зачерпнув ложкой сырный суп, – но исключительно по делам. Дальше Осло и Копенгагена не продвинулся.

– О, – хмыкнул собеседник, – там люди чем-то похожи на нас, не так ощущаешь, что ты из другого мира. А вот с восточными славянами сложнее. Вы же в Украину, да?

Я молча кивнул, сделав неопределенный жест, – с наполненным ртом особо не поговоришь.

– Будет весело, – задумчиво сказал Биргир. – Они все... скажем так, эмоциональнее нас. А в гостях вас будут обязательно кормить. При этом никто не поинтересуется, голодны ли вы. Это тоже... такой обычай.

– Какая прелесть, – пробормотал я, – мой младший брат это однозначно оценил бы.

– О да, – хмыкнул Биргир, – у меня тоже есть пара-тройка родственников, которые были бы от этого в восторге. А вообще – очень приятные люди.

– Родственники? – ляпнул я, покосившись на него.

Биргир рассмеялся.

– Родственники – временами, а вот славяне – вроде бы постоянно. Во

всяком случае, все те, с кем мне приходилось пересекаться.

Ну это радует. Все же я еду в надежде хоть как-то сменить обстановку, посмотреть на других, себя показать, познакомиться с невестой и... хоть на какое-то время забыть, что в любую минуту может случиться провал и оутти хлынут через Границу.

Наверное, те, кто никогда не покидал своего уютного и безопасного мирка, считают, что я сошел с ума в желании увезти будущую жену в Норге, к опасной Границе и голодным оутти, но... Во-первых, вы точно уверены, что ее мир безопасен? Во-вторых, не спешите кричать: «Да!» Если вы чего-то не видели, это не значит, что его нет.

Наши ученые сделали вывод, что так или иначе оутти покушаются на целостность границ всех миров. Однако где-то прорываются, а где-то... тоже прорываются, но с трудом. Защищать и препятствовать им надо в любом случае. Просто не везде они выглядят как сгустки энергии, пожирающие материю. Поэтому и методы борьбы разнятся. Так что... наш мир не опаснее остальных. Зато в нем определенно есть преимущество. Воздух чище, природа девственнее, отношение к окружающей среде очень бережное. В воде множество полезных минералов и витамины, которые не просто благотворно влияют на организм землян, но и продлевают жизнь. И это не реклама для туристов – это правда. Вторая жена Гуннара, например, прожила сто сорок лет. При этом замечательно выглядела очень долго.

Мы вернулись в купе, Биргир достал планшет, извинившись, что нужно ответить на чье-то письмо, я снова взял «Мифы и сказания Норге». Хотя мысли, конечно, далеки от преданий родины. Ждет ли меня Полина? Действительно ли я ей понравился? Пройдет ли все как задумано? Сработает ли отеческое ироничное благословение Гуннара, которым он удостоил меня перед выходом из кабинета?

Внутри начала подниматься горячая волна, сердце застучало быстрее. Хотя рано, очень рано. И надо бы поспать, а не думать о всяком. Нареченный с кругами под глазами и помятой физиономией вряд ли обрадует такую, как Полина.

Я вздохнул и открыл книгу. Взгляд заскользил по строкам: «Жених... Жених летит за невестой! Жених летит за невестой!»

Глава 5

Деревня Пожидаево

Украина, г. Херсон

Он сделал шаг вперед и остановился. Высокий, мускулистый, замечательно смотрящийся в белой футболке с голубыми косыми полосами, синих джинсах и простых кроссовках. Чемодан держит на удивление легко, будто это игрушка. Впрочем, с такими-то мышцами! Нет, он не выглядит качком, проводящим свободные часы только в спортзале, но будто идет какая-то волна силы, заставляющая поверить: этот сможет все! И дом построить, и дерево посадить, и жену на руках от этого дома к дереву носить. Круглосуточно. Пока ей не надоест.

И лицо такое же мужественное и симпатичное, как на фотографиях. Что хоть и немного удивило, но позволило расслабленно выдохнуть. Подсознательно я опасалась, что приедет кто-то маленький, лысенький и запыхавшийся. Улыбнется во все свои три зуба и скажет, что сидел на сайте с профиля сына. Тогда будет возможность поскорее его спровадить в далекую и снежную Норвегию.

Я отогнала трусливые мысли, улыбнулась и шагнула к Арне. В его янтарно-карих глазах, кажется, до этого тоже промелькнула настороженность. Наверное, бедняга ожидал, что вместо меня приедет бабуля с клюкой. Или же напрягло семейство позади? Но они все стараются делать вид, что оказались тут случайно и даже мимо шли. Еще бы улыбались не так кровожадно, вообще бы хорошо было!

Рукопожатие оказалось крепким. Мне импонировало, что Арне не разыгрывает из себя джентльмена и дамского угодника. После Кабычинского с его кобелиными замашками кого угодно будет настораживать лишней поцелуй и попытка подержать за ручку. Впрочем, Арне оттуда, где феминизм расправил крылья и женщины считаются равными партнерами. С моей профессией и мировоззрением это как раз то, что надо.

– Добро пожаловать, Арне, – произнесла я и тут же поняла, что понятия не имею, что делать дальше. – Как добрался?

– Хорошо, – тем не менее ответил он, то ли в самом деле не заметив моей растерянности, то ли просто вежливо сделав вид, что не видит ее. – У вас очень красиво. Правда, рассмотреть удалось совсем чуть-чуть, но я

впечатлен.

Хм, мне кажется или он по скайпу говорил с более явным акцентом? Тренировался, что ли?

– У нас есть чем впечатлиться, – подтвердил оказавшийся рядом папа, протягивающий Арне руку для пожатия. – Константин, отец Полины. А эти двое – ее родные брат и сестра, Алексей и Виктория.

– Арне, – улыбнулся бедный норвежец, отвечая на рукопожатие.

Хотя по тому, как он с интересом смотрит на мою родню, а потом переводит взгляд на меня, не сказать, что прямо бедный. Наоборот – ему страшно любопытно.

– Я крайне польщен, что вы меня так встречаете, – сказал он. – Но вижу, что еще кое-кого не хватает.

– Если ты про Веронику... то есть маму нашего семейства, то она появится попозже. Ей пришлось срочно выехать к клиентке.

– Она же у вас фотограф? – вежливо спросил Арне и покосился на меня. – Полина кое-что рассказывала.

Взгляд получился неожиданно теплым, и я невольно улыбнулась.

– Значит, остальное ты увидишь собственными глазами, – ни капли не смутился папа. – Ну идем. А то так и будем стоять, пока нас не сомнет волна прибывших.

Предложение было разумным, поэтому мы поспешили к машине. Чемодан Арне определили в багажник. Я изначально хотела сесть на переднее сиденье рядом с папой, однако вовремя вспомнила, что невеста тут я, и не стала возражать, когда туда юркнула Вика.

Арне усадили между мной и Лешкой. Последний хоть какая-то мужская поддержка Арне и гарантия мне, что жених не выпрыгнет из машины на ходу.

Однако стоит признать, что Арне сбегать не спешит. И вообще весьма благодушно настроен. Поэтому, когда мы сели и тронулись, оказался под обстрелом вопросов Вики, Лешки и папы. Я иногда тоже вставляла вопросы, но большей частью помалкивала и рассматривала его. Ну красавец же. И пока ведет себя очень прилично. Может, это попозже окажется, что в нем спрятан внутренний Кабычинский? Или что еще? Ведь недаром пугают, что сначала они все милые, а потом показывают и характер, и такое, о чем лучше не думать.

– У вас сейчас холодно? – тем временем спрашивал папа, вырубивая на шоссе.

– Я бы не сказал, – рассмеялся Арне. – Лето у нас всегда прекрасное, такое теплое – куртку можно даже не застегивать.

– У нас о куртках надо вспоминать только осенью, – хмыкнула я. – Для лета больше подходит купальник.

– У нас тоже может подойти, – не растерялся Арне, – но тут надо или выбрать время, или закаляться на протяжении года.

Что ж, с чувством юмора у него однозначно лучше, чем у Кабычинского. Да и неугомонные родственники, кажется, восприняли его весьма благодушно.

Дорога домой пролетела незаметно. Однако когда мы подъезжали, то поняли: что-то не так. Ворота почему-то были приоткрыты. Мы все быстро переглянулись. Это еще что такое?

Арне почувствовал, что произошло что-то из ряда вон выходящее, поэтому тут же поинтересовался:

– Что-то произошло?

– Обычно мы запираем ворота, – ровным тоном ответил папа. – Надо бы сейчас разобраться, что произошло.

Мы притормозили и вышли из машины.

Изначально я пожалела, что с собой нет той биты из Америки, в светлом чехольчике. Однако папа так бодро пошагал, что ничего не оставалось кроме как последовать за ним. К тому же нас много. И Арне есть, а он... большой! Ну больше меня, Вики и Лешки. Рост внушительный, да и мускулы тоже. На такого посмотришь – и ух! Или убежать, или прильнуть. Зависит от ситуации, конечно.

Стоило нам оказаться во дворе, как... нет, ничего необычного. Только Бонапарт, с громким радостным визгом выскочивший из-за дома и кинувшийся нас встречать.

– Что здесь происходит? – начала было я, но мохнатая сволочь восприняла это как сигнал к действию и рванула ко мне, поднимаясь на задние лапы и намереваясь лизнуть в лицо.

– Фу, Бонапарт! Прекрати! – вскрикнула я, уворачиваясь от пса.

Арне издал какой-то звук, нечто среднее между удивленным смешком и сочувственным вздохом. Зря. Не успела я ничего сказать, как Бонапарт с радостным лаем кинулся на гостя, ни капли не смутившись, что видит его в первый раз.

Вообще-то Боня далеко не глуп. Однако почему-то уверен, что тот, кто пришел с хозяевами, не может им желать зла. Это не значит, конечно, что он не будет следить за прибывшими и решать: достойны тут находиться или пора на выход.

Арне от неожиданности покачулся, однако на ногах устоял. Боня громко гавкнул и завил хвостом, глядя прямо в глаза норвежца.

– Ты тоже хорош, парень, – неожиданно сказал Арне, и в янтарно-карих глазах появились теплые золотистые искорки.

Поднял руку и потрепал сенбернара за ухом. Тот гортанно зарычал, но ни капли недовольства я не услышала. Наоборот, словно было одобрение, мол, ну проходи, гость, посиди тут немножко. Посмотрим, какой ты.

Дверь дома распахнулась и оттуда на скорости выбежал... ежик. Я только моргнула, потеряв дар речи. Остальные тоже.

– Нет, это какое-то безобразие! – донесся бодрый голос. – Стоило мне приехать, так мало того что никого нет дома, ворота не закрываются, еще и ежи за мной бегают!

На крыльце показалась маленькая и худенькая пожилая женщина в ярко-красном костюме. Седые волосы уложены в высокую прическу, в одной руке половник, в другой – полотенце.

– О, явились, – изрекла она, внимательно осмотрев нас. – Неужели нельзя было сказать, что вы уедете? Я тащила этот чемодан, а вместо сына и внуков меня встречают ежи! И... снимите уже собачку с мальчика!

Скульптурная группа Арне и Боня сообразили, что речь о них, а потому быстро заняли нейтральные позиции. Арне – руки по швам, Боня – незатейливо развалившись у будки.

– Мама, а ты точно предупреждала, что приедешь? – осторожно уточнил папа, подходя к ней, чтобы обнять.

– Конечно! – ни капли не смутилась она. – Два месяца назад. При этом еще и Веронике напоминала.

Мы все беспомощно переглянулись. Мама... она человек творческий, может не все запомнить и особенно сказать. Но и бабушка тоже ее стоит. Ну, собственно, это она и есть. Госпожа Леокадия Даниловна. Моя родная бабушка, родительница папы, неугомонная родственница, которая совершенно не чувствует себя на свои шестьдесят восемь и готова хоть в горы, хоть на озеро, хоть в ЖЭК.

– Это моя бабушка, – шепнула я Арне, пока ее обнимали Вика и Лешка. – Очень хорошая, похожа на нас всех, но порой излишне строга.

Арне кивнул с пониманием и с любопытством наблюдал, как я стискиваю бабулю в объятиях. На мгновение показалось, что в его взгляде проскользнуло какое-то странное выражение, однако оно тут же исчезло.

– Вы невежливы, дети мои, – строго сказала бабушка. – Познакомьте меня с молодым человеком, который не знает, как так отвернуться, чтобы не смущать и в то же время все видеть.

Лицо Арне немного вытянулось, а мы с трудом удержались, чтобы не захихикать. Однако он тут же взял себя в руки и представился сам:

– Меня зовут Арне Ольсен, я жених Полины.

Я поперхнулась и закашлялась, а Вика любезно похлопала меня по спине.

– Леокадия Даниловна, – важно представилась бабушка, бросив на меня короткий взгляд, в котором явно читалось, что меня будут пытаться. Долго. Со вкусом. Вечером, а может, и ночью, когда несчастный иностранец заснет.

– Так, ну не стоим! – распорядилась она. – Я уже начала готовить обед. Давайте быстренько в дом. Костя, а ты посмотри, что с воротами. Иначе будем отбиваться не только от ежей, но еще и бог знает от кого.

– А что именно с воротами? – терпеливо спросил папа.

– Замок, – кратко бросила бабушка и, гордо распрямив плечи, отправилась на кухню. Однако тут же раздался ее голос: – И смотрите под ноги! У вас тут полно ежей, не топчите как слоны!

– Может быть, я смогу вам помочь? – Пряча улыбку в уголках губ, Арне посмотрел на папу.

Тот вздохнул:

– Пошли посмотрим. Раз там ежи...

Арне бросил на меня быстрый взгляд, я смогла только ободряюще улыбнуться. То, что он предложил помощь, было прекрасно. Но в то же время он с дороги, устал и... Пока я соображала, они уже отошли.

– Где бабушка нашла ежа? – изумилась Вика.

– Возможно, это тот, который ходит к нашему гаражу, – заметил Лешка. – Однако как он попал в дом – загадка.

– Ладно, – мрачно подвела я итог, – идем. А то сейчас сами будем драпать за ним, если не поможем бабушке готовить обед.

Все сочли предложение разумным и последовали за мной в дом.

Бабуля никогда не понимала, как можно питаться бутербродами, полуфабрикатами и овсянкой. Несмотря на то что она до сих пор была занятой женщиной, ходила на работу и следила за фигурой, еду на скорую руку понять не хотела. И с удовольствием могла провозиться за приготовлением обеда и ужина приличное время, при этом ни капли не жалея.

– Меня это успокаивает, – говорила она. – Вот выйду на пенсию, буду вам печь пироги и делать ребрышки под медовым соусом.

– Но ты уже на пенсии, – как-то брякнул Лешка и тут же съезжился под нашими с Викой взглядами.

Однако бабуля ни капли не расстроилась:

– Когда совсем на пенсию, вот тогда!

Учитывая ее деятельную натуру, «совсем на пенсию» не наступит никогда. И мы, кстати, этому безумно рады. Энергичная бабуля – образец всего и вся! К тому же она четко обещала, что будет еще нянчить наших детей, а на это явно потребуются силы.

– Полина, что это за мужчина? – поинтересовалась она, заливая мясо соусом и отставляя в сторону, чтобы как следует промариновалось. – Почему я его вижу в первый раз и даже не знаю, что сказать?

– Все так плохо? – отшутилась я, на минуту прекращая нарезать огурцы и выглядывая в окно. И тут же неслышно чертыхаясь, потому что практически не рассмотреть, что там делают папа и Арне.

– Может, им перекусить вынести? – без слов поняла меня Вика.

– И кровать постелить, – ехидно добавила бабуля. – Перебить аппетит, потом начнет – это не хочу и не буду. Что я, папу вашего не знаю?

– Там не только папа, – напомнил Лешка, старательно вытирающий сковородку.

Братец при семейном приготовлении обеда всегда был на страже чистой посуды. Его это устраивало, ибо виртуозно готовил он только кашу и яичницу. Не сказать, кстати, что это его как-то смущало. Нас... нас тоже. Ибо мы еще слишком хотели видеть нашу кухню целой и не пострадавшей от кулинарных экспериментов нашего правильного зануды.

– Ничего плохого я пока не вижу, – сказала бабуля, будто вспомнив, что не ответила на мой вопрос. Открыла крышку кастрюли, где готовился изумительный гуляш, и помешала его ложкой. – Во всяком случае, хоть и симпатичен, не столь смазлив, как твой бывший. Это уже плюс. Но откуда взяла-то его?

Пришлось кратко пересказать историю нашего знакомства.

– Ну что ж, – под конец задумчиво сказала самая старшая женщина в нашей семье. – Если после детальной экскурсии по деревне Пожидаево и нескольких дней проживания он не сбежит – тебе придется выйти за него замуж.

– А вдруг он не захочет? – настороженно уточнила я.

– Не захочет – отберем паспорт, – ни капли не смутилась бабуля.

Спустя какое-то время я все же наведальась к папе и Арне. Оказалось, что они уже все сделали. Да и на самом деле возились с замком не так долго, но почему-то мне казалось, что ушло полдня.

– Просто ты гостеприимная, – сделал вывод Лешка. – Но практичная, – добавил он. – Отдых – хорошо, а исправный замок – еще лучше.

Тут же получил от меня подзатыльник и надулся.

В общем, все шло на удивление хорошо. Арне понравилась его комната. Он немногословен, но по глазам и выражению лица можно все понять и так. А еще приятно удивил прекрасным пониманием нашего специфического юмора. И да, как я ни пыталась услышать хоть малейший признак акцента – ничего такого не было. Поэтому совершенно искренне сделала комплимент.

– Я подтягивал язык перед приездом, – улыбнулся Арне. – И очень приятно от тебя слышать такую похвалу.

А я поняла, что смотрю на его улыбку и не в силах отвести взгляд. Что-то есть в ней такое... доброе, теплое, обаятельно-уютное. А еще рядом с Арне как-то необъяснимо спокойно. Есть ощущение, что он сможет и уберечь, и защитить.

Он словно почувствовал, что что-то не так. Замолк на полуслове и посмотрел на меня. На мгновение показалось, что воздух сгустился. Еще немного – и сверкнет разряд от необъяснимого напряжения.

– Полина? – тихо спросил Арне.

Его голос развеял появившееся напряжение. Я мотнула головой и махнула рукой:

– Ох, прости, задумалась. Там же бабуля одна не управится. Ванная через дверь от твоей комнаты. Там на корзине для белья мы все подготовили, гигиенические принадлежности, полотенца. В общем, если еще что-то понадобится – говори. А я пока помогу с обедом.

После этого я выскочила из его комнаты и с удивлением обнаружила, что сердце колотится сильнее обычного, а мысли почему-то спутались. Это что еще за гормональный всплеск?

Я расправила плечи и решительно пошла в сторону кухни. И с ужасом осознала, что очень хочется обернуться и посмотреть на дверь Арне. Вдруг он сейчас откроет ее и выйдет? И... и...

Почему-то вспомнился тот самый сон про завтрак и незнакомца. Сердце снова предательски куда-то ухнуло, а по телу почему-то прошла слабость.

Закусив губу, я толкнула дверь на кухню. Этого еще не хватало!

– О, Полька явилась! – громко возвестил Лешка, перемешивая салат большой деревянной ложкой под пристальным наблюдением Вики. – Арне там жив? Вас долго не было. Все в порядке? Или за это время все случилось и тебе придется выходить за него замуж, чтобы сделать честным женщиной?

В течение второй половины дня Арне удивлял наше семейство.

Оказалось, он привез всем подарки. Мне – очень изящный серебряный браслет в виде продолговатых перышек, которые безумно красиво смотрелись на запястье. Отцу достался набор норвежских настоек на травах. Названия мне незнакомы, однако коробка выглядела очень внушительно. Вопрос: как он умудрился все это богатство провезти через границу? Лешке – иллюстрированное издание с техническими статьями о работе двигателей, приведшее его в дикий восторг, маме – огромная книга по фотографии, бабуле и Вике – по набору норвежской косметики. Оставалось только дивиться, как он все это предусмотрел. Правда, не исключено, что чей-то подарок пришлось поделить на два. Но сам факт и такое внимание радовали безмерно.

– Молодой человек, вы мне нравитесь, – безапелляционно заявила бабуля, крутя в руках элегантный флакончик. – Вот прямо можно сказать, я к вам благосклонна.

Арне покосился на меня. Умница, чувствует, что нельзя так сразу верить сказанному. «Вы мне нравитесь» – это совсем не значит, что тебя приняли в семье. Но, конечно, сигнал, что в гуляш мышьяку не подсыпят.

– Это значит «приятного аппетита», – обворожительно улыбнулась я.

– И не обращайтесь внимания, Арне, – вклинилась мама, которая пришла совсем недавно, но успела к раздаче подарков. – У нас у всех тут немного специфический юмор.

– Я уже понял, – неожиданно совершенно спокойно сказал он, беря кусочек хлеба. – И еще живут ежи.

– Ежи? – Мама изумленно посмотрела на нас.

– Ежи, – подтвердила бабуля непередаваемым тоном. – Целая толпа хрюкающих поросят, которые желали позавтракать.

– Не поросят, а ежат, – автоматически поправила я, опасаясь, что Арне придет в ужас, если решит, что у нас тут еще и поросята живут.

Однако он держался стойко. Казалось, даже если бы мы сказали, что сейчас придет ужинать мамонт, его бы это ни капли не удивило. Потрясающе невозмутимый мужчина!

Правда... нужно отметить, что я понятия не имею, как там он живет у себя дома. Может, там все куда печальнее и рассказы о том, что Норвегия – цивилизованная страна, всего лишь сказки?

– Как вам тут все, Арне? – тем временем подключилась Вика.

Он выдержал паузу на несколько секунд, будто подбирая слова. Еще бы! Сестричка спросила с таким выражением лица, что совершенно ясно: отвечать надо исключительно радостно и позитивно. Иначе можно получить пинка, как тот несчастный еж, вылетевший из дома.

– Мне нравится, – спокойно сказал Арне.

Все внимательно посмотрели на него, однако не смогли отыскать подвоха. А дальше неожиданно разговор пошел так, будто мы встретили старого знакомого, с которым не виделись несколько лет, но питали самые хорошие чувства.

Он рассказал несколько историй из своего детства, обронил, что у него есть младший брат-шалопай и большой балованный кот. При словах о брате голубые глаза Вики вспыхнули интересом:

– А сколько ему лет?

– Двадцать четыре, – невозмутимо ответил Арне, – это большой шалопай.

Я незаметно пнула сестру под столом. Она бросила на меня быстрый взгляд, но боевого духа явно не растеряла. Да уж, я никогда не видела этого Йонне, но уже сочувствую ему. Вика умеет добиваться всех, кого считает подходящим на роль парня. Такая целеустремленность, что прямо завидно. У меня такого в крови нет. Если объект упирается и не хочет соблазняться, то я лучше пойду в мастерскую и сделаю что-то полезное, чем буду осаждать принца в башне. В конце концов, я же принцесса! Драконья. Но это уже детали, папа ерунды не скажет.

– А дедушки у вас, случайно, нет? – невинно поинтересовалась бабуля, и мы с Арне синхронно подавились.

– Мама, не пугай гостя, – с притворной строгостью велел папа. – Он ехал к Полине, мы не можем его заставить оптом забрать всех свободных женщин с собой.

– Дискриминация по половому признаку, однако! – возвестил Лешка, взмахнув ложкой.

Соус с нее полетел на салфетницу. Мама с укоризной посмотрела на него. Ложка тут же перекочевала в тарелку, а Лешка пробурчал:

– Да ладно. Я не собираюсь пока вить гнездо и высиживать птенцов, но не мог же я промолчать.

На фразе о птенцах Арне едва заметно вздрогнул. Я чуть нахмурилась. Нет, кажется, показалось. Вот снова тепло улыбнулся и отвечает на вопрос Вики.

Внезапно я сообразила, что волнуюсь. Бедняга попал в цепкие лапы жителей деревни Пожидаево. Так каждый растащит по кусочку, а мне ничего и не останется!

– Арне, – мягко начала я, и все резко стихли, уставившись на меня. – Если ты не сильно устал, может быть, прогуляемся вечером?

И наградила одной из обаятельнейших улыбок, на которые только

была способна. Это обычно действовало даже на Кабычинского, поэтому должно сработать и здесь.

Арне задержал на мне внимательный взгляд, и сердце вдруг застучало так же быстро, как тогда, когда я объясняла ему, где ванная.

– Нет, Полина, я не устал. И с удовольствием отправлюсь с тобой на прогулку.

Я облегченно выдохнула. В глазах Арне появилось что-то такое, от чего жар прилил к щекам.

– Только не говорите Арне, что это будет катание на мотоцикле и Польша за рулем, а то он резко передумает, – невозмутимо вставил Лешка. И на этот раз получил подзатыльник от Вики.

Глава 6

Первое свидание и не только

Я не мог сказать что-то определенное. Точнее, определенно-вразумительное. Стоило только перешагнуть линию выхода, оставив за спиной самолет, как пришло понимание, что спокойная жизнь завершилась.

Полина... Она была прекрасна. Еще лучше, чем на фотографии. Симпатичная, серьезная, скромная. Очаровательная в своем платье со снежинками-звездочками. И пусть сейчас лето, ничего здесь нет от севера, а все равно она моя... Снежинка.

При первом взгляде на нее сердце замерло. Я понял, что увезу ее в Норве при любом раскладе. Уговорю, очарую, завлеку. В крайнем случае украду и посажу в шверг, который не остановить ни одному человеку.

Где-то я читал, что при виде истинной пары все меркнет: звуки стихают, образы расплываются и видно только фигуру твоей истинной, только ее... А еще по телу идет такой гормональный всплеск, что хочется как можно скорее схватить свою женщину и скрыться с ней в пещере.

Так вот. Вранье чистой воды. Ты просто смотришь на стоящего напротив человека и понимаешь: «Это мое». И все. Больше никаких признаков временной глухоты, слепоты и проблем с гормональным фоном.

Потом я увидел семейку. Сестренка с белыми волосами и цепким взглядом, долговязый братишка-интеллигент в очках и подтянутый отец с проседью на висках. Взгляд у мужчин, кстати, такой же, как у Виктории. Все смотрели на меня с огромным любопытством. Без злобы, настороженности или напряжения, что сразу дало возможность спокойно выдохнуть. От них шла какая-то особенно приятная, мягкая волна интереса и желания как можно скорее посмотреть и потрогать диво дивное – иностранца с сайта знакомств. Но это, пожалуй, было просто самой яркой эмоцией. Вообще-то в плане эмпатии я не силен, особенно после одной из травм, полученных на Границе, но порой случались проблески – как в этот раз.

Удивительно то, что мне все нравилось. Я даже забыл, что надо нервничать, все же эти люди видят меня в первый раз. Бабушка Полины привела в чистый восторг. Вот это женщина! Такую бы Гуннар взял в штат, даже несмотря на возраст. Впрочем, насколько я знаю, тут на пенсию идут раньше, поэтому по нашим меркам Леокадия Даниловна не такая уж и

старая. Зато какой взгляд, какая подача, какая манера общаться! Если Полина будет такой в старости, то я исключительно «за».

На самом деле я, конечно, немного лукавлю. Ничего не имею против, если моя жена будет покладистее и мягче своей бабушки. И пусть в Норге ценятся женщины с характером, но когда она понимающая и умеющая находить компромиссы – это бесценно.

Мать Полины, например, полная противоположность бабушке. Нет, не сказать что робкая и молчаливая, но спокойная и, кажется, сначала оценивающая человека и только потом эту оценку озвучивающая.

Подарки привели всех в восторг, что добавило плюсов в мою карму. Ибо как бы мне ни нравилась семья Поли, работать надо в усиленном режиме, чтобы очаровать абсолютно всех. Пока что легче всего это удалось с сенбернартом Бонапартом, который учуял во мне зверя и принял за своего.

После восхитительного ужина усталость и правда отошла на задний план. В конце концов, я не на Границе пахал, а только лежал в шверге, потом сидел в самолете. Лететь тут вообще было всего ничего, поэтому много сил и не забрало.

Услышав про мотоцикл, я тут же изъявил желание на него посмотреть. Она, конечно, рассказывала, что водит, но фотографию так и не прислала.

– Покажу, – кивнула Полина, ковыряясь вилкой в тарелке. При всем уважении к стряпне бабушки и ее помощников полные тарелки съесть нереально. Во всяком случае, такой худенькой, как Полина. Да и ее сестре тоже. Братец то и дело поправлял очки и с упорством бронетранспортера сметал все с тарелки. Родители вели себя более сдержанно. Бабушку, казалось, еда почти не интересует, зато моя персона – очень даже.

– Никакого мотоцикла, – заявила она. – Где это видано, чтобы девушка в платье каталась на мотоцикле?

– Можно без платья, – пробормотал я, и за столом повисла тишина.

Так, кажется, надо избавляться от нашего с Йонне специфического юмора. Пока меня тут бить не начали. Однако стоило мне поднять глаза, как вся настороженность мигом развеялась. Они с трудом сдерживали смех. И только Полина, прищурившись, смотрела на меня.

– А без платья сможешь отбить от ухажеров? – невинно спросила она.

– Легко, – не смутился я. – Но придется тогда брать мой пиджак. – Снова воцарилась тишина, поэтому пришлось пояснить: – Чтобы ты не замерзла.

– Смело-смело, – прокомментировал ее отец. – Что ж, тогда решено, наша леди Годива садится на железного коня, мы едем на машине с камерой, а верный рыцарь бежит рядом и отгоняет подозрительных

личностей. И да, тоже обнаженный. Во всем должна быть гармония.

Я чего угодно ожидал, но только не такого подхода. В голубых глазах Константина плясали смешинки. Почему-то вспомнился Биргир Сундстрем, смотрел он так же открыто и прямо. Но в нем был только лед, а Константин Пожидаев – энергичный человек с очень хорошим чувством юмора. С одной стороны, ему, конечно, следовало стукнуть меня по шее, но... с другой, он это сделал более изящно.

– Я согласна, – быстро сказала Полина.

– Я тоже! – оживилась Вика.

– А у меня нет выхода, – пробурчал Леша.

– Поэтому мы с Арне удаляемся, чтобы надеть подходящие аксессуары и вернуться к вам, – заявила Полина, вставая из-за стола.

А потом и вовсе браво ухватила меня за руку и утянула с кухни. Заинтригованный, я не сказал ни слова и быстро сбежал с Полиной. И только когда мы оказались возле ее комнаты, посмотрели друг на друга и одновременно расхохотались.

– Ты уверен, что согласен узнавать мою безумную семейку дальше? – спросила она, утирая выступившие в уголках глаз слезы.

– Уверен, – твердо сказал я. – Перед трудностями не отступаю.

– Отлично, – улыбнулась Полина. – Тогда я переоденусь – и поедем. Ибо платье – дело хорошее, но слишком нарядное.

Она зашла в свою комнату, а я остался у двери. И губы почему-то сами растянулись в улыбке.

Он остался в коридоре, а я остановилась среди комнаты и попыталась сообразить, что делать. У-у-у, стукнуть бы всех за эти шуточки за столом! Сначала даже опасалась, что Арне не поймет наших шуток. Потом осознала, что он все понял. И испугалась еще больше! Потому что, если на своем жизненном пути ты встретила мужчину, с которым у вас одинаковое чувство юмора, – это брак, трое детей и большая лохматая собака. Это просто нет шанса сбежать в закат и спрятаться.

В этом плане, кстати, с Кабычинским были проблемы. С юмором он дружил, но предпочитал шутить над другими, а не высмеивать собственные недостатки. А если пошутишь, когда у него нет настроения, то целый день будет ходить чернее тучи.

Сейчас, оглядываясь на события прошлого, я недоумевала, как вообще на него повелась. Эх, вот что с наивным девичьим сердцем делают прекрасные зеленые глаза, черные локоны, смуглая бархатистая кожа, мускулистые руки... Так, что-то меня не туда понесло.

Сделав глубокий вдох, я поняла, что Арне мне нравится. Пока еще не до такой степени, чтобы вести его в ЗАГС и делать честным мужчиной, но уже где-то на уровне: «Милый, а в каком районе ты бы хотел жить?»

И тут наступило самое страшное: что надеть и как встретить? Тьфу, выйти.

Сердце колотилось как бешеное. Гордо выставив грудь, я зашагала к шкафу. Не то чтобы шкаф впечатлился моим бюстом всего лишь второго размера, но психологически мне стало легче.

Распахнув дверцы, я уставилась на свой гардероб и... впала в прострацию. Почему-то со всей этой беготней, хлопотами и подготовкой к приезду Арне я как-то совсем не думала, что буду делать после того, как он все-таки приедет.

Глаз ни за что не цеплялся, в голове было пусто. К горлу начала подступать паника. Так, отставить! Я даже на выпускных экзаменах так не нервничала! Там была комиссия из пяти мужчин. А тут мужчина всего один! К тому же молодой и привлекательный, да еще и душевно расположенный.

Я ухватила платье за подол и начала стягивать через голову. Дверь в этот момент резко распахнулась, и я так и замерла. Это еще кого принесло?

– Кр-р-р-расотка, – ядовито прокомментировала Вика. – Вот так и иди, сверкая голым пузом. Почти Годива, а если спляшешь танец живота, то будет вообще прекрасно.

Сестра помогла мне стянуть платье, по ходу выслушала все, что я про нее думаю, и довольно ухмыльнулась.

– Я тебя тоже люблю, – заявила она. – Но не могла доверить такое серьезное дело, как охмурение иностранца. Арне твой милый, к тому же совсем не глупый, это очень играет нам на руку.

– Это как же? – ехидно поинтересовалась я, доставая из шкафа чудную шелковую черную тунику с блестящими бабочками и лосины. Волосы завяжу в хвост широкой лентой, какие-нибудь сережки, браслетик, удобная обувь – и просто звезда. Нельзя же все время ходить в платье. Так у бедняги случится передоз красоты и он не сможет меня больше воспринимать.

Так, белье. Нет, ничего экзотического или еще какого, никакого интима с Арне я не планирую. Сегодня уж точно, ибо это будет экстремальная доступность. Во-первых, первая встреча, а во-вторых, вся семья в сборе! Это ж у замочной скважины будет не протиснуться.

– Слышала, что он сказал про брата? – уперла Вика руки в боки. – Младший, холостой! Это же такой шанс в личной жизни!

– Брата или твоей? – скептически уточнила я, натянув на себя одежду

и крутятся возле зеркала.

Да уж, с приездом Арне я прямо как заправская модница – все время пялюсь на свое отражение. В любую другую минуту меня бы это начало раздражать. Даже во время жизни с Кабычинским я всегда быстро собиралась на любую вечеринку или просто выходя в город, а тут...

– Обоих, – ни капли не смутилась Вика, подойдя ко мне и осторожно поправив одну из бабочек на тунике. – Нельзя оставлять таких прекрасных парней без присмотра.

– Хм, – протянула я, слегка освежая макияж, – а вдруг брат страшный и толстый?

– Значит, он похудеет и похорошеет, – очаровательно улыбнулась она.

И улыбка такая, что стало ясно: бедняге Йонне лучше оказаться мускулистым и красивым. Иначе... все равно придется стать красивым и мускулистым. Даже если он сам будет против. Вика – дизайнер, или то еще горе в семье, как говорит наша соседка Диана, дочь которой училась с моей сестрой на одном факультете.

И вкус дизайнера – святое. Это не обсуждается и не подвергается сомнениям. Иначе сомневающийся подвергнется пыткам со стороны Вики, все просто.

– Спроси у него все про брата, – тараторила она, выбегая за мной из комнаты. – Это же серьезный вопрос!

Конечно-конечно. Сначала выдай замуж младшую сестру, потом пристрой бабулю, потом найди красотку Бонапарту и еще про Лешку не забудь. А потом, если останется время, можешь из окошка посмотреть на бал, тьфу, на своего парня.

– Вик, ты не заметила, что я, вообще-то, иду на свидание с Арне? У нас там будут разговоры, романтика, прогулка по набережной, возможно, поцелуи. Я не буду вытрясать из него сведения о брате!

– Будешь.

И я поняла, что ей легче уступить, чем объяснить, почему не могу этого сделать.

Восхищение в глазах Арне дало понять, что все будет хорошо. А еще – что он не заиклен исключительно на женственном образе, и это только добавило очков нашему гостю. После Кабычинского очень не хотелось встретить похожий экземпляр. Но Арне вообще пока только радовал. Где-то внутри зрела уверенность, что обязательно будет подвох, но пока все было чудесно.

Арне, кстати, тоже переоделся в черные брюки и рубашку. Красавчик, с таким хоть всех бывших встречай, точно будет не стыдно!

– Какой красивый наряд для мотоцикла, – пошутил он.

– Слишком красивый, – решительно сказала я, – поэтому планы несколько меняются: пешая прогулка и уникальная поездка на херсонской маршрутке с включенной услугой «Мужчина, не наступайте мне на ноги!».

Арне чуть приподнял бровь.

– Ну... – тут же исправилась я, вспомнив, что надо кое-что уточнить: – Ты же не против? – И пару раз для убедительности хлопнула ресницами, мол, я такая милая, такая милая, что беги и прячься, пока не догнала.

Как раз в этот момент услышала приглушенные голоса и поняла, что Лешка с Викторией с огромным интересом наблюдают за нами в окно и шушукуются. Вернусь – прибью обоих.

– Не против, – хмыкнул Арне. – Только тогда покажешь своего железного коня, а то я сгорю от любопытства, на чем рассекает моя будущая невеста.

Последние слова прозвучали непривычно. На мгновение даже где-то внутри шевельнулись смущение и чисто девичья неловкость. Ой, сударь, полно вам, смущайте же меня, смущайте еще!

Тьфу. Наваждение тут же рассеялось, и я повела Арне в гараж. Моя «Хонда Вираго» получила полное одобрение и ласковое поглаживание по баку. У него это получилось так мило, что я даже не заревновала. Странно, конечно, но, с другой стороны, мотоцикл – это почти как котик. Его нельзя в чужие руки и кормить чем попало. Иначе быть беде.

После этого мы наконец-то вышли на прогулку.

Вечерний город радовал прохладой. На набережной Днепра проходил фестиваль еды. Пару раз в год собирались кулинары из нескольких городов южной части страны и выставляли свою продукцию. Параллельно устраивались спортивные показательные выступления, концерты и всякие чрезвычайно милые мастер-классы для деток. Народу была масса. Все выбрались после жаркого дня к воде и веселью.

– У вас тут так часто? – Арне с интересом смотрел по сторонам.

На удивление, мы пока не встретили никого из знакомых.

– Летом повеселее, конечно, – честно ответила я, утягивая его к памятнику корабелам, где поставили сцену. – Но вообще-то спокойный и тихий городок. А как в этом плане в Кристианнсане?

На мгновение он словно задумался, но тут же ответил:

– У нас часто проходят фестивали народного творчества. А еще по всяким промыслам: охоте, рыбной ловле... – Глянул на меня и вдруг немного смутился. – Понимаю, это больше мужские забавы. Но женщинам там тоже не скучно. Да и дети в восторге. А еще есть мероприятия по

рукоделию. Там собираются умелицы и умельцы из разных городов. И все это у нас.

– Да ладно, – отмахнулась я. – Неужто произвожу впечатление девицы, которой будет интересно только женское?

Последние слова, кажется, прозвучали несколько обиженно, потому что Арне тут же встрепенулся:

– Нет-нет, Полина, я совсем не имел это в виду, ты что!

Он еще что-то говорил, поясняя, что не имел в виду ничего плохого и вообще не считает, что женщина в чем-то хуже мужчины, с его точки зрения даже наоборот, просто мы разные и...

Я поймала себя на том, что просто смотрю на его профиль и вижу, как закатное солнце золотит его кожу и дает красноватый оттенок волосам. А еще в груди так тепло, будто откуда-то дует ласковый западный ветерок, принося запах неземного уюта. Все так правильно, так хорошо, и не хочется думать, что надо уже его остановить и сказать «все в порядке».

Перед внутренним взором почему-то появилась картина: большой дом, снег за окном, ворота, которые с трудом открываешь, но не открывать нельзя, потому что приехали родные. И они грозятся растопить весь снег и устроить климатический кризис на всю Норвегию, если мы не поторопимся. Громче всех возмущается бабушка, потому что она не очень любит мороз и ожидание. При этом я до сих пор не знаю, что больше. Мы с Арне переглядываемся, хватаемся за лопаты и, отчаянно ругая снегопад, расчищаем дорогу. Но едва мы немного продвинемся в этом деле, как распахнутся двери, выскочат два белокурых мальчишки и помчатся к нам. Разумеется, раздетые. Я брошу лопату и кинусь к ним, чтобы вовремя ухватить за шиворот и спешно затянуть в дом, надеть курточки и шапки. Близнецы будут вертеться, я торопиться, Арне наконец-то разгребет снег, и с оглушительными криками «А вот и мы!» въедет вся семья.

Я встрепенулась, понимая, что фантазии и правда слишком... нереальные. Однако сделала то, что впоследствии не могла никак объяснить: подалась вперед, чуть приподнялась на цыпочки и поцеловала Арне.

Внутри словно вспыхнула сверхновая звезда, земля исчезла из-под ног, а по венам пронесся живой огонь. Голова закружилась, дышать стало невероятно легко и тяжело одновременно.

Сильные руки Арне обняли меня. И с каждой секундой объятия все крепче, меня прижимают к широкой груди так, что не шевельнуться. А поцелуй все глубже и горячее.

И тут спину будто обожгло. Говорят, можно почувствовать чужой

взгляд. Я раньше в это не верила, но вот сейчас поняла, что это не просто фигура речи. На несколько мгновений чувство притупилось, волна жара снова окатила меня с ног до головы. Я с трудом оторвалась от Арне. Посмотрела в его глаза, увидела там янтарный пожар. Столько страсти и какого-то хищного желая, что сердце заколотилось чуть ли не в горле. И захотелось как можно скорее сбежать с набережной, затащить его в темную комнату, рвануть рубашку так, чтобы разлетелись пуговицы, и...

Я сделала глубокий вдох и бросила взгляд через плечо. И встретила взглядом с прозрачными зелеными глазами, в которых полыхал гнев. Обладай этот взгляд физической силой, я бы уже вылетела через перила прямо в Днепр, а Арне на другой конец набережной. Это же надо было так... Почему-то захотелось зарычать. Именно в этот вечер наткнуться на оскорбленного Кабычинского! Вот могли же встретить кого угодно: соседку, заказчицу, парикмахера мамы, преподавателя Лешки... Но нет, именно Игорь, будь он неладен! И вон как смотрит, с такой изысканной ненавистью, что даже забыл тискать блондинку в красном мини-платье за нижнюю округлость. Блондинка, кстати, старовата. И макияжа перебор, и волосы пергидролом измучены. Ну ничего, утешить все равно может.

Не изменившись в лице, я снова повернулась к Арне:

– Пошли пройдемся в парк? Там меньше народу, а еще я покажу дуб, которому более столетия, и...

– Полина, кто это такой? – совсем рядом прозвучал голос Игоря.

Хм, я почему-то не рассчитала, что он так быстро подойдет. И крадю свою оставил, вон стоит возле столика с фруктовыми настойками в миниатюрных бутылочках и смотрит так злобно, что на душе делается хорошо.

Арне бросил на меня вопросительный взгляд. Но одновременно встал так, чтобы Игорь не смог приблизиться, еще и положил руку мне на талию. Не вызывающе, но очень... определенно. Чтобы некоторые даже не сомневались, что за такой тон может прилететь.

Брови Игоря сошлись на переносице. Ничего хорошего этот взгляд не обещал. В такие моменты в Кабычинском просыпалась горячая кровь предков по материнской линии, которые воровали девиц, запирали их в гаремах и рубили головы мужчинам, посмевающимся туда пробраться. Но Арне явно таким не напугать. А во мне почему-то проснулось то древнее чувство – смесь азарта, интереса и легкого страха, когда вдруг теряешь активную позицию и становишься своеобразным призом. В крови забурлил адреналин. Нет, разумеется, я никуда не пойду с Кабычинским, но мне интересно, что будет делать Арне.

– Арне Ольсен, парень Полины, – сказал он таким голосом, что почудилось, будто мы встречаемся этак с полгода и вообще скоро поженимся. – А что?

– Значит, парень, – прошипел Кабычинский, сверкнув глазами. – А мне ты почему-то об этом никогда не рассказывала.

– Полина? – мягко позвал Арне.

– Это мой бывший молодой человек Игорь, с которым мы расстались несколько месяцев назад, – ровно произнесла я.

Я оценила, что Арне не стал хмуриться и щурить глаза. А для начала спросил меня.

– Только совсем недавно обедали за одним столом со всей семьей, – неотразимо улыбнулся Кабычинский, – и обсуждали переезд в Париж.

Бровь Арне приподнялась. Немой вопрос, пока еще ледяное спокойствие. Но я чувствовала, что может произойти нечто не очень хорошее. А еще его рука сжалась у меня на талии, так что дышать немного трудно. Но это мелочь. Кабычинский бесил. Хотелось ухватить со столика рядом миску с горячими мидиями и швырнуть ему в рожу.

– Конечно, только не обедали, а ужинали. И обязательно с семьей, – прошипела я, – мы же это любим делать у всех на виду, прямо на столе. Без свидетелей у тебя просто не получается. Что на работе, что в других местах.

Ибо как же Кабычинский будет сверкать всеми гранями своего таланта и никто не увидит? Да ни за что!

Я ухватила Арне за руку и крепко сжала. К моему удивлению, он не стал выяснять, что именно делалось при свидетелях, а успокаивающе привлек меня к себе. И пока я, потеряв дар речи, переваривала это, очень спокойно, но голосом, не предвещающим ничего хорошего, сказал:

– В дальнейшем, Игорь, забудьте адрес и телефон Полины. Забудьте, как она выглядит. Уберите из головы все мысли о ней, не говоря уже о попытках сказать что-то тоном, который я сейчас слышал.

Кабычинский прищурился. Открыл уже было рот, но вдруг в воздухе словно проскочил разряд молнии, а в глазах Арне вспыхнул нечеловеческий желтый огонь. И стало как-то холодно и неуютно. Игорь невольно отшатнулся, побледнел, вся напыщенность мигом слетела. Правда, злость не исчезла.

Во рту пересохло. Я, потеряв дар речи, смотрела на Арне. Может, показалось?

– Надеюсь, вы поняли. Иначе...

Он ничего не сказал, но почему-то стало страшно. По коже пробежал

мороз.

– Пошли, Полина, – сказал Арне и, крепко сжав мою руку, потянул прочь.

Глава 7

О птицах и волках

Норге, г. Кристианнсанд

Йонне всегда знал, что холостяцкая жизнь – это прекрасно. Особенно если дома никого нет. Можно выспаться, поваляться в кровати, глядя в потолок и находя это просто великолепным занятием. Конечно, такое себе он мог позволить только тогда, когда надо было отлежаться от энергетического истощения. Ну или от другой болячки. Организм, правда, радовал отменным здоровьем, поэтому такие ленивые деньки выпадали редко.

На кровать впрыгнул Яссе и, деловито прошагав к одному из любимых хозяев, сел рядом и уставился огромными желтыми глазами.

– Вставать сейчас не буду, – невозмутимо сказал Йонне, прикрыв глаза. – Ты половину ночи кричал и искал приключения на свою пушистую задницу. А когда они не нашлись, понял, что тебе надо срочно поесть. Но это самое поесть – в холодильнике. И снова надо было начать орать.

Яссе слушал, не проронив ни звука, потом мягкие лапки коснулись бедра Йонне и принялись увлеченно мять.

– Не подлизывайся, – хмыкнул тот, даже не думая открывать глаза, пусть до ужаса хотелось посмотреть на котяру. Ибо он прекрасно понимал человеческие слова, хоть и делал вид, что знает только: «кушать», «Яссе хороший» и «иди сюда, тебе новая игрушечка».

Йонне до сих пор удивлялся, как подобранный братом возле озера бедный троллиный котенок с перебитой лапкой вымахал до такого размера, отрастил себе шикарный мех и чувство собственного величия. Арне сам выходил бедолагу, за что последний платил ему преданной любовью и немного мерзким характером. Впрочем, бьеры, как называли их соседи из Сверге, никогда покладистыми и не были. С простыми людьми вообще уживались отвратительно, но с оборотнями уже другое дело. Словно чувствовали родную душу и... морду.

– Ур-р-р-р, – подал голос Яссе, довольно натаптывая лапами уже живот Йонне и всячески намекая, что котенку надо погладить.

– Наглая морда, – вздохнул он, затягивая Яссе на грудь и начиная чесать за ушами. Троллиный кот отозвался громким урчанием. – Ты ведь только подумай, Арне привезет красотку в наше гнездо. Будет серьезный и

важный, весь женатый мужчина, и все такое. А там уж и до птенцов не так далеко.

– Мр-р-рь, – согласился Яссе.

Йонне, конечно, пока слабо представлял, как все сложится дальше. И прекрасно понимал, что потребуется немало усилий, чтобы девушка спокойно приняла переезд в другой мир. И тут надо будет постараться не только Арне, но и Йонне тоже. Вряд ли ее приведет в восторг перспектива делить жилище не только с мужем, но и его братом. Правда... теплилась надежда, что она любит большие семьи. Дом у Арне большой, если что, можно сделать пристройку. Даже для троих тут полно места. Яссе не в счет, он считает себя полноценным хозяином дома, двора, гаража, ангара с афлаем и катера.

Кстати, катер... Наверное, надо будет продавать, чтобы купить яхту. Иначе плакали все морские путешествия семьей.

Вздыхнув, он осторожно пересадил Яссе на кровать и поднялся, нашаривая тапки. О сценарии, где ему придется искать другой дом, думать не хотелось. После того как Арне попал в аварию и родители отреклись от него, Йонне разругался с ними в щепки, забрал свои вещи и ушел к брату. Сама мысль о том, что все, что готовилось для старшего брата: и наследство, и звание, и уровень жизни – отдадут младшему, взрывала от несправедливости. И только потому, что семейство Ольсен не терпит ущербных пташек в гнезде. Не должно быть изъянов. Ведь иначе можно оказаться вне круга избранных, куда принимают семьи, в которых самые сильные, самые выносливые и самые удачливые.

В Йонне тогда кипел такой гнев, что он едва не спалил все вокруг. И пусть он не обладал пирокинезом, но бушевавшая в теле энергия, казалось, в любую минуту вырвется на волю. Хорошо, что Арне не дал обратиться в орла. Иначе неведомо, что бы стало чужеродным элементом в его облике. Может, и гигантский дом Ольсенов, может, вершина Эр-Салег, у подножия которой находилось родное гнездо.

Уход младшего сына был для родителей полной неожиданностью. Но Йонне не собирался больше оставаться ни секунды там, где всю любовь и родственную привязанность можно перечеркнуть одной аварией и потерей способностей.

С тех пор отец делал не одну попытку вразумить младшего сына, однако ничего не получалось. А после перехода последнего под крыло Гуннара потерял всякое влияние. Стражи – особая каста, на них нельзя давить и указывать, что делать. Эта первая линия обороны мира от оутти и прорывов. Они подчиняются только Дому Стражей.

Холодный душ взбодрил, желудок сообщил, что пора бы поесть.

Уже когда на сковородке задорно шкварчала яичница, а кофеварка варила чудесный кофе, раздался звонок виддера. Йонне, увидев знакомый код, хмыкнул и принял вызов. На плоском экране появилась нахальная морда Видара Ворга.

Яссе радостно мяукнул и запрыгнул на стол, чтобы Видар его увидел. Несмотря на то что обращался тот в волка и ничего общего с кошачьим родом не имел, Яссе его обожал. Видар рассмеялся и помахал рукой обоим.

– Привет, бездельники! – пророкотал он басом, довольно ухмыльнувшись. – Как насчет того, чтобы помочь в одном деле? Мне очень нужны крылья.

Яссе вопросительно мяукнул и посмотрел на Йонне. Видара он любил, но считал себя исключительно занятым существом, поэтому решил уточнить у хозяина: это оскорбление или же можно простить грубоватому волку его выражения?

Йонне выключил газ и, подойдя к троллиному коту, погладил его по спине.

– Привет, грубиян. Что случилось? Неужели авиалинии Норге больше не функционируют? Или ты просто достал их до такой степени, что тебя даже не пускают на борт самолета?

– Очень смешно, – мрачно прокомментировал Видар. – Когда приедешь ко мне, напомним, чтобы я как следует ощипал тебя?

– И насадил на вертел? – невинно предложил Йонне.

– Обязательно, раз тебе так хочется.

С трудом удержавшись, чтобы не расхохотаться, все же пришлось перестать дурачиться и уточнить:

– Так что там у тебя?

– Посмотреть надо участок над лесом возле моего дома, – сказал Видар, сложив руки на мощной груди. – Я чувю, там что-то происходит, но сам, понимаешь же, вовек не допрыгну, а снизу ничего не разглядеть. Только чувствую, что с защитным полем что-то не так. Но на прорывы непохоже.

Это интересно. Йонне несколько секунд помолчал, прикидывая варианты, но тут же спохватился и кивнул:

– Хорошо, я немного приду в себя и приеду. Что-то купить для Ригге?

– Ты его раскормишь, – фыркнул Видар, но махнул рукой, прекрасно зная, что все равно его огромному волкодаву с королевским именем что-то привезут.

Братья Ольсены просто обожали его, за что Ригге платил им той же

монетой. Троллиного кота он, кстати, тоже искренне любил. Исключительная дружба, где совершенно не действовала присказка «как кошка с собакой».

Быстро позавтракав и уже практически собравшись, Йонне вдруг сообразил, что как-то слышал о таком. Только вот память отказывалась проясняться. Кто же с таким сталкивался и к чему это все привело? А ведь точно привело!

Должно быть, результат не был плохим, иначе этот случай был бы описан специалистами Дома Стражей и внесен в картотеку. И соответственно изучен всеми работниками, Гуннар бы не позволил себе такой халатности. Однако тут... М-да, надо что-то делать с памятью.

«Ничего, – взбодрился Йонне, быстро натягивая джинсы и рубашку, – посмотрю, что там у волка, может быть, соображу на месте».

Яссе только коротко муркнул, когда его посадили в переноску. Попытался до этого повертеться возле ног, однако Йонне был категоричен:

– Нет, дорогой, в этот раз только так. Мне надо будет зайти в магазин. Сам знаешь, как строго на парковках.

Яссе только дернул ухом и отвернулся. Йонне уже было протянул руку, чтобы его примирительно погладить, однако тут донесся звон колокольчиков и сексуальный женский голос сообщил:

– Автомобиль икс-ар двести шесть возле ворот и приближается к дому.

Йонне так и замер. Этого еще не хватало. Кажется, придется немного задержаться, но Видар поймет. Хотя... можно сказать, что занят. Тогда визит нежданного гостя можно сократить.

– Спасибо, дорогая, – пробормотал он, вдруг осознав, что Полина может не одобрить такой тембр и придется менять на нечто нейтральное.

Правда, теплилась надежда, что невестка окажется девушкой умной, с хорошим чувством юмора и умением закрывать глаза на мелкие мужские слабости.

– Мечты-мечты, – пробормотал он, подхватывая переноску и выходя из дома.

Возможно, именно она заставит гостя понять, что его тут... не ждали. Хотя и далеко не факт.

Он стоял возле машины, сложив руки на груди. Смотрел пронзительным взглядом темно-карих глаз прямо на Йонне. Седина в темных волосах, морщинки в уголках глаз, сжатые губы. Как всегда дорогой костюм прекрасного цвета мокрого асфальта. Изумительно подходит к коже и настроению. И еще словно холод стелется по земле от ног мужчины и тянется прямо к кроссовкам Йонне.

Все бы ничего, если бы это был житель Сверге. Плохо, что это оборотень. Отвратительно, что это родной отец. Хальд Ольсен собственной персоной, владелец нефтедобывающей компании и самый сильный из орлов-оборотней во всей Норге.

Молчание затягивалось, ни один из взглядов – ни отца, ни сына – не обещал ничего хорошего.

– Далеко? Надолго? – поинтересовался Хальд.

– И тебе не хворать, – отозвался Йонне, не собираясь как ставить переноску на землю, так и отвечать на вопрос. – Чем обязан твоему визиту? Или ты специально следил, когда уедет Арне?

Внутри снова поднималась злоба. Он до сих не понимал... просто не мог понять, как ради престижа и дурацких правил этого круга избранных можно было так легко отказаться от своего ребенка.

– Ты не ответил.

– В кругосветное путешествие. Обычно туда я всегда езжу с котиком и без вещей.

– Не юродствуй, – ледяным тоном отчеканил Хальд. – Я приехал не для того, чтобы выслушивать это.

– А зачем же? – Йонне попытался придать себе заинтересованный вид, чтобы хоть как-то немного скрыть сочащийся из каждого слова яд.

– Рад, что ты поинтересовался. – Взгляд карих глаз обжег смесью презрения и неприятия. – Я знаю, что Арне поехал за невестой.

– Какая осведомленность! – язвительно восхитился Йонне.

– Представь себе. – Хальд посмотрел на дорогие часы, а потом снова перевел взгляд на младшего сына. – Ты должен сделать так, чтобы свадьба не состоялась.

Нет. Наверное, просто показалось. Такого не могло прозвучать. Вообще никак, просто не могло. Однако по выражению лица Хальда Йонне понял, что со слухом проблем нет. И только и смог, что перехватить удобнее переноску с Яссе и ровным, совершенно бесстрастным тоном переспросить:

– Что?

– Тебе надо показаться доктору Петерсену, – заметил Хальд. – Вероятно, ты вообще забыл, что такое регулярный медицинский осмотр, и не показываешься врачу, имея перед глазами не лучший пример.

Тонкий намек на Арне заставил вспыхнуть злостью, однако Йонне чудом сдержал рвущиеся с языка слова.

– Ну что ты, – невинно произнес он, не отводя взгляда от отцовских глаз, – Арне вовсе не болеет, видишь ли, ему некогда заниматься этим

неблагодарным делом. А вот я уже дня три как вышел из больницы. Чувствую себя пока плоховато, но это ничего, это пройдет. – И улыбнулся так, что даже Хальд вздрогнул.

Так тебе и надо. Сами заслужили. Не бывает неуязвимых и никогда не было. Реальность надо принимать такой, какая она есть, а не возводить воздушные замки.

– Так что там со свадьбой? – прищурился Йонне. – Вы так не хотите приходить, что готовы расстроить все? Если так, можно просто проигнорировать. Поверь, мы уже привыкли, хотя Арне...

– Не прикидывайся идиотом. Ты прекрасно знаешь, что в Норге женатый мужчина статусом выше холостяка. И это правило едино как для бедняков, так и для круга избранных. Тогда он получит полное право претендовать на наследство и ты останешься ни с чем. Может, это хоть немного заставит твои мозги шевелиться? А еще нам не нужны ущербные внуки.

Если на словах о наследстве Йонне просто скрипел зубами, то последние... По телу прокатилась жаркая волна, перед глазами зарябило. Раздался электрический треск, по коже пробежали голубоватые искры. Хальд невольно отшатнулся.

– Ущербные, говоришь, – едва ли не прошипел Йонне. – Надеюсь, они родятся крепкими, здоровыми и не возьмут ни грана ваших генов. Лучше не быть сильными оборотнями, но не менять своих детей на признание общества.

В мгновение ока Йонне сел в свою машину, хлопнул дверцей и рванул с места, оставляя за спиной мерзкий разговор и человека, которого еще два года назад считал самым родным на свете.

Яссе некоторое время сидел молча. Но потом завозился, показывая, что пора его выпустить на волю. Одной рукой ведя машину, Йонне отстегнул дверцу, выпуская троллиного кота.

– Ур-р-р, – сообщил тот и ткнулся головой в его локоть, а потом оглушительно замурлыкал.

– Ты прав, приятель, – мрачно заметил Йонне, проносясь мимо магазинов и аккуратных белых и светло-серых домов. – Если обращать внимание на каждую неприятность, можно и свихнуться.

Но на душе было гадко. Тем не менее Йонне радовался, что Арне этого всего не слышал. Это же надо так, так... Он даже не мог подобрать слов. И вдруг с удивлением осознал, что руки немного подрагивают.

Шумно выдохнув, он свернул к лавке Нильса, который прекрасно знал братьев Ольсенов и всегда имел в запасе что-то приятное.

– Посиди немного один, – сказал Йонне, потрепав Яссе за ушами, и выскочил из машины.

Нильса не оказалось на месте, но его дочка Эва, кругленькая и миленькая, словно булочка с сахарной глазурью, справилась не хуже отца. В итоге он вышел с упаковкой костей для Ригге, мясом гриль, картофельным салатом, чаем и аквавитом. Если что, машина постоит в гараже Ворга, сейчас одной минералкой не обойтись.

До дома Видара добираться еще минут двадцать. Йонне включил музыку и надавил на педаль газа. Дорога была пустынной, выходной все же. А жители Норге в основном домоседы, если только нет мероприятий городского масштаба. Тогда, конечно, выходят всем семейством, чтобы пройтись по улицам города, полюбоваться прекрасными пейзажами, встретиться с друзьями, пропустить по стаканчику, попробовать национальных вкусностей и послушать музыку.

Яссе с любопытством смотрел на проносящийся за стеклом пейзаж. Ворг жил на окраине Кристианнсанда, возле самого леса.

– Не слишком люблю людей, – всегда пояснял он и чуть прищуривался. У собеседника, кстати, сразу отпадали все лишние вопросы: и от взгляда, и от тона.

Одинокий волк, что поделать. Хоть и до сих пор загадка, почему он один. Никаких проблем ни со старшим поколением, ни с работой, ни с желанием отыскать свою пару у него было. Но... годы шли, а Ворг один.

Оказавшись у ворот с двумя волками в верхней части, Йонне посигналил. Яссе дернул ухом и укоризненно посмотрел на хозяина.

– Прости, дорогой, – пробормотал он, – знаю, что у него такой же автоматический оповеститель, как и у нас. Но как не нажать на кнопку? Иначе зачем она тут...

Через несколько секунд ворота медленно раскрылись и Йонне въехал во двор.

– У-у-у, ты по дороге, что ли, медведя сбил? – поинтересовался Видар. – Вид такой радостный, что хоть прыгай с крыши с разбегу.

– Остроумно, – хмыкнул Йонне, сгружая покупки тому в руки. – Но в чем-то ты прав, конечно.

Яссе, едва открылась дверца машины, пулей выскочил и понесся к Ригге. Раздались залиvistый собачий лай и громкое мяуканье.

– И как им удастся мириться столько времени, – удивился Видар. – Мы сегодня пьем? – иронично поинтересовался он, приподняв бровь.

– Нет, любоваться будем, – буркнул Йонне, запрокидывая голову, чтобы разглядеть, что там происходит над вершинами гигантских елей. И

правда, часть неба казалась будто темнее и как-то... не так отражался свет, что ли...

Чуть нахмурившись, Йонне задумчиво потер подбородок. Так-так, это уже интересно.

– Отец приезжал? – словно топором разрубили тишину слова Видара.

Вся сосредоточенность мигом слетела, и Йонне вздохнул:

– Какой ты сообразительный мальй. Прямо пронциательно-гениальный.

– Я такой, – ни капли не смутился Видар. – А за малого получишь.

Йонне хмыкнул, сделав вид, что сильно испугался большого и страшного волка. Потом снова посмотрел на небо.

– Сразу глянешь? – спросил Видар, уже подходя к двери дома.

– Да, – кивнул Йонне, – чего тянуть. А потом спокойно обсудим. Ты заодно сварганишь обед.

– Обжора, – миролюбиво отозвался тот, – такая маленькая птичка, а столько жрет.

Йонне еле сдержался, чтобы не швырнуть во вредного волка чем-то тяжелым, но вовремя одумался. Готовит Ворг даже лучше Арне. Поэтому неразумно с ним ссориться.

Сделав глубокий вдох, он быстро направился за дом. Там обернуться будет удобнее. Да и не будет риска притянуть на себя какую-то лишнюю вещь.

При первой же теплой волне энергии, пробежавшей по телу, Йонне почувствовал дурноту и слабость. Мотнул головой – ну хватит уже. И так провалялся в тишине и покое три дня, не говоря уже про больницу.

Миг – и в ушах засвистел ветер, упругие потоки воздуха подхватили под крылья, а в ноздри ударил запах хвои и дерева. Секундное головокружение осталось позади, и Йонне, взмахнув крыльями, начал подниматься.

В этот раз удалось обратиться без приключений, перья окутало всего лишь воздушной подушкой и частично еловыми иголками. Видимо, не хватило сил, чтобы перетянуть на себя древесную кору.

Йонне сделал круг над домом, посмотрел на него с высоты. Большой все-таки, если Видар так и не найдет себе пару, придется подумать о жилище. Ибо, старея, никто не хочет жить в одиночестве. Даже дикий волк с голодным взглядом.

Оказавшись еще выше, Йонне сообразил, что потемневшая часть неба будто укутана искрящими серебристыми всполохами. При полете к ним становилось намного холоднее. Йонне попытался сообразить, есть ли нечто

подобное рядом, но небо было чистым. Вершины елей не выглядели как-то пострадавшими от происходившего.

«Дребедень какая-то, – нахмурился он, – надо посмотреть с другой стороны».

Он полетел к озеру, зная, что порой места прорывов можно определить только с нескольких точек. Главное – обнаружить изумрудные вспышки, которые то и дело прореживают голубое или серое небо.

Однако с озера виделось то же самое. Ни малейшего намека на оутти. В какой-то момент Йонне ощутил, что силы покидают его, и резко пошел на снижение. Рухнуть камнем не хотелось. Правда, обращение все равно случилось раньше приземления, поэтому пришлось отплеиваться от песка, а также костерить Видара и его любовь к природе.

Добравшись до дома, Йонне почувствовал безумно вкусный запах жарящегося мяса и сглотнул. Как же хорошо, что боги придумали людей, которые умеют готовить!

– Чем порадуешь? – спросил Видар, не отрываясь от готовки.

Рослый Ворг на кухне выглядел... своеобразно. Почему-то пришли мысли тихонько поснимать на камеру и выставить на сайте знакомств. Тогда не будет отбоя от поклонниц. Станут прибегать через лес и переплывать озеро. Не спасут ни забор, ни Ригге.

Опустившись на стул и ухватив стакан минералки с лимоном, Йонне кратко изложил все, что увидел. Новости Видара явно не порадовали. Некоторое время оба молчали, обдумывая варианты.

На подоконник тем временем запрыгнул Яссе, а Ригге пристроился рядом, уложив морду возле лап троллиного кота. Так случалось каждый раз, когда на кухне творилось священнодействие обеда. Оба заглядывали в окно с такой невозмутимостью, что Йонне расхохотался:

– Кажется, обедом придется делиться.

– Ты хоть секунду в этом сомневался? – приподнял бровь Видар. – Кстати, как там Арне? Когда уже приедет?

– Взял отпуск на неделю. Еще, считай, дня четыре будет на Земле. А потом придут великие перемены.

– Надеюсь, приятные?

– Очень хотелось бы в это верить, – пробормотал Йонне. – Иначе мне придется жить в будке Ригге.

– Ну спроси у него, может, согласится, – хмыкнул Видар, а потом шумно вздохнул. – Да уж, придется подавать запрос Гуннару. Мне не нравится эта ерунда в небе.

Йонне невольно поежился. Намеков на оутти нет, но кто его знает, что

там. Игнорировать точно не стоит.

– Ну а у тебя что? Зачем приезжал Хальд Ольсен? – поинтересовался Видар.

– Он хотел, чтобы я расстроил свадьбу Арне и Полины.

Нож чуть не выпал из рук Ворга. Он резко повернулся к Йонне:

– Что?!

Глава 8

Очень неожиданные происшествия

Украина, г. Херсон

Нож с глухим стуком отбивал ритмичную дробь, измельчая огурцы. Летний салат – это всегда нечто огуречное, пусть даже многие захотят возразить. Весьма сложно противостоять огурцам, если они растут у тебя в огороде и «надо же кушать!». Однажды папа было заикнулся, что неплохо бы купить дачу, но, услышав в ответ слаженный рык всех домочадцев, тут же признал, что это не очень удачная идея.

Нас не назвать лентяями, но и с маленьким огородом, виноградом и парой здоровенных абрикосов хлопот выше крыши. Таланта к садоводству ни у кого нет. Даже бабуля не слишком жалуется это дело, хотя храбрится больше всех, мол, да что там страшного, нормальные же овощи, не укусят! Или... а что вы так загадочно переглядываетесь? У вас на грядках, что ли, полито каким-то мутантином, что огурцы и помидоры бегают за тем, кто попытается их собрать?

Собственно, на этом все стремление «растить свое» как-то сходило на нет. И мы поддерживали исключительно то, что обладало страшной жаждой к жизни и росло, несмотря на наши пугающие попытки ухаживать.

– Поля, ты сейчас в пюре все истолчешь, – заметил Лешка, сидящий рядом за столом и чистящий салатный перец.

– Ничего страшного, – буркнула я, – меньше жевать придется.

Арне вызвался помочь отцу с закупкой продуктов, и оба чуть свет уехали на рынок. Бабуля сперва порывалась с ними, но потом передумала. Решила, что мужчины должны хоть чем-то заниматься, а то расслабятся и зачахнут.

Я ссыпала нарезанное в миску. Вообще-то Арне ведет себя так, словно он... мой муж. Не жених, не знакомый, не гость, а именно муж. И со странным смешанным чувством я понимала, что мне это нравится. Возможно, потому что никогда не была сильно романтичной барышней, считаю, что ухаживания должны быть недолгими. Встретились, присмотрелись, поговорили о большом штангенциркуле – и в ЗАГС! Ибо затянутые сроки – это плохо для любых договорных отношений!

Та ночь, когда мы вернулись с прогулки, все никак не выходила из головы. Честно говоря, я побаивалась, что Арне надумает что-то, не дай бог

заревнует к этому представителю рогатого племени, то бишь Кабычинскому-Козлочинскому, и задаст несколько неприятных вопросов.

Ответы у меня, конечно, есть на все. И ничего такого, что могло бы кинуть тень на репутацию, не имелось. Но все равно оставался неприятный осадок. Ведь Кабычинского уязвило, что я его послала, а не побежала, роняя тапки, варить, стирать и сдувать пылинки с могучего плеча. А тут еще и с парнем! Почти измена! И плевать, что расстались полгода назад и я вообще могу сделать вид, что никогда не была знакома с Игорем Кабычинским.

Но Арне... Он несказанно удивил и заставил проникнуться к нему уважением еще больше. По дороге домой он спокойно расспросил, что собой представляет «этот неуравновешенный стручок», кем мне приходится и правда ли, что мы обедали вместе. Пришлось пояснять, что явился Кабычинский без приглашения, не на обед, а на ужин, и...

Неожиданно для себя я выложила все, что думаю про Игоря. А вместе с этим и кое-что о прошлом. И в ужасе умолкла, когда поняла, что Арне такого говорить не стоит. Кто вообще в своем уме рассказывает настоящему парню о бывшем?

Однако вдруг сообразила, что Арне внимательно слушает. И есть странное ощущение, что ему интересно обо мне абсолютно все.

И стало как-то невероятно легко и спокойно. Будто лопнула натянутая нить. И в душе появилось тепло. Арне взял меня за руку, и потом, откровенно наплевав на все, что происходит вокруг, мы снова целовались, полностью поглощенные друг другом. Не важно было, что кто-то нас обходил, кто-то качал головой, а в нескольких метрах, как будто случайно, на черепашьей скорости крался наш синий «форд», из окон которого выглядывали Вика и Лешка, делавшие вид, что меня они вовсе не знают.

А потом мы пешком шли домой. В свете фонарей, под стрекотание сверчков и легкий ветерок, несущий ночную прохладу. Арне много рассказывал про Кристианнсан, правда, порой мне казалось, что название города звучит как Кристианнсанд. Про их фестивали и ярмарки, длинные дороги, вдоль которых стоят дома с крышами, поросшими травой. Про маленькие лавчонки, где хозяин наперечет знает всех своих покупателей, и круглую площадь в центре, на которой в выходные обязательно встретишь кого-то из знакомых. Про то, как возле дороги стоят прилавки с фруктами и овощами, но продавца не найти: ты должен сам взять товар и положить деньги в специальную коробочку. Никто не следит, потому что обманывать тут не принято.

А еще говорил про роскошный лес рядом, и горы, и озеро, и...

В общем, через пару часов я поняла, что во что бы то ни стало должна посетить Кристианнсан. Даже если придется нелегально перебираться через границу в чемодане Арне.

Слишком... зачаровывал его рассказ. Об этом я думала ночью, когда лежала и смотрела в потолок, не в состоянии уснуть. И поэтому не сразу сообразила, что дверь в комнату открылась, а кровать вдруг прогнулась под чьей-то тяжестью.

В воздухе поплыл аромат мороза и ледяной воды, срывающейся дикой рекой с обрыва. Голова пошла кругом.

Засыпаю... Надо же как похолодало, будто Арне привез север с собой.

Еще промелькнула мысль, что по-хорошему надо бы встать и закрыть окно, а то рискую завтра совсем неромантично проснуться в соплях и слезах, как просто Мария. Вряд ли такая красота впечатлит Арне, поэтому надо...

Горячая ладонь обожгла бедро. Сердце бешено застучало, кровь побежала по венам быстрее. С губ сорвался шумный выдох, я чуть повернула голову и встретилась со взглядом сидящего рядом Арне. Янтарь... пронзительный, прозрачно-желтый, полыхающий такой страстью, что внутри сворачивается горячая спираль желания. Хочется думать только о том, как прикоснуться к его губам, провести пальцами по сильным плечам, спустившись к локтям, и немного сжать. А потом снова подняться, скользя по упругой коже, коснуться ключиц, чуть царапнуть грудь, заставив его судорожно выдохнуть, задеть соски и устремиться ниже – к кубикам пресса, которые хочет потрогать каждая девушка. Потому что это так же сексуально, как изумительная мужская задница. А вы можете продолжать говорить: глаза, глаза у него красивые! Хотя глаза тоже, но любовь должна быть всеобъемлющей, а не только к глазам!

Он словно чувствовал мои неслучившиеся прикосновения. Потому что жар в глазах становился все неистовее, а его ладонь поднималась от моего бедра к груди медленно, но уверенно.

В кровь будто плеснули хмельного вина, сладкого, с ароматом абрикоса. Вроде бы не пьяна, а так легко-легко на душе и согласна на любое сумасбродство. Как, например, оказаться в его объятиях и ощутить вкус страстных и немного сумасшедших поцелуев. Вплести пальцы в каштановые волосы, потерять возможность дышать и сопротивляться под властью его рук и губ.

По телу пронеслась жаркая волна, тонкая ночная рубашка оказалась смята и отброшена в сторону. В глазах Арне появилось восхищение, которое даже немного смутило, словно он никогда не видел женщины

прекраснее меня. Но это было где-то на краю сознания, желание стало куда более сильным, не хотелось думать и что-то осознавать, а...

Арне навис сверху, целуя, лаская, не оставляя без внимания ни один участок тела. А потом, когда мне стало невмоготу кусать губы, чтобы не застонать, он оказался внутри. И в этот момент мир вокруг исчез, оставив только янтарный взгляд, запах его кожи, жадные и жаркие ласки и сводящий с ума ритм, в котором двигались наши тела.

Это было долго и быстро, сказочно и правдиво, во сне и наяву. Или все же только во сне?

Я не понимала, где нахожусь и что со мной происходит. Но казалось чрезвычайно, до ненормальности правильным, что я вот так лежу, устроив голову у него на груди, а он перебирает мои волосы, пропуская пряди между пальцев. И хочется что-то спросить, но сон сковывает так, что не получается сопротивляться его ласковым темным объятиям. Удастся только пошевелиться и вздохнуть. И услышать:

– Спи, спи, любовь моя. Теперь у нас все будет хорошо.

И от этих слов на душе стало спокойно и уютно, будто теперь ни одна невзгода не сможет нам чем-то навредить.

Я вздохнула и покачала головой. Утром меня постигло разочарование. Проснувшись я одна, никаких признаков того, что мы с Арне провели ночь вместе, не было.

Он поздоровался с теплой улыбкой, коснулся губами моей щеки, даже мягко приобнял. Но при этом не вел себя так, будто ночью что-то было. Уже потом, сидя за завтраком, пришлось срочно переключать мысли, ибо мучительное: «Сделали мы это или не сделали?» привело к тому, что я чуть не перевернула тарелку на Арне.

Он с беспокойством посмотрел на меня.

– Ты плохо спала? – поинтересовался на удивление тихо и деликатно, даже мои внимательные домочадцы не заметили.

Я была ему благодарна. Конечно, подмывало спросить что-то неприличное, но сейчас это неразумно. Иначе завтрак превратился бы в публичные чтения эротических снов Полины Пожидаевой.

– Немного не выспалась, – пробормотала я, отводя взгляд.

Почему-то теперь смотреть на Арне было настоящей пыткой. Перед глазами тут же вспыхивали события ночи, а он сам виделся ну в очень неприличном виде.

– Полинка у нас временами делает вид, что не любит людей, и медитирует, – влез в разговор Лешка, который явно истолковал все по-

своему. – Но ты не печалься: длится это недолго, готовит в это время она норм, болтает мало и голова не болит.

И подмигнул нам, весело так, задорно, даже не прикинув, что все это может грозить шишкой от ложки, которую я очень трепетно сжимала в руках.

Но пока я соображала, что ответить, Арне не растерялся и невинно поинтересовался:

– А ты откуда знаешь? Ты же брат.

Лешка на секунду задумался, а потом поправил очки и серьезно заявил:

– Я блюдю, тьфу, блюдю ее аморальный облик с самого рождения.

Поперхнувшись, я угрожающе постучала ложкой по столу, давая понять, что сейчас она полетит в чей-то лоб.

Однако Лешку это ни капли не смутило, потому что он хмыкнул и тут же добавил:

– И теперь, Арне, буду блюсти и твой. А то когда еще выдастся возможность съездить в Норвегию.

Вот так все и происходило. Все готовы подставить плечо и любую другую часть тела, лишь бы тебя поддержать. Другой вопрос, что это будет не та часть, на которую ты рассчитывала.

Я села на табуретку, задумчиво уставившись в окно. Бонапарт заметил мой скучающий взгляд и, завилыв хвостом, подбежал к окну. Уселся и начал преданно смотреть в глаза, искренне надеясь, что я понятия не имею, что его кормили завтраком.

– Я хочу его взять с собой, – вдруг брякнула я и поразилась, что сказала это вслух.

– Кого? – насторожился Лешка, поправив очки на носу.

– Боню, – сказала я как нечто само собой разумеющееся. – В Норвегии он мне будет очень нужен.

– Хм, думаешь, придется отгонять ухажеров в таком количестве, что Арне не справится? Кстати, ты же фотки показывала, у него там котяра живет. И если это не фотошоп, то он размером почти как Бонапарт. Если закрыть глаза, то на ощупь то же самое, только пахнет попрятнее.

– Вот так ты любишь нашего питомца, – фыркнула я.

Хотя, конечно, поспорить сложно. Кошечки в этом плане более... чистоплотны. У нас просто сейчас такой период, без котика. Но просто так получилось. Поверьте, люди, которые спокойно реагируют на шныряющих по двору ежей, никогда не будут против кота.

На кухню вошла бабуля, поправляя яркий фиолетово-желтый платок, закрученный на голове элегантной чалмой. Стиль «косыночка обыкновенная» ее никогда не привлекал, поэтому бедным платкам всегда доставалось.

– Доброе утро, наследники, – поздоровалась она, направляясь к кофеварке. – Что с утра такие задумчивые? Куда делись Вика и Вероника?

– А также Арне и папа, – добавил Лешка для полноты картины. Хотя так же прекрасно, как и я, был в курсе.

– Мужчины поехали за продуктами, Вика и мама – забрать наши путевки, – ответила я, поднимаясь, чтобы поставить перед бабулей завтрак.

Вообще-то мы планировали в августе всей семьей грандиозно заехать в отпуск в Закарпатье. Конечно, для последнего это то еще испытание, но отдыхать по одному – это явно не для нас. Не зря же выбрали место покрепче – горы, горы и еще раз горы!

Очень надеюсь, что к этому времени на маму не свалится какой-то мегасрочный заказ, Вика успеет удовлетворить всех заказчиков, но повременит с постоянной работой, а Лешку не нагрузят какой-то отработкой.

Касаемо нас с папой я уверена. Пожалуй, мы единственные люди в деревне Пожидаево, которые властны над своим досугом и рабочим временем. Нет, у нас тоже заказы, но все же план как-то расписан заранее, не приходится работать с такими творческими и внезапными натурами, как маме и Жоржу.

– Я тут подумала... – вдруг начала бабуля и внимательно посмотрела на меня.

И взгляд зеленых глаз был настолько пронизывающий, что невольно захотелось обернуться, хоть и знала, что за спиной никого нет. В воздухе повисло едва ощутимое напряжение. Лешка безмолвно сел за стол, не отводя взгляда от бабули. Несмотря на его острый язык и неумеренную болтливость, он всегда знал, когда стоит помолчать и подумать.

– Да? – осторожно уточнила я, позабыв, что надо еще добавить порции себе и брату.

– Тебе этот норвежец нравится? – без обиняков спросила она, беря вилку.

– Ну-у... – протянула я, уставившись на носки своих тапочек с медвежатками.

Вот терпеть не могу эти душевные разговоры! Как-то мне с рождения забыли встроить функцию романтики и «Ах, какой мужчина!». То есть это не значит, что я не могу очароваться и влюбиться, но все это происходит

быстро и четко, без лишних сантиментов. И надо сказать, всегда спасало от душевного расстройтва. Иначе бы я страдала по Кабычинскому и парочке других мелких уродцев, с которыми в свое время разорвала отношения.

И тут такое. Беда в том, что признаваться оказалось неожиданно... неловко. Редко у меня такое бывает, но все же порой я превращаюсь в нормальную женщину. Ну или хотя бы такую, какую принято считать нормальной.

Лешка деликатно молчал, чем заставлял еще больше нервничать. Сказал бы что-то не в тему и с подколом, мигом бы переключилась, вернула остроту и немного выдохнула. Но нет, мироздание жестоко. Время шло, собеседники начинали скучать и строить доводы, а я...

– Нравится, – наконец-то ответила без всякого выражения.

– Не ощущаю радости, – ехидно прокомментировал Лешка.

– Мал еще, чтобы ощущать, – неожиданно резко сказала бабуля, и брат примолк. Потом она вернулась ко мне. – Нравится – это хорошо. Мне он тоже понравился. Конечно, сложно судить за несколько дней о человеке, надо бы разобраться. Только если будем сидеть без движения, то ничего не выйдет.

– А какие предложения? – поинтересовалась я.

– Надо ехать в гости, – пожала плечами бабуля. – И смотреть на все на месте. Заключать брак пока не спеши, ибо у них там можно на всякое нарваться.

– Ну нарваться можно везде. Правда, я в любом случае не собираюсь отдавать свои документы, деньги и оставлять дома любимую биту.

– Плакал фисташково-бежевый чехольчик, – пробормотал Лешка.

Я недобро зыркнула на брата и поставила перед ним тарелку, давая понять, что лучше жевать, а не говорить... иначе жевать будет нечем. Он, понимая, что я дважды предупредить не приучена, быстро взялся за еду.

Однако с бабулей такое прокатить не могло. Поэтому, пронаблюдав картину наших милых отношений, она сделала глоточек кофе и только хмыкнула.

Но тут до меня кое-что дошло – видимо, мозг наконец-то заработал в нормальном режиме.

– А почему ты про брак сказала?

– Так сегодня слышала, как Арне рано-рано просил у твоего отца твоей руки, – невинно ответила она.

Лешка подавился салатом и закашлялся. Пришлось оказать посильную помощь и стукнуть его по спине. Кажется, перестаралась, потому что его очки чуть не слетели на стол.

Сказанное не сразу уложилось в голове. Пока Лешка все воспринял и осознал глубину беды, я еще пребывала в блаженном непонимании. То есть со слухом все нормально, прекрасно понимаю и все такое, но организм, дабы защитить свою хозяйку от потрясений и нервных срывов, словно выставил стеклянную стену, о которую со звоном ударялись разные невероятные новости.

Поэтому, некоторое время помолчав, я сделала глубокий вдох и сообщила:

– Мне надо подышать. Буду, когда вернусь.

С этими словами я вышла из дома. Потом отвязала Бонапарта, нацепила ошейник с поводком.

– Малыш, мы идем гулять.

«Малыш» малость обалдел от такого обращения, но, заметив мое состояние, покорно потрусил рядом.

Некоторое время мы шли и даже никого не встретили. Потом стали появляться соседи, машущие рукой и умильно поглядывающие на Боню. Бонапарт может быть милым, если того хочет. Это очень сильно помогает ему проникнуть в душу нового знакомого, получить лакомство и внести посильный вклад в дело всепланетного обожания сенбернаров.

Солнышко пригревало, уже сейчас было ясно, что день будет жарким. Даже дующий с реки ветерок, доносящий запах воды и травы, не сможет уберечь от зноя.

Может, и правда стоит съездить в гости? Гости – это не женитьба. Посмотрю, приценюсь. Не понравится – мой любимый токарный станок у меня никто не отбирает. Тьфу, то есть спокойно смогу вернуться, забыть красавца и заняться делом. К тому же у нас отпуск через полтора месяца.

И тут же мелькнула неожиданная мысль: не забуду. В груди словно расплескалось что-то горячее и горькое. Будто только мысль о том, что Арне может уехать и не вернуться, причиняла невыносимую боль. Это было чем-то новым... и непонятным.

Сердце почему-то забилось чаще. К щекам прилил жар. Да что ж это такое? Заболела чем?

Бонапарт сочувственно на меня посмотрел, а потом тем же печально-возвышенным взором указал на магазин через дорогу. Мол, а там есть чудные сырны булочки... И если вы, о хозяйка, любезно согласитесь туда зайти и купить бедному песе одну из них, то вас ждут всяческие прекрасности не только в раю после смерти, но и в жизни земной. Если проще: don't make stradashki – make jrat'.

И в его собачьей логике есть нечто разумное, согласитесь. Конечно,

можно возмутиться, что в нашем доме так часто думают о еде, но о чем еще думать проглотам?

Поэтому пришлось удовлетворить собачье желание, купить парочку вкусняшек и сесть на скамейку. Ни одной умной мысли в голову почему-то не приходило. Еще и ночь... Если мне такие сны снятся, что наутро не разобрать, правда или всего лишь сладкие грезы, то надо что-то делать. А то так дойдет, что я бедного Арне зажму где-то в темном углу у теплой стенки и как...

Я посмотрела на серебряный браслет, обвивающий мое запястье. Вообще-то браслеты я не слишком люблю, больше серьги и кулоны. Ибо руками вечно работаю, непременно куда-то влезешь и испортишь украшение. Но тут пришлось по душе. Я его даже не снимала. Сначала из уважения к гостю, а потом как-то само... Браслет практически не ощущался, ни капли не мешал, что бы я ни делала. Да и приятно видеть в глазах Арне радость от того, что угодил подарком.

Это странно. Мне вообще хотелось, чтобы он чаще улыбался. Интересно, это у нас что? Влюбленность или просто гормоны устроили ай-нанэ в крови? Сложно. Надо разбираться.

Вдалеке, спускаясь по дороге, показалась наша машина. Сразу появилась трусливая мысль спрятаться за каким-нибудь столбом, ведь вряд ли меня не заметят в моей малиновой майке и с сенбернаром под мышкой, но потом разум взял верх. Поэтому я гордо осталась на скамейке, а Бонапарт только покосился на меня, будто чувствуя, что сейчас будет что-то интересное.

Машина остановилась неподалеку от нас. Я уже решила, что нам скажут садиться, однако Арне вышел из нее, а папа бессовестно поехал дальше. Пока я искренне возмущалась подобному поведению, Арне оказался возле меня.

– Далеко вы забрели, – сказал он и мягко улыбнулся.

– Пешие прогулки полезны для здоровья, – честно ответила я. – Да и Боне надо разминаться, иначе мы рискуем быть загнанными в угол очень резвым сенбернаром.

– Он хороший, – рассмеялся Арне, и пес явно остался доволен похвалой, но потом посмотрел на меня, словно намекая, что неплохо бы дать ему вторую булочку.

– Полина, – вдруг начал Арне, и что-то в его тоне мне показалосьстораживающим.

Я медленно подняла глаза и встретилась с его взглядом, таким янтарным, неповторимым, невозможным. Он коснулся моей руки, мягко

сжал, по венам пронесся живой огонь, не давая сделать и вдоха, не то что отвести глаза.

На безымянный палец что-то скользнуло. Из груди вырвался судорожный выдох. Нет, этого не может быть. Просто не может быть. Это может происходить с другими девушками, но не со мной.

Арне коснулся моей щеки, а потом тихо, но уверенно и спокойно спросил:

– Ты выйдешь за меня замуж?

Глава 9

Ени, снежная принцесса

Норге, г. Кристианнсанд

Дни шли, приезд Арне неумолимо приближался. Йонне удалось связаться с братом и рассказать про «пожелание» отца. Надо ли говорить, что обрадовать оно никак не могло?

Йонне вздохнул и оперся ладонями о подоконник. Да уж, Арне пришлось действовать очень быстро. Дай боги, чтобы Полина не заподозрила что-то плохое. Ведь девушки – создания особенные, мозг у них работает совсем не так, как у парней. А логика... не родился еще тот бог, который сумел бы объяснить законы действия женской логики.

С затянутого тучами неба моросил противный дождь. Яссе лениво перекатился на левый бок, отворачиваясь от печального вида за стеклом. Лужи, мокрая земля и струи дождя его явно не радовали.

– Да уж, приятель, – философски заметил Йонне, почесывая кота за ухом, – это наше лето. Посмотри, какая прелесть: не обгоришь и на крем для загара не надо тратиться! А потом обливаться не будешь, переживая за запах, и...

Яссе довольно мурлыкнул, подставляясь под руку хозяина.

– Вот только не знаю, – заметил Йонне, продолжая поглаживать бесконечно наглое создание, – любит ли Полина надевать шерстяные носки под босоножки. Как думаешь, если я ей подарю резиновые сапоги и дождевик, не обидится?

– Мр-р-р! – возмутился Яссе.

– А если сапоги в цветочек?

На цветочек пушистый обормот согласился. Хотя не слишком охотно и не сразу. Но Йонне сейчас было откровенно не до этого. А вот мысль, что будущей невестке надо купить подарок, показалась дельной. Правда, он понятия не имел, что любит Снежинка Арне.

«Ладно, что-нибудь придумаю, у меня еще целый день в запасе», – решил он, садясь за компьютер.

Работа не ждет, Дом Стражей – организация, где добросовестные граждане не только разрабатывают схемы противостояния оутти, внедряют их в жизнь и проводят разные эксперименты, но и... работают на благо Норге. Арне, например, имеет вполне гражданскую специальность

архитектора. Другой вопрос, что занимался он проектами филиалов Дома Стражей, где размещались лаборатории, площадки для экспериментов и полигоны для аннигиляции оутти. Не жизнь, а сказка!

Сам Йонне – биолог. Последний его проект был связан с разработкой биоимплантов, которые помогали бы отражать пагубное воздействие оутти на живой организм. Остановить или уничтожить пока было нельзя. Но вот поработать именно с отражением – вполне реально.

Йонне уставился на схему, присланную Лейфом Кеттуром, инженером, работающим с ним в паре и отвечающим за техническую часть проекта.

В голову, правда, ничего дельного не шло. Почему-то мысли постоянно возвращались к мерзкому заявлению отца. На душе становилось гадко, и хотелось как можно скорее оказаться под струями дождя, чтобы смыло все это внутри, очистив от той мерзости, что в данном случае звалась «родственные отношения».

Даже думать не хотелось о том, что ими обоими когда-то очень гордились. Ведь Арне подавал огромные надежды, его дипломный проект сразу забрали в Дом Стражей и его тут же пригласили на работу. Йонне не добился таких успехов, однако тоже держался среди отличников и не раз зарабатывал награды своему университету.

Вообще-то, если быть откровенным, Арне родители любили больше. Первый сын, лучший во всем, надежда рода, и все такое. Младшего в сторону не отставляли, конечно, но смотрели с каким-то немного милительным всепрощением. Мол, маленький, что с него взять?

Тогда это раздражало. Но когда с Арне случилось несчастье, а родительский взор обратился к Йонне, никакой радости это не принесло.

Хотелось быть любимым сыном просто так, а не потому, что срочно потребовалось заменить старшего. К тому же с Арне у них всегда было взаимопонимание.

Едва погрузившись в работу, Йонне вздрогнул: на мобильный пришло сообщение от Видара.

«Поехал сдаваться в Дом Стражей. Если по возвращении эта странная штука сожрет мой дом, мы с Ригге будем жить у вас».

Пожелав удачи и заверив, что ради такого дела даже сделает пристройку на крыше, Йонне хмыкнул. И хоть тревога никуда не уходила, стало немного спокойнее. В Доме Стражей специалисты. В крайнем случае действительно переселят Видара, а подозрительный участок окружат защитными завесами.

Ворг, конечно, широкой души человек, но характер же... Взрывной, резкий, однако, слава богам, быстро остывает. Может же упереться и не

захотеть переезжать. Тогда придется обратиться в орла и метко тюкнуть в темечко, чтобы спокойно транспортировать тело. А потом очень быстро удрать от злющего волка.

Хмыкнув, Йонне только покачал головой и снова попытался вникнуть в текст отчета, прилагавшегося к схеме.

В дверь неожиданно позвонили. Озадаченно посмотрев на часы, а потом на погоду за окном, он медленно встал и направился в прихожую. Гостей он не ждал, обычно тут предупреждают.

Яссе спрыгнул с подоконника и с громким мурчанием помчался по коридору к двери. Видимо, решил, что пришел Арне. Но брат звонит немного иначе. Да и не мог он приехать столь быстро. Нет, явно что-то не так!

Открыв дверь, Йонне потерял дар речи.

На пороге стояла девушка. Настолько худая, что свободная серая одежда висела на ней мешком. Длинные белые волосы ниже лопаток, ровные-ровные, будто струны музыкального инструмента. Очень светлая кожа, сейчас даже с пугающим голубоватым оттенком. Светлые брови, каштановые ресницы, огромные светло-серые глаза, будто зимнее небо в пасмурную, но не снежную погоду. Прямой нос, тонкие бледные губы, высокие скулы...

И все бы ничего, но взгляд словно у загнанной лани. Будто бежала через лес от стаи оутти и тут наконец-то увидела дом, где можно укрыться и переждать. Вроде бы и не дрожит от страха, но есть что-то такое, что невольно заставляет приблизиться к ней, взять за руку и утянуть в дом, чтобы спрятать за надежной дверью и замком.

«Откуда она такая взялась?» – озадаченно подумал Йонне, спешно перебирая в памяти всех молодых женщин, с которыми знаком, но ни одна не была похожа на ту, что сейчас стояла перед ним.

– Добрый день, фрекен, – как можно мягче начал он. – Что произошло? Я чем-то могу вам помочь?

– Да, – сказала она странным голосом, будто звон ледяного хрусталя. – Я... Вы...

Она вдруг сделала глубокий вдох и, пошатнувшись, стала сползать вниз. Йонне успел подхватить на руки потерявшую сознание девушку, тихонько ругнулся и внес ее в дом. Все складывалось совсем не так, как он представлял. Последний день больничного, когда хотел подтянуть часть дел, явно будет потрачен на другое. Точнее, другую.

Уложив незнакомку на диван, он подивился, насколько она худая и изможденная. Бедная девочка, что ей пришлось пережить? Одежда на ней,

кстати, не по размеру. Да и на запястьях и предплечьях синяки да ссадины.

Йонне нахмурился. Какая сволочь так себя вела с ней? Будучи бабником и ценителем женской души (и тела), он не воспринимал мужчин, которые смели поднять руку на женщину. Это просто... не мужчины.

Быстро проверив пульс и дыхание, Йонне по возможности ослабил ворот одеяния девушки. Потом метнулся в ванную и прихватил нашатырный спирт. Вата как назло оказалась боги знают где, пришлось схватить первый попавшийся под руку платок.

Нашатырь сделал свое дело, гостя даже чихнула и пришла в себя. Перевела немного расфокусированный взгляд на Йонне.

– Все хорошо, – попытался сказать он как можно убедительнее, накрывая ее ладонь своей. – Вы в безопасности. Здесь вам ничего не грозит. Как вы себя чувствуете?

Ей удалось немного прийти в себя, взгляд скользнул по их рукам. Йонне на мгновение ощутил себя неловко. И тут же разозлился сам на себя – такого никогда не было. Он не робел перед женщинами.

– Сносно. Спасибо вам, – ответила она все тем же звенящим голосом. – Спасибо за помощь.

– Вы это уже сказали, – улыбнулся Йонне. – Может, принести воды? Или хочется есть? И как вас зовут?

– Как много вопросов, – заметила она, но в уголках губ дрогнула улыбка. – Ени. Меня зовут Ени.

– Йонне Ольсен, – представился он, мысленно облегченно выдохнув. Говорит нормально – уже что-то. Значит, можно надеяться, что получишь внятную информацию обо всем, что интересует.

– Я ела... – Она явно попыталась вспомнить когда, но с налета не вышло.

– Я понял, – кивнул Йонне. – Тогда действуем так: я иду на кухню и что-нибудь соображу. Ванная – первая по коридору, такая белая дверь с серебристой ручкой. Если надо – могу провести. А потом вы все расскажете. Идти в состоянии?

И снова этот взгляд, от которого делалось немного не по себе. Он не мог понять, что именно не так. Вот смотрит на него симпатичная девушка. Пусть сейчас она выглядит не очень, но все равно это не оутти, а внутри... неуютно.

– Попробую, – тем временем сказала Ени и, опираясь на руку Йонне, медленно поднялась с дивана.

– Если не торопиться, то выходит очень ничего, – подбодрил он.

Когда за Ени закрылась дверь, Йонне шмыгнул на кухню. И так, все же

паника в миниатюре. Почему тут нет Арне? Если готовит брат, то есть большой процент вероятности, что после его стряпни гость останется жив. У Йонне это все куда запущеннее.

«Арне вернется, обязательно попрошу научить готовить что-то легкое», – пронеслась заполошная мысль.

В это время он спешно ставил кастрюлю с водой, разрывал пачку со спагетти и пытался достать из морозилки креветки, но потом сообразил, что надо бы соблюдать очередность. После осознания этого простого факта дело пошло на лад.

Пока вода закипала, а Йонне доставал тарелки, звякнул виддер. Он быстро принял вызов от Ворга, едва не споткнувшись о мурчащего и путающегося под ногами Яссе.

– Я сдался Гуннару с потрохами, – мрачно начал Видар, даже не поздоровавшись. – Как-то меня не порадовал энтузиазм, с которым они ухватились за эту фиговину. Чую, там какая-то гадость, придется перебираться куда-то.

– Подожди сразу о плохом, – попытался утешить его Йонне. – Разберутся, поставят завесу какую, все будет хорошо. Никуда ты не поедешь, не начинай сразу паниковать и...

Он резко умолк, сообразив, что Видар не пытается огрызнуться после первого слова и вообще как-то подозрительно молчит. Взглянув на экран виддера, увидел, что друг смотрит куда-то за его спину, потеряв дар речи.

Йонне медленно обернулся и едва не выронил тарелки из рук.

Ени стояла в дверном проеме совершенно обнаженная.

Повисла пауза, окутанная такой непроницаемой тишиной, что не слышать даже дождя за окном, простого постороннего звука, который за стенами дома. Потому что дом резко стал каким-то чужим и... странным.

– Я... – начал было Видар, и Ени перевела на него взгляд ледяных серых глаз.

Йонне уже занервничал, что два откровенно пялящихся мужика – это совсем не то, что нужно девушке, которая еще не совсем пришла в себя, однако реакция Ени его поразила. Она не вскрикнула, не попыталась прикрыться, не юркнула назад... Прямо и холодно она смотрела на Ворга, в серых глазах нельзя было ничего прочесть. Казалось, Ени пытается что-то проанализировать и сопоставить, пустым взгляд точно не был.

– Я перезвоню, – все же нашел силы Йонне и тихонько выключил виддер.

Ени посмотрела на него, провела ладонью по волосам.

«Красивая, – подумал он, – но холодная. Прекрасна фарфорово-

снежной красотой. Как фигура Девы-Сванен, высеченная из глыбы льда».

– Там не было халата, – вдруг невозмутимо сказала Ени.

Йонне почувствовал себя полным идиотом, пробормотал, чтобы она чуть подождала, и метнулся в комнату.

При этом на краю сознания мелькнула мысль, что можно было бы и в полотенце закутаться, но... Вот странное какое-то ощущение, что собственная нагота девушку ни капли не смущала. И про халат она сказала только потому, что увидела реакцию мужчин.

Йонне спешно вытащил из шкафа свой синий халат. Он, конечно, велик, но одежда Арне – вообще не вариант. Девушка утонет и в этом, но хоть совесть не будет его мучить, что ухватил не свое.

«А еще этот странный взгляд, устремленный на Ворга, – мелькнула мысль. – Будто она пыталась понять, знает его или нет... И все такое же холодноватое и безэмоциональное разглядывание, будто какого-то объекта, а не живого оборотня, такое ледяное...»

Халат чуть не выпал из рук. Боги, да она же не из Норге! Ени – ледяная. Поэтому и спокойно разгуливает обнаженной, ни разу не вздрогнув от потока воздуха. Ведь после горячего душа хочешь не хочешь, а ощущения те еще.

Хоть кое-что прояснив, Йонне быстро вернулся на кухню, про себя отмечая, что вот так девушек из ледяных он еще не принимал никогда.

Ени все так же стояла, совершенно безучастная к происходящему. При этом не потерянно-безучастная, а скорее просто будучи выше всего этого. Он набросил халат ей на плечи. Тонкая рука с полупрозрачными пальцами ухватила махровую ткань и поправила.

– Спасибо, – спокойно поблагодарила она.

И снова ничего. Йонне снова почувствовал себя не в своей тарелке. Обычно барышни расцветали при его появлении. С его чувством юмора и умением обаять любую красотку общение с женщинами всегда складывалось легко и непосредственно. Здесь же изначально все пошло не так. Было ощущение, что от нормальной женщины в гостье нет... ничего. И это не давало определиться, как себя вести.

Может, после еды Ени немного оживет и расскажет о себе?

Часть ожиданий действительно оправдалась. Во-первых, у гостьи оказалось потрясающее чувство такта – она похвалила спешно собранный обед. Йонне никогда не питал иллюзий касаясь собственных кулинарных способностей, поэтому был польщен.

Заваренные горные травы тоже оказали чудесное действие. На бледных щеках Ени даже появилось подобие румянца.

– Я знаю, что у тебя много вопросов, – произнесла она, и Йонне невольно вздрогнул – до этого все проходило в тишине.

– Да, – тем не менее согласился он, – и если ты прольешь хоть немного света, то буду рад. Хоть кое-что уже и понял.

– Что именно? – В уголках губ Ени появилась улыбка, а тонкие пальцы обхватили стеклянную чашку, на которой была нарисована заснеженная вершина Эр-Салег.

Йонне посмотрел на нее, задумчиво покрутив в руках вилку.

– Ты из Сверге, верно?

Ени кивнула:

– Ты прав.

– И ледяная, – продолжил он, окрыленный успехом, пусть и незначительным.

Она усмехнулась, отламывая кусочек от лепешки.

– Все верно говоришь. И я очень рада, что первым мне попался именно твой дом. Потому что, честно говоря, я не помню, сколько брела по лесу, пока не оказалась тут.

Йонне приподнял бровь. Брела? Это что-то новенькое.

– Почему лес, Ени? – спросил он ровно и спокойно, при этом неотрывно глядя ей прямо в глаза. – Чтобы добраться до Кристианнсанда, есть множество путей: от такси до афлаев и скоростных стрел по воде.

Происходящее принимало все более странный оборот. Ени наколола на вилку креветку, делая вид, что ничего более важного сейчас нет.

– Есть, конечно, – сказала она немного глухо, будто находясь где-то не здесь. – Но меня бы очень быстро вычислили. И я бы никогда не смогла оказаться в Норге. Впрочем, вряд ли бы я вообще сумела где-то оказаться.

Йонне стало немного не по себе, однако он не собирался подавать виду. А только протянул руку и коснулся пальцами ладони Ени, лежащей на столе. Девушка не отреагировала, но сделала протяжный выдох.

Внутри почему-то все сжалось. От предчувствия чего-то... невообразимого. Но Йонне не собирался отступить и тихо сказал:

– Расскажи, что с тобой произошло.

Ени перевела на него взгляд и произнесла без малейшего намека на страх или разочарование:

– У тебя будут неприятности.

Йонне на мгновение потерял дар речи. Вот это поворот. Чего только не бывает. Заявление серьезное, однако на губах Ени неожиданно появилась улыбка. И совсем не та, что была до этого: безразличная и скупая. А наоборот – мягкая и даже теплая.

– Я должна была предупредить. Во всяком случае, тот, кто помог мне, должен понимать, чем ему это может аукнуться.

– Ты умеешь утешить, – пробормотал Йонне, сам не заметив, что перешел на «ты».

Ени вздохнула, качнула головой и убрала за ухо белокурую прядь.

– Понимаю, что прозвучит в чем-то нелепо, но это чистая правда. Меня зовут Ени Нистрем, уроженка Сверге, тридцать девять лет.

Йонне чуть не поперхнулся отваром из трав. Тридцать девять? Ничего себе! Да ей вовек столько не дашь! Ну за двадцать – да, но тридцать девять? Она хмыкнула.

– Холод творит чудеса. Или ты не знал, что ледяные и живут дольше, и выглядят моложе?

– Знал, конечно, – кивнул Йонне, чуть нахмурившись, – но ты, пожалуй, первая, кто столь хорошо выглядит.

– Спасибо, – снова улыбнулась Ени, – как женщине мне крайне приятно слышать твой комплимент.

– Как мужчине мне хотелось бы услышать больше деталей, – буркнул Йонне, отчего-то смутившись.

– Хорошо. Пока я, к сожалению, не могу рассказать все, но как Страж ты должен понять.

Йонне покосился на нее. Определила, что Страж? Неплохо, на лбу же не написано. Правда, знающий человек мог заметить устройство, сигнализирующее о провалах. Тогда все объясняется.

– Я... – Она помолчала, словно собираясь с мыслями. – Я работала в одной из лабораторий при Доме Стражей, у нас в Карлсунде. Мы занимались изучением явления... провалов. Только не тех, что являются с оутти, а... других.

– Других? – чуть нахмурился Йонне.

Ени упрямо сжала губы и нахмурилась. Кажется, ей совсем не хотелось говорить, но было что-то, что заставляло это сделать.

– Боги, как же это трудно, – выдохнула она и вдруг резко поднялась из-за стола.

Преспokoйно спавший до этого Яссе подпрыгнул на месте и чуть не зашипел.

– Прости, маленькая бьера, – чарующе низким голосом сказала Ени и, подойдя к троллиному коту, положила руку на его голову.

«Фигасе, маленькая!» – буквально отразилось на морде Яссе, и он вопросительно посмотрел на Йонне, который в свою очередь потерял дар речи. Ну и фамильярность!

– Йонне, мы можем поехать в Дом Стражей? – вдруг спросила Ени. – Прямо сейчас.

– Э-э-э...

– Пожалуйста. Пока во мне решимость еще никуда не делась. Ибо чем больше проходит времени, тем...

В ее серых глазах было нечто такое, что заставило его быстро встать. Когда на тебя так смотрит женщина, нельзя сидеть безучастно. К тому же провалы... и этот странный взгляд на Видара. Если Ени знает что-то секретное, неудивительно, что не хочет говорить только одному человеку. К тому же Дом Стражей обычно гарантирует невыдачу беглеца на родину, если тому что-то угрожает.

– Хорошо, сейчас поедem, – сказал он. Потом осмотрел ее с ног до головы, понимая, что опять встал дурацкий вопрос с одеждой – все же в Дом Стражей в халате не явишься.

Ени, кажется, поняла, в чем дело, но мудро промолчала. А когда Йонне вынес рубашку и джинсы, тихо поблагодарила и переоделась. Выглядело это, конечно, совсем не так, как положено нормальной одежде на худенькой девушке (называть женщиной все равно язык не поворачивался), но хоть как-то прикрывало тело.

– У тебя сохранились хоть какие-то документы? – поинтересовался он, выезжая со двора и одновременно посылая запрос Гуннару Бренхе, чтобы их приняли как можно скорее.

Ени покачала головой. Сейчас, спрятав кисти в рукавах большой для нее клетчатой рубахи, она казалась совсем девочкой. Будто одна из многочисленных внучек Девы-Сванен вдруг очутилась на земле, навсегда оставив снежные и небесные покои.

«Она неведомо что пережила, – тут же напомнил Йонне себе, – по лесу не ходят ради спортивного развлечения. Особенно по нашему, где можно наткнуться на провал».

– Приемная Гуннара Бренхе, – донесся мелодичный голос Янники.

– Привет, дорогая, – сказал Йонне, поворачивая к центральной площади. – Скажи, Гуннар на месте? У меня срочное известие.

– Йонне, ты интригуешь, – заметила Янника, послышались щелчки, потом вздох: – Погоди, сейчас он занят. Но сегодня встреч нет, я прорвусь.

– Нам бы поскорее, потому что вот уже открываются ворота в Дом Стражей, – невинно сказал он, наблюдая, как расходятся серебристо-серые створки ворот.

– Вам? – уточнила она, и снова раздался щелчок.

Янника – потрясающий секретарь, никогда не будет просто болтать и

при этом ничего не делать. Минимум два дела одновременно – профессионал. А еще такие ножки, и талия, и гру... Так, мысли не туда пошли!

– Нам, – подтвердил Йонне, нажимая на тормоз и бросая мимолетный взгляд на Ени.

Та с интересом слушала его разговор с Янникой и едва заметно кивнула, давая понять, что готова к беседе с Гуннаром.

– Хорошо, – донесся голос Янники, – я сейчас предупрежу шефа.

– Умница, – улыбнулся Йонне, услышал смешок и отключился.

Стоило им выбраться из машины, как оба невольно вздрогнули от удивленного восклицания:

– Йонне! Госпожа Нистрем! Боги, какими судьбами?

Глава 10

На новом месте приснись... Спать отменяется!

Я прекрасно понимала, что в Кристианнсане будет все не так. Другая страна, другие нравы, другая история. Моя привычка жестикулировать при разговоре. Где-то я читала, что скандинавы не очень любят всю эту эмоциональность, поэтому руки лучше держать при себе и голос не повышать. А то еще сочтут бескультурщиной.

В теории я это, конечно, помнила. Но на практике оказалось куда сложнее соответствовать идеалу норвежской леди. К тому же когда я нервничаю, пусть даже самую малость, то пытаюсь донести до собеседника информацию не только словами, но и мимикой и жестами.

Арне-то реагировал нормально, но, по-моему, он какой-то неправильный норвежец. Потому что так спокойно воспринимать меня, мою семью и делать с ходу предложение, ну... Как-то очень шустро и вполне вменяемо, что для меня очень и очень странно.

– Здесь я живу, – сказал он, когда такси притормозило возле высоких серых ворот с голубоватым отливом.

Оказавшись на улице, я невольно подняла воротник рубашки. Да, тут все же ощущается разница в климате. Хотя сейчас у них тоже лето.

– Замерзла? – обеспокоенно посмотрел на меня Арне, подходя ближе и удобнее перехватывая сумки.

Я, кстати, сразу порывалась нести одну из них, но Арне не захотел об этом даже слышать. Мне осталось довольствоваться маленьким рюкзачком с исключительно женскими принадлежностями. Впрочем, глядя на Арне, я прекрасно понимала, что для него это не тяжесть – с такой легкостью он справлялся со всеми вещами.

Вообще на протяжении всего пути с ним было удивительно легко. Такое впечатление, будто мы знаем друг друга несколько лет, нет никаких преград в общении. Правда, был момент, что поезд мне показался... странным. Во-первых, я и подумать не могла, что существуют прямые рейсы из Киева в Кристианнсан. Кристианнсанд, точнее. Именно так называют город местные жители. Да и сам поезд был такой... современный, невероятный, словно из будущего. Видимо, наши решили заняться модернизацией и внедрением нового и хорошего. Ну хотелось в

это верить.

Потом я проспала практически всю дорогу, даже сама не могла подумать, что так устану. Поэтому толком не удалось даже посмотреть в окно.

А еще не отпускало странное чувство: я не там, куда направлялась.

Но тут же приходилось себя одергивать, потому что такие мысли казались бредовыми.

– Немного, – честно ответила я.

Арне мягко приобнял меня за талию, едва ощутимо коснувшись губами виска.

– Идем, сейчас согреемся. В доме с температурой всегда порядок.

Дом... дом оказался большим. На два этажа, на... ой, десять комнат. При этом Арне оживленно рассказывал, что часть крыши можно превратить в комфортабельную летнюю площадку, есть хороший подвал, куда можно поместить кучу вещей и толпу неожиданных гостей.

Пока он говорил, я задрала голову и внимательнее посмотрела на крышу. Хм, и правда есть какая-то площадка. Отсюда толком и не рассмотреть. Интересно, это ее надо будет переделывать?

Этот же вопрос задала и Арне, уточнив при этом, нет ли у него случайно вертолета.

– В каком-то смысле есть, – неожиданно рассмеялся он.

«Неприменно выяснить о вертолете», – сделала я себе мысленную пометку и шагнула вслед за Арне внутрь.

Первое, что бросилось в глаза, – хайтек. Тут явно нет сторонников домашнего уюта. Хотя и холодный офис дом не напоминает. Зато чистенько. В таких апартаментах в грязи жить нельзя, иначе сразу все видно.

– Мы тут с братом вдвоем живем, – чуть смутившись, напомнил Арне, – поэтому, пожалуйста, не обращай внимания на холостяцкий беспорядок.

– Ваш беспорядок очень даже ничего, – искренне заверила я, сняв обувь и надев тапочки.

Но не успела я сделать и шагу, как возле ног появилось что-то большое, мохнатое и громко урчащее. Оно с силой толкнуло меня, и, зашатавшись, я чуть не упала. Хорошо, Арне подхватил за талию.

– Яссе! Ах ты ж бандит! К нам приехала такая гостья, а ты хулиганишь! – возмутился он. – Прекрати безобразничать и веди себя прилично!

– Ур-р-р! – тут же донесся ответ.

Спустя секунду до меня дошло, что это всего-навсего огромный котяра, который нахально трется о мои ноги и просит... нет, требует ласки. При этом еще старательно топчется на моих тапочках.

Я ловко высвободилась из объятий Арне и присела возле кота. По размеру и правда рысь. И глаза такие желтые-желтые, будто прозрачный янтарь, напоенный солнечным цветом.

– Привет, Яссе, – тихо сказала я, глядя прямо в эти глаза. – А я Полина. Будем дружить?

Сначала дала ему понюхать свою ладонь. Зверь одобрил и ткнулся огромной лобастой башкой, однозначно давая понять: гладь! Я тихо рассмеялась и начала почесывать его за ухом. Тут же раздалось раскатистое урчание.

– Ну вот, – тем временем вздохнул Арне, успевший занести сумки в комнату и вернуться. – Только приехали – и все! – отбил мою женщину. Конкурировать дальше бессмысленно.

Конечно, это всего лишь театральное притворство, но я не имею ничего против мужчины, который словами легко осадит мерзкого бывшего, но не посмеет перечить котику.

Яссе только согласно мурлыкнул и снова ткнулся в мою руку. Так, ну в принципе ничего страшного. Если ты понравился котику или собаке человека, с которым, по идее, собрался жить, то это уже половина дела. Поэтому я даже приободрилась. Правда, на этом пока все. Так как я не дала Арне четкого ответа, мягко отмазавшись извечным женским «мне надо подумать». Ну и... серьезно. Я его знаю всего ничего, надо осмотреться на месте. Однако, как ни странно, Арне не расстроился и отнесся с пониманием. И тут уже несколько растерялась я. Неужели настолько вменяемый и понимающий человек? Такие бывают, да?

– Куда это, интересно, делся этот обалдуй... – пробормотал Арне.

– Это ты про брата? – сообразила я, все же с сожалением вставая и оставляя Яссе, который тут же насупился, что его перестали ласкать.

– Про него, – кивнул Арне. – Так, смотри, ванная комната здесь, кухня дальше, комнаты все – в противоположной стороне. Погоди парочку минут, я попробую до него дозвониться.

Он слегка хмурился. Отчасти я его понимала. Когда едешь и знаешь, что тебя ждут, а приехал – и никого... это беспокоит. К тому же, насколько помню, было сказано, что Йонне на больничном.

Я немного переживала. С братом тоже придется общаться, и я вполне могу ему не понравиться. Однако если он такой же, как Яссе, то вопрос решим быстро.

Арне ушел на кухню звонить брату, а я решила не терять времени. Даже хорошо, что сейчас мы тут одни. Не в плане романтики и распутства, а в плане свободного душа и дивана. Поэтому, быстренько вытащив нужные вещи, я шмыгнула в ванную. Невольно присвистнула, осматриваясь по сторонам. А ничего себе так обычный норвежский архитектор живет. Тут тебе и душевая кабина, и ванна... Не удивлюсь, если есть джакузи и прочие заморочки, которые больше подходят для пошлейших киногероинь, а не обычных людей.

И все сделано в таких приятных сине-голубых оттенках, с морской тематикой, что прямо загляденье. Интересно, сами оформляли или нанимали кого-то?

Горячая вода придала бодрости, смыв усталость и хорошенько освежив. Я провела ладонью по запотевшему зеркалу и задумчиво посмотрела на свое отражение.

– Что, Полина Константиновна, – пробормотала я, – хочешь тут остаться и жить царицей в большом доме, возле заботливого и симпатичного мужчины? И... и... его котика.

Внутри пока была тишина. Однако я прекрасно понимала, что девичье сердце не устоит, если тут будет тепло, сытно, уютно, сухо и комфортно. В конце концов, мы все в этой бесконечной дороге жизни ищем местечко, где будет хорошо. Бабочки в животе – это замечательно, но я за более конкретные бонусы в отношениях.

Улыбнувшись, я быстро надела джинсы и простенькую футболку с забавным грифоном, только вылупившимся из яйца. Заплела волосы в короткую косу и вышла в коридор.

И тут же замерла, не понимая, что произошло. Стало ощутимо прохладнее. Все та же обстановка, те же картины на стенах, тот же серебристый тонкий провод, который идет прямо под потолком. Сама не знаю, почему обратила на него внимание. Однотонная темно-серая дорожка.

Я невольно обхватила себя за плечи и провела ладонями аж до локтей. Видимо, распарилась сильно, надо было воду делать холоднее.

– Арне! – позвала я, однако никто не ответил.

Наверное, говорит с братом и не слышит меня. Я направилась на кухню.

Тут было просторно. Можно и готовить, и есть. И поместится значительно больше народу, чем у нас. Мебель, плита, духовой шкаф, микроволновка. Так, а что тут? Ага, полка со всевозможными приспособлениями, от кофемолки и миксера до йогуртницы. Или тут кто-то

неплохо управляется с кулинарией, или Арне основательно готовится к появлению в доме женщины.

За окном шел дождь. Он был и когда мы ехали сюда, лишь на короткое время прекратился, как раз когда мы прошмыгнули в дом.

– А погодка-то не радуется, – вздохнула я и снова позвала, на этот раз погромче: – Арне! Где ты?

Я быстро прошла в гостиную. Хм, тоже никого. Не мог же он уйти, в конце концов. Или у них тут звукоизоляция такая, что могу во все горло распевать песни Dzidzio, а мне только улыбнутся и скажут: «Какая ты талантливая!»

Я уже думала выскочить на улицу, но накапывающий дождь разубедил. Поэтому быстро поднялась по деревянным ступенькам на второй этаж. Так, тут вроде бы четыре комнаты. Дверь одной выглядит вполне прилично, наверное, младший брат живет. А вот в конец коридора лучше не ходить, ибо там... окно кирпичом заложено, куча каких-то ящичков, да и с потолком определенные проблемы. Ремонт, в общем, нужен.

Но Пожидаеву бедламом не испугать, и я все же решила подойти ближе. Любопытство – мой порок, но если оно почти любознательность, то сразу не порок, а интересное качество.

– Да уж, ребятки, захламили, – пробормотала я под нос. – Это же надо было так. Будто не часть этого дома вовсе.

Так, вроде бы ничего особенного, надо спускаться.

Неожиданно мне на плечо опустилась чья-то рука и до боли сжала. Шею и спину обдало ледяным воздухом, и я почти закричала от резко накатившего липкого ужаса.

Время превратилось в прозрачный мед, густой и безвкусный, только сковывающий все движения и мысли. Я вмиг ощутила себя маленькой и совершенно одинокой девочкой, которая забрела в темный и жуткий подвал и не смеет обернуться, потому что за спиной стоит чудовище из ее самых страшных снов.

– Полина, – выдохнуло оно.

И вдруг я осознала, что в голосе нет ни шипения, ни хрипения, ни жуткого скрипа... ничего такого, что должно ввергать в дрожь и буквально валить впечатлительную девушку с ног. А вспомнив про свою любовь к штангенциркулю, бите и мотоциклам, тут же взбодрилась и смело обернулась.

И сразу во рту пересохло. Передо мной стоял незнакомец. Высокий, широкоплечий, в белой рубашке и светлых брюках. Его кожа была бледнее моей. Если бы кто-то там наверху решил создать людей из снега и света, то

именно так выглядели бы снежные творения. Правильные черты лица, ни малейшего изъяна, будто не живое существо, а мраморная скульптура. Глаза... ох, арктический лед такого глубокого синего оттенка, что смотришь – и голова идет кругом. Прямой нос, губы плотно сжаты, словно он не привык улыбаться. Волосы тоже не уступают снегу – белые-белые, даже с каким-то серебристым отливом. Стильная стрижка, кстати, с выбритыми висками и более длинными прядями, аккуратно зачесанными назад. И взгляд... смотрит так, будто нашел самое дорогое сокровище на свете. При этом одновременно не может решить: спрятать это самое сокровище немедленно или чуть-чуть попозже.

– Вы кто? – осторожно поинтересовалась я.

Мужчина протянул руку и коснулся моего подбородка. По телу словно пронеслась ледяная молния. Но через секунду стало непереносимо жарко. В синих глазах вдруг вспыхнуло такое пламя страсти, что из головы исчезли все приличные мысли.

Широкие ладони мужчины легли на мои бедра, скользнули вверх, сминая футболку. Кровь забурлила в венах, дышать стало невозможно.

«Бежать, скорее! – мелькнула паническая мысль. – Прямо сейчас!»

Но додумать не удалось, не говоря уже о том, чтобы осуществить. Незнакомец склонился надо мной и прижался к губам в таком страстном поцелуе, что голова пошла кругом, а сердце заколотилось как бешеное.

А потом вдруг перестало хватать воздуха и я упала в обморок.

Рядом звучали голоса, меня пытались привести в чувство, но подлое сознание ускользало танцующей походкой в туман, давая понять, что не собирается сейчас возвращаться на место.

Я ему мысленно даже погрозила кулаком, однако сознание мерзенько захихикало и скрылось в тумане. После этого небытие накрыло тягучей черной волной, утягивая в какой-то нереальный... до ужаса неприятный водоворот.

Даже нормально сознание не могу потерять!

– И пока не надо, – вдруг прозвучал высокий женский голос.

Я вздрогнула и завертела головой по сторонам, с удивлением осознав, что вполне себе стою на ногах, а не лежу. Только вот непроницаемая тьма колыхалась огромным куполом, не давая ничего разглядеть вокруг.

– Вы кто? – робко повторила я вопрос, который еще совсем недавно задавала поцеловавшему меня мужчине.

При воспоминании о поцелуе снова бросило в жар, а фантазия вдруг обрела размах невиданной доселе широты. Хм, кто бы мог подумать, что я

так хорошо помню эти тридцать последних страниц Камасутры!

– Долго объяснять, – хмыкнула женщина. – Зови меня Сванен. Так, что это за безобразия?

Тьма вдруг развеялась в мгновение ока, и я невольно зажмурилась от хлынувшего со всех сторон яркого света. Несколько секунд я моргала, как несчастная сова, которую вдруг вытряхнули из ночного леса, и пыталась прийти в себя. А когда пришла, поняла, что сделала это зря.

Кругом была пронизывающая синева, а под ногами нечто, напоминающее белое облако. Ноги по щиколотки утопали в облачном тумане. И было это... довольно ощутимо.

Рядом будто из ниоткуда появилась светящаяся фигура. С трудом можно было угадать в ней женскую.

«Спасибо, кэп», – хмыкнул разум, напоминая, что до этого я слышала именно женский голос.

Она медленно приблизилась ко мне. Лица разглядеть не получалось, однако почему-то показалось, что она молода. Но при этом держится как наследная королева. И от этого немножко не по себе. Есть даже немножко сумасшедшее желание опустить взор и поклонить колени.

– Послушай, Полина, – тем временем сказала она, – то, что ты сейчас видишь и слышишь, происходит с тобой на самом деле. Но ты вроде девочка умная, не станешь ахать и падать в обморок.

На некоторое время потеряв дар речи, я недоуменно смотрела на собеседницу. При этом все чувства подтвердили – она говорит правду. И каким бы фантастичным ни казалось окружение – это все здесь и сейчас.

– Да, слушаю, – наконец-то смогла я выговорить. – Хотя пока соображаю туго. Поэтому не удивляйтесь, пожалуйста.

Сванен довольно рассмеялась:

– Ты с чувством юмора. Мне это нравится. Значит, дело в том, Полина, что ты совсем недавно покинула свой мир и приехала сюда. Вернуться домой можно, но сейчас с этим большие проблемы. Поэтому для начала подумай, какую комнату в этом доме ты хочешь сделать своей. И поскорее переспи с Арне, а то еще решит, что ты сюда исключительно в шахматы играть приехала.

Я даже растерялась: что ответить? Но при этом в мозгу весьма активно обрабатывалась информация, спешно раскладываясь по полочкам. Другой мир? Не поеду домой? Переспать с шахматами? Тьфу, что-то в голове все перемешалось. Надо бы поскорее закруглить разговор. И поесть. И поспать. И выгнать перед этим из дома всяких левых блондинистых мужиков, а потом ухватить Арне и устроиться под боком.

И аргументировать все тем, что одной спится плохо, холодно и неудобно.

– Продолжайте.

Это было единственное, что я смогла выдать.

Сванен взмахнула рукой, от которой в разные стороны полетели яркие искры.

– Сейчас я тебя верну. Прямо в Кристианнсанд на окраине Норвегии. Это мир, где живут оборотни и ледяные, сама скоро столкнешься. Особо не удивляйся... то есть вообще ничему не удивляйся. Тут все немного не так, как у вас. Знай только одно – с умом у тебя все в порядке, с ума не сошла.

– Вам не кажется, что вы изъясняетесь несколько путано? – осторожно уточнила я.

Да, понимаю, что передо мной кто-то... непростой. И надо бы проявить уважение и все такое, но манера общения складывалась двадцать семь лет, а тут еще непривычные обстоятельства. Вот... брякаю что ни попадя, прости господи.

– Возможно, – не стала возражать Сванен. – Знаешь ли, нам, богам, вообще свойственно метафорическое изло... изло... Тьфу! Слушай, короче, и не перебивай! Ты истинная пара Арне. Но может всякое произойти, и ты окажешься парой не только Арне. Детали рассказывать не буду – мальчики сами справятся.

По моему лицу, кажется, было сложно что-либо понять, потому как Сванен только вздохнула.

– В общем, не теряй присутствия духа, если что – иди в мой храм, Деву-Сванен, или Лебедушку, все знают. Не пропадешь, я помогу, если что.

– А вам-то это зачем? – снова не слишком подобострастно спросила я, мысленно отмечая, что делаю что-то не так.

– Это мой мир, детка, – проворчала Сванен. – Тут глаз да глаз нужен. И чтобы население росло, а не уменьшалось. У тебя по программе тут несколько детей. Поэтому лучше подумай, как их поскорее завести. У меня все. Не кашляй.

После этих слов перед глазами все закрутилось. Опора под ногами исчезла, ветер задул с невероятной силой, а я с визгом понеслась вниз.

– Полина! Полина! – зазвучал над ухом перепуганный голос Арне.

Висок пронзила боль, я охнула, зажмурившись, и махнула рукой. Тут же повисло оторопелое молчание. Видимо, Арне ожидал, что я начну стонать и просить помощи, а не отмахиваться от него в извечном и очень тонком жесте, намекая: «Заткнись, а?»

Потом разлепила глаза. Хм, и правда обеспокоен. Вон как побледнел, бедный. Даже собственное состояние отошло на задний план. Впрочем,

когда Арне положил ладонь на мой лоб, и правда стало легче. Будто через нее потекла какая-то целительная сила.

– Я почти жива, почти здорова и имею до фига вопросов, – честно сказала я, глядя прямо в его карие глаза.

Ожидала, что нахмурится или попытается отвести взгляд. Однако ничего подобного. И беспокойство стало даже сильнее.

– У меня тоже вопрос: куда ты делась, я обыскал весь дом, – быстро сказал он. – Но сначала давай твои.

– Какой джентльмен, – проворчала я, протягивая ему руки. – Помоги сесть.

Беспрекословно помог, только почему-то затащил меня на колени. Видимо, так помощь засчитывается на более глобальном уровне.

– Да? – сказал Арне, глядя на меня и аккуратно переплетая пальцы с моими.

– Где ты меня нашел?

– На втором этаже, в бессознательном состоянии, – ответил он.

Так, если судить по выражению лица, – чистая правда. Хорошо, едем дальше. Надо проверить, что мне такого примерещилось и что с этим делать дальше.

– У тебя тут, случайно, нет никаких аномальных зон?

– Здесь? – искренне изумился Арне.

Черт, кажется, все же были галлюцинации. Я нахмурилась и потеряла кончик косы. Арне заметил этот жест, но ничего не сказал. Терпеливо ждал, когда я соберусь с мыслями. Вообще это очень хорошее мужское качество – терпеть и молчать, когда женщина собирается говорить. Много.

– Скажи... – начала я. – Кажется, я все время неправильно кое-что понимала. Как ты оказался на сайте знакомств?

Боже мой, что я несу? Я ведь хотела спросить совсем не это!

– Не поверишь, затащил младший брат, – вдруг с теплой улыбкой сказал Арне, и я сама невольно улыбнулась.

– У меня с Викой такая же история, – зачем-то призналась ему и качнула головой.

Его рука скользнула по пояснице. Мысли вмиг перенастроились из детективного русла в физиологическое. Тут же воображение услужливо подкинуло картину затемненной комнаты, разбросанную по полу одежду и...

– А что? – чуть нетерпеливо уточнил Арне, проводя ладонью по спине, заставляя электрический ток пронестись вдоль позвоночника.

– Видишь ли, – начала я, неотрывно смотря в его глаза и чувствуя, что во рту пересыхает.

Сейчас совсем не хочется расспрашивать его про город и другие миры. А только склониться ближе, коснуться таких манящих губ, вовлекая в жаркий, безумный поцелуй.

– Арне, скажи, пожалуйста... – хрипло начала я.

– Да? – выдохнул он, осторожно вплетая пальцы в мои волосы и обжигая дыханием.

И тут в дверь позвонили.

Глава 11

Ворон ворону...

Темные ногти, больше похожие на птичьи когти, звонко постучали по крышке стола. Звук, кажется, разлетелся по всему кабинету, да еще и забрался в самые укромные уголки. Даже туда, где, спрятанный от чужих глаз, находился амулет, пропитанный темной мощью Острова Зимнего Ворона.

Гуннар задумчиво смотрел в окно. Запах свежесваренного кофе с каплей коньяка дурманил ароматом. Перед мысленным взором до сих пор был Йонне, обеспокоенный и немного растерянный. Внимательно слушавший Ени и... с каждой минутой становившийся все более растерянным. Да уж, фрекен Нистрем не могла порадовать чем-то легким и позитивным. Правда, такой размах...

Гуннар покачал головой и взял за маленькую ручку фарфоровую чашку. Надо будет попросить Яннику купить приличные чашки. Ибо из этих орудий пытки пить невозможно. Они и остались-то тут по странной случайности.

Мысли снова вернулись к Йонне. Когда он думал о братьях Ольсенах, на душе становилось как-то тоскливо. Мальчишек было жалко. Оба талантливые, поэтому Гуннар ухватился за обоих, втайне радуясь, что под его крыло пришли такие специалисты. Только вот причина была... Хальда он совершенно не понимал. Гуннар сам был средним сыном. Не слишком сильным, не слишком любимым, не слишком... все. Родители закрывали на многое глаза, так же как и он сам. И всегда находили компромисс, умея прощать недостатки друг друга.

Гуннар прощал им холод и недостаток внимания. Впрочем, он был не один такой. Черноокая Рангхильд, самая младшая в вороньем гнезде. Самая бесшабашная и наглая. Сумевшая своей непосредственностью и силой духа объединить всех детей четы Бренхе.

Ее любили все без исключения. За иссиня-черные волосы, за пронзительный взгляд, за белую кожу и немного нервные, резковатые движения. За хриплый голос и презрение к стереотипам. За острое и неудобное имя, будто осколки камней, по которым несетя ледяная вода с вершины Эр-Салег. За бесконечно открытую душу и готовность броситься на помощь в любое мгновение.

Именно она взяла Гуннара за руку и отвезла на Остров Зимнего Ворона. К человеку, смотреть в глаза которому было страшновато. Когда-то они были серыми, но потом словно выцвели, не выдержав лучей солнца и яркого света. Высокий, выше Гуннара на голову, но, хоть и смотрит сверху вниз, не возникает ощущения, что ты ничтожен рядом с ним.

Говорил он низким голосом, от которого, казалось, могли задрожать стены, но в то же время в душу входил странный покой. И Гуннар понимал, почему беловолосые молчаливые близнецы, не воспринимавшие окружающих, смотрели на своего отца с такой любовью.

Дагур Рейсе кое-что умел. То, что нельзя измерить высокоточными приборами и подержать в руках. То, о чем предпочитали не говорить в холодном мире Норге, мире технических достижений и научных исследований. Но все же он кое-что мог... Именно после знакомства с Дагуром Гуннар понял, что нужно делать. И после этого медленно, но верно начал подниматься по карьерной лестнице. Он не делал ничего запрещенного и не переходил дорогу кому-то из коллег. Просто обрел ту необходимую внутреннюю силу и отправную точку, которые дали возможность развиваться.

Спустя некоторое время Гуннар стал главой Дома Стражей. Кое-чем пришлось заплатить. Но в жизни так или иначе за все приходится платить. Вопрос только в цене.

Гуннар сделал еще глоток. Сейчас он был несколько растерян. Появление Ени Нистрем пролило свет на некоторые вещи. Пока что нельзя выпускать ее в Сверге. Ведь обязательно появятся желающие водворить беглянку назад.

Йонне... Гуннар покачал головой. Мальчик храбро вызвался приютить Ени. Однако через какое-то время все же придется ее переселить. Граница близко, а соседи вряд ли будут в восторге, когда обнаружат, что одна из участниц эксперимента сбежала прямо у них из-под носа.

Тишину кабинета нарушил тихий щелчок.

– Герр Бренхе, вам звонит герр Хальд Ольсен. Соединить? – донесся мелодичный голос Янники.

– Этого еще не хватало, – еле слышно проворчал под нос Гуннар, понимая, что ничего хорошего ждать не стоит. Но при этом только тяжело вздохнул и сказал: – Соединяй.

Виддер в кабинете вспыхнул аквамаринными искрами, и на экране появилось изображение Хальда. Тот находился в своем кабинете и явно был настроен не миролюбиво.

Увидев его, Гуннар даже пожалел, что в руках держит всего лишь

чашку кофе, а не, например, стакан виски. Одно дело доводить собеседника с кофе, другое – с виски. Большая разница и немного удовольствия!

– Гуннар, у меня к тебе серьезный разговор, – мрачно начал Хальд.

– И тебе доброго дня, – спокойно отвечивал Гуннар, чуть склоняя голову к плечу и внимательно разглядывая собеседника... При этом прекрасно зная, что собеседника такое разглядывание не просто раздражает, а откровенно бесит. Но уж ничего не мог с собой поделать.

Горькая насмешка судьбы. В свое время они оба ухаживали за прекрасной Хильмой Хейберг, но она предпочла Хальда. Тогда принять это было сложно. Но с годами Гуннар понял, что выбор Хильмы был правильным. Главный человек в Доме Стражей больше занят Границей и своими подчиненными, чем женой. К тому же такой, как Гуннар. Он прекрасно знал, что не подарок. Хальд дал ей статус и обеспеченную, безбедную жизнь. А Хильма всегда была статусной девушкой. И пусть сам Гуннар был не последним человеком в Норге, все равно имел иную сферу влияния, нежели Хальд.

Но насмешка... Да, Гуннар куда лучше, чем Хальд и Хильма, относится к их сыновьям.

И это странно. Пусть в его вороньей семье с детьми не носились как с черными бриллиантами, но все равно такого не было. Поэтому... весьма показательно.

– Перестань на меня так смотреть, – проворчал Хальд, переводя взгляд на лежащие у него на столе бумаги.

Гуннар и бровью не повел. Только удобнее устроился в кресле.

– Ну давай. Я весь в предвкушении, – мягко произнес он.

Но мягкость была обманчива, и Хальд это знал. Потому ощутило нервничал, хоть и пытался это спрятать под непроницаемым фасадом.

Гуннара это забавляло. Даже доставляло своеобразное удовольствие. И если бы настроение не омрачили новости от Ени Нистрем, то он и вовсе позволил бы себе шалость: потретировать беднягу так, что в следующий раз хорошенько подумает и не будет сюда звонить.

– Я хочу, чтобы ты отправил в отставку Арне и Йонне, – резко сказал Хальд, подняв голову и посмотрев прямо в глаза Гуннару.

– Прости, я только что ослышался? – безмятежно спросил тот.

Только по тому, как изменилось лицо Хальда, можно было догадаться, что глава Дома Стражей не в восторге от его слов. Чего только стоила черная молния, пробежавшая по темным ногтям.

– У вас в Доме Стражей врачи вроде бы не отказывались тебя лечить, – все же продолжил разговор Хальд. – Или теперь все по-другому?

– Льстит, что ты заботишься о моем здоровье, – ледяным тоном проговорил Гуннар, – но все же вернемся к предмету разговора. И очень советую одуматься и больше не говорить подобных вещей. Никогда, Хальд. Иначе есть риск, что ты познакомишься с моим дурным нравом во всей красе.

Хальд закатил глаза:

– Нашел чем напугать. Давай откровенно: парни уже достаточно полетали на свободе, пора браться за ум.

– Если дело Стража – это свобода, то у меня для тебя плохие новости, Хальд, – сказал Гуннар, допивая остывший кофе.

На самом деле он пребывал в смешанных чувствах: послать наглеца так, чтобы позабыл вообще, что у него есть два орленка, или все же выслушать? Сердце подсказывало поскорее сделать первое, но разум, поддавшись любопытству, уговаривал немного подождать.

– Пора все расставить по местам, – тем временем продолжал Хальд. – Мне самое время готовить наследника. У Йонне уже подходящий возраст. К тому же ему необходимо жениться побыстрее.

– Дай угадаю: и невеста уже есть? – иронично изогнув губы, уточнил Гуннар. – Такая... из хорошей семьи, с прекрасными способностями, без изъянов, смазливенькая, только пустая и скучная до ужаса.

– Только не надо завидовать, – хмыкнул Хальд. – Но не мне тебе объяснять, что такое высший круг и почему надо соответствовать ему.

Неприятно резануло по живому, но на лице Гуннара не дрогнул ни один мускул.

«Ощипаю сволочь», – подумал он, прикидывая, каким извращенным пыткам предать Хальда Ольсена, как только тот потеряет ориентацию в пространстве.

– Именно. – Гуннар заставил себя улыбнуться, с искренним удовольствием глядя, как самодовольство медленно сходит с физиономии Хальда. Кажется, он ожидал другой реакции. – Поэтому пока предупреждаю: увижу хоть кого-то с гербом Ольсенов возле Арне и Йонне – будут проблемы.

– Это ты говоришь мне? – хрипло уточнил Хальд, в голубых глазах сверкнул гнев.

Ой-ой-ой, даже побледнел, хотя, казалось бы, куда уже больше. И клювом... то есть зубами едва ли не скрежещет. Какое же прекрасное зрелище!

– Тут вроде бы больше никого нет, – очаровательно улыбнулся Гуннар, – поэтому... – Он резко наклонился вперед. И пусть они были за

километры друг от друга, но Хальд невольно вжался в спинку своего кожаного кресла. – Я очень прошу, Хальд. Руководи там, где тебе это позволено. Пусть сверкающий мир высшего круга принимает тебя и позволяет с ним делать все, что пожелаешь. А сюда не суйся. И мальчиков не тронь. – Гуннар не отдавал себе отчета, упустив момент, когда его голос превратился в скрипучий хрип, который проникал в каждый уголок кабинета и заставлял бледнеть собеседника. – Вообще. Забудь про них. Если не можешь договориться по-человечески, то иные способы даже не пробуй. И да, заметь, я пока еще прошу.

Хальд поджал губы. Голубые глаза горели неистовым пламенем. В этот момент он словно сбросил пару десятков лет, показывая свое истинное лицо – опасного и еще очень сильного противника. Ровно такого же, каким был, когда они в первый раз встретились и Хальд однозначно заявил свои права на Хильму.

Но сейчас все было иначе. Гуннар сумел принять поражение и отступить, уважая выбор любимой женщины. Но за это время тоже кое-чему научился. И никто не знал, что победит: сила орла или хитрость ворона. Поэтому они предпочитали держаться друг от друга подальше. Ведь рано или поздно скрытое под семью замками соперничество до добра не доведет...

– Мы еще поговорим, Гуннар, – пообещал Хальд таким тоном, что по коже пробежал холодок. – Обещаю.

Синие искры окутали виддер, стирая собеседника.

Сильный порыв ветра громко стукнул створкой, смел со стола несколько бумаг. Гуннар даже не шевельнулся, задумчиво глядя на затянутое тучами небо. Но потом отставил чашку и набрал код того, кто был сейчас жизненно необходим.

Небо плотно затянуло серыми тучами, не было ни малейшей надежды, что пробьется хоть маленький лучик света. Погода не радовала. Впрочем, лето в Норге – это почти всегда нечто пасмурное, немного прохладное и умеренно спокойное. Жары тут точно не будет.

Гуннар быстро подошел к полуночно-черному афлаю без опознавательных знаков. Только едва заметная золотистая полоса у хвоста давала понять, что машина все же не правительственная и не силовиков, а находится в частном владении.

– Прогуляемся под дождем, – пробормотал он, глядя, как с тихим шелестом отъезжает стеклянный купол афлая.

Затемнять его сейчас не хотелось, дорога до Острова Зимнего Ворона

была очаровательна в своей суровой красоте. Нужно было пролететь над фьордами, оставить за спиной вершину Эр-Салег и пересечь громадное озеро Викке. И тогда в тумане и неверной дымке покажется он – остров, находящийся на границе Норге и ледяной Исле. Место, куда стекаются все, кто хоть как-то и во что-то верит. Верит, что нельзя измерить душу высокоточными приборами и что есть еще что-то, кроме науки, материи и оутти.

Гуннар летел вперед. Он прекрасно знал темный дом с поросшей травой крышей, где жили Дагур и его близнецы. Знал место за домом, где древние люди преклонялись не менее древним сейдам, прося у них защиты и покровительства. Знал, что некоторые до сих пор приходят туда, чтобы услышать голоса умерших много веков назад. Прикладывают ухо к земле, слушают шаги мертвецов и хриплый шепот предсказателей, чьи губы после смерти зашивали, дабы не навлечь проклятий на мир живых.

Гуннар резко свернул к острову, не желая пролетать над домом Ольсенов. Настроение было отвратительным. После разговора с Хальдом возникло подозрение, что мир полон именно таких сволочей, которых прекрасная Дева-Сванен создала для того, чтобы жизнь не казалась медом. И аквавитом, и раковыми шейками в соусе, и даже простенькой гренкой с золотистой корочкой.

Вздыхнув, он настроил автопилот и откинулся на спинку кресла. Прикрыл глаза, вслушиваясь в шум мотора. Впрочем, шумом это назвать не получалось. Афлаи фирмы «Микка Ртуте и сыновья» были одними из лучших.

Мысли, ворочающиеся словно камни, радости не приносили. Со стороны Гуннар с удовольствием посмеялся бы над своим поступком: услышав про запрещенные эксперименты, рвануть не в министерство, а к другу-колдуну. Да... Дагуру нравилось это слово, хотя колдовать он не умел. Уж скорее прикрывал красивым и загадочным словом свой диплом психолога. Впрочем, что бы там ни было, дело свое он знал. И лучше совета Дагура Рейсе, пожалуй, ничего не было.

Стоило приблизиться к острову, как из плотного тумана вынырнул юркий серебристый афлай и пронесся мимо машины Гуннара, приветственно мигнув зеленым светом.

Гуннар тут же подал ответный сигнал и, увеличив скорость, полетел за афлаем, гадая, кого же из двух отпрысков Дагур выслал навстречу гостю.

Свейн и Сюрла были копиями друг друга. Беловолосые, среброглазые и молчаливые. Их мать погибла в автокатастрофе много лет назад. С тех пор оба недолго любили наземный транспорт, отдав сердце небу. Оба

постоянно занимали призовые места на гонках афлаев и входили в состав сборной Норге.

Посадочная площадка для афлаев у семьи Рейсе была сделана по последнему слову техники. Ее накрывал купол с искусственной травой, и сразу было не разглядеть, есть ли вообще что-то современное возле дома так называемого колдуна. Но стоило афлаю подать запрос на посадку, как купол медленно отъезжал, открывая взору сверкающую металлом площадку.

Тонкая фигура в белом комбинезоне выскочила из афлая. Едва только Гуннар ступил на землю, как снежный ураган по имени Сюрла повис у него на шее.

– Забыл ты нас совсем, – сказала она приятным низким голосом и чмокнула его в щеку.

По телу пробежала теплая волна, стало как-то спокойно и хорошо. Словно долго-долго был в дороге и теперь наконец-то вернулся домой.

– Было много работы, – улыбнулся Гуннар, легонько сжав ее в объятиях и тут же выпустив.

Сюрла ухватила его за руку и потянула в дом.

– Пошли, тут холодно. Да и дождь опять собирается, будешь промокшей пташкой.

– Имей хоть какое-то уважение к моему возрасту, – притворно возмутился он, впрочем даже не думая забирать руку из хватки девушки.

– Возраст – это не то, что написано в твоём паспорте, Гуннар, – улыбнулась она. – Пошли же, Свейн сегодня обещал сделать пюре со сливочно-луковой подливкой и поджарить домашние колбаски. А я привезла из Ислафьятлы шикарную мятную настойку.

– Оу, даже так... – рассмеялся он.

Настойки из Ислафьятлы, крепкие и дурманные, славились на всю ледяную Исле. Пир намечался знатный. И от этого на душе делалось еще теплее. А стоило только оказаться в большом деревянном доме, как донесся низкий и вибрирующий, будто огромный колокол старой часовни, знакомый голос:

– Ну здравствуй, ворон. Давно ты к нам не залетал, совсем уж забыл нас.

Тяжелой поступью, но при этом словно освещая все вокруг, к ним приблизился Дагур Рейсе, колдун с Острова Зимнего Ворона.

Спустя некоторое время, пока дети еще готовили ужин, Дагур предложил прогуляться к сейдам.

– Любишь ты эти каменюки, – пробурчал Гуннар, впрочем не пытаясь отказаться.

– Люблю, – глухо ответил Дагур, снимая с крючка куртку. – И тебе советую полюбить их тоже.

– Гад, – вздохнул Гуннар.

– Тако-о-й, – довольно протянул тот. – Пошли.

Некоторое время оба шли молча, вдыхая прохладный воздух, льдисто-хвойный, кружащий голову похлеще самого сладкого вина. Под ногами похрустывали опавшие веточки. Через несколько минут показались угрюмые серые камни, которые будто манили к себе, обещая разгадать все тайны и загадки.

Молчание стало глубоким, будто зеленоватые воды озера Викке. Но оно не вызывало желаний замкнуться в себе, наоборот – давало почву для долгого и обстоятельного разговора.

– В Сверге дела все хуже. Удручающе малое количество ледяных может найти себе истинную пару, – начал Гуннар, внимательно глядя под ноги. – Причины подобного неизвестны, но их ученые склоняются к версии, что пошли какие-то генные мутации. Активно развивается способность управлять климатическими показателями, но при этом будто происходит в организмах замена способности реагировать на пару.

– Можно жить и без пары, – заметил Дагур, останавливаясь возле одного из сейдов, темного и изогнутого, по форме отдаленно напоминавшего птичий череп.

– Все. Людям так вообще хорошо в этом смысле.

Дагур только хмыкнул. Вот уж и правда – человек. Поэтому страдания оборотней и ледяных ему не слишком близки.

– Ты сам знаешь, что такие союзы недолговечны. Есть, конечно, исключения, но... – Заканчивать предложение он не стал. Слишком мало было этих исключений, так что и говорить толком не о чем. – В Сверге решили поработать над вопросом радикально и занялись искусственным выведением истинных пар.

– Звучит крайне неприятно, – отозвался Дагур, устремляя взгляд куда-то вдаль, где стоял самый жуткий сейд, издали очертаниями напоминающий драугра из древних сказаний. – Словно речь о животных на убой.

– Сейчас как-то так и есть, – невесело усмехнулся Гуннар и, подняв голову, посмотрел на друга. – Потому что подобные эксперименты вряд ли приведут к чему-то хорошему.

– Ну почему же? Если кого-то это поможет избавить от страданий, то

вполне вероятно...

– Энергетическое поле возле границы очень чутко реагирует на любые наши действия, – мрачно сказал Гуннар, подходя к сейду ближе и касаясь пальцами шероховатой прохладной поверхности. – Поэтому даже такое благое дело может завести в ад. К тому же первые отклики уже пошли. Если верить словам Ени Нистрем, у свергийцев хорошие установки, перенаправляющие все нежелательные эффекты в сторону. Сам понимаешь, прежде всего это Норге.

– А что так, слабó? – криво ухмыльнулся Дагур. – Слабó на самую Границу направить?

– Есть немного ума. – Гуннар сделал глубокий вдох, поднимая голову и глядя в беспросветно серое небо. На лицо упали первые капли дождя.

Права была Сюрла в своих прогнозах: пожалуй, дальше заходить не стоит.

– Ени – умная девочка. Поэтому я понимаю, почему сейчас ты здесь.

Гуннар пожал плечами. Еще бы не понимал. Фрекен Нистрем сотрудничала с Лейфом Кеттуром из Дома Стражей, нынешним напарником Йонне. Поэтому от Кеттура Гуннар прекрасно знал, чем занимается похожая на снежную принцессу Ени. И про ее награды в области науки, и про находчивость, и... про отчаянное одиночество. Которое и толкнуло стать одной из участниц эксперимента с истинными парами. А еще не давал покоя страх, заставивший ее бежать из лаборатории. Ени прекрасно понимала, что добром их дело не кончится. А наживать врагов в лице соседей – последнее дело. Но были там и те, кто считал иначе.

– Что будем делать? – чуть рассеянно поинтересовался он, прекрасно зная, что прямо сейчас ответа не будет.

– Решать проблемы по мере их поступления, – как ни в чем не бывало ответил Дагур и провел ладонью по коротко стриженным светло-русым с проседью волосам. – Ты сейчас идешь в дом. Присмотришь, чтобы дети все не слопали без нас, с них станется. Ждешь меня. Идешь не оборачиваясь.

В груди что-то кольнуло: маленькая радость и надежда, что есть способ все разрешить. Гуннар кивнул и направился назад тем же путем, которым они пришли.

Тяжелые капли стали срываться чаще, падали на волосы, лицо, впитывались в ткань пиджака. Но он не ускорял шаг. Знал, что, если друг остался у сейдов, значит, обязательно будет решение. Какое именно – не важно. Но будет ориентир, маленький маячок, что укажет верный путь.

Преодолев нужный путь, Гуннар замер. Обернуться хотелось до ужаса.

Но это был какой-то необъяснимый ритуал: никто не должен смотреть на колдуна с Острова Зимнего Ворона. Пусть он и не совсем настоящий колдун.

Дверь распахнулась, в подсвеченном желтым мягким светом бра коридоре стояла Сюрла и приглашала войти.

Вдруг на плечо легла тяжелая ладонь, по спине будто пролетела раскаленная молния. Гуннар остановился, сердце ухнуло куда-то вниз.

– Я должен поговорить с этой женщиной с Земли, Полиной, – будто сквозь века и немыслимые преграды донесся усталый, совершенно бесцветный голос Дагура. – И с начальником волков, твоим подчиненным, Видаром Воргом.

Глава 12

Чисто женское

Что делают приличные девушки, приехав в гости к парням, которые сделали им предложение? Готовят вкусные блюда, помогают по дому, кормят его котика? Или же гуляют по окрестностям, примеряют новые наряды и предаются необузданному сексу?

Что-то подсказывало, что оба варианта имеют право на жизнь. Правда... не в моем исполнении. Ибо даже наше с Арне весьма романтическое уединение было недолгим.

Сначала пришел его брат. С женщиной. Йонне оказался весьма симпатичным молодым человеком, который скорее вызывал желание накормить, чем соблазнить. Хотя зуб даю, что многие девицы сходят от него с ума. Этаким вечно юный и чертовски обаятельный раздолбай, который умеет зачаровать и обворожить любую. Но у меня после Кабычинского иммунитет против усиленного мужского обаяния. И чем больше я находилась в Норге, тем милее мне становился Арне. Внимательный, заботливый и, о господи, не бесящий. Вот ничем. Просто берешь человека, ставишь рядом, и тебе прямо нормально. Вот можно сказать, даже хорошо! Запомните, девочки, если ощущаете что-то подобное, то человека надо брать. Безоговорочно и бесповоротно, пока ему не стукнула в голову блажь отыскать себе другую.

На этом мысли про Арне плавно перетекали в мысли про Ени. Она была... странной. Но при этом мне понравилась. Возьмите статую изо льда, дайте живое сердце, залейте чего-нибудь горячего в кровь и отсыпьте язвительности и циничности – вуаля! Во-первых, возраст. Если женщина в тридцать девять выглядит не хуже моей Вики, то есть чему поучиться у этой женщины. Во-вторых, если она уверенно держит в руках молоток, то, кажется, я нашла напарницу в моих непристойных и очень столярных забавах. Ибо... Стоило нам всем перезнакомиться, немного поболтать и разделить весьма недурственную трапезу, моя жажда деятельности завозилась всеми лапами, давая понять, что пора действовать!

Пришлось уговорить ее потерпеть до утра. Она, конечно, поворчала, но вынуждена была согласиться.

А ночи я ждала, затаив дыхание. Хоть тут и были Йонне и Ени, но почему-то по первому впечатлению я сделала вывод, что они не будут

подслушивать всякое у двери нашей спальни. Однако все пошло... не так. Потому что мне на глаза случайно попала книга «Мифы и сказания Норге». Стоило открыть первую страницу, как на глаза попала легенда про Деву-Сванен...

Вмиг были позабыты все развратные планы. Внутри стало как-то холодно и неуютно.

«Так, – четко решила я, – спокойно, действуем по обстоятельствам. В обморок не падаем, волосы на нем, тьфу, на себе не рвем».

Пролистав книгу, я составила кое-какое представление о верованиях местных. А потом, стоило Арне вернуться, приступила к пыткам. Практически состоявшийся жених мужественно рассказывал мне полночи про Деву-Сванен, про великана Химмелена, черного вестника-ворона... В общем, первая наша почти брачная ночь прошла совсем не так, как мечтают юные девы и горячие мачо.

Зато уснули мы вполне удовлетворенные и счастливые. Я – потому что кое в чем разобралась и теперь буду готова к новой встрече с Девой-Сванен, а он – потому что Поляночка угомонилась.

Правда, я стрясла с него обещание поехать в один из храмов Девы-Сванен. Арне, конечно, подозрительно покосился, но пока что оставил все вопросы при себе, что меня устраивало. Интуиция подсказывала, что надо все же посмотреть на это все своими глазами. И если явление Сванен повторится, то придется тогда все рассказать Арне и попросить талончик к психиатру.

Вот такие воспоминания бродили у меня в голове во время активного приколачивания полки к стене.

– Невозможно больше жить в таком свинарнике, – грозно сказала я, уперев руки в боки и посмотрев на братьев. – Ваш второй этаж – это нечто невыносимое.

Повисла тишина. Потом Арне и Йонне переглянулись. По их взглядам мало что было можно понять. Однако мне все же показалось, что в зеленых глазах Йонне мелькнул веселый огонек, а во взгляде Арне – понимание и одобрение.

– Я буду помогать, – вдруг подала голос молчавшая до этого Ени.

– Хорошо, – согласился Арне. – Если все тут одобряют бесплатный физический труд, то мы только за.

– Очень толковый подход, – одобрила я, мысленно пометив, что надо бы посмотреть генеалогическое древо Арне.

А то странное ощущение, что там были не только ребятки из параллельной Норвегии и прочей скандинавской местности.

И вот третий час мы возились на втором этаже. Арне поначалу категорически не одобрял молоток в моих руках и все пытался отобрать. Был настолько нагл и самоуверен, что пришлось поцеловать, обескуражив, и отправить в соседнюю комнату.

Ени смотрела на нас с едва заметной улыбкой. В такие моменты казалось, что эта Снегурочка оттаивала и превращалась в нормальную женщину. Ибо все остальное время чувствовалось какое-то напряжение.

Полка упорно не хотела вешаться. Я шумно выдохнула и сдула упавшую на лицо прядь. Ну ничего, я тебя все равно приколочу! Наши девушки не сдаются! Да и упорства мне не занимать. Отыскав другое место, сделала глубокий вдох. Так, сейчас я ее ка-а-ак...

– Полина, – вдруг донесся звонкий голос Ени.

– Да? – обернулась я, удобнее перехватывая молоток.

– А ты рада, что являешься истинной парой оборотня? – спросила она, глядя прямо мне в глаза.

Молоток выпал из моих рук. Хорошо, что не на ногу, но грохот все равно получился знатный. Я такое уже слышала, от Сванен. Но тогда не сразу восприняла всю информацию. А теперь...

Сделав шумный вдох, я было хотела наклониться за орудием, но передумала. Кто знает, что мне тут еще скажут, так что лучше все тяжелое и опасное оставить на полу.

– Сложный вопрос, – подбирая слова, медленно ответила я. – К тому же...

К тому же что? Ни про каких оборотней не слышала? Книжки и фильмы не в счет. Может быть, тут просто такая фигура речи. Но почему-то вспоминался странный янтарный блеск в глазах Арне, когда он смотрел на Кабычинского. Вроде бы ничего особенного, просто свет так упал, но сердце подсказывало, что дело далеко не в этом. Про «истинную пару» воспринималось не так страшно, как про оборотня. Мало ли как тут принято в любви признаваться. Надо зажать Арне в уголке и вытрясти всю правду. Так хоть молотки ронять не буду и есть вероятность, что не пострадают ни я, ни окружающие.

– Сложно сказать, – честно ответила я. – Но ничего против не имею. А что?

Изначально показалось, что Ени спрашивает так, будто ей чрезвычайно важен мой ответ. И я не ошибалась – по глазам все видно. Но вот продолжать Ени явно не спешила, а смотрела в окно. И почему-то стало очень неуютно и как-то... неправильно. Будто бы я могла сделать что-то очень хорошее, как-то порадовать эту женщину, но конкретно упустила

даже малейшую возможность.

– Всегда хотела узнать, как это... – еле слышно сказала она, не отводя взора от окна. – У нас все больше и больше рождается тех, кто не способен стать парой и никогда не отыщет свою половинку. Чем дальше идет время, тем все хуже в Сверге с созданием семей.

– Половинки у таблеток, персиков и... – Я резко прикусила язык, понимая, что афоризм прекрасной Фаины Раневской сейчас не особо уместен.

Чуть нахмурившись, Ени посмотрела на меня.

– Что ты имеешь в виду?

– Нет никаких половинок, – буркнула я, – все мы изначально целые. А про половинки какая-то несусветная романтическая чушь.

– Ну не скажи, – усмехнулась Ени. – Если говорить про эксперименты над сиамскими близнецами...

Я резко выставила руки и замотала головой.

– Даже не начинай, ничего не желаю слышать!

Она тихо рассмеялась и вдруг предложила:

– Слушай, как ты смотришь на то, чтобы вечером прогуляться?

– Хорошая идея, – одобрила я, – надеюсь, мальчики не слишком обидятся.

Ени задумалась. Кажется, вариант «девушка приехала в гости к парню и ушла гулять с другой девушкой» несколько не то, что нужно для построения крепкой семьи.

– Тогда послезавтра, – внесла она предложение. – Далеко отходить не будем, я тут тоже мало что знаю. Но любопытно же.

– Ты ранее не бывала в Норге? – поинтересовалась я.

– Бывала, – тут же последовал ответ, – но в больших городах, а в Кристианнсанде проездом или приземлялись на афлае у Дома Стражей, решали вопросы и быстро улетали назад.

В комнату заглянул Арне. Немного встрепанный, с перемазанной известью щекой, но при этом невероятно милый.

– У вас тут все в порядке? Я слышал какой-то грохот. И чего вы так улыбаетесь?

Ени кусала губы, чтобы не рассмеяться, а я с самой невозмутимой миной подошла к Арне и вытерла измазанную щеку. Он чуть приподнял брови, а потом тихонько фыркнул.

– Да уж, про это я не подумал. Но, девочки, даже не думайте приближаться к месту, где Йонне что-то ремонтирует, рискуете быть выпачканными с ног до головы.

– А если мне кто-то поможет на кухне, – донесся крик Йонне с первого этажа, – то можете надеяться не помереть с голода!

– Какой хороший слух, – проворчала я.

Ени только хмыкнула и, обойдя нас, направилась к бедному кулинару.

– У него все хорошее, – заметил Арне, проводив ее взглядом. А потом посмотрел на меня, и тут же внутри словно полыхнуло пламя. – Но знаешь, Полина... – Его пальцы коснулись моего запястья, скользнули вверх к локтю, оставляя теплые линии. – Я еще лучше.

И в карих глазах словно горел огонь, заливая золотистым сиянием всю радужку. Показалось, что из-за туч резко вышло солнце и свет лучей заполнил всю комнату. Стало так жарко, что даже воздух напитался каким-то сладким и тягучим зноем.

Я невольно сделала шаг к Арне, чувствуя его дыхание на губах. А еще – как кровь бежит быстрее по венам. И сама эта близость кажется невероятно правильной и желанной. Потому что мое место именно здесь, с этим мужчиной. Может быть, это и есть та самая истинность пары?

– Верю, что... лучше, – шепнула я, – и даже намного.

Он прильнул к моим губам, увлекая в горячий поцелуй. Прижал к стене, скользнув ладонями по талии и задерживая их на бедрах. Я прерывисто выдохнула, провела по сильной спине, легко царапая ногтями через ткань. Вмиг перестало все существовать, остался только он и невообразимое, сжигающее огнем желание. И стало совершенно все равно, что сейчас надо заниматься совсем другими вещами.

– Нет, вы посмотрите на них! – возмутился заглянувший в проем Йонне. – Пока мы готовим обед для всех, они тут развратничают!

Арне, не выпуская меня из объятий и не прерывая поцелуя, с силой захлопнул ногой дверь, за которой тут же послышался возмущенный вопль.

Что такое мужчина с женской точки зрения?

Это некое... скажем, создание, которое способно обеспечить себя, вас и еще немножко детей. Принято говорить всякое про построить дом, посадить дерево и родить сына. Честно говоря, формулировка последнего меня всегда озадачивала. Самому родить или все же попросить кого-то подсобить? Женщину, например.

В этих философских раздумьях я собиралась на пикник возле озера. Арне предложил пока отставить ремонт в сторону, брата и Ени оставить в уже приведенных в порядок комнатах, а самим отправиться на природу подальше от чужих глаз. И отдохнуть, и красоты посмотреть, и... полезным заняться. Уж не знаю, что там под полезным подразумевал Арне, но у меня

был целый список дел.

Я уложила бутерброды, бутылку вина, сок, сладости... и выгнала кота. Оказывается, это чудовище надо выгуливать, иначе оно начинает страдать. На страдающего Яссе никак не тянет, однако кто знает, какие тут особенности местных пород? Я пообещала, что мы его возьмем в следующий раз, зверь перестал дуться и вроде как меня простил.

Мы быстро добрались на лодке до места. Оказалось, что на огромном озере Викке есть масса чудных островков, где можно в уединении провести время и полюбоваться прекрасными видами.

На улице было свежо. Даже очень, так что пришлось натянуть джинсовую куртку, захватить дождевик и отказаться от идеи нарядиться в легкое платье. Хоть солнце и разгоняло тучи, все равно погода как-то настораживала.

– Вообще-то у нас тут не слишком дождливо, – попытался оправдать климатические условия Арне, направляя лодку к уже видневшемуся на горизонте острову. – Но просто есть период, когда вот так...

– Главное, чтобы горизонтальный дождь не шел, – тихонько проворчала я, вспомнив рассказы знакомых, которые работали в Норвегии, про особенности местного климата.

Арне покосился на меня:

– Нет, Снежинка, такого не бывает.

Я хмыкнула. Когда он называет меня так, тут же появляется ощущение, что хочет успокоить, будто защитить от чего-то. Сказать по правде, это довольно приятно. Становишься будто бы увереннее в своем мужчине. А для брака это куда важнее, чем страсть и клопочущие в крови гормоны.

В лицо полетели капли воды – слишком резкий получился поворот. Но я с трудом удержалась, чтобы не взвизгнуть от восторга. Надо будет непременно так покататься с Викой, она обожает воду и водный транспорт.

Посмотрев на стоящее над вершинами елей и гор солнце, я вдруг осознала, что очень соскучилась по своим родным. Как они там? Времени прошло всего ничего, а уже без них как-то... неуютно. Хотя Арне молодец, он старается сделать так, чтобы грустить было некогда. И вообще пока что в нем сложно найти недостатки. Разве что...

«Наверное, надо выходить за него замуж, – подумала я, глядя на его красивый профиль. – Очередь не стоит, а мужчина очень даже ничего. А другой мир... Ой, я вас умоляю, возьмите и к ночи пройдите у нас по Суворова! Вот где другой мир!»

Теперь возникла серьезная проблема, как ему об этом сказать. Резко

нельзя, еще забудет, бедный, кудаплыли. Ага, а вот и берег. Мы причалили и, забрав корзинки с провизией и пледы, направились вдоль берега. А найдя подходящее место, устроились со всеми удобствами.

Некоторое время мы болтали о всякой ерунде, ели вкуснейшие бутерброды с тающим во рту сыром и филе красной рыбы, пробовали вино и хохотали над каждой шуткой.

– У тебя потрясающая семья, – вдруг сказал Арне, глядя на меня с теплой улыбкой. – Поначалу я не совсем понимал, где оказался и как себя вести. Но потом вдруг понял, что именно таких родственников и хочу.

– Шумных, неугомонных и сующих свой нос в твои дела? – невинно поинтересовалась я, глядя на солнце сквозь рубиновое вино в бокале.

– Внимательных, заботливых и небезразличных, – с блеском парировал он. – Не наговаривай.

– Я не наговариваю, – хмыкнула, – просто живу с ними с самого рождения. Впрочем, спустя время сам все поймешь. Особенно когда придется искать женихов Вике и бабушке.

Арне подавился, пришлось любезно похлопать его по спине с самым ласковым на свете взглядом и непередаваемым выражением лица. Да, милый. Конечно, милый. А ты как думал, милый? У меня в семье две женщины на выданье, а я сделаю вид, что никак не собираюсь помочь им устроить свою судьбу?

– Ну допустим, у меня есть Йонне, – немного неуверенно сказал Арне, откашлявшись и сделав глубокий вдох. – Однако сама подумай: надо ли кому-то такое сокровище?

– Сокровищу главное подобрать хорошего дракона, который его будет сторожить, – многозначительно произнесла я. – А у нас это, можно сказать, специализация.

Ага, специализация: «Папкины принцессы идут косить рыцарей».

– Ну хорошо, – неожиданно покладисто согласился Арне, – если сумеешь получить согласие от Вики, то я буду держать братца, пока его будут... женить.

Про бабушку он явно задумался, но пока не мог сказать ничего конкретного. Но это не важно, такой вопрос я тоже просто так не оставляю.

– А что твоя семья? – поинтересовалась я, протягивая руку за булочкой с шоколадным кремом. – Кроме Йонне кто-то есть? Родители?

И через секунду поняла, что повисла какая-то нехорошая тишина. Я повернула голову и посмотрела на Арне. Его лицо было непроницаемо. Глаза словно остекленели. Потом он вздохнул и будто неживым голосом произнес:

– Не хотят меня знать родители, Полина.

Я все же взяла булочку, но сунула ее в руки Арне. В общем, решила вопрос, как красноармейцы в «Свадьбе в Малиновке», сунув плачущей Яринке в качестве успокоительного тараньку.

– Продолжай, – тем временем велела я.

Арне явно не хотел говорить и рассматривал булочку, словно она была инопланетянином. Однако поняв по моему взгляду, что не отвертится, вздохнул.

– Моя семья, Полина, далеко не бедная. В нашем владении одна из крупнейших нефтедобывающих компаний. Отец – ее владелец. Когда-нибудь мы с Йонне унаследовали бы его дело. Однако... видишь ли, наша семья, на свою беду, входит в так называемый высший круг. Это не организация, но некое сообщество очень сильных оборотней, которые до ужаса гордятся своей силой, выносливостью и богатством. И что самое жуткое... – В глазах Арне будто потух тот самый янтарный огонь, который мог согреть в любую погоду. – Отсутствием изъянов.

Я чуть нахмурилась. Пока звучит как какой-то бред, честное слово. Что значит – без изъянов? Они просто моей бабушки не знают, та наденет горшок с рагу на голову любому, кто посмеет хоть на миг заподозрить в небезупречности.

Арне тем временем продолжал:

– Да, со стороны может показаться, что звучит странно. Но отец слишком гордился, что у него прекрасный бизнес, жена – самая красивая женщина Кристианнсаанда, прекрасные сыновья с великолепными генами, отличными баллами и очень внушительными способностями. Но потом...

Он умолк, и я занервничала. Почему-то даже стало слышно, как ветер шелестит листвой деревьев и как волны накатывают на берег. Мне очень не нравилось выражение лица Арне. Кажется, не стоило так в лоб лезть с расспросами о его семье. Но... елки, вот правда не подумала, что может быть что-то неблагополучно.

– Мы с Йонне оказались возле Границы. Очень неудачно, потому что один из провалов образовался нереально близко. Настолько, что нас едва не сожрали оутти.

И пусть я пока не совсем понимала, как надо бояться оутти, только на словах, от тона Арне по спине пробежали мурашки, а внизу живота заворочался клубок ледяного ужаса.

– Я успел отшвырнуть Йонне, – сказал Арне, осторожно откладывая помятую булочку на место. Надо же, я даже не заметила, что он так сжимает пальцы. – Да и сам вовремя удрал. Точнее, сразу все так подумали.

А потом стала появляться нестабильность.

Почему-то захотелось отодвинуться и на всякий случай прикрыться пледом. Мало ли.

Он поднял голову и посмотрел мне в глаза. От сердца отлегло, ничего такого, что могло бы напугать. Что-то я стала сама какая-то... нестабильная. Начинаю сразу думать о каких-то гадостях, до конца не выслушав человека. Ай-ай-ай, Полина, как нехорошо.

Арне сообразил, отчего такая реакция, его лицо потемнело.

– Полина, – хрипло начал он, – только не говори, что ты меня испугалась.

– Ну я... – попыталась найти подходящее объяснение. – Это самое...

Арне помрачнел еще сильнее, его голос стал низким и жутковато хриплым:

– Полина, ты серьезно считаешь, что я смог бы причинить тебе вред?

– Я не...

Со стороны деревьев донесся странный и неприятный звук: будто под землей включили огромную установку и к ее гудению примешался визг сверл. Мы в мгновение ока вскочили на ноги. Воздух где-то на расстоянии трех метров замерцал и начал переливаться изумрудным цветом. Я, потеряв дар речи, уставилась на происходящее.

– Полина! В лодку! – рявкнул Арне, выводя меня из ступора.

«Да, разумно, очень разумно», – тут же появилась мысль, и я резвой белкой понеслась к воде.

На бегу бросила взгляд через плечо. Всполохи зеленого сияния стали ярче и длительнее, будто где-то, невидимый нашему глазу, разгорался огромный зеленый костер. И звуки становились все ниже и отвратительнее, давя на слух и сознание.

Я запрыгнула в лодку, заводя мотор. Что бы это ни было, оно мне не нравится.

Арне отступал за мной, однако при этом старался не выпускать всполохи из поля зрения. С одной стороны, грело сердце, что меня пытаются защитить, с другой – дорогой, пора сваливать!

– Арне! – крикнула я.

– Вперед! – рыкнул он. – Я догоню!

Я уже почти открыла рот, чтобы спросить как, но... Резко стало не до разговоров. Арне кинулся к воде, по его телу будто прокатилась перламутровая волна. Ноги уменьшились и потемнели, тело стало вытянутым, руки потеряли свою форму, мгновенно расплющиваясь, становясь плоскими и широкими. Череп словно стал мягким, изменяя

очертания.

Взметнулся веер водных брызг, обдавая его с ног до головы. Я забыла как дышать. Надо мной воспарил гигантский орел, по крыльям которого текли тонкие ручейки и срывались тяжелыми каплями в озеро. Тело казалось нечетким и переливающимся неверным светом, такое бывает, когда смотришь на что-то сквозь водную гладь. Но янтарные глаза, в которых больше не было ничего человеческого, я все же узнала. И единственный призыв: «Полина, беги!»

Лодка помчалась по прозрачным волнам, оставляя позади негостеприимный остров и возможность молиться всем богам.

Арне издал пронзительный звук и рванул к полыхающему огненным изумрудом провалу.

И впервые за все время нахождения в Норге мне стало страшно.

Глава 13

Загадочное происшествие

С тех пор как Арне и Полина уехали, Йонне было беспокойно. Он сам не мог понять, отчего нервничает и не находит себе места. Вроде бы все в порядке, погода нормальная, провалы уже некоторое время не беспокоят – ни разу после того случая перед отъездом Арне оутти не прорывались в Норге.

Ени отправилась за продуктами, мотивировав тем, что в городе спокойно, а запасы заканчиваются. Изначально Йонне хотел поехать с ней, но потом понял, что спокойная и немного отрешенная Ени хочет побыть одна. Удивительно, но ей удавалось довольно корректно и мягко дать понять человеку, что именно сейчас она не может поддерживать диалог. Но это не потому, что человек плохой, а потому, что сейчас она просто... не может ни с кем говорить.

Допив кофе, Йонне набрал по виддеру Лейфа Кеттура. Одиночная работа того подходила к концу, не мешало узнать, с какой фазы можно приступать к своей части.

Напарник, красавец и надежда всего Дома Стражей, высокий брюнет с небесно-голубыми глазами, всегда холеный и выглядящий так, будто сошел со страниц модного журнала, в этот раз был сонным и... В общем, очень сонным. И настроение явно было далеким от благожелательного.

Йонне стало немного стыдно. Кажется, Лейф ночью сидел с проектом и только лег.

Но взгляд того обрел условную внимательность.

– Я тебе припомню это, Ольсен, – хрипло сказал Лейф, – захочешь ты выспаться, а я буду звонить.

– Виддер можно и отключить, – невинно предложил Йонне, задумчиво глядя на напарника.

– Можно, но не нужно, – буркнул Лейф, – иначе ко мне прилетит один ворон и выдолбает все темечко, очень наглядно разъясняя, что не стоит отключаться от внешнего мира, иначе быть беде.

Возразить было нечего. Гуннар имел дурацкую привычку держать всех сотрудников в узде и очень не любил, когда те исчезали с радаров. Нет, в отпуск и на выходные – пожалуйста, но с провалами не забалуешь, поэтому мало ли что.

– Я могу тебя поздравить? – деликатно спросил Йонне, решив больше не затрагивать тему сна и связи.

– Ага, – зевнул Лейф, прикрывая рот рукой, – пришлось повозиться, но пару часов назад я отправил все начальнику лаборатории. Надеюсь, у меня будет время отдохнуть хотя бы до обеда.

«Ага, значит, сразу после обеда надо ехать в Дом Стражей», – отметил про себя Йонне.

Лейф провел ладонями по лицу, пропустил сквозь пальцы черные волосы с едва намечающимся серебром седины. Сейчас, в домашнем и сонном виде, он даже выглядел моложе.

«А ведь тоже до сих пор без пары, – будто из ниоткуда появилась мысль. – Кажется, это бич не только ледяных, но и у нас начинаются проблемы. Ведь что сильный Видар, что шикарный и умный Лейф, что... Даже Гуннар сейчас одинок. Правда, у него была бурная молодость, но все же детей нет».

– Слушай, – осторожно начал Йонне, решив переключиться с неприятной темы, – а что ты можешь сказать про Ени Нистрем? Только не надо мне перечислять ее достижения в сфере науки. Это я уже понял. Что за человек?

Лейф удивленно приподнял бровь. Кажется, он не ожидал такого вопроса. Но Йонне слишком хорошо помнил его возглас, когда они с Ени первый раз приехали в Дом Стражей. Достаточно... эмоционально, но при этом отстраненно.

– Как тебе сказать? Мы близко не общались, исключительно работа. Знаешь ли, Ени не из тех людей, которые будут впускать в свое пространство чужаков. Безукоризненно вежливая, но при этом может посмотреть так, что вмиг перехочешь задавать какие-то вопросы. Она всегда говорила только по делу, но знаешь...

Лейф на время умолк, и Йонне насторожился.

– Вот постоянно было такое ощущение, что она очень одинока. Вроде бы говорит с тобой, даже может улыбнуться, а вокруг себя будто стены возвела. И прикоснешься к стене – шибанет током.

– Ледяные, – пробормотал Йонне.

– И да, и нет, – хмыкнул Лейф, – они все разные. Если верить моему деду, то раньше были такие ледяные, что оборотни отставали в плане веселья и компанейства. А тут... Вот уж правда ощущение, что у нее очень что-то не ладится в личном.

– Ну от хорошей жизни участвовать в экспериментах по созданию истинных пар не будешь.

– Это точно, а еще... – начал было Лейф, но резкий вой сигнальной сирены оборвал его фразу.

Оба переглянулись, и Йонне вскочил на ноги.

– Провал, – отрывисто бросил он, – на озере.

Лейф кинулся подавать сигнал находящимся рядом Стражам. Йонне уже спешно одевался, ругаясь самыми неприличными словами и пытаясь на одной ноге перепрыгнуть через Яссе, считающего своим святым долгом бегать рядом и при этом будто ощущающего беспокойство хозяина.

Вылетев к афлаю, Йонне на невероятной скорости запрыгнул в машину, едва успел отодвинуться стеклянный купол.

«Не зря, не зря было это мерзкое предчувствие, что случится что-то нехорошее», – билась бабочкой о стекло запоздалая мысль.

Горло будто сжимало стальной рукой, а нервы звенели от напряжения.

Сделав разгоночный круг над домом, Йонне направил машину к озеру. И пусть он пытался убедить себя, что все хорошо, что Арне и Полина не могут пострадать, все же сердце ухнуло куда-то вниз, когда на берегу он увидел окровавленное тело и едва держащуюся на волнах лодку.

Снизившись, Йонне покинул афлай и кинулся к пострадавшему. Впрочем, он узнал Арне сразу. Пришлось резко задвинуть весь ужас куда-то поглубже и действовать быстро.

На секунду, правда, вырвалось сдавленное «ох», когда он увидел окровавленное лицо и руки брата. Одежда местами была прожжена, виднелись рваные раны. Боги... с кем же он встретился? Что напало на оборотня, превратив в такое? И где Полина?

Стиснув зубы, Йонне осторожно перенес бессознательного брата в афлай. И тут же набрал код предупреждения медиков из Дома Стражей. Едва вызов пошел, виддер почему-то погас. Йонне выругался, переключил на запасной режим и послал запрос тем, кто окажется поблизости, чтобы передали о случившемся в Дом Стражей. Ибо мало ли что тут происходит, предупредить надо всех.

Первым, как ни странно, отозвался Ворг. Янтарные глаза расширились, едва заметив Арне.

– Кто его так? – отрывисто бросил он.

– Хотел бы я знать, – мрачно отозвался Йонне, ложась на курс к Дому Стражей. – Сообщи Гуннару. Встретимся у него.

Ворг кивнул и отключился.

Внутри стало холодно и неудобно. Йонне мотнул головой, отгоняя плохие мысли, и сильнее сжал гладкий руль.

– Все будет хорошо, – хрипло прошептал он. – Все обязательно будет

хорошо.

Когда они спустились на посадочную площадку на крыше Дома Стражей, навстречу выбежали трое медиков в белых костюмах. Они не задавали лишних вопросов, делали все быстро и слаженно. Ни единого лишнего движения, ни одного неуместного слова. Словно живой механизм. Йонне толком не успел и сообразить, как Арне оказался на носилках и его уже унесли с площадки.

– Иногда мне кажется, что над ними проводят эксперименты похлеще, – прозвучал совсем рядом голос Видара, и Йонне невольно вздрогнул.

Потом быстро повернул голову и немного растерянно посмотрел на волка. Мысли почему-то отказывались выстраиваться в стройный ряд и вести себя прилично. Волнение и страх за Арне, беспокойство за исчезнувшую Полину – пожалуй, вполне достаточно, чтобы потерять привычную уравновешенность.

– Ты как тут оказался? – спросил Йонне каким-то чужим голосом.

Видар чуть нахмурился, потом ухватил его под руку и потянул за собой.

– Ты меня пугаешь, крылатый. Давай-ка приходи в себя. Арне сейчас подлатают, а где его девочка?

– Не знаю... – отозвался Йонне.

То же самое он повторил и в кабинете Гуннара, который уже успел направить на остров поисковые афлай. Йонне не нравилось, что бездушные машины прочесывают местность, однако Гуннар был неумолим.

– Сначала они, – глухо сказал он, прищурившись глядя на Йонне и Видара. – Если там какая-то дрянь, не стоит бросаться к ней с распахнутыми объятиями. Может быть так, что она распахнет объятия в ответ. И далеко не факт, что затрещат ее кости, а не ваши.

Выхода не было. Начальник прав. И пусть на самом деле хотелось мчаться на остров, чтобы самому исследовать каждый уголок земли, но приходилось сидеть в кресле, до мельчайших подробностей пересказывать все, что видел, и пить кофе. Янника, увидев лицо Йонне, только охнула и побежала сразу делать успокоительное. Ассортимент был невелик, но Янника была профессионалом и могла преподнести обычный кофе как эликсир здоровья и долголетия.

– Но Полина пропала, – мрачно заметил Йонне, отводя взгляд.

Глаза в глаза с Гуннаром – пока еще рановато пробовать свои силы. Все равно ничего хорошего из этого не выйдет.

– Плохо, что Арне без сознания, – тем временем заметил Видар, – что-

то же на него напало.

– На островах не водятся дикие звери, – задумчиво сказал Гуннар, – да и не похоже на нападение оутти. Иначе бы были не только физические повреждения. А тут действительно будто огромный хищник, неутомимый и голодный.

Прозвенел виддер. Все кинулись к экрану, где появилось озабоченное и хмурое лицо Густава Гринберга, главного врача Дома Стражей.

– Состояние Арне Ольсена стабильное, беспокоиться не о чем. Мы сейчас проводим анализы, надеюсь, к вечеру сможем сказать что-то конкретное. Пока ничего непонятно, и это меня бесит.

– Тебя почти все бесит, у тебя предки – черные ведьмы с Острова Зимнего Ворона.

Густав скривился так, словно у него отобрали любимый ужин.

– Очень остроумно. А...

– Когда можно будет увидеть брата? – встрял Йонне.

– К Арне не пущу, – отрезал Густав, – пока не буду уверен в его состоянии. А вы лучше слетайте на остров, где он получил увечья.

– Спасибо, герр Гринберг, что указали, что мне делать, – скривился Гуннар.

– Всегда пожалуйста, – ни капли не смутился тот и отключился.

Несколько секунд все молчали. Но потом Гуннар хлопнул в ладоши.

– Так, чего стоим? Кого ждем? Или слова доброго доктора для вас недостаточно авторитетны?

Йонне и Видару ничего не оставалось, кроме как быстро покинуть кабинет и направиться к афлаю.

– Добрый доктор, – проворчал Видар. – Патологоанатом прекрасный, не спорю. Но вот доктор... однажды я попал к нему на прием.

Йонне невольно улыбнулся. Настроение немного, но поднялось.

– Кстати, – вдруг вспомнил он, – а что с твоей аномалией? Нашли какое-то решение?

Видар прорычал нечто невразумительное, причем таким тоном, что стало ясно: задавать лишние вопросы сейчас не стоит. Но так как это было единственной возможностью отвлечься от печальных мыслей, Йонне не собирался отступить.

– Ну так что?

Молчание тянулось еще несколько минут. Ворг был сосредоточен и хмур, явно решал: стоит ли стукнуть чрезмерно любопытного орленка или все же рассказать. Даже уступил место за рулем, хотя обычно был известен дурной привычкой выгонять хозяина афлая с законного места и брать

управление на себя.

– Гуннар не обрадовался, – произнес он, едва они сели и стеклянный купол с тихим шипением закрылся. – Мой дом превратился в боги знают что, честно говоря, даже Ригге обалдел от такого.

Йонне невольно хмыкнул, сжимая рычаг и плавно поднимая афлай в небо. Ригге – это серьезно. Обычно его не смутить ни гостями, ни карнавалом, ни даже землетрясением.

– Ребятки явно перестарались.

– Ты бы видел как, – мрачно отозвался Видар. – Я свой дом не узнаю. Но знаешь...

Он умолк, глядя на проносящийся за стеклом пейзаж: горы и высокие деревья, дорогие и милые домики Кристианнсанда. Но Йонне каким-то образом чувствовал, что сейчас последует продолжение, а молчание – всего лишь пауза. И оказался прав.

– Спецы Дома Стражей говорят, сюда что-то прорывается. Отчаянно и сильно. Но это и отдаленно не похоже на оутти.

Йонне только приподнял брови, выражая немой вопрос. Однако Видар продолжил:

– Нечто из других миров, по своей структуре не отличающихся от нашего.

– Неужто кто-то решил нам организовать бесперебойные поставки питания? – отшутился Йонне.

– Очень смешно, – закатил глаза Видар.

Дальнейший путь прошел в тишине. Болтать как-то не было настроения. Да и... есть о чем поразмыслить.

Остров показался на горизонте, Йонне увеличил скорость. Молчание угнетало, хотелось быстрее добраться до места. Возможно, там хоть что-то удастся прояснить.

Видар, прищурившись, смотрел вниз.

– И какого их понесло сюда? Остались бы на берегу с другой стороны, и порядок.

Йонне ничего не ответил и плавно пошел на посадку, хоть мысленно и был согласен с Видаром. Но в то же время и прекрасно понимал Арне: когда рядом с тобой красивая и милая девушка, не хочется делить ее внимание со всеми подряд. Была такая черта у всех Ольсенов, несколько архаичная и не совсем приемлемая в Норге. Увидел самку, сказал: «Мое» и сконцентрировал на себе все ее внимание. Даже отец не зря увез мать сразу после свадьбы подальше от бывшего ухажера, в дом возле Эр-Салег. Конечно, Хильма никогда не отличалась робким нравом или покорностью,

знала себе цену и была достойной дочерью рода Хейберг. Однако при этом не перечила Хальду, когда тот забрал ее с собой. Говорят, дело в природном обаянии и силе Ольсенов. Было в них что-то такое, что заставляло женское сердце дрогнуть.

«Интересно, на Полину это подействовало?» – рассеянно подумал Йонне, поняв, что совершенно не знает, как работает логика девушек с Земли. С одной стороны, должна быть очень похожей на логику женщин Норве, с другой... Когда речь идет о женщинах, вообще ни за что нельзя поручиться!

Едва они сели, виддер тут же зазвенел, сообщая, что на острове находятся еще Стражи.

– Пойдем к ним потом, – сказал Видар, – сначала посмотрим.

Йонне кивнул и выбрался из машины. Если бы тут была опасность, уже бы накинули защитную завесу и никого не пускали. Но поскольку можно свободно кружить и садиться, значит, ничего не нашли. А жаль.

Обойдя часть острова, оба пришли к крайне неутешительному выводу: никаких бросающихся в глаза отклонений нет. Даже не ощущалось присутствия провалов, вообще ничего.

– Я предполагал, что будет плохо, – проворчал Видар, – но что настолько...

Йонне молчал. Вернулись беспокойные мысли. Как там Арне?

«Братец, приди в себя, ты тут очень нужен. И Полине, и всем нам».

Арне мог бы пролить хоть какой-то свет на произошедшее. Может, надо сейчас не изучать остров вдоль и поперек, а куда-то мчаться, обгоняя ветер, чтобы ее спасти? Только вот куда... И все же была надежда, что девушка не пострадала.

– Какие люди! – донесся голос вышедшего им навстречу Лейфа Кеттура. – Идите сюда.

– А ты тут какими судьбами? – подозрительно поинтересовался Йонне, сомневаясь, что специализация Лейфа могла тут чем-то помочь.

– Я оказался свободен и недалеко – летал к престарелой родственнице, – невинно ответил тот.

Видар выразительно хмыкнул. Про престарелых родственниц был наслышан весь Дом Стражей. И родственницы не такие уж и престарелые, зато очень любят, чтобы их навещали. Особенно с цветами и шампанским. Исключительно для профилактики пошатнувшегося за годы здоровья, ничего более.

Лейф был знаменитым ловеласом, и все сотрудники, затаив дыхание, наблюдали за его похождениями. Женщины делали ставки, к кому он

подкатит следующей, а мужчины – какая из этих следующих отошьет.

Но надо ему отдать должное: очаровывал и крутил романы он на высшем уровне, умудряясь оставаться со всеми своими пассиями в теплых отношениях.

– Пошли, – махнул рукой Лейф, – мы нашли кое-что интересное.

Видар и Йонне озадаченно переглянулись и последовали за коллегой.

– Смотрите, какие образования, – сказал старший в группе, седовласый сухощавый мужчина, которого Йонне знал только в лицо – они сталкивались на совещаниях или в коридоре.

Если он не ошибался, то вроде один из ведущих специалистов в отделе техноклиматологии, на очень хорошем счету у Гуннара.

Пришлось подойти ближе, чтобы рассмотреть выбоины в земле, покрытые твердой белесой субстанцией. Присмотревшись, Йонне сообразил, что это твердое вещество, чем-то отдаленно напоминающее лед.

– И есть какие-то предположения? – хмуро поинтересовался Ворг, присевший возле выбоины. Хотел было коснуться вещества, но вовремя одумался.

– Предположений хоть отбавляй, а вот анализы показывают отдаленное сходство со льдом. Собственно, это вы и сами видите, тут получилось определить только поверхностно, остальное уже запаковали и сейчас повезем в лабораторию.

– Очень странный лед, – пробормотал Йонне, скользя взглядом по выбоине.

Интересно, что тут было такое, немилосердно раскурочившее землю? В голову почему-то не шло ни одной приличной версии. Судя по лицу Видара, тот пребывал в аналогичном состоянии.

Некоторое время они провели на острове с группой исследователей, но приблизиться к разгадке не удалось. Зато появились раздражение на собственную глупость, головная боль и желание поскорее оказаться дома.

Йонне хотелось ругать себя последними словами. Надо было это сделать еще из кабинета Гуннара!

Поэтому, еще покрутившись возле ребят, он распрощался с Лейфом и Видаром и помчался к афлаю.

«Проверить лишним не будет, – думал он, направляя машину по самой короткой дороге, над крышами жилого квартала, сворачивая к лесу. – Вдруг я прав?»

Конечно, хотелось бы, чтобы эта версия не подтвердилась. Руки невольно сжались на рычагах управления. Йонне шумно выдохнул. Нельзя так быстро привязываться к людям. Надо всегда быть настроженным

зверем, но разве... можно так жить?

В дом он вошел стремительно, ловко перепрыгнул развалившегося на пороге Яссе и направился в комнату Ени. Кот обалдел от такого отношения, вскочил на все четыре лапы и с громким мявом понесся за ним.

– Ени! – крикнул Йонне, распахивая дверь.

В ответ – тишина.

«Неужели опоздал?» – мелькнула заполошенная мысль.

Однако взгляд выхватил аккуратно развешенные на спинке стула вещи, и на душе стало спокойнее. Ени дома, просто куда-то отлучилась. Ведь именно в этой рубашке и джинсах она сегодня вышла из дома.

– Йонне, что случилось? – донесся ее обеспокоенный голос из коридора. – Почему ты кричал? Что-то произошло? Я убирала во дворе.

И правда – домашняя куртка, ботинки и немного растрепанные волосы. И мерзавец Яссе, мурлычущий возле ее ног.

– Да, случилось, – медленно проговорил Йонне, присаживаясь на край стола. – Арне в больнице, Полина пропала, на острове в озере нашли странное вещество, напоминающее лед.

Серые глаза Ени расширились. Она прикрыла рот рукой, словно не давая сорваться ни единому звуку. Но потом все же собралась:

– Как он?

– Пока не пришел в себя, – резче, чем хотелось бы, ответил Йонне. – Поэтому у меня к тебе вопрос. Чем еще занимались ваши экспериментаторы? Согласись, лед – это признак Сверге. Можно сказать, что слишком очевидно, но почему-то интуиция мне говорит иное.

Ени закусил губу, словно взвешивая варианты «за» и «против». Потом мотнула головой и посмотрела ему прямо в глаза.

– Все сложно, Йонне. Я, к сожалению, знаю далеко не все. Однако, пожалуй, кое-что смогу рассказать еще... Есть человек, который занимался исследованием влияния низких температур на... – Она запнулась, подбирая слова. – Я могу выразиться неверно, Биргир пытался связать воедино металл и лед, стараясь сохранить простейшие свойства обоих. Довольно безобидное дело, эта находка должна была служить строительным материалом для ледяных, которые не умеют управлять своими способностями. Оно бы сдерживало и давало возможность научиться себя контролировать.

– И? – осторожно уточнил Йонне, соображая на бешеной скорости, как это может быть связано с веществом на острове.

– То, что ты описал, чем-то похоже, – призналась она и тут же подколола: – Ведь ваши бы сумели определить, видят обычный лед или

нет?

– Очень остроумно, – буркнул он.

– К тому же псевдолед не растаял, хотя на улице лето, верно? – мягко уточнила Ени.

Ничего не оставалось, кроме как кивнуть. Он открыл было рот, чтобы задать следующий вопрос, но в дверь позвонили. Йонне и Ени переглянулись.

– Кого это принесло... – нахмурился он, поднимаясь и направляясь к двери.

Так просто к двери мог подойти кто-то близкий Ольсенам. Остальные вынуждены были давать сигнал и ждать, пока откроют ворота.

«Может, Полина?» – мелькнула радостная мысль.

Однако стоило открыть, как Йонне оказался лицом к лицу с высоким мужчиной спортивного телосложения. Уже перешагнувшим сорокалетний рубеж, но точнее определить было трудно. Выдавали лишь серебряные нити седины в русых волосах и морщинки возле серых глаз. Кажется, он жизнелюбив и смеется чаще, чем грустит. Одет просто, руки явно не неженки, занимается какой-то мужской работой.

– Добрый день, – вежливо поздоровался Йонне. – Вы кого-то ищете?

– Да, – ответил тот и глянул на бумажку с адресом. – Я на месте. Меня тут обещали встретить как родного!

– А вы кто?

– Меня зовут Константин Пожидаев.

Глава 14

Неожиданная подсказка

Гуннар был раздражен. Планы летели куда-то туда, откуда их не достать даже такому умному человеку, как Дагур Рейсе. Происходило боги знают что. Сначала он переволновался за Арне, пустив личную приязнь вперед, отодвинув безопасность общества. Безусловно, пока рановато было бегать по Кристианнсанду и кричать: «Помогите!», однако нечто, явившееся среди бела дня и превратившее одного из его лучших парней в то, что привез Йонне, совсем не радовало.

Он ходил по кабинету, сцепив руки за спиной. Отросшие когти легонько царапали ладони, но сейчас было не до этого. Внутри бурлили гнев и недовольство. Что тут происходит вообще? В один миг полезло! То у Видара, то Арне...

Гуннар остановился и мрачно посмотрел в окно. Неудивительно, если окажется, что все это результат одного и того же явления. Хотя... если у него не природное происхождение и нет связи с оутти, то все не так страшно. Правда, куда более неприятно.

После разговора с Ени Нистрем он никак не мог успокоиться. На краю сознания не исчезала мысль, что эксперименты над истинными парами – не единственное, чем занимаются в Карлсунде. К тому же сама Ени попросила убежища в Норге. Понятно, что такой ценный специалист просто так не был бы выпущен из Сверге. Но и то, как она добралась до Кристианнсанда, говорило о многом. Времени на побег толком не было, она воспользовалась моментом.

При этом... Он щелкнул пальцами и поморщился. Упущение, нормально разговорить женщину не удалось. Надо ее еще раз вызвать в Дом Стражей и не выпускать до тех пор, пока вся нужная информация не окажется у него на столе.

Вызов виддера заставил вздрогнуть и отвлечься от мрачных мыслей. Гуннар подошел к нему и нажал кнопку приема. На экране показалось задумчивое лицо начальника исследовательской группы, занимающейся явлением возле дома Ворга.

– У меня есть новости, – начал он без приветствий. – Одна хорошая, вторая – плохая, и она случится в будущем.

«А плохая в будущем – это условно хорошая в настоящем?» –

промелькнула философская мысль, однако сейчас было не до ехидных замечаний.

– Излагай, – хмуро сказал Гуннар.

– Хорошая заключается в том, что мы определили природу явления. Она не имеет ничего общего с провалами и оутти. Ни малейшего намека на поглощение материи и агрессивные разрывы, которые всегда есть при проникновении оутти в наш мир. Здесь... как бы это сказать, энергетическая стабильность в том же виде, что и была до проявления визуального, назовем это так, ориентира.

– Красиво сформулировал. – Гуннар щелкнул пальцами и заметил, что собеседник невольно проследил за его руками. Темные когти всегда производили потрясающий эффект, и не важно, с кем говоришь. Всегда одно и то же: зачарованный взгляд и затруднительно посмотреть на что-то другое. – То есть это всего лишь побочка от переходов миров? Ведь только при этом сохраняется энергостабильность, не так ли?

– Именно, – кивнул тот, – очень похоже на туннель швергов. Просто будто что-то прошло один мир и стремится оказаться в нашем.

– Чудно, – прокомментировал Гуннар, нахмутив брови.

Конечно, это сулило проблемы. Но вселяло надежду, что оттуда необязательно может появиться что-то плохое. Процент невероятно мал, но все же... А вдруг?

– Но плохая новость в том, что мы понятия не имеем, что может сюда свалиться. Хорошее ли оно, или придется делать ноги и просить убежища у оутти, – закончил собеседник.

Ситуация складывалась не из лучших. Собственные мысли только что это подтвердили. Гуннару оставалось только кивнуть и, коротко попрощавшись, отключить виддер. Да уж, опять жди сюрприза. Не стоит расслабляться, это до добра не доводит. Кстати, надо сегодня все закончить и достать Дагура. События развиваются с такой скоростью, что тянуть нельзя.

Но сейчас...

Гуннар вышел из кабинета, дверь с едва уловимым щелчком закрылась за ним. Янника сидела за компьютером. Подняв взгляд, посмотрела на него поверх узеньких очков с золотистой оправой. Да уж, завидная невеста. Будь он помоложе, возможно, закрутил бы и роман, только Янника из той породы дам, которые не рассматривают отношения, выходящие за рамки «начальник – подчиненная». Это Гуннар понял при первом взгляде. И, честно говоря, даже порадовался. Соблазны, конечно, прекрасно, особенно когда ты сам не железный викинг, но если отшивают красиво и необидно,

то какое же удовольствие насладиться мастерством!

– Надолго? – отрывисто спросила она, прекрасно понимая, что шеф собрался в поход.

Гуннар глянул на часы.

– Надеюсь, за час управлюсь. Предупреди, пожалуйста, медиков, чтобы постелили красную дорожку, а не захлопывали перед носом дверь.

Янника хмыкнула, кивнула и начала набирать код медицинского отдела.

Насвистывая милую песенку про отца, который ужасно хотел познакомиться с приличной девушкой, и кучу его непоседливых детей, которые, как оказалось, уже давно выбрали себе маму, Гуннар направился на первый этаж.

Теперь главная цель – Гринберг.

Пожалуй, самое невыносимое существо, которое вообще можно повстречать на своем жизненном пути. Король колб и пробирок, властелин клеток, хозяин лаборатории, повелитель язвительности и циничности. Имея два высших образования как биохимик и хирург (Гуннар только поражался такому комплексу, однако, поближе узнав Густава, понял, что ничего удивительного нет), он умудрялся мечтать о специализации патологоанатома и большом-большом холодильнике. При этом обладал потрясающе пронизательным умом, сумасшедшей и немного извращенной логикой, которая далеко не всегда была понятна остальным, и уникальной памятью. Помнит все без исключения, но при этом активно прикрывается забывчивостью, если речь идет о том, чего он не хочет делать.

Гуннар вошел в лабораторию. Здесь было прохладно и тихо, большинство сотрудников ушло домой. Только горел свет в кабинете Гринберга, откуда слышалось неразборчивое бормотание.

Подойдя к двери, Гуннар собрался уже постучать, однако услышал ворчливое:

– Можешь не делать вид, что только подошел. Или топай тише, или заходи сразу.

Хмыкнув, он ступил внутрь кабинета. Здесь в отличие от лаборатории было неожиданно уютно и тепло. Желтый свет лампы падал на распечатки на столе, над которыми склонился Гринберг. Запустив пальцы в светло-каштановые волосы и взлохматив их, он не отрывал взора от строк.

– Кофе в кофейнике, если ты пришел сюда пить. Стул возле стола, и я – на стуле, если у тебя вопросы ко мне.

– Нет, конечно, – невозмутимо ответил Гуннар, беря кофейник и заливая в него воду.

Гринберг – невероятный зануда и тут. Предпочитает отставлять все дела в сторону, чтобы делать кофе исключительно старомодным способом... И наблюдать, как мучаются гости, при этом физиономия у него такая... очень уж невинная. Гуннару было безумно интересно: запустил ли кто-то кофейником в голову радушному хозяину? И Гринберг однажды признался, что прецеденты были.

– Я не заметил отчета у меня на столе, – невинно заметил Гуннар, наблюдая за кофейником. – Чем порадуешь?

– Порадовать и правда есть чем, – неожиданно без подначек и возмущения ответил Гринберг и перевел взгляд на гостя. – В крови Арне нашли неизвестное нам вещество. – Он показал на пачку листов. – Пришлось хорошенько повозиться, чтобы разобраться с тем, что накопили наши спецы. Первоначально мозг отказывался воспринимать информацию так, как нужно.

Гуннар не перебивал, прекрасно зная, что театральные паузы и попыток произвести впечатление не будет. Излагал Гринберг всегда по делу, ему не надо было чувствовать себя в центре внимания – он и так не покидал этот центр.

– Я бы сказал, что по характеристикам оно напоминает лед, основа – вода. Но в то же время есть что-то, над чем мы сейчас бьемся, но не можем определить.

– Совсем? – немного рассеянно спросил Гуннар, наливая кофе в чашку.

– Даже не догадываемся, поэтому достанем вчерашнюю газету и будем гадать по вырезкам при свечах, – язвительно отозвался Гринберг, словно вспомнив, что немного выпал из образа.

– Учитывая, что там массово писали про открытие нового зоопарка, боюсь представить, каким будет результат. Дальше?

– Дальше – более чем любопытно. Арне эта штука не навредила. Честно говоря, ощущение, что он боролся с чем-то, покрытым этим веществом. И попало оно в кровь чисто механическим путем, ничего иного. Но из-за характера ран осталось.

– И не вступило в реакцию? – приподнял бровь Гуннар.

Гринберг помотал головой.

– В том-то и дело! И это чрезвычайно интересно. Я бы отдал ползарплаты, чтобы получить в свою власть того, кто знает, что это такое.

– Что-то не очень-то ценишь жизнь своего будущего раба, которому придется не только выдавать знания, но и готовить тебе еду. И да, кому бы ты отдал ползарплаты? Уж не престарелой ли фру Гринберг, матушке и солнышку всея жизни скромного патологоанатома в юности, а теперь

главного врача Дома Стражей?

– Матушка – святое, ей как раз нужно починить забор, а это – затраты, – ни капли не смутился тот.

– Так, какие еще вести? – вернул Гуннар разговор к теме результатов анализов.

Гринберг поднялся, прошелся по кабинету почти так же, как до этого сам Гуннар. Подошел, отобрал чашку, сделал глоток, поморщился, прокомментировав: «Без сахара!», и вернулся на свое место.

– Видишь ли, есть еще такая вещь. Это не подтверждено официальными данными, но все же может как-то нам пригодиться...

Его прервал вой сигнализации из левого крыла, где находились палаты для больных Стражей.

Гуннару стало не по себе, кофе во рту растекаясь неприятной горечью.

Оба переглянулись и в ту же секунду рванули к выходу. Преодолели расстояние до палат на невероятной скорости, едва не врезавшись в дежурных врачей и охранников.

В палате Арне никого из персонала не было. Раненый медленно приоткрыл дрогнувшие веки и затуманенным взором посмотрел на Гуннара.

– Где... Полина? – еле слышно спросил он.

Незадолго до того, как в палату вошел Гуннар Бренхе

Было холодно. Я не мог согреться, хотя уже давно не находился на улице и лежал в палате Дома Стражей. Сознание плавало в тумане, во рту стоял мерзкий кисловатый привкус. Хотелось пить. Пока не так критично, но скоро придется сделать усилие и нажать кнопку вызова медсестры. Слава богам, тут придумали, как раненому быстро связаться с медперсоналом.

Однако руки и ноги казались ватными, не хотелось даже думать о том, чтобы поднять, чтобы пошевелиться.

Я поморщился и шумно выдохнул. И тут же порадовался, что практически не чувствую боли, разве что ноет под ребрами и все мышцы, но это можно терпеть. В Доме Стражей замечательные медики, которые прекрасно знают свое дело. А если меня распределили к подчиненным Густава Гринберга, тогда есть все шансы пойти на поправку очень быстро. Я искренне обожал этого зануду и язву, который мог достать даже самого Бренхе.

Сознание начало расползаться ветхим полотном, утягивая в бесконечную тьму забытья. Нельзя! Полина!

Ее имя заставило резко распахнуть глаза. Все, нельзя терять над собой контроль. Перед взором снова появилось искаженное жуткой гримасой лицо ледяного, который наносил мне удар за ударом.

Я зажмурился. Боги, это даже словами не описать. По виду человек, однако сила и желание уничтожить соперника настолько велики, что... Сердце быстро застучало.

Пришлось снова сделать глубокий вдох, чтобы успокоиться. Подступившее отчаяние удалось загнать подальше. Как бы неистово ледяной ни кидался на меня, Полину он не тронул и пальцем. И даже поле, которым он ее окутал, было предназначено только для переноса. Приходилось такое видеть и у наших ребят. Максимально безопасное и без негативного воздействия на организм. Да и взгляды, которые он на нее бросал, от меня не ускользнули. Лишним там был только я. По его мнению, конечно.

Это давало надежду, что Полине не причинят вреда хотя бы первое время. Она девушка не робкая, знает, с какой стороны схватиться за молоток, но и мне тут лежать нельзя.

Я был искренне благодарен влитым в меня лекарствам, которые все еще держали мозг в полубредовом состоянии и гасили эмоции, не давая метаться раненым львом по комнате. Все бы ничего, но, лежа на кровати, это сделать весьма непросто.

Поэтому пришлось тут же отставить неподходящие мысли. А вот к кнопке...

Дверь палаты бесшумно приоткрылась. В темную щель потянулся синеватый дымок. Я замер, практически не дыша. В палате стало прохладно, будто кто-то открыл окно и впустил морозный воздух.

Через секунду порог перешагнул высокий человек в белом халате. Достаточно было всего одного взгляда, чтобы понять, что это не наш Страж.

– Доброго дня, Арне. Надеюсь, ты не очень пострадал.

Он сделал несколько шагов и оказался возле кровати. Сосредоточенный, без единой эмоции на лице и, кажется, постаревший на несколько лет, хотя мы виделись меньше месяца назад.

– Что вы тут делаете? – только и смог спросить я, не сумев придумать более подходящего вопроса.

– Долго объяснять, – кратко бросил он, коснувшись моего плеча, которое тут же сильно кольнуло.

Я слабо охнул, по телу пронеслась горячая волна. В глазах потемнело, голова пошла кругом, воздух в легких превратился в нечто холодное и

неприятное.

– Прости, я, кажется, немного не рассчитал, как это подействует на оборотня, – тем временем торопливо пояснил гость, склонившись над моим лицом и внимательно глядя в глаза. – Но эффект тем не менее должен быть хорошим.

Сухая широкая ладонь легла мне на лоб, светлые-светлые глаза, такие, что край радужки терялся в белке, смотрели очень внимательно. Я впился пальцами в больничный матрас, с губ сорвался стон. Воздуха не хватало, хотелось выть и выгибаться диким зверем. Внутри будто кипел сумасшедший огонь, сжигая все дотла. В ушах гудело, я практически не понимал, где верх, а где низ.

– Слушай меня, – донесся сквозь гул спокойный голос, – времени не так много. Сыворотка будет действовать не больше трех дней, ты должен успеть. Препарат тоже экспериментальный, поэтому до конца непонятны все возможности. В почте тебя будет ждать адрес, где сейчас находится твоя невеста. Поедешь и заберешь ее. Постараешься не попасться на глаза тому, кто тебя так отделал. Но даже если попадешься, какое-то время выдержишь – мой препарат делает устойчивым к холоду и некоторым способностям ледяных.

Он еще говорил, я с трудом удерживался на грани сознания. А потом в один миг вдруг отпустило, и все погрузилось в непроглядную тьму. Словно со стороны я услышал собственный голос:

– Зачем ты это делаешь?

И пусть я уже ничего не видел, но буквально почувствовал, что посетитель остановился у выхода. Даже обернулся, чтобы посмотреть на меня.

– У меня больше нет детей, Арне. Пусть я не самый лучший отец, но хочу сохранить то, что есть.

Меня словно окутал лед со всех сторон, а сердце превратилось в безжизненный камень. Давно уже не было в палате никого, кроме меня, но в ушах по-прежнему стояли последние слова Биргира Сундстрема, случайного соседа в шверге и внезапного гостя здесь, в Доме Стражей, возле моей постели.

Когда зашел Гуннар, я даже не сразу понял, что снова отключился. В голове было кристально чисто, ничего не болело. Разве что голос пока плохо слушался, да и вряд ли удастся вскочить на ноги по первому желанию.

Про Полину спросил машинально. В мозгах все смешалось, но сейчас

прояснилось, и я понял, что у него попросту не может быть ответа на этот вопрос. Надо срочно добраться до своего смартфона.

– Примят, но жив, – констатировал кто-то, стоявший рядом с Гуннаром. – Сейчас возьмем записи с камер, я уже послал запрос на считывание информации. Что с тобой сделал тот, кто здесь был?

Гринберг! Надо же, какая удача... Хотя, с другой стороны, удача, это когда он издевается над кем-то другим, а не над тобой. Ну ладно, переживем. Если что – буду защищаться подушкой.

– Примят я не внезапным гостем, – проворчал я, переводя взгляд на медика.

Улыбается, зараза. И смотрит так невинно, будто выполнил годовую повинность по уборке всего Кристианнсанда.

Я протянул чуть дрогнувшую руку к Гуннару:

– Мне срочно надо войти в свою почту.

Тот ни слова не сказал и дал мне телефон, однако при этом наградил таким взглядом, что пришлось все выложить на огромной скорости. Даже сам поразился, насколько у меня отточено мастерство делать доклад начальству в предельно сжатые сроки.

Немного разозлившись из-за непривычного интерфейса гуннаровского аппарата, я все же зашел в свою почту. Еще ничего нет. От досады скрипнул зубами.

«Биргир, давай быстрее!»

Гуннар и Гринберг тем временем тихо переговаривались. А потом медик и вовсе рванул куда-то из палаты.

– Анализы хочет взять, – пояснил Гуннар с такой милой улыбкой, что мне стало не по себе. – Мы должны выяснить, что ввел тебе Сундстрем.

– Дело хорошее, – согласился я, – только просьба: не угрожьте при этом меня. Мне...

– ...невесту еще спасать. Заметано. Можешь не переживать, спасешь – и сразу сюда, на опыты.

Я фыркнул, потер глаза. Состояние все же было премерзкое.

– Расскажи, что случилось, – потребовал Гуннар.

Пришлось изложить, что видел, сухо и максимально информативно:

– Сначала появилось нечто похожее на провал, даже полетели изумрудные искры, как при появлении оутти. Я крикнул Полине, чтобы она бежала к лодке и уплывала. Сам принял орлиный облик.

– В человеческом был не уверен?

Я скривился и мотнул головой:

– Я все же думал, что это оутти. Сам знаешь, в человеческом мы более

уязвимы.

Гуннар молча кивнул. В это время зашел Гринберг со стеклянным ящичком, в котором покоились нужные инструменты.

– Полина практически уже отчалила, когда я увидел его, – продолжил я, стараясь не смотреть на медика, любовно вынимающего шприц и одноразовую пробирку. – Это был ледяной с безумным взглядом. Его окружал какой-то странный туман, сквозь который невозможно было нанести удар. Я только получал сам и пытался потом увернуться. Создалось впечатление, что этот псих выбрал целью одного меня.

Гуннар нахмурился, обдумывая мои слова. Гринберг ввел иглу в руку, заставив меня поморщиться и зашипеть.

– Ничего личного, дорогуша, – проворковал он, – все ради дела.

– У тебя и трупы ради дела, – буркнул я.

– Перестаньте оба, – резко оборвал нас Гуннар. Мне только и осталось, что переглянуться с Гринбергом и снова зашипеть, когда он вытянул из меня нужную порцию крови и аккуратно слил ее в пробирку. – То есть «псих» – сын Биргира Сундстрема?

– Это единственное объяснение. Сейчас, конечно, сложно вспомнить, что и как, но вроде в шверге он не упоминал про многодетность. А псих...

Слова застряли в горле, стоило только вспомнить его взгляд. Все же этот ледяной – ненормальный. И ему зачем-то понадобилась Полина. Теряя сознание, я успел только смутно сообразить, что снова вспыхнул изумрудной зеленью псевдопровал и Полина с психом исчезли в нем.

– Займемся, – буркнул Гуннар, набирая номер. – Алло, Ворг, ты мне срочно нужен здесь. Собираем данные, будет вылет и нагрузка в виде недовыздоровевшего Арне. Сообщи ребятам, как только данные будут у меня, все должно быть готово.

Ему что-то ответили, однако я так и не понял что. Гринберг тем временем уже направился к выходу.

– Сколько человек будет со мной? – нетерпеливо спросил я.

Не важно, какой адрес пришлет Биргир, одного меня туда точно не пустят. И в этом есть логика.

– Пять или шесть, – прикинул Гуннар. – Возможно, пилот.

– Я и сам могу вести афлай и...

– Исключено, – отрезал он.

Я собрался возразить, но зазвонил телефон, и Гуннар схватил трубку.

– Да, Видар, да... Что? – В его голосе появились изумленные нотки. – Ты уверен? Именно оттуда?

Некоторое время он молча слушал, а потом присвистнул.

Едва он нажал отбой, донесся короткий мелодичный звук входящего сообщения. Я чуть не подпрыгнул на месте и напряженно замер, глядя на начальника. Гринберг так и не покинул палату, только занес ногу над порогом.

– У меня две новости, – сообщил Гуннар. – Первая: вот адрес, где твоя Полина. Вторая: Видар, кажется, попал.

Глава 15

Украденная невеста

Шел мой второй день в снежном лесу на окраине Карлсунда. Это специальная зона, искусственно созданная для ледяных, которые не в состоянии управлять своими способностями. По сути, я тут на правах пленницы со всеми удобствами. Не обижают, не трогают, кормят и даже скрашивают досуг. Но при этом не позволяют взять и поехать домой, привезти Арне и завести котика. Это меня удручало.

Я посмотрела в окно, на бесшумно падающий снег, вздохнула и отложила вязание. Да-да, я и вязание. Звучит дико. Нет, это не значит, что совсем не умею держать в руках спицы, но все же мой вязальный навык весьма поверхностен. Поэтому олени на свитере выходят кособокие, но душевные.

Так уж сложилось, что с детства активнее шевелить мозгами мне помогала работа руками. Мозг словно программировал организм на конкретное задание, сбрасывал все лишнее и мог заняться конкретной проблемой.

А проблема есть.

В голове проносились воспоминания о вчерашнем дне и ночи.

Мужчина, появившийся в доме Арне и так страстно меня целовавший, украл меня с острова, перед этим серьезно потрепав моего жениха. Что никак не могло радовать. Поначалу я сопротивлялась, даже залепила пощечину и очень жалела, что под рукой не было молотка (ничего не поделает, столярский рефлекс). Эйдль – так звали моего похитителя – достаточно терпеливо и доходчиво разъяснил, что бежать отсюда неразумно: лес – владения семьи Сундстрем, и без разрешения кого-то из них при пересечении границы можно просто погибнуть.

А еще продрогнуть, потому что здесь всегда зима. Учитывая, что на мне не было даже куртки, я основательно замерзла и смотрела на Эйдля очень и очень нехорошо. В жизни, пожалуй, он еще красивее, чем в кратковременных видениях. Такая холодная и опасная красота, даже порез, окрасивший алым белую щеку, не портил его.

Однако в серебристых глазах было нечто, заставляющее сжиматься от страха. Да и взгляд тяжелый и пронизывающий. Обхватив себя руками за плечи, я четко осознала, что милее Арне никого нет и все остальные

дружно идут лесом.

Эйдль тем временем неотразимо улыбнулся, обнял меня, укутав в свой плащ, и шагнул в еще один провал, ослепивший на секунду огненно-зелеными искрами. Захотелось вырваться, однако пришлось загасить этот порыв на корню. Во-первых, Эйдль намного сильнее. Во-вторых, становиться сосулькой в мои планы не входит, как и сбегать с отмороженным носом и в тонкой рубашке. В-третьих... надо разобраться, где я нахожусь и как помочь Арне.

За него я волновалась в первую очередь. Поэтому, едва мы оказались в теплом доме, тут же вывернувшись из объятий Эйдля и в лоб спросила:

– Что ты сделал с моим женихом?

Вопрос ему не понравился. Чего только стоили надменно изогнутые губы и сверкнувшее сапфировой молнией презрение в глазах.

– Ничего твоему оборотню не будет. Им вообще ничего не бывает. Соберет косточки и прихромает на берег. Не переживай. И лучше не спрашивай о нем, потому что теперь твой жених – я.

Внутри все сжалось, но не собираюсь спускать ему такое хамство. Тоже мне жених выискался!

– Женихи так не поступают, – все же заявила я. – Сначала приезжают, знакомятся и производят благоприятное впечатление.

– Я и произвел, – ни капли не смутился он, мягко, но достаточно крепко схватив меня за руку. – Пошли, тебя надо согреть.

Я насторожилась, почему-то в мыслях сказанное трансформировалось в совершенно неприличные действия, и мне это очень не понравилось.

Слава богу, паскудный сценарий остался глупой выдумкой. Эйдль притащил меня на кухню, где уже был накрыт стол. Горячая еда и глинтвейн. Все красиво и вполне цивилизно. Но вот при взгляде на все это богатство почему-то... ощущается холод. Будто все ненастоящее и какое-то неправильное.

Я бросила на Эйдля быстрый взгляд. Все так и есть. Арне легко мог встать к плите, чтобы приготовить ужин, сделать ремонт, и был каким-то настоящим. Тут же... вряд ли такой опасный красавчик будет сам готовить еду невесте, украденной у другого.

Но отказываться неразумно, во всяком случае, согреться надо. Ибо замерзнуть я все же успела. Да и вид жующей меня, по идее, должен отвлечь его от всего остального. Или хотя бы немного распылить внимание.

– Значит, мой жених... – Я уселась и взяла в руки стеклянную чашку с глинтвейном. – А меня разве не стоило спросить?

– Хочешь, спрошу прямо сейчас? – невинно поинтересовался он,

устраиваясь напротив и глядя прямо в глаза. На красивых губах появилась едва заметная улыбка.

– Да уж, – пробормотала я, сделав глоток и чувствуя, как по пищеводу в желудок спустилось приятное тепло. – Главное – вовремя. Но вообще-то нормальные женихи ведут невест жениться, а не в заснеженный лес.

– Жениться – можно, – кивнул Эйдль и задумчиво посмотрел на меня. – Только тогда через спальню.

Чашка чуть не выпала у меня из рук, дар речи пропал. И только через некоторое время, обретя способность ясно выражаться, я переспросила:

– Через спальню?

Он обворожительно улыбнулся:

– Разумеется, Полина. Став моей, ты не сможешь сбежать.

Вдохновил на радужное будущее, ничего не скажешь. От греха подальше я отставила глинтвейн. Спасибо, уже не холодно.

– Тебе не кажется, что как-то рановато? – на всякий случай уточнила я. – Мы друг друга не знаем, может, я тебе вообще не подхожу?

– Подходишь, – совершенно спокойно сказал Эйдль, наливая себе горячий кофе. – Едва я увидел твою фотографию на сайте, как понял, что ты моя истинная пара.

Здорово тут у них. Увидел, определился, притащил в берлогу. Все бы ничего, но я не сторонница таких отношений. Каменный век давно прошел, наступили другие времена. Властные самцы, не интересующиеся мнением женщины, конечно, вызывают желание. Желание дать по голове и надругаться. После Кабычинского иных и не возникает, честное слово.

– Я влюбился, – вдруг сказал он. – И не знал даже, как написать. Не поверишь, – на губах Эйдля появилась странная улыбка, – мучился несколько дней, опасаясь, что с первых строк получу отказ.

Я подозрительно посмотрела на него. Да ну, такая страшная, что ли? То есть написать мы боимся, а дать по морде тому, кто невесту доставил практически под бок, и украсть ее – это пожалуйста.

– Неужто так плохо выгляжу? – притворно удивилась я, попытавшись добавить в голос кокетливых ноток.

Эйдль неодобрительно посмотрел на меня, и сразу стало ясно, что кокетство – это не мое. Да уж, вот совсем не мое.

– Полина-а-а, – с укоризной протянул он.

– Я давно Полина, – не смутилась я. – Но все же хочу понимать, где оказалась и какие варианты.

Эйдль медленно поднялся из-за стола.

– Пошли, покажу твою комнату. Собственно, этот дом теперь тоже

твой, Полина.

Он протянул руку, однако я колебалась. Ибо прикоснуться к нему совершенно не хотелось. Но Эйдль проигнорировал мои желания и, все же ухватив за запястье, потянул за собой.

– Тебе понравится, – невозмутимо сказал он. – Здесь все по последнему слову техники, я старался, дорогая.

«Дорогая» – это он зря. Вообще-то приятное слово, если только мужчина не намекает, во сколько ты ему обошлась. На меня Эйдль не потратил ни копейки, поэтому и называть так не стоило.

Дом и правда оказался хороший. Просторный, светлый, с добротной мебелью и утонченным интерьером. В комнатах уютно, на кухне нужная техника и милый декор, спальня... очень широкая кровать и огромная стеклянная стена, открывающая вид на заснеженный лес. Очень оригинально, конечно, но брр... И пусть тут везде тепло, но как-то сразу становится не по себе.

Отпустите меня домой, а? Я буду себя хорошо вести, никогда не пересеку границу Сверге и буду, не поднимая глаз, копать в огороде Арне. Что? У него нет огорода? Будет!

– Как тебе? – шепнул на ухо Эйдль, проводя ладонью по боку и спускаясь к бедру.

Горячая, даже сквозь ткань рубашки обжигает. Наверное, и дыхание перехватило, только я этого не осознала. Наоборот – напряглась и начала судорожно соображать, как отодвинуться подальше.

– Не надо меня бояться, Полина, – с легким укором велел Эйдль, практически касаясь губами моей щеки. – Все равно у тебя нет выхода. Отсюда ты выйдешь моей женой. Или... не выйдешь. Подумай, Полина.

Почти жальший поцелуй обжег шею, я только стиснула зубы.

– Если что-то понадобится, я к твоим услугам, дорогая, – тихо рассмеялся он, ласково убирая с шеи мои волосы. – Пойду поработаю. Заскучаешь – зови.

И ушел, оставив меня в роскошной, но такой холодной и пустой спальне.

Некоторое время я не двигалась, бездумно уставившись в одну точку. Полезные мысли упорно не хотели приходить. Пожалуй, как нормальной девушке, стоило сесть в уголок и порыдать для перезагрузки психики. Однако рыдать не тянуло. Я вообще это мокрое дело не люблю. Хоть и могу, если режу лук, например, или смотрю жалостливую киношку про щеночков и котиков.

Тут же... Рыдать буду потом, когда окажусь в безопасности, подальше

от этой ледышки и такого красивого, но такого неправильного дома.

Вздохнув, я побрела в комнату, которую назвали «моей». И там, собственно, провела весь вечер. В шкафчике нашлась одежда, рукоделие, книги, но... ни виддера, ни какого-то другого аппарата связи. Пленница в хайтековом замке. Сиди себе, носки вяжи да готовься пожениться побыстрому. Тьфу, какая гадость. И нет, это я не про носки.

Ночью не спалось. В какой-то момент я резко вскочила на кровати и прислушалась. За дверью кто-то был. Стоял, прислушивался, но не решался зайти. Быстро кинув взгляд на тумбочку и шкафы, поняла: если что, придется защищаться подушкой. Даже вязальные спицы тупые и из какого-то легкого материала, ими не отмашешься. Сердце стучало как бешеное, липкий страх заставил подобраться и вцепиться в собственные колени.

«По команде «Три!» прячемся под кровать!» – вспыхнула в мозгу фраза Вики, это мы в детстве играли в шпионов.

Вряд ли выйдет что-то толковое, но тоже вариант. Ни одной приличной мысли в голову не приходило, больше всего на свете хотелось выпрыгнуть в окно. Но вряд ли это помогло бы делу.

Белая дверная ручка начала медленно поворачиваться, и я похолодела.

Кажется, прошла целая вечность. Сердце даже пропустило удар, словно не слишком уверенное, что стоит биться. Когда такое происходит от близости красивого мужчины (например, Арне) и в ожидании приятного сюрприза – это божественно, однако ни того ни другого не предвидится. Кем бы там себя ни считал Эйдль, я его точки зрения не разделяю. Особенно сейчас. Арне...

Дверь бесшумно открылась, но вопреки ожиданиям на пороге стоял не хозяин дома, а молодая женщина с точеной фигуркой и длинными белыми волосами чуть ли не до талии. На лбу они перехвачены белой лентой под цвет свободного платья, спускающегося до щиколоток. На шее висел большой круглый кулон с невероятно красивым камнем небесно-голубого цвета.

Ее глаза вдруг вспыхнули сапфировой синевой, заставившей меня замереть на месте и вцепиться в ближайшую подушку.

– Бу! – сказала она и тепло улыбнулась, словно старая подруга. А потом прикрыла дверь и подошла ко мне. – Не признала, трусишка?

До меня наконец-то дошло. Сванен!

Я в мгновение ока слетела с кровати и кинулась к ней, однако Сванен приложила палец к губам и указала на дверь. Потом вернулась к ней, вскинула руки, провела ладонями по поверхности. Металлические браслеты на ее запястьях засверкали ослепительно-белым, а в воздухе

появился запах озона.

– Не сказать что это лучшая защита, но уж что есть. У меня в этих побрякушках маловато заряда. А нам с тобой надо еще прогуляться.

– Прогуляться? – настороженно уточнила я, подходя ближе и глядя на дверь.

Сейчас она словно находилась за огромным куском мутного стекла. Я кинула на Сванен вопросительный взгляд и поднесла руку к стеклу. Даже так ощущалось, что от него идет слабое тепло. Но не как от нагревательного элемента – как от пенопласта, полежавшего на солнце.

– Можно-можно, – хмыкнула она, – хорошая штука. Идеальная звукоизоляция, да и видимость искривляет. Умные ребята зовут его «бугдахейтгис», что означает «кривой теплый лед».

Я положила ладонь на барьер, отрезавший дверь, и с изумлением отметила, что и правда – тепло.

– А умные – это кто? – поинтересовалась я, даже позабыв, где нахожусь и что надо бы делать ноги. Или хотя бы узнать детали: раздобыть карту, одежду, лыжи и мешок провизии.

– Ученые Исле, – пожалала плечами Сванен. – Очень башковитые парни. Знаешь, если бы ты попала к ним, тоже бы жила припеваючи. Но и в Норге неплохо, скажу тебе. Обратни хорошие, сильные и практичные.

– И только в Сверге безумцы, – пробормотала я, заметив, как по ее браслетам будто пробежала серебристая молния.

– Ну не стоит по одному судить весь народ, – здраво заметила Сванен, сняла с себя кулон и надела мне на шею. А потом взяла за руку и потянула за собой... к окну.

– Э... куда это мы? – хрипло изумилась я. – Я не настолько морозоустойчива!

– Ох ты ж... – Сванен закатила глаза. – Милая, ты точно из прогрессивного и технически развитого мира? Может, что-то перепутали, когда тебя везли сюда?

Но, поняв по моему лицу, что все равно ничего непонятно, она только вздохнула и указала на кулон.

– Это – темпер, он регулирует температуру вокруг твоего тела, локально создавая комфортные условия. Ты не замерзнешь зимой и не будешь страдать от жары летом. Раньше был какой-то ужас, эти штуки были большие и неповоротливые. А теперь – красота же! Пошли, не сидеть же тут!

– А вдруг придет Эйдль? – все же спросила я, невольно сжимая в руке круглый темпер. На ощупь будто обычный металлический кулон. – Он что-

то настроен не очень миролюбиво.

– Эйдль может пойти в... – очень четко определила Сванен, и я тут же согласилась. Грубо, но зато как искренне.

Мы все же выбрались через окно. Я сделала глубокий вдох, морозный воздух показался невероятно вкусным. Захотелось даже раскинуть руки и покружиться на месте. Хотя я прекрасно понимаю, что дело не в воздухе, а в глотке свободы, которой меня лишили, пусть и на короткий срок.

Что удивительно, холода я совсем не ощущала. И правда, будто вышла прогуляться прохладным летним вечером. И только снег вокруг и обледеневшие дорожки указывали на то, что лета не было и нет.

– Эйдль уверен в собственном всемогуществе, – хмыкнула Сванен, откидывая за спину белую прядь. – И не верит в меня, наивно полагает, что я сюда не приду. А зря.

Я покосилась на нее. Сванен поймала мой взгляд и подмигнула, а потом потянула прямо к лесу. Вот и правда странное ощущение – босиком идти по снегу, утопая по щиколотку, и при этом кажется, будто ты на пляже. Странно. Дико... Здорово!

– Значит, вот что я скажу: долго тебе тут сидеть не придется. Оборотни не из тех, кто оставит свою пару в лапах соперника. Эйдль, если бы побеспокоился, мог бы тоже стать твоим женихом, но тут кто первый встал, того и тапки.

– Так меня еще не называли, – хмыкнула я. Внутри разгоралась ярким пламенем надежда. Несмотря на всю абсурдность ситуации, Сванен мне нравится. – Но, боюсь, я не пришла бы в восторг от психа.

– Он талантливый ученый, продолжает дело своего отца, – пояснила она, останавливаясь возле огромной ели, настолько гигантской, что я ощутила себя лилипутом перед Гулливером. – Но проблемный, конечно. Он ни разу не встретил ту, кого почувствовал бы своей парой. Именно почувствовал. И тут ты. Вся такая красивая и, главное, доступная.

– Доступная? – оторопела я от формулировки.

– Уже в этом мире, почти согласна остаться и кое-что узнала о мире. Да еще и не тронута оборотнем! Моральная сторона его не особо волнует, в желании обладать тобой он пойдет до конца, поверь.

– Ну... – неуверенно протянула я, и Сванен, вскинув голову, посмотрела мне в глаза:

– Что – ну? У вас с Арне уже что-то было? Когда? Расскажи!

Я несколько растерялась от подобной настойчивости.

– Может, стоило зарисовать? – тут же ехидно уточнила, но потом вздохнула, успокаиваясь и повторяя себе, что не стоит спорить с богиней,

даже если не веришь в богинь. – Ну... собственно, именно здесь, в Кристианнсанде, ничего такого не было. Как бы смешно это ни звучало, но то нам не давали остаться одним, а то мы уработывались по дому так, что ночью падали без ног. Но в общем и целом отношения у нас полны симпатии и взаимоуважения. Со стороны можно спокойно решить, что мы пару лет живем вместе.

– Все настолько по-бытовому мило? – поморщилась Сванен. – А как же страсть, взрыв, безумства?

– Бесят.

Она уставилась на меня во все глаза. Ну а что такого? Не все любят этот период ухаживаний! Особенно когда и так все ясно.

Да, надо будет сказать Арне, что я согласна выйти за него замуж. И тут же накрыло осознание, что все это время он на удивление терпеливо ждал моего ответа, не подгоняя и не принуждая.

Больно уж яркий контраст с этим Эйдлем. Интересно, почему ему так с парой не везло? Может, дело не только в природном явлении, а банально в поведении? В Норге я не заметила, чтобы мужчины покушались на свободу женщины. Целиком уважительные отношения и равные права. При этом никто не забывает про учтивость и к дамам относятся очень хорошо. А тут...

Сванен посмотрела на скачущую по ветвям ели шуструю белку, огненно-рыжую среди ослепительно-белого снега.

– Почему мне кажется, что ты что-то недоговариваешь? – невинно спросила она.

Я поколебалась пару минут, а потом все же выложила про странную ночь с Арне еще у нас дома. Заговорить об этом все никак не получалось.

Сванен молча выслушала, а потом подошла ко мне и положила руки на плечи.

– Я подозревала подобное, – сказала серьезно и спокойно, неожиданно без ехидства и попытки подколоть. – Что ж, тогда могу только поздравить. И слушай: Арне – очень честный и благородный паразит, как бы мне ни хотелось его оттаскать за хвост. С тобой он поступил как и полагается тому, кто рассчитывает на долгие и полные доверия отношения. Среди ночи в спальню к тебе не проникал и не пытался соблазнить в первые дни знакомства. Просто вы настолько подходите друг другу, что бывает... Ну как тебе сказать, в Норге это достаточно распространенное явление. Называется «сон истинной пары». Настолько открыты друг другу душой и разумом, что почти все можно ощутить физически.

– А он? Он тоже все это видел?

– Можешь быть уверена, именно так. Скорее всего, поэтому и поторопился сделать тебе предложение, пока вы оба были под впечатлением от сна пары.

– Для меня это было сном не пары, а просто эротическим, – проворчала я, чувствуя, что невольно смущаюсь. Ибо на самом деле сон был очень ярким и запоминающимся. Даже сейчас я не могу утверждать, что это было не наяву.

– Ну не важно, как ты это называешь, – хмыкнула Сванен, отходя от ели и шагая по утоптанной тропинке.

Я последовала за ней в надежде, что услышу много чего полезного.

– Вам теперь надо как можно скорее закрепить результат в реальности, пожениться, родить орленка и жить не тужить.

– Закрепить – это то, о чем я подумала? – скептически поинтересовалась я. На моей памяти еще никто так банальное «переспать» не называл.

– Совершенно верно, – кивнула Сванен, приподнимая юбку и переступая лежавший на дороге камень. – Только Эйдля все равно к себе не подпускай. Мало ли что он там может начудить. Лучше особо вообще не отвечивай, ему нужна покорная. Чтобы было наготовлено, постирано, убрано, голова не болела, в любую секунду твои объятия были раскрытыми для ледяного господина.

– Мне нужен молоток, – четко определилась я в своих желаниях. – Желательно прямо сейчас.

Мы остановились возле покрытой льдом узкой речушки. Из-за деревьев на другом берегу показались невозмутимые олени морды. Звери ни капли не испугались нас, с огромным интересом изучали двух неожиданных гостей.

– Я бы с удовольствием принесла, но тогда, боюсь, будет не свадьба, а тюрьма. А бедному Арне придется таскать тебе передачи, а не завтраки в постель.

Я только вздохнула, крайне расстраиваясь и понимая, насколько несовершенен этот мир.

– Еще вот что: пусть для тебя «истинная пара» – пока слова достаточно общие, но это... очень полезная штука. Смотри, ты же прекрасно понимаешь местный язык, не особо поражаешься новостям про оборотней, ледяных, богов и... вообще прекрасно себя чувствуешь.

Я изумленно уставилась на нее. И правда... То есть частично. Хотя стоп, язык!

– Мы говорим на английском! Или плохом норвежском...

Сванен улыбнулась. И отчего-то мне не очень понравилась эта улыбка.

– Вернешься к Арне, удели больше внимания этому делу, дорогая моя, – невинно посоветовала она. – Разумеется, как только вы уладите другие, более важные дела. Там вы будете говорить языком страсти.

Я закатила глаза. Кажется, богиню надо срочно отправить замуж. Ну или хотя бы хахалю найти, пардон за простонародное выражение. Кстати, богиня... Я нахмурилась, неотрывно глядя на нее. Появляется, конечно, неожиданно и эффектно. Но в то же время пользуется достижениями смертных ученых и порой ведет себя и изъясняется так, словно ни разу не небожительница.

– Полина, что-то случилось? – спросила она, заметив мой пристальный взгляд.

– Сванен, кто ты на самом деле?

Глава 16

Пожидаевы и сюрпризы всегда рядом

Дальше все было как в безумном фильме. Сообщение от Биргира пришло, вызвав неопишное удивление. Однако переваривать информацию, спокойно сидя за чашечкой кофе, банально не было времени. Меня отправили домой, Лейф Кеттур вызвался отвезти, согласившись с Гуннаром, что так будет быстрее.

Сам Гуннар насчет ситуации в доме Видара выругался столь витиевато, что я аж заслушался. Но при этом выяснить, что именно там произошло, оказалось достаточно сложно.

– Где Гринберг? – выдохнул сквозь сжатые зубы Гуннар, быстро разворачиваясь и направляясь к выходу из палаты.

– А что случилось? – только успел крикнуть я.

– Полная задница! – донесся всеобъемлющий ответ из коридора.

Мы с Лейфом переглянулись.

– Кажется, шефа лучше сейчас не трогать, – разумно заметил он.

– Надеюсь, все живы и здоровы, – вздохнул я, медленно садясь на кровати.

– Да, – кивнул Лейф, – иначе бы он звал не Гринберга, а команду из морга.

На этом лирическая минутка была закончена. Потому что через двадцать минут мы уже мчались ко мне. Нужно взять наш афлай, прихватить парочку ампул со стабилизатором, аптечку и что-то съедобное. Голоден я, как Ригге, который вдруг оказался на овощной диете. Просто одна из бывших пассий Ворга (очень бывших) решила, что собачке надо разгрузить желудок. Собачка офонарела от такого поворота и тут же устроила концерт. Видар теперь не приводит в дом непроверенных дам – Ригге очень злопамятен. Особенно если пытаться посадить его на силос.

И хоть у меня у самого проблем по горло, я все же беспокоился о волке. Что там у него такое произошло, если Гуннар так разозлился? Голову даю на отсечение – это из-за той аномалии!

– О, у вас гости? – искренне удивился Лейф, заходя на посадку.

Служебный афлай немного трянуло, и он чуть виновато улыбулся. Да, как инженер, Кеттур прекрасен, но пилот из него не очень. Впрочем, сейчас не до его профессиональных навыков.

Возле нашего дома стояла машина. Синяя такая, смутно знакомая.

Я нахмурился, пытаюсь вспомнить, кому она принадлежит. В голове мелькнула догадка, но я тут же отмел ее как невероятную.

Ну нет, этого не может быть. В Норге из других миров могут заявиться в гости только при условии приглашения местного жителя... или приехать с местным, как Полина. В остальном это просто нереально.

И все же... Слишком уж похоже на машину семейства Пожидаевых, прямо один в один.

Едва мы опустились на площадку для афлаев, я как можно скорее выбрался на улицу и быстро зашагал к машине.

Лейф последовал за мной.

– Нужно же мне знать, каких гостей встречает мой любимый напарник, – пояснил он. – Ну и тебя поддержать, вдруг не выдержишь и грохнешься в обморок от радости.

– Главное, чтобы от радости, – отозвался я, останавливаясь возле машины и понимая, что случилось непоправимое.

В дом я влетел на такой скорости, что едва не сорвал дверь с петель. Позабыл про слабость, недавние затрецины от ледяного и рванувшего стрелой из коридора Яссе, который решил, что хозяин сошел с ума и лучше с ним не связываться. Лейф остановился в дверях.

В гостиной наблюдались все. То есть совсем все. Йонне, Ени, Вика, Леша, родители Полины и... даже озорно покачивающая поблескивавшим сувенирным мечом, который подарил мне Йонне, бабушка, уважаемая Леокадия Даниловна.

Я застыл истуканом, с трудом сглотнув ком в горле. Нет, и так было ясно, что все плохо. Но что все будет настолько плохо, даже вообразить не мог. Приехала вся семья. Именно тогда, когда пропала Полина и...

Я встретился глазами с Константином. Спокойствие, только спокойствие. Пока, по крайней мере, он не собирается меня убивать. Даже не сжимает кулаки, уже хорошо.

Вероника поднялась и, подойдя ко мне, вдруг крепко обняла.

– Здравствуй, мы рады, что ты цел.

– Я... – уставившись во все глаза на серьезную и спокойную, будто королева, тещу, понял, что совсем не понимаю психологию землян. Но, опомнившись, обнял ее в ответ. – Спасибо. Не знаю, как вам все объяснить и...

Эти слова будто стали сигналом: через мгновение ко мне кинулись все Пожидаевы и, насколько это было возможно, стиснули в объятиях. Горло снова перехватило, на этот раз от подступивших незваных слез. Потому что

эти люди относились как к родному, и это так не похоже на моих родителей.

Все одновременно заговорили, но Константин поднял руку.

– Так, не накидываемся. Действуем по плану. – И, внимательно посмотрев на меня, уточнил: – Какой у нас план, Арне?

– Сверге, – коротко сказал я. – Сейчас за сборами все расскажу.

– Отлично. Деревня Пожидаево, готовимся к захвату вражеских территорий и вызволению старшей драконьей принцессы.

– А рыцаря можно будет бить? – тут же оживилась Вика, которая, как оказалось, умудрилась стиснуть мою талию.

– Даже нужно, – одобрил я и тут же спешно задал вопрос, быстро глянув на Йонне: – Но как вы тут оказались?

– Нам выслали приглашение, – ответил Лешка, пытаясь осторожно отцепить от меня Викторию.

– Но кто? – спросил я в один голос с оказавшимся за моей спиной Лейфом.

– Он назвался Торгниром Ольсеном, – подала голос со своего места Леокадия Даниловна, любовно поглаживая острие меча.

Только сейчас я заметил, что она единственная не кинулась меня обнимать. И даже был ей за это благодарен: еще и бабушку я бы просто не выдержал!

– Тор... гнир? – еле слышно выдохнул Йонне, и это имя прозвучало в гостиной словно удар молота древнего бога-кузнеца, всегда шагавшего рядом с великаном Химмеленом.

Мы с братом уставились друг на друга, даже позабыв, что находимся здесь не одни.

Нет, этого просто не может быть! Да... не может, точно говорю! Иначе все и правда превращается в какой-то дурдом...

– Торгнир Ольсен? – тихо повторил Лейф, сумевший протиснуться мимо меня и оказавшийся под пристальным вниманием Вики. – Это ваш пропавший много лет назад дед?

Повисла тишина, все только и могли что переглядываться. Я сделал глубокий вдох и внимательно посмотрел на Леокадию Даниловну.

– Расскажите, пожалуйста, как все произошло. Что именно к вам пришло?

– Не что, а кто, – поправила она, наконец-то отведя взор от меча. – Два дня назад раздался звонок в дверь, бедняга Бонапарт настолько удивился, что даже не лаял. В дом зашел очень привлекательный мужчина в годах, с таким же бесстыжим взглядом, как у твоего младшего брата.

Йонне закашлялся, и Ени почти ласково постучала его по спине. Леокадия Даниловна хмыкнула и царственно продолжила:

– Представился, сообщил, что приходится вам дедом. Не самым лучшим, по его словам, но все же родственником. Рассказал, что на самом деле Полина поехала не в Норвегию и что ты, Арне, навешал нам лапши на уши.

Я почувствовал себя нашкодившим школьником. Для убедительности образа даже шаркнул ногой, а потом, по максимуму вложив виноватой умильности во взгляд, посмотрел на бабулю Полины.

– Вот-вот, нечто подобное я и ожидала. Потом Торгнир сказал, что Полина в беде и нам нужно сюда приехать, чтобы помочь. При этом намекнул, что не хотел бы слышать отказа.

– Много он там понимает, – буркнул рядом Лешка. – Чтобы Пожидаевы и оставили в беде кого-то из своих! Сумасшедший!

Вероника и Вика тут же на него шикнули и покосились на меня. Однако младший братец даже не подумал смутиться:

– Нет, а что? Вы сами-то подумайте!

Я положил руку на его плечо, и Лешка невольно вздрогнул – все же рука у меня тяжеловата.

– Он и правда немного... сумасшедший. Не в плохом смысле слова, разумеется. Но немного не такой, какими должны быть Ольсены. Во всяком случае, по мнению наших с Йонне родителей.

– Дед всегда исследовал разные древности, – подключился Йонне. – После смерти бабушки и вовсе плюнул на все и стал заниматься исключительно любимым делом. Благо в это время компанией управлял отец, поэтому дед позволил себе расслабиться. А потом... – Он вздохнул, уставившись куда-то в стену, будто там находился сказочно красивый пейзаж. – Десять лет назад он пришел к нам и сказал, что отправляется в очень долгое странствие и не знает, вернется ли вообще. При этом попросил нас не писать и не звонить ему. А потом ушел и... как сквозь землю провалился. Не смотрите на нас так, мы искали его. Но только Торгнир Ольсен из тех оборотней, которые все делают хорошо. Если не хотят, чтобы нашли, то, поверьте, не найдут...

А теперь сам явился! Да не просто так, а в дом Полины! Да еще и всю семью сюда привез! В голове совершенно не укладывается, но обдумывать будем потом. Сейчас важно другое – Полина.

Собирался я быстро, по ускоренной программе. Параллельно успевал отвечать на вопросы Пожидаевых и Йонне. Только Ени подобно снежной королеве сидела в кресле и молча смотрела в окно. Отвечала на вопросы,

если их задавали, но при этом не спешила что-то делать или подсказывать.

Меня царапнуло такое отношение, ведь благодаря ее соотечественнику мы попали в такую ситуацию, однако говорить ничего не стал. Пожидаевы стали громко переругиваться, так как все хотели лететь со мной в Сверге, чтобы помочь Полине.

Представив такую ораву, я даже посочувствовал бедному похитителю. В итоге уже на улице решили, что отправимся я, Лейф и Константин. Йонне и Лешка возьмут второй афлай, более легкий и маневренный, будут нас страховать, если что. Женщин пришлось убедить остаться дома. Я не сомневался, конечно, что они боевые, но все же не хотел ими рисковать.

Из головы совершенно вылетело, что Гуннар предполагал напрочь иную раскладку. Поэтому, когда в небе вспыхнули живым серебром два гоночных афлая, я не сразу сообразил, что к чему.

Сделав невероятные пируэты, от которых буквально захватило дух, оба афлая приземлились прямо возле нас, проигнорировав площадку. Чтобы так суметь, и правда нужно мастерство.

А потом бесшумно отъехали стеклянные купола, и перед нами предстали двое похожих словно две капли воды платиновых близнецов с одинаковым леденяще-пронзительным взглядом.

Потом они как-то неуловимо сделали шаг нам навстречу, и я осознал: тот, что справа, девушка. Просто длинные волосы убраны назад, а у ее брата черты лица такие же тонкие и изящные. Сразу и не разберешь, кто есть кто. Серебряные, будто нечеловеческие глаза смотрели на нас. Спокойно так, пронзительно. Мне даже показалось, что стало холоднее. Но при этом холод... не такой, как от взгляда ледяных. Стоящие перед нами парень и девушка все же обычные люди. Не зря говорили, что в жилах их матери текла кровь коренных жителей Исле.

– Не может быть, – пробормотал Йонне, во все глаза уставившись на гостей.

Пришлось ткнуть его в бок, чтобы вел себя приличнее. Я, конечно, понимаю, что не каждый день видишь перед собой чемпионов гонок афлаев, но все же надо держать себя в руках.

Свейн и Сюрла Рейсе. Хорошо известные среди пилотов и крайне уважаемые молодые люди. Частенько, глядя на их полеты, я понимал, что сам Ворон-Круммишвар взял их под свое крыло, наделив летным талантом.

– Ну посмотрели, и хватит! – раздался голос выпрыгнувшего из афлая Гуннара, которого я сразу не заметил. – А то прям диво дивное. Близнецы, прекратите изображать из себя божеств, быстро.

Свейн и Сюрла переглянулись и, синхронно вздохнув, пожали

плечами. При этом оба не изменились в лице, и я откровенно позавидовал их умению владеть собой. С Гуннаром они не спорили, в серебристых глазах не отразилось никаких эмоций. Хотя каким-то образом я почувствовал, что оба относятся к нему с уважением.

Планы пришлось менять. Поначалу Гуннар был против появления Пожидаевых в Сверге.

– Я не знаю, какие там будут сюрпризы, – резковато сказал он. – При всем уважении к вам, на опасную территорию не пущу. Чтобы моим ребятам не пришлось спасать еще и вас.

Константин и Лешка были полны негодования, однако Гуннар на уговоры не поддался.

– А если родная кровь? – неожиданно подал голос Свейн. Все невольно вздрогнули и посмотрели на близнецов.

Я невольно отметил, что они держатся за руки.

– Что ты имеешь в виду? – нахмурился Гуннар.

– Ну... – Свейн на секунду задумался, словно подбирая подходящие слова. – Это, конечно, не научный подход, но отец говорит, что эта штука работает. Если кто-то в беде, то кровный родственник сумеет его... скажем, вытянуть на себя. Конечно, одного присутствия недостаточно, но... Ведь вы и не будете просто присутствовать, верно?

С одной стороны, можно сказать, что это все глупость. Нельзя полагаться на интуицию и непроверенные данные. С другой... достаточно посмотреть на них с Сюрлой. Тут даже сомневаться не приходилось: если пропадет один, то второй найдет его любой ценой.

В итоге Гуннара все же убедили разрешить хотя бы Константину лететь с нами. Начальник, кстати, стал колебаться сразу после слов Свейна. Было видно, что он не хочет упустить малейшую возможность спасти Полину.

Поэтому я и Константин сели в афлай Сюрлы, а Йонне и Лейф – к Свейну. Гуннар сообщил, что те, кто должен нас страховать, уже движутся в нужном направлении.

Перед тем как сесть, я осторожно дернул его за рукав и уточнил:

– А Ворг?

– Ворг временно выбыл из игры. – Гуннар покачал головой. – У него там что-то дико странное, возле самого дома вроде как образовался провал. Но вместо оутти вдруг прямо во дворе оказался человек.

– Человек? – не поверил я собственным ушам.

– Да, – кивнул он, хмурясь и кусая губу. – Мальчишка, лет семнадцать-девятнадцать. Светлокожий, темноволосый, по виду действительно

человек, к оборотням или ледяным отношения не имеет. Выглядел отвратительно, такое впечатление, будто он очень долго брел по безлюдным местам, а у дома Ворга обессиленно свалился. Но самое интересное не это...

– А что? – насторожился я, обдумывая услышанное и пытаюсь хоть как-то понять.

– Видар, конечно, вызвал медиков, хотел перенести парня в дом. Но едва попробовал его коснуться, как получил какой-то странный удар, по словам самого Видара, похоже на разряд электрического тока, и свалился рядом. Когда прибыл Гринберг со своими ребятами, пришлось грузить два тела.

– Но, получается, Ворг уже приходил в себя? – задал я последний вопрос, чувствуя, что за друга начинаю переживать сильнее, чем раньше.

– Не в отключке же он со мной общался, – буркнул Гуннар. – Ладно, разберемся. Я сейчас в Дом Стражей. И все время на связи. Удачи.

– Спасибо.

Сейчас самое важное – Полина. Все остальное – потом. И все же, когда мы взмыли в воздух, почему-то не мог не бросить быстрого взгляда по направлению к дому Видара. Кто этот обессиленный незнакомец? И чем ударило самого волка? Не к добру, наверное...

Отгнав плохие мысли, я сжал кулаки и уставился в окно.

– Долго лететь? – отрывисто спросил у Сюрлы.

– Нет, – коротко ответила она. – Гуннар специально дал задание своим спецам рассчитать максимально короткий путь.

– А собственно, куда именно мы летим? – поинтересовался Константин, с интересом разглядывая содержимое афлая. Ах да, он же раньше подобного не видел.

– Туда, где среди лета вечная зима, – мрачно сказал я.

К Дому Стражей Гуннар мчался на машине. Все афлаи благополучно растащили подчиненные, поэтому пришлось вылавливать ближайшего сотрудника и использовать его транспорт.

Внутри скреблось крайне неприятное чувство. Конечно, будучи главным среди Стражей и постоянно работая с какими-то необъяснимыми вещами и явлениями, он не был выбит из колеи, однако был изрядно раздражен и нервничал. Да, Гуннар Бренхе нервничал, хоть и не показывал этого своим подчиненным. В конце концов, он живой человек, пусть и оборотень, и...

Гуннар вздохнул и стиснул зубы. Одна пропала, второй без сознания,

третий вообще неизвестно откуда взялся. Соседи с их дурацкими экспериментами, аномалии идиотские, Гринберг голодный...

Пришлось тихо ругнуться. Последнее было не из этой серии, но явно носило очень яркий и негативный оттенок. Стоило только машине остановиться, как Гуннар выскочил, коротко поблагодарив вынужденного побыть его водителем Стража, и быстро пошел в здание. По пути столкнулся с начальниками аналитического отдела и химической лаборатории, с трудом перенес встречу с ними на следующий день и почти бегом помчался к медикам.

И надо же было едва не врезаться в Гринберга, который невозмутимо пережевывал бутерброд с семгой и сыром.

Оценив в пару мгновений довольную физиономию медика и размер закуски, Гуннар понял, что все не так плохо. Ибо оторвать от работы коллегу нереально, особенно если есть угроза для жизни его пациентов.

– Как Ворг? – кратко бросил он.

– Немного пришиблен, но вполне себе жив и даже здоров, – ответил Гринберг, вытягивая зубами кусочек рыбы с бутерброда. – Природа полученного удара чем-то и правда сродни электрическому току. Однако очень условно, вреда организму не причинило. Любопытно только, что состояние Видара можно классифицировать как эмоциональный шок. Как если бы... возьмем влюбленность или родительские чувства. То, что ты испытываешь при виде любимого создания, только увеличенное в несколько раз. Когда разум отключается, уступая место бушующим чувствам.

Все это он выдал, ни разу не прервавшись на паузу и продолжая деловито осматривать бутерброд.

Гуннар понял, что окончательно потерял нить повествования.

– Ты хочешь сказать, что этим может ударить? – осторожно поинтересовался он, пытаясь сложить одно с другим.

Нет, чисто теоретически, конечно, не стоит недооценивать эмоции и ощущения. Они действительно имеют огромную силу: психологически себя можно довести так, что не сравнить и с тяжкими телесными повреждениями.

– Уж не знаю, что ударило, – вдруг показался из палаты мрачный Видар, – но сидеть тут я не собираюсь.

– Сколько надо будет, столько и просидишь, – занудно сообщил Гринберг. – А то и приковать могу.

Видар закатил глаза, а потом почти умоляюще посмотрел на начальника. Мол, хоть ты ему скажи!

Гуннар и рад был бы какое-то время подержать буйного волка здесь, чтобы удостовериться, что с ним все в порядке, но мало ли что там сейчас происходит возле его дома. Видар словно понял, о чем речь.

– Мне передали, что аномалия исчезла, будто никогда и не было. Ни малейшего намека на нарушения. Только слабая нестабильность, как бывает во время входа шверга в пространство, но уже все затягивается.

– Чудно-чудно, – кивнул Гуннар, сцепляя руки в замок. – Покажите мне теперь парня.

Видар и Гринберг почему-то переглянулись. Первый нахмурился, второй только чуть пожал плечами, а потом поманил Гуннара за собой.

Гуннар, честно говоря, не знал, кого ожидал увидеть. Поэтому не знал и как реагировать, когда обнаружил в палате обычного паренька. Ему переслали снимки с места событий, но там нормально было не разглядеть. И правда очень молодой. Худенький что тростинка. Бледный, на этом фоне очень сильно выделяются темные брови и ресницы. Черные пряди упали на высокий лоб, и почему-то захотелось протянуть руку и убрать их.

В юноше было нечто решительное и одновременно трогательное. Словно ему пришлось немало пережить, но еще чуть-чуть – и он бы сломался.

– Он спит, – тихо сказал стоящий за плечом Гуннара Гринберг. – Здоровью ничего не угрожает. Ссадины и синяки, конечно, сойдут не сразу, но это уже мелочь. Надо дождаться, когда придет в себя, и обо всем расспросить.

Гуннар медленно кивнул, потом обернулся. Увидел, что в дверях стоит Видар и хмуро смотрит на парня. Не подходит, но и вроде не хочет уходить. И взгляд какой-то такой... будто усиленно намеревается вспомнить что-то важное, в чем лежащий на кровати парень играл важную роль.

– Тебе он точно не встречался ранее? – тихо спросил Гуннар.

Видар перевел на него немного рассеянный взгляд, потом отрицательно покачал головой.

– Нет, точно нет. Но при этом мне кажется, что я его откуда-то знаю.

– Ладно, на выход, – шикнул на обоих Гринберг. – Устроили тут «Узнай незнакомца». Очнется – сам все расскажет.

Пришлось согласиться, хотя тон медика оставлял желать лучшего. Никакого уважения к начальству!

И только покинув крыло врачей и их пациентов, шагая рядом с молчаливым Видаром, Гуннар сообразил: мальчик похож на волка. Не внешне, а будто у них один внутренний стержень. Нечто такое, что объединяет совершенно разных людей. Но что?

Пока ответа не было. И как там Арне, выдрать ему все перья из хвоста?

Глава 17

У логова врага

Мои мысли нельзя было назвать радостными, однако все ненужное беспокойство отошло на задний план. Я уже четко знал, как буду действовать. После свалившегося на голову приезда семьи Полины удалось взять себя в руки и спокойно поразмыслить. Изначально, конечно, я ерзал на сиденье и беспокойно смотрел в окно, так что даже Сюрла не выдержала и шикнула на меня. Пришлось успокоиться. И даже невольно восхититься Константином, который внешне никак не проявлял своего волнения. Конечно, назвать его беззаботным нельзя, однако держался отец Полины очень хорошо.

Когда под нами заблестели в солнечных лучах воды озера Викке, появилось странное ощущение, что исход всего уже предрешен. Необъяснимое спокойствие и уверенность: все будет хорошо. Это и радовало, и немного пугало. Ведь такое может как придать сил, так и привести к излишней самонадеянности.

Тихо звякнул вмонтированный в панель управления виддер. Сюрла чуть нахмурилась. Правой рукой прижала наушник, будто связь оставляла желать лучшего. Над озером вечно проблемы в этом плане.

– Полетим через Остров Зимнего Ворона, – отрывисто сказала она. – Отец сообщил Свейну, что резко возросла активность провалов.

Она быстро повернула афлай. Сделала это на удивление мягко и аккуратно, мы с Константином даже не почувствовали никакого дискомфорта. Пожидаев только бросил вопросительный взгляд.

– Лучше перестраховаться, – коротко ответил я.

Однако внутри почему-то странное ощущение, что дело не только в провалах. Сам не могу объяснить почему. Остров... странное место. Вроде бы там нет ничего сверхнеобычного, но все же на нем расположены древние сейды – гигантские камни, поставленные сюда руками древних, прежних жителей этих мест. Пока что наши археологи до сих пор не разгадали загадку, кто же именно жил тут, поклонялся этим камням. Но было возле них что-то... непривычное. Пусть я, дитя технического прогресса, не верящий в мистицизм, никогда не трепетал перед неизведанным, но тут несколько терялся.

А насколько мне известно, близнецы и их отец Дагур Рейсе,

в прошлом блестящий психолог, работавший в Доме Стражей, живут возле сейдов очень давно. И кое-что о них знают. Во всяком случае, куда больше нас, обычных оборотней и людей из Кристианнсанда.

– Арне, а у вас бить людей можно? – неожиданно подал голос Константин.

В первое мгновение я не сообразил, о чем речь, но потом дошло.

– Хороших нельзя, а плохих – нужно. Иначе вторые начинают вести себя отвратительно. Только сразу уговор: как будущему мужу мне бить первому.

Константин хмыкнул:

– Как отцу, мне можно одновременно... – Он внимательно посмотрел на меня и уточнил: – А что, уже согласилась? Раз муж, не жених, не парень, не...

– Мы работаем над этим, – поспешно сказал я, прерывая перечисление вариантов. Еще не хватало, чтобы хахалем обозвал.

Хотя внутри и царапнуло. Полина была мила и отзывчива, но про замужество еще ни слова не сказала. С одной стороны, мы были заняты, но с другой... Я даже не мог представить, что будет, если она откажет. Особенно после похищения.

Константин будто понял мое состояние и легонько сжал плечо. Мол, не переживай, парень, все сложится хорошо. И от этого простого жеста на душе стало немного теплее. Пожидаевым я явно нравлюсь. Куда больше, чем собственным родителям.

Внизу показался Остров Зимнего Ворона.

– Держитесь, – бросила Сюрла, – я увеличу скорость, мы и так сделали крюк.

Я невольно впился пальцами в подлокотники, Константин сдавленно охнул. Голова немного закружилась, а горло словно кто-то сжал мертвой хваткой. Но сама Сюрла осталась невозмутимой, будто не ее руки управляли афлаем, разрезающим облака.

В какой-то момент почудилось, что по корпусу летательного аппарата пошла вибрация. А потом – раз! – и афлай понесся над бескрайними водами озера Викке.

– Девочка, а парашюты тут есть? – слабым голосом поинтересовался Константин.

Сюрла бросила на него озорной, совершенно девчоночий взгляд.

– Бывают.

– Уже утешение, – пробормотал он, явно считая, что «бывают» – это лучше, чем «нет».

Вскоре я увидел полосу леса. Не слишком хорошее место, чаща тут дай боги. Но самое главное, что народу здесь мало, нетореными тропами ходить никто не любит. Значит, нам... на руку.

Сюрла максимально спустила афлай, практически к верхушкам деревьев.

– Так меньше вероятность, что нас запеленгует Сверге, – пояснила она Константину.

Все так. Границы между Норге и Сверге условные. Все же мы живем достаточно дружно. Ничего противозаконного мы не делаем. Но мало ли какие связи у Сундстрема, вдруг ему что-то сообщат?

За нами мчался второй афлай, которым умело управлял Свейн.

Мы миновали лес и оказались в небе над небольшим и очень уютным городком Карлсунд.

Сюрла прошипела какое-то ругательство. Потом еще раз и стукнула рукой по рулю.

– Эта дрянь поставила отражатель. Мы пролетели нужное место, возвращаемся, будем прощупывать так.

После этого послала короткое сообщение брату и, развернув афлай, резко рванула назад, заставив нас снова вцепиться в подлокотники.

Кружить над лесом долго не пришлось. Сюрла и Свейн включили на афлаях датчики холода, которые помогли отыскать ориентировочное местонахождение лаборатории Сундстрема. Дальше дело техники – всего лишь сверить с координатами, которые прислал Биргир. В плане проникновения это, конечно, задачи не упростило, но мы хотя бы поняли, где именно находится Полина.

После того как мы ступили на твердую землю, пришлось немало повозиться. Отражатель – очень грамотное изобретение, искривляющее лучи и влияющее на зрение того, кто на него смотрит. Позволяет даже крупным объектам вроде многоэтажных зданий сливаться с окружающей средой. При этом еще воздействует психологически на наблюдателя. Ты просто не заикливаешься на этом месте, будучи уверен, что там ничего нет. Лес – значит, лес. Озеро – значит, озеро. Я слышал, что разрабатывают такую штуку и для городов, чтобы прятать необходимое среди обыденного пейзажа, состоящего из домов и проулков, однако пока еще не провели все нужные испытания.

В лесу прохладно и влажно. Земля под ногами будто дышала. Сразу ощущалось, что здесь что-то не так.

– Холодно, – кратко заметил Константин и был абсолютно прав.

Лаборатория и территория вечной зимы были созданы искусственно.

И пусть тут наставили отражателей и климатических преобразователей, на окружающую среду это все равно влияло.

– Идем, – велел я и на миг задержал взгляд на Сюрле и Свейне.

Близнецы были в нерешительности. Они явно хотели пойти с нами. Но в то же время прекрасно понимали, что, когда мы будем мчаться назад, надо, чтобы афлай взмыли в воздух как можно скорее.

Варианта, что кто-то пострадает, я даже не допускал. Все пройдет благополучно. Обязательно. Иного варианта быть не может.

Мы с Йонне переглянулись. В зеленых глазах проскользнули те же уверенность и упрямство, которые ощущал и я. Все. Будет. Благополучно.

– Оставайтесь здесь, – тихо и по возможности мягко сказал я Свейну и Сюрле. – Если будет туго, я подам сигнал на виддер. Полетите или спасать нас, или за подмогой.

Оба серьезно кивнули. Однако в глазах Сюрлы заплясали бесенята. Свейн мягко сжал ее руку и покосился на близняшку.

– Следи за сестренкой, – неожиданно буркнул Лейф и двинулся вперед.

Озадаченный таким поведением всегда обольстительного и обходительного с женщинами Кеттура, который вдруг так странно себя повел, я промолчал. Йонне тоже ничего не понял, но вместе с Константином поспешил за мной.

– Ты чего? – тихо спросил я хмурого Лейфа, который бодро шагал по усыпанной хвойными иголками и ветками земле.

– Имел неосторожность поухаживать за чемпионкой афлайских гонок, – буркнул он.

– И? – осторожно уточнил я, в целом понимая, что такая, как Сюрла, даст от ворот поворот легко и непринужденно.

– И... Похоже, брата она любит больше всех мужчин на свете, – фыркнул Лейф. – Ну или просто я ей настолько не понравился.

За спиной раздался смешок Константина.

– Женщины, они такие.

Почему-то простой комментарий разрядил обстановку, хоть Лейф и немного насупился. Благо долго хмуриться он не умел, поэтому спустя несколько секунд тоже рассмеялся.

Я шагнул вперед, лица коснулся ледяной воздух. Замер и вскинул руку. Остальные тоже остановились. Лейф тут же выбросил из головы амурные переживания и чуть прищурился.

– Здесь, – резко охрипшим голосом подтвердил он. – Подождите, сейчас найдем вход.

Как инженеру, я доверял ему больше. Хотя сам насторожился и напряг все чувства, пытаюсь ощутить все как можно острее. Обернуться бы сейчас, только можно привлечь на себя частицы поля отражателя, и тогда еще неизвестно, чем это кончится.

Лейф, умудряясь двигаться бесшумно, пошел вдоль прозрачной стены. Прелесть любого отражателя в том, что в него можно войти без специального оборудования. Ибо никогда не знаешь, от чего тебе придется бежать и будет ли нужное оборудование. Но минус, конечно, незваные гости. Правда, только те, кто знает, как сюда войти. Случайных проникновений на территорию за отражателями практически не бывает.

Со стороны казалось, что Лейф просто стоит и смотрит на лесную дорогу. Дорогу, которой на самом деле нет...

– А как сюда проник сам этот Сундстрем? – услышал я шепот Константина.

– Если на афлае, то он просто вбил координаты, – тихо ответил Йонне. – Пешком сложнее, учитывая, что он был не один.

– Сомневаюсь, что там был афлай, – сказал я, не отводя взгляда от спины Лейфа. – Слишком быстро и ловко. На острове он появился без всякой техники. Во всяком случае, я ничего такого не рассмотрел.

– Тебе было не до этого, – возразил Йонне.

– Не... – начал было я и резко умолк.

Рука Лейфа вдруг по локоть пропала, словно ее никогда и не было. При этом в лице он ни капли не изменился. Чуть дернул локтем, будто пытаясь что-то нащупать. Губы беззвучно шевельнулись. Передвинул ногу, и от ступни до колена она будто растаяла.

– Здесь, – хрипло сказал он. – Идите сюда и держитесь.

Я ухватил его за рукав, Йонне и Константин проделали то же самое. И, затаив дыхание, все шагнули в неизвестность.

Несколько секунд ничего не происходило. А потом по глазам резко ударила тьма, дыхание замерло в легких. Тело словно окутала какая-то вязкая субстанция, голова закружилась, а ноги отказались повиноваться.

Внутри плеснул мгновенный приступ паники.

«Неужто ловушка?» – промелькнула горячая мысль.

Однако через миг все неприятные ощущения исчезли и лицо обожгло морозом.

Я чуть не захлебнулся первым вдохом и тут же закашлялся. Слишком резкая смена климата. Спутникам тоже не сказать чтобы было комфортно. Константин витиевато выругался, Йонне повторил его слова, и только Лейф не издал ни звука, лишь обхватил себя руками за плечи и угрюмо смотрел

вперед. Слава всем богам, что оделись мы не слишком легко (у ледяных на территории раздеваться – вообще несусветная глупость), но все же несколько прогадали.

Кругом простиралась земля, засыпанная снегом. Свежим таким, хрустящим, словно он только-только упал с серых небес. За спиной возвышались деревья. Впереди, если спуститься с крутого холма и пройти минут двадцать по извилистой дорожке, находился дом. Нехилый такой дом, с площадкой для афлаев и крышей, уставленной антеннами и передатчиками. Ворота скорее декоративные, нежели для защиты дома. Хм, так неосторожно?.. Хотя это место надежно защитили отражателями, а правительственных секретов тут не хранят. Вполне реально, что посчитали лишним замуровываться.

– Идемте. Стоять тут бессмысленно.

– И очень холодно, – заметил Константин, передернув плечами. – Но давайте еще раз уточним план.

– Заходим внахалку и... – невинно начал Йонне.

– И без самодеятельности, – хмуро перебил я и автоматически проверил оружие во внутреннем кармане. Не сказать что я с ним не расстаюсь, ведь не полицейский и не страж порядка, но опыт все равно есть. – Делаем проще: разделимся. Двое, самые наглые, подойдут со стороны ворот. Остальные, то есть с подозрительными лицами, с черного хода.

Йонне хмыкнул и посмотрел на Константина.

– Уважаемый тесть, идемте. На нас смотрит родина.

Лейф фыркнул, выражая отношение к разговору. Через несколько секунд мы начали спускаться, осторожно ступая по замерзшей земле. Пару раз поскользнулся, но удержал равновесие.

Йонне вот умудрился чуть не грохнуть, и я серьезно задумался, не предложить ли ему обратиться орлом. Но благоразумно передумал. Ноги вдруг словно примерзли к земле. Тело сковало жутким холодом, а по коже будто провели ледяным лезвием. Еще не оставляя порезов, но серьезно угрожая.

Лейф шумно выдохнул, замирая рядом. Йонне невольно охнул, Константин издал какой-то маловразумительный звук.

– Это что еще за дрянь? – еле слышно прошептал Лейф.

Тварь! Поставил какую-то ледяную защиту. А я, полный дурак и идиот, с чего-то взял, что все будет просто. По щеке Лейфа потекла кровь. Я собрал все силы и рывком двинулся вперед. Неожиданно тело послушалось, в меня словно впились сотни иголок.

– Арне... – донесся слабый голос Константина.

Боль пронеслась горячей волной вдоль позвоночника и... исчезла. Покачнувшись, я вдохнул морозный воздух и хрипло сказал:

– Назад. Все идите к воротам и попытайтесь отвлечь тех, кто в доме.

– Но как же... – попытался запротестовать Йонне.

– Никак. Вы не пройдете. А мне Биргир что-то ввел – и, как видите, не зря. Поэтому не рискуйте, – с нажимом произнес я.

Справлюсь ли один? Кто его знает. Но выхода нет. Поэтому должен, а рисковать здоровьем спутников не стану.

После недолгих препирательств все же поступили так, как я сказал. Учитывая, что с каждым шагом я отходил все дальше, а кричать было неразумно, спор быстро сошел на нет.

Решили, что втроем они подойдут к воротам и вызовут хозяина дома. Да, место спрятано за отражателями, но Константин – с Земли. А с иномирянами могут происходить разные казусы. Поэтому легенда строилась на том, что он случайно здесь оказался, а находившиеся с ним друзья не оставили одного и последовали сюда.

План так себе, но чтобы отвлечь – вполне годится.

Тем временем идти стало легче. Хозяин дома не потрудился защитить черный ход чем-то, кроме ледяной атаки. Она, кстати, сработала бы, не помоги мне Биргир. А Эйдль – да, именно это имя было указано рядом с адресом в сообщении – не мог заподозрить, что собственный отец поможет его сопернику.

Мои спутники тем временем уже всю звонили и топтались возле ворот. При этом очень тщательно исполняли свои роли, громко переговариваясь и изображая святую простоту. Лучше всех получалось у Константина, вот уж где талант. Ему не в столяры, а в актеры надо было идти.

Я перевел взгляд на дом. Окна высокие, в какой же комнате Полина? Дверь... Дверь закрыта, наверное. Но у меня с собой лазер, можно вырезать замок.

Так, не надо гнать картину. Подождать осталось совсем ничего.

Дверь открылась. Я затаил дыхание, прижавшись боком к холодной твердой стене. Послышалось поскрипывание снега и показался высокий крепкий мужчина в черной одежде. Даже со спины я признал того, кто напал на нас на острове. Кулаки невольно сжались, а внутри появилось острое желание догнать и оторвать голову.

Не сейчас. Сначала вывести Полину.

Эйдль подошел к воротам, и те медленно открылись...

После ухода мужчин прошло два часа.

Ени быстро глянула в окно, поправила перчатки и прислушалась к царящей в доме тишине. Снадобье действовало прекрасно. Все Пожидаевы заснули крепким сном.

Она быстро вымыла чашки, вытерла и поставила их на полку. Вряд ли Йонне или Арне будут делать анализ, но лучше себя обезопасить. В том, что они благополучно вернутся и привезут Полину, она не сомневалась. Биргир даст поиграть в войну, но вовремя появится и все прекратит.

Ени не хотела думать, что что-то может пойти не так. Нет, все обойдется. Эйдль хоть и не в ладах с разумом, но при этом не решится на крайние меры, чтобы вернуть девушку. Жизнь он любит больше.

Пальцы хрустнули, и она поняла, что нервно сжимает и разжимает руки. Так, нечего терять время – надо ехать.

Взяв спортивную сумку с минимумом полезных вещей, она вышла из дома. Такси подъехало через десять минут. Бросив последний взгляд на уютивший ее дом, Ени чуть улыбнулась. Она искренне благодарна Йонне за помощь. И женщины проснутся здоровые и бодрые и будут встречать своих мужчин. Ее препарат совершенно безопасен, не повредит ни одной из них.

Ени села в машину. Объясняться она была не готова, поэтому, пока все спасали Полину, сами боги велели усыпить остальных и уехать. Норге был приютом, всего лишь первым из вереницы последующих за ним. Она бежала, оставляя позади лабораторию, провалившиеся эксперименты и прекрасного безумца, который вошел в ее кровь и душу, но не был способен полюбить.

Эйдль и Ени были первой парой, согласившейся на искусственное пробуждение истинности. Только вот с ней все прошло хорошо, а с ним...

Ени бездумно смотрела в окно, на проносящиеся деревья и дорогу. Ее не найдут. Она все сделает так, что Ени Нистрем исчезнет, потеряется, а ее место займет...

– Фрекен, это кто-то из ваших знакомых? – вдруг спросил водитель, бросая быстрый взгляд в зеркало заднего вида. – Эта серая машина едет за нами уже минут пятнадцать.

Ени нахмурилась и обернулась. Сердце неприятно кольнуло. Нет, машина была незнакома, но интуиция подсказывала, что ничего хорошего не будет.

– Нет, – ровно ответила она. – Возможно, нас просто не могут обогнать.

– Не стремятся, я бы сказал, – заметил водитель. – Едет четко за нами, поворот за поворотом.

Ени невольно сжала жесткие ручки лежащей на коленях сумки и закусила нижнюю губу. Кто бы это мог быть? Коллеги из Карлсунда? Биргир решил отыскать ее? Не Эйдль точно, ему наплевать на безответно влюбленную доктора Нистрем. Но что такое? Зачем она могла понадобиться? Не хотят, чтобы в Норге узнали секреты? Это, конечно, вариант. Но скоро Арне сам все узнает и передаст Гуннару Бренхе. Глава Дома Стражей ей импонировал, она даже жалела, что у нее самой никогда не было таких руководителей. И была бы далеко не против поработать под его началом. Однако... совсем уже предавать своих и переходить на сторону норгийцев Ени не собиралась.

Серая машина вырвалась вперед, круто обгоняя их, а потом вдруг развернулась, перекрывая дорогу.

– Боги... – хрипло выдохнул водитель, резко вжимая педаль тормоза.

Ени от страха покрылась холодным потом. Они же так могли разбиться! Правда, расстояние было немалым, но все равно.

Водитель уже выскочил из машины и, костеря на все лады полоумного шофера серой машины, понесся к нему.

– Вы что творите? Вы в своем уме? Я сообщу в полицию! Мы могли погибнуть! Что вы вытворяете на дороге? Знайте, я молчать не буду, у нас хороший союз, за безопасность ратуют. От меня будет жалоба куда надо!

Дверца серой машины медленно открылась. Ени затаила дыхание, пристально вглядываясь в того, кто ее вел. Сначала показалась черная трость с массивным серебряным набалдашником в виде птичьего черепа. Потом кожаные черные... очень дорогие туфли. Выглаженные брюки, подогнанный пиджак и белоснежная рубашка. На пальцах правой руки – массивные серебряные перстни. Шляпа с черной лентой. В ухе – серьга в виде орлиной головы. Смуглая кожа, снежно-белые волосы и борода. Глаза – светлый янтарь, холодный, невероятный, без изъяна. Морщины в уголках глаз и рта, но даже через лобовое стекло такси ощущалась дикая сила и уверенность, исходящая от этого человека.

Водитель почему-то резко смолк, уставившись на него во все глаза. Кажется, думал, что за рулем сопляк. Никак не ожидал, что...

– Жалоба так жалоба, – сказал незнакомец в шляпе. – Ты прав, сынок.

И снова посмотрел на Ени. Дыхание застряло в горле, грудь резко приподнялась, но воздух не желал проникать в легкие.

– Иди сюда, девочка, – велел мужчина с янтарными глазами хищника. – Нам есть о чем поговорить.

Оставив купюру на водительском сиденье, Ени медленно вышла из машины. Сама не понимая, почему подчиняется, словно под гипнозом, направилась к незнакомцу.

– Фрекен, вы уверены? – донесся голос водителя такси.

Не оборачиваясь, Ени кивнула. А потом услышала рык мотора, и через пару минут они остались на дороге одни.

Глава 18

Спасение?

Никогда и ни от чего не зарекайтесь.

Ни от дружбы с богами, ни от замужества за иностранцем, ни от вкусенького тортика после шести вечера. Ведь не угадаешь, как повернется судьба. Да-да, не повернет, а именно повернется. И какой частью своего тела – тоже очень важный вопрос.

После того как Сванен помогла мне вернуться в комнату и сделать вид, что я провела там все время, воюя со свитером с оленями, мне было о чем подумать. Даже хорошенько подумать.

Эйдль пришел утром. Посмотрел пронзительно и внимательно, будто не на девушку, которую собрался брать в жены, а на племенную кобылу. Пожелал доброго утра, поинтересовался, как я спала. А потом и вовсе схватил за запястье, притянул к себе и впился в губы.

Пощечина получилась хлесткой и звонкой. Рука нещадно заныла. В его глазах только на секунду вспыхнул гнев, но тут же сменился интересом и каким-то странным одобрением.

– Так даже занятнее, – произнес Эйдль, глядя мне в глаза. – Я люблю покорных, Полина, но покорять люблю еще больше. Поэтому ты все равно подчинишься.

«А не пошел бы ты на хутор бабочек ловить?» – мелькнула злобная и крайне шаблонная мысль.

Но этим все и ограничилось, ибо язвить и доводить его до белого каления в мои планы не входило. С психически неуравновешенными людьми спорить неразумно, ведь никогда не знаешь, в какой руке у него нож.

Эйдля явно разочаровало мое молчание. Но и целоваться больше не лез.

– Завтрак на столе, Полина, – холодно сообщил он. – Спускайся. Голодом морить я тебя не собираюсь.

Он резко развернулся и вышел, хлопнув дверью.

Я шумно выдохнула, призывая на помощь все самообладание и спокойствие. Так, Полина, соберись, ты можешь. Сванен дала надежду, что все это скоро закончится.

«Чем больше веришь, тем быстрее сбывается», – загадочно произнесла

она перед тем, как исчезнуть.

Некоторое время я еще пробыла в комнате, но желудок дал понять, что еда прежде всего, а потом можно подумать и о возвышенном. Ну или низком, как душа пожелает.

По пути на кухню я решила, что Эйдль целуется весьма недурственно. И будь он нормальным парнем, а не все вот это вот, то вполне вероятно, что отбоя от девиц не было бы. И хорош собой, и талантлив как ученый, и не беден, и охочий к интиму... Тьфу, какие глупые мысли с утра.

Мне повезло – стол был накрыт, но самого хозяина не было. Поэтому риск поперхнуться кофе или подавиться поджаренным хлебом с сыром и креветками отсутствовал.

Завтрак я закончила быстро, в одиночестве как-то не привыкла растягивать удовольствие. Другое дело – в приятной компании. В голове снова закрутились мысли о словах Сванен.

Мир сложный, и то, что сразу может показаться, потом вдруг станет чем-то таким, что и... догадаться не мог. Я встала из-за стола, быстро убрала посуду. Ну а что? Привычка с детства, мама с папой приучили всех сразу убирать за собой тарелки. Поэтому рефлекс сработал даже в гостях у психа-похитителя.

Возникла мысль побродить по дому. К тому же Эйдль не сказал, что я должна безвылазно сидеть в своей комнате. А значит, можно посмотреть жилище. Возможно, найду что-то интересное.

Однако спустя некоторое время блуждания по дому я поняла, что ничего интересного не найти. А очевидное Эйдль и так показал. Разве что черный ход. Он не заперт. Видимо, хозяин дома настолько уверен, что сюда никто не сунется, что не позаботился о закрытии двери. Хм, это надо учесть.

В итоге, не получив никакого морального удовлетворения, я промаялась еще пару часов. Олени надоели, комната подбешивала, откровенно хотелось к папе в мастерскую или хотя бы на захламленный второй этаж дома Арне. Согласна белить, красить, мести... В общем, что угодно!

Эйдль будто позабыл про меня. Наверное, для кого-то очень удобный вариант был бы. Она сама по себе, он сам по себе. Но меня такое не устраивало. И хоть Эйдля как супруга я не рассматривала даже теоретически, все равно такое положение дел раздражало. Как и вынужденное безделье. Еще чуть-чуть, и случится непоправимое. И он будет не рад, что привез меня сюда, да еще и без спросу.

Звонок в ворота пронзил тишину и заставил меня невольно

вздрагнуть. Я кинулась к окну. Кто это? Что за гости?

Как я ни пыталась вытянуть шею, мне не удалось рассмотреть, кто пожаловал. Ворота слишком высокие и находятся далековато от дома. Даже подпрыгнула от расстройства. Но нет... ничего.

Через пару секунд показался Эйдль, который быстро шагал к воротам, не оборачиваясь и не глядя по сторонам. Ой-ой-ой, какие мы самоуверенные, герр Пафос.

Я быстрым взглядом окинула комнату. Может, взять что-то, если придется обороняться? Но чертов Эйдль благоразумно убрал все колюще-режущие предметы. Скрипнув зубами от разочарования, я снова глянула в окно. Ворота медленно открывались. Кажется, прибывших двое... нет, трое! Хм, кто это может быть?

– Полина! – вдруг раздался с первого этажа голос Арне. – Полина, где ты?

Сердце екнуло, тело будто окутала теплая волна, а в душе разлилось облегчение. Сорвавшись с места, я вылетела из комнаты и вскоре оказалась в крепких и надежных объятиях своего мужчины.

Сделав резкий вдох, прикрыла глаза и почувствовала, что земля коварно уходит из-под ног. Однако Арне ловко удержал меня, подцепил пальцами подбородок, поднимая лицо, и заглянул мне в глаза. И произнес всего лишь одно слово:

– Цела?

В янтарных глазах было беспокойство за меня. И это было невероятно приятно. Конечно, хотелось вот так стоять, любоваться и чувствовать себя самой нужной на свете, но... сейчас не до этого.

– Все нормально, – заверила я. – Меня никто не тронул. Ты-то как?

Параллельно пришлось скользнуть ладонями по бокам, давая понять, что я имею в виду последствия драки с Эйдлем. Учитывая, что меня обнимали, иначе показать было никак.

– Жив, немного поцарапан, но об этом потом, – ответил Арне, чуть улыбнувшись. Ему тоже была приятна моя забота. – Все, теперь надо уходить.

Он живо накинул на меня куртку. Уже было взял за руку и повел к выходу, но я вовремя дернула его назад.

– Черный ход, там открыто.

Арне только на миг замешкался, но последовал за мной.

– Тогда так. Сейчас я выведу тебя через проход в отражателе и дам сигнал нашим спутникам.

– А кто с тобой?

Арне кратко рассказал, и я едва не споткнулась о ступеньку, услышав о приезде своей семьи. И особенно то, что и отец здесь.

– А он-то еще зачем... – Я откровенно занервничала.

Ладно, Арне и Йонне, они местные, многое знают и умеют. Но папа же на территории Норге такой же неумелый котик, как и я!

– Не переживай, он чудесно справляется, – заверил Арне.

Мы оказались на улице. Я невольно охнула, холод пробрался под одежду, изо рта вылетело облачко пара. Арне хотел было приобнять меня, но я помотала головой. Ничего, справлюсь, в сосульку не превращусь.

Со стороны ворот вдруг донеслись громкие голоса. Арне тихо выругался. Что-то явно пошло не так. Потом бросил на меня взгляд, закусил нижнюю губу, соображая, как быть. Он явно переживал и не мог определиться: вывести меня за зону или же помочь боевым товарищам.

– Иди, – тихо велела я, – все равно без них мы не уйдем.

Он резко выдохнул, кивнул.

– Хорошо. Во внутреннем кармане моей куртки – оружие. Принцип действия как у обычного пистолета. Это на крайний случай. Справишься?

И умолк, сообразив, что я могла никогда в жизни не стрелять и понятия не иметь, с какой стороны держать пистолет.

– Справлюсь, – тем не менее спокойно ответила я. Опыт в тире какой-никакой есть, разберемся. Если что – кидай пистолет в голову врагу. Дезориентирует точно!

– Тогда спрячься подальше и не высовывайся, – чуть улыбнулся он и поцеловал меня в щеку. – Мы быстро.

Хорошее обещание. Будем ждать. Глядя, как он старается бесшумно подойти к Эйдлю, поняла, что мое сердце почти не бьется, а горло сдавило от волнения. Наблюдать из-за стены дома – это не совсем то, что нужно, но я понимала: мужчинам буду только мешаться. Пусть я не падаю в обморок при виде крови и не буду сразу верещать от ужаса, но боец из меня слабенький.

– Но вы не имеете права! – донесся даже сюда возмущенный голос Йонне.

Силен братец орать, ничего не скажешь, мысленно ухмыльнулась я.

И тут же поразилась: братец? Даже подумать получилось с интонациями Арне. Да уж, кажется, нахальный младший орел мне тоже стал близким.

– Имею, – послышался самоуверенный голос Эйдля.

Арне подкрадывался к Эйдлю, Йонне умудрился практически протиснуться во двор, едва не оттеснив хозяина плечом. Встрепанный,

наивный, весь такой потерянный и непонимающий. Он жестикулировал, однако Эйдль с силой ухватил его за плечо и практически вытолкнул назад.

– Не обижайтесь на него, – услышала я голос отца и вздрогнула. – Он у нас... младшенький. Примите извинения от заблудившихся путников.

Одно слово, а какая интонация! Сразу ясно, что не просто младшенький, но еще тупенький, недалекенький, печальненький и недоросленький.

– Мне плевать, – четко и холодно отрезал Эйдль. – Убирайтесь отсюда немедленно.

Под ногой Арне слишком громко заскрипел снег. Эйдль резко обернулся. Арне бросился на него, они сцепились. Отец, Йонне и еще кто-то попытались кинуться на помощь, однако вдруг все сдавленно охнули. У меня перед глазами зарябило, кругом плясали аквамариново-голубые искры, постоянно вспыхивая и угасая, нещадно давя на зрение.

Температура воздуха резко понизилась. Дышать стало трудно, ноги превратились в два ледяных столба. По воздуху пронеслось нечто, напоминающее узор инея на стеклах. В ушах загудело, на голову что-то начало давить, будто хотело уничтожить ее. Я зажала уши и зажмурилась.

Колени ослабли, и я рухнула на снег. Гудение стало сильнее, сквозь него пробивались какие-то звуки, однако разобрать не получалось. Вмиг я ослабела до такой степени, что даже не могла пошевелиться.

Сделав глубокий вдох, обжегший легкие морозным воздухом, с усилием подняла голову. Успела увидеть, как Арне с размаху припечатывает Эйдля в челюсть, а остальные ничком лежат на земле, даже не шевелясь.

А потом в руках Эйдля появилось что-то искрящееся сапфировым пламенем и метнулось к Арне.

Он оказался проворнее, чем я мог подумать. И от удара в голове аж зазвенело. Но он пришелся вскользь, я сделал подсечку, и Эйдль чуть не рухнул на снег. Только зашипел, словно рассерженный кот, и посмотрел на меня с такой ненавистью, словно это я у него украл невесту, а не он у меня. Хотя... в каком-то смысле так и было.

Но на этом все связные мысли исчезли, он снова бросился на меня. Сдержать удалось, даже смачно шарахнуть в ответ. Раздался сдавленный стон, сменившийся приглушенным рычанием.

Стало холоднее, в воздухе засверкали синие искры. Кожу закололо, на глаза начало давить. Следующий удар нанес почти вслепую. Эйдль перехватил мою руку и попытался вывернуть, но я уже сориентировался и

сумел опрокинуть его на снег.

В голове образовалась звенящая пустота. Холод не давал нормально двигаться. Но если бы не препарат Биргира, то лежал бы я сейчас так же, как мои спутники. И... Полина! Ей тоже досталось. Но обернуться и проверить я не мог. Во-первых, не давал возможности противник, во-вторых, не стоило Эйдлю даже намекать, что она вне дома.

Он, кстати, снова оказался на ногах. Какая физически неистощимая сволочь, однако. У меня уже саднили костяшки пальцев, но желание дать ему по морде стало только сильнее.

– Вижу, в моем стане появились предатели, – хрипло и часто дыша, сказал он, глядя на меня, и резко вытер кровь с разбитой губы. Мелочь, а приятно. Еще бы для симметрии синяк под глазом и нос расквасить. Тогда вообще будет замечательно.

Он явно понял, кто мне помог, но я сдавать Биргира не собирался. Пусть разбираются сами. Я ему искренне благодарен.

Эйдль умудрился пропустить мой апперкот и снова рухнул на снег. Ругнулся, схватил меня за ноги и с силой дернул. Я преобольно стукнулся затылком, перед глазами пошли круги, во рту привкус крови.

Он навалился сверху, врезал мне по скуле, но тут же получил коленом в пах. С воем откатился. Пошатываясь, я поднялся на ноги.

– Мужик, не хотел, но ты меня достал, – честно признался я. – К моей семье лезть не стоит.

– Она не твоя, – криво ухмыльнулся Эйдль.

Внутри неприятно кольнуло. Он явно не про родителей, а про Полину, и что мы не... Да не твое дело!

Обозленный, я кинулся к нему, однако упустил момент, когда Эйдль вскочил, а в его руках появилось нечто, вспыхнувшее ярким синим светом. Словно все искры собрались в одном месте и сконцентрировались в плоское силовое лезвие.

– Боги... – хрипло выдохнул я, пытаюсь как можно скорее убраться с пути Эйдля, ибо вот прямо так, да еще на таком мизерном расстоянии, с силовыми изобретениями не шутят. И меня куда реальнее порубить на бутерброд, чем оставить в живых. Только эта штука запрещена. У Эйдля будут очень большие проблемы... Если, конечно, я выживу.

Тело почему-то показалось каменным, все движения – медленными и невероятно сложными. Я отпрыгнул в сторону, но мне показалось, что ползу как гусеница. Лезвие, ослепительно сверкнув, полетело в мою сторону. А потом в воздухе что-то вспыхнуло, адская боль пронеслась по всему телу, вырвав хриплый вскрик. Грудную клетку будто зажало в

тисках – ни вдохнуть, ни выдохнуть. Перед глазами потемнело, сознание ускользнуло...

Не знаю, сколько времени я пробыл в таком состоянии. Пришел в себя резко, будто внутри переключили какой-то тумблер. Руки замерзли, ноги почти окоченели, челюсть горит огнем – удар у этой сволочи все же поставлен хорошо. Я попытался сесть, голова закружилась, к горлу подступила дурнота. Но серьезных ран вроде бы нет, значит, разберемся потом.

Сделав несколько глубоких вдохов, одержал победу над желудком. Перевел затуманенный взгляд на лежащих в снегу спутников. Константин издал слабый стон, Лейф пошевелился, Йонне лежал неподвижно.

Быстро глянул в сторону дома. Услышал какие-то странные звуки. Поднялся и, спотыкаясь и чуть пошатываясь, побежал туда.

– Арне! – крикнул Лейф.

– Полина за домом! – ответил на ходу. – Я за ледяным!

Они смогут ее вывести, к тому же нельзя упускать Эйдля. Если он опять готовит какой-то сюрприз, не стоит расслабляться. Только бы разобраться, какой именно...

Я влетел в дом. Осмотрелся по сторонам – никого. А звуки идут откуда-то сверху. Неужели у него есть скрытый ангар для летательных аппаратов, который мы не заметили? Для афлаев развернуться негде. Но не может же он никак не передвигаться!

Ругнувшись, я помчался по лестнице на второй этаж, а оттуда – к двери, ведущей на крышу. Даже боль в теле будто утихла, не до нее.

Стоило мне только выскочить на прекрасно оборудованную площадку, как маленький спортивный аппарат поднялся в воздух. Маневренный, удобный, но исключительно на одного. В такую крошку двоих не посадишь, значит, Полину не тронул. Но и уйти ему нельзя.

Сообразив, что теряю драгоценные секунды, я глянул вниз. Обнаружил своих кое-как держащихся на ногах товарищей и Полину, которая усиленно трясла Йонне. Так, это что еще такое?!

Быстро покинув дом, я помчался к ним.

Но разобраться не удалось, ибо стоило мне приблизиться, как невеста издала радостный вскрик и повисла у меня на шее, поцеловав в губы.

Вмиг на задний план отошли все неприятности и даже боль. По телу пронеслась огненная волна, я крепко сжал Полину, целуя страстно и немного отчаянно, будто поняв, что бы могло произойти, если бы она решила остаться с Эйдлем.

– Ты как? – шепнул я, понимая, что, к сожалению, сейчас надо ее

выпустить и уничтожить ледяного, чтобы он больше нам не угрожал.

– Целая, но голова побаливает, – призналась она и, переведя взгляд на Константина, охнула: – Папа?!

– Папа, – невозмутимо подтвердил он, – но детали потом, дорогая. Сначала выберемся отсюда.

– Еще замуж не вышла, а уже голова болит, – хмыкнул довольный Йонне, который был ужасно бледен, но стоял на своих ногах.

– Ты чего его так трясла, кстати? – спросил я, крепко беря Полину за руку и давая знак остальным следовать за нами.

– Требовала ответа, как они могли пустить тебя драться с этим психом одного, – фыркнула она, и я проникся к своей невесте еще большей любовью.

Дальше на разговоры не было времени, вся энергия уходила на бег. А так как все мы были несколько примяты, энергию надо беречь.

Выход нашли достаточно быстро: то ли везение, то ли интуиция. В лесу смогли вздохнуть спокойнее, и тут же пришлось сбросить часть вещей. Правда, не мне, ибо куртка была приватизирована Полиной на очень долгое время.

– Я еще не отогрелась после гостей у ледяного, – отмахнулась она и плотнее закуталась в куртку.

Нас встретили изнервничавшиеся Свейн и Сюрла. И сразу кинулись к нам, будто уже и не ждали.

– Мы видели гоночный аппарат, – заговорили оба почти сразу. – Думали уже вызывать помощь и...

– Куда он полетел? – устало спросил я, проклиная себя за нерасторопность.

Свейн махнул рукой на север. Увидев выражение моего лица, хмыкнул:

– Не переживай, мы успели включить поле захвата.

Мы с Лейфом озадаченно переглянулись.

– Но как... – начал было он, однако я уже не слушал и метнулся к афлаю Свейна.

– Эй, стой! – кинулся за мной тот, однако не успел на долю секунды – стеклянный купол отгородил меня от внешнего мира. Прости, брат, потом рассчитаемся. На разговоры времени нет!

Я взмыл в воздух, успев заметить потрясение на лицах обоих близнецов. Знай орлов, ребятки! Уж если вы каким-то образом сумели пользоваться полем захвата – одной из свежайших разработок Дома Стражей, то мне сами боги велели. Как только ее раздобыли – загадка. Но Лейф сейчас всю правду вытрясет, он участвовал в этом проекте.

Долго лететь не пришлось. Вскоре показались скалы Лунд-фьор-Скугал – самый опасный горный хребет Сверге, куда не стоило соваться из-за постоянных обвалов и частых провалов. Аппарат Эйдля несся на огромной скорости. Сверкал в лучах летнего солнца, словно стальной огонь. Мои руки невольно сжались на штурвале. Догоню. Во что бы то ни стало догоню.

Эйдль заметил преследователя и резко бросил аппарат вниз, уходя прямо к опасным скалам. Нет, не уйдешь. Думаешь, я тут прогуляться вышел?

От скорости стало немного не по себе, заложило уши и перед глазами все закружилось. Побрал бы кто эту аномальную зону рядом с провалами! Я мотнул головой, все тут же пропало, аппарат Эйдля был все ближе. Миг – и он нырнул в еловый ковер, пытаюсь спрятаться между гигантскими стволами и развесистыми ветвями. Я мысленно поблагодарил богов и всех на свете, что сейчас мчусь на афлае Свейна, который маневреннее и быстрее моего.

Нырря под ветви, я шумно выдохнул, стараясь не упустить из поля зрения сияющий аппарат Эйдля. Что эта сволочь задумала? Скалы совсем рядом, хочет разбиться? Или думает, что я не совладаю с управлением и врежусь?

И правда – перед глазами резко возникла темно-серая скала, рядом с которой мерцали изумрудные искры – вечные спутники провалов. В местах, где провалы образовывались постоянно, эта зелень практически не исчезала. Хочет, чтобы меня сожрали оутти? Как мило, я тронут.

Эйдль мгновенно взмыл в воздух, развернув аппарат параллельно скале. Я рванул за ним. Зря это он. Я с рождения летаю, и не только на афлае, но и на собственных крыльях. Поэтому не стоит тут играть в превосходство.

Но Эйдль тоже кое-что понимал в воздушных гонках и, сделав обманный разворот, нырнул в горный тоннель. Я со злости чуть не шарахнул по панели управления и, потеряв время, помчался за ним.

В тоннеле было темно и жутко, спасал только собственный свет, сразу включившийся в темноте. Свейн и об этом позаботился. Эйдль, кажется, уже гнал на максимальной скорости. Долго на такой не полетаешь. Идиот.

– Стой, придурок, – хрипло прошептал я, сворачивая за ним в узкий коридор.

Появилась предательская мысль оставить погоню и хотя бы вернуться в открытое пространство. Но тогда я его просто упущу!

Внутри екнуло, когда впереди показалась сплошная стена. Я рванул на

себя рычаг экстренной остановки, однако афлай дернулся и даже не сбавил скорость. Ужас сковал все тело, руки онемели.

Эйдль влетел в стену, аппарат полыхнул оранжевым пламенем. Невыносимый жар хлынул на меня, не давая сделать ни вдоха, ни выдоха, вливая в тело дикую боль. Пламя полностью охватило афлай. За миг до провала в спасительную тьму перед глазами появилось улыбающееся лицо Полины.

– Прости, – прошептал я, закрывая глаза.

Глава 19

Смертельный сейд

– Этого не может быть, – хрипло произнес Ворг, уставившись на бумагу перед собой.

Гуннар стоял у окна и смотрел на улицу. Руки сложены за спиной, когти практически царапают ладони. Что можно сказать о сложившейся ситуации? Прекрасно, что на исследования происходящего угрохали время и силы лучшие специалисты Дома Стражей, поэтому процент вероятности ошибки... минимальный.

– Может, – глухо ответил он, не поворачиваясь к волку.

Тот шумно втянул воздух. Послышался малоприятный скрип, будто кто-то зло царапал крышку стола.

– Не порть мебель, – поморщился Гуннар, представив, сколько придется заплатить за восстановление. Ну ничего доверять нельзя! Ведет себя как капризный мальчишка!

Пришлось все же обернуться и посмотреть с укором. Видар виновато глянул на свои когти, опустил светящиеся янтарным светом глаза.

– Это не смертельно. – Гуннар снова повернулся к окну.

– Я бы на тебя посмотрел в такой ситуации, – огрызнулся Видар.

Да... ситуация, конечно, та еще. Но слишком страдать и убиваться не стоит. В конце концов, всегда есть возможность найти общий язык.

– Посмотрел бы ты на меня лет двадцать назад – увидел бы много интересного.

– Что мне теперь с ним делать? – угрюмо осведомился Видар.

Гуннар подошел к шкафу с папками, в которых лежали документы, скользнул пальцами по жестким корешкам. Честно говоря, он сам пока не представлял, как быть дальше. Но все же сказал:

– Не обижать его.

Видар фыркнул, но подозрительно быстро смолк. Характер у него всегда оставлял желать лучшего. Взрывной, непредсказуемый. В момент гнева Видар сметает все на своем пути. Потом, правда, быстро остывает, но все же за то время, пока бушует, причиняет столько боли, что попавший под горячую руку может очень долго приходиться в себя.

Волк угрюмо молчал, снова уставившись в документы. Само собой, уже ничего не читал, просто не хотел смотреть на Гуннара.

– Мальчик не виноват, что здесь оказался, – заметил тот. – Поэтому убедительная просьба вести себя прилично. К тому же мы не знаем, какого мнения обо всем этом он сам. Состояние у Алика пока не ах.

Видар еле заметно вздрогнул. Имя... да. Мальчик уже пришел в себя, удалось узнать, что зовут его Алик Воскресенский, девятнадцать лет, учится на дизайнера, родом из Волгограда. О том, как здесь оказался, толком сказать ничего не может. Вспомнил, что была студенческая вечеринка, он поздно вышел из кафе и шел домой. Потом наткнулся на какой-то камень, споткнулся и упал. Тут же стало плохо, и сознание ускользнуло. Больше он ничего не помнил, пришел в себя только здесь, ослабленный и не понимающий, что происходит.

– Хорошо, Гуннар. – Видар медленно поднялся со стула. – Что слышно от Арне?

Показалось, что закололо сердце. Всего на секунду. Сделав глубокий вдох, Гуннар медленно направился к двери, понимая, что не хочет больше оставаться один в кабинете. Иначе того и гляди сделает что-нибудь нехорошее.

– Ничего, – мрачно сказал он, – поиски продолжаются.

Да, поиски. Прошел целый день с тех пор, как Арне, идиот пернатый, помчался на афлае Свейна за проклятым ледяным. Полина не находила себе места, Йонне замкнулся, шумная семья Пожидаевых – и та притихла. Отличился только вернувшийся из своих дальних экспедиций Торгнир Ольсен, устроив знатный скандал сыну и невестке. Хоть Гуннар и не любил это дело, но тут чувствовал искреннее удовлетворение. Торгнира никогда не интересовало какое-то высшее общество. Он считал, что все надо зарабатывать своими мозгами и трудом, без глупых предрассудков. Поступок сына выбил у него почву из-под ног. Поэтому и огребли Хальд с Хильмой по самое не балуйся. Гуннар ни капли, кстати, не удивится, если Торгнир сумеет отсудить часть семейного дела и передать Арне.

Видар оказался рядом, провел широкой ладонью по волосам.

– Я могу вылетать к ним? – спросил немного отсутствующим тоном.

Что угодно, только не к Алику. Что ж...

– Лети, – кивнул Гуннар, – но будь на связи. Сейчас каждая крупица информации на вес золота.

Волк кивнул и покинул кабинет главы Дома Стражей.

Гуннар вышел в приемную и только посмотрел ему вслед. Почувствовал, что Янника вопросительно на него глядит.

– Я к медикам, – бросил он. – Скоро вернусь.

В палате Алик был не один. Рядом сидел Гринберг, который вопреки

образу циничного зануды, что вечно ест, сейчас был больше похож на заботливую наседку. Ну конечно, такой экземпляр! Милovidный, большеглазый, так восхитительно непонимающий, что происходит.

Глаза у парня оказались голубыми, изумительное сочетание с черными волосами. От девочек, наверное, отбоя не было. Хотя... Есть что-то в его взгляде такое, что невольно заставляет сердце сжиматься. И тут же понимаешь, что не было никаких девочек. И постоянный спутник – одиночество, от которого хочется выть и лезть на стену.

Гринберг заметил его раньше Алика:

– Смотри, какие к нам гости. Немного вредные, но вообще хорошие!

Гуннар закатил глаза, однако, увидев теплую и чуть смущенную улыбку Алика, понял, что его действительно рады видеть. И сам улыбнулся в ответ, шагнув в палату.

– Как ты себя чувствуешь?

– Хорошо, – отозвался Алик немного неуверенно, что вполне понятно. «Хорошо» в больничной палате – понятие растяжимое. Однако парень держался бодрячком и явно не был нытиком и страдальцем, что уже радовало.

А волку именно такой человек и нужен. Который сумеет зарядить позитивом и сказать, что все будет хорошо. И сможет сдерживать его вспышки гнева.

Сложность только одна. Как сказать мальчику, что он – пара Видара Ворга?

Сигнал виддера застал и тут. Гринберг кинул на него неодобрительный взгляд:

– Тебя уже вызывают.

А потом нажал кнопку принятия звонка. На мониторе тут же появилось обеспокоенное лицо Янники.

– Герр Бренхе, вам пытаются дозвониться сразу два человека. И оба очень настойчивы.

– Кто? – коротко бросил Гуннар, чувствуя, как внутри все холодеет от нехороших предчувствий.

– Видар Ворг и Дагур Рейсе.

Чудесное сочетание. Вряд ли только в этом есть что-то хорошее. Ни один из них просто так не позвонит. Ни хмурый волк, ни молчаливый колдун... то есть психолог.

Палату Гуннар покинул почти бегом. Сообщил Яннике, что его не будет некоторое время, и тут же направился в ангар. Каким-то образом интуиция подсказала, что оба звонят по одному и тому же вопросу.

С Воргом он связался, уже будучи в кабине.

– Мы нашли его, – кратко сообщил тот, хмурясь и внимательно смотря куда-то в сторону. – Мы нашли Арне.

– Жив? – бросил Гуннар, поднимаясь в воздух и сразу включая скорость и направляя афлай в сторону Острова Зимнего Ворона.

Видар поднял глаза, и у Гуннара заныло сердце. Сколько бы и чего ни случилось с твоими подчиненными, привыкнуть к их смерти невозможно. Стиснув зубы, он прерывисто выдохнул.

– Мне звонил Дагур Рейсе, – растерянно добавил волк. – Сказал везти Арне на остров...

– Вези, – отрезал Гуннар, чувствуя, что стиснувшая горло железная рука медленно отпускает. – Немедленно.

И даже не подумал задержаться хоть на секунду. Пусть покажется странным, что бывший сотрудник Дома Стражей дает распоряжения его сотрудникам. Однако Гуннар слишком хорошо знал Дагура, поэтому ни секунды не сомневался в его словах. Если говорит – значит, так надо.

Спустя несколько секунд, когда уже показался Остров Зимнего Ворона, он только послал сообщение: «Готовь площадку».

Посадка вышла жестче, чем хотелось бы, однако сейчас было не до этого.

Дагур встречал его. Стоял далеко от дома, на тропинке, ведущей к сейдам.

– Тебя только за смертью посылать, – сказал он, когда Гуннар подошел ближе.

– Не смешно. И вообще, что происходит?

Дагур молча поманил его за собой. Несколько раздраженный Гуннар последовал за ним.

– Весь вчерашний вечер я провел у сейдов, – низким голосом проговорил Дагур. – Пытался дозваться хоть кого-то из... них.

Имена богов он не любил называть, особенно если речь шла о чем-то серьезном.

Ноги Гуннара чуть утопали во влажной земле и покрытой каплями воды траве – недавно на острове был дождь.

– Заговорил Смертный сейд. Я много лет изучал его феномен. Наши предки не зря оставляли возле него больных младенцев и умирающих стариков.

Гуннар только приподнял бровь, не совсем понимая, куда клонит Дагур.

– И кровь. Кровь тех, кто любит оставленных. После ночи,

проведенной у сейда, они возвращались. Многие – живые и полные сил.

– Многие? – эхом отозвался Гуннар, чуть не споткнувшись о лежащий на дороге камень.

Дагур успел подхватить его под руку.

– Многие. Никакой гарантии нет. Но надо попробовать. К тому же ночью мне снился сон, тревожный и темный, но потом... потом я увидел рассвет на вершине Эр-Салег.

Гуннар судорожно соображал. Эр-Салег, гора, где находится дом Арне. Здесь его невеста. Здесь... Да, сложно поверить в то, что это может сработать, однако... Это странный мир. Здесь случаются прорывы сквозь Границу, уничтожается материя, составные окружающей среды легко вплавляются в тела жителей, а боги ходят среди смертных. Здесь не верят в колдовство, но его не отрицают. Здесь...

Слева, среди обломков других камней, показался Смертный сейд. По коже Гуннара прошел холодок. Громадный и почти черный камень покоится на трех опорах, поросших мхом. По форме отдаленно напоминает травмированное птичье крыло. И вот стоишь рядом с ним, а на душе становится больно и отчаянно тоскливо.

– Попробуем? – еле слышно спросил Дагур, впрочем и так зная ответ.

– Попробуем, – хрипло отозвался Гуннар. – Ворг уже сюда направляется.

– Хорошо, что Арне взял афлай Свейна. Он защищен куда серьезнее его собственного. Поэтому его опалило, но все же тело осталось.

Говорить об этом – страшно. Но еще страшнее – рассказать Полине. Ведь теперь без нее не справиться, как бы Гуннар ни хотел ее оградить от потрясений.

Его мысли прервал звук появившегося в небе афлая. Задржав голову, он нахмурился, разглядывая темный силуэт летательного аппарата.

– Не Ворг, – выдохнул еле слышно. Но кто тогда?!

– Я попросил Торгнира привезти Полину сюда, – тихо сообщил Дагур. – Чем больше будет времени на подготовку, тем лучше.

– Быстрый...

Но Гуннар был рад, что так сложились обстоятельства. Говорить с близкими погибших – уж лучше нарваться на взбешенного волка, чем это все.

– А еще у него есть ценная информация от Ени Нистрем, – добавил друг. – Нечто совершенно запредельное. Торгнир сумел выяснить просто потрясающие вещи. Например, то, что теперь свергйцы смогут призывать свои пары из других миров. При этом мнением пары не интересуются

вообще...

Сказанное не обрадовало, однако выслушать это будет необходимо. Позже.

Афлай Торгнира, тоже от «Микка Ртуте и сыновья», опустился на площадку. Из него вышли высокий плечистый старик в шляпе и с тростью и бледная русоволосая девушка.

Я не спала целую ночь. Все смешалось, нервы были на пределе. Из Карлсунда меня сразу отправили домой. Во время полета я все рассказала Гуннару Бренхе, начальнику Арне и Йонне. Серьезный и сосредоточенный, он выслушал мой немного сбивчивый рассказ, уточнил, не пострадала ли я, и велел отправляться домой и никуда не ходить. Я не сопротивлялась. Волнение за Арне и слабость после побега от ледяного давали о себе знать. Единственной мечтой было отключиться и позабыть обо всем. Но Арне... там, погнался за этим психом. Поэтому ни о каком сне не может быть и речи.

К тому же Йонне, Лейф, отец и беловолосый молодой человек по имени Свейн остались в Карлсунде. А меня повезла похожая на Снегурочку девушка по имени Сюрла. Высадила возле дома и тут же помчалась назад.

Дома меня ждал сюрприз – вся семья! Но не успела я расцеловаться с родными, как прибыли еще гости: Ени и статный седой мужчина, который оказался Торгниром Ольсеном – дедом моего Арне.

Там я узнала, что именно он дал вызов моей семье в Норге. Именно он пришел в неистовство, когда узнал, что Арне буквально вышвырнули из семьи. Я слышала его разговор с Хальдом и Хильмой и... э-э-э... скажу я вам, не хотелось бы мне оказаться на их месте.

– Очень достойный мужчина, – тем временем заявила бабуля, и я чуть не поперхнулась соком.

Она тут же сделала вид, что ничего не говорила, но в глазах плясали бесенята. Ай да бабуля! Того и гляди достойному мужчине Торгниру Ольсену придется... обороняться от ее чар.

Правда, весь игривый настрой исчез, когда я услышала историю Ени. Оказалось, она усыпила моих родственниц и попыталась сбежать. Извинившись и заверив, что никакого вреда снотворное никому не причинит, она все рассказала.

– Это был эксперимент по искусственному созданию истинных пар, – говорила Ени, глядя куда-то в одну точку. – Впрочем, многие это слышали. Добровольцев было несколько, среди них я и Эйдль Сундстрем. Талантливые ученые, отдававшие все свое время работе, но за долгое время

так и не сумевшие найти пару. – Она чуть криво усмехнулась. – С моей стороны все удалось. Я в него влюбилась. Была идеальным подопытным. Но Эйдль оставался холоден. Поначалу мы не могли понять, что происходит, а потом выяснилось, что он сходит с ума и эксперимент только все усугубляет. При этом параллельно наши ученые работали еще над...

Ени смолкла, но под пристальным взглядом Торгнира вынуждена была продолжить. От меня не укрылось, что она не хочет говорить, однако нет другого выхода. Хм, а когда это бравый дед успел устроиться рядом с бабулей? Глаз да глаз за ними нужен!

– Мы прощупывали территорию рядом с провалами. Искали слабые точки, пытались привлечь из других миров тех, кто смог бы стать парой нашим людям. Но пока успеха не достигли.

– Своих не надо в ледышки превращать, – проворчал Лешка, поправляя очки на переносице.

Хотела бы я посмотреть, каково бы им было, если бы жители других миров выдернули свергийца из привычной среды и резко перенесли в другое место. Впрочем... по отношению Эйдля я уже поняла, что ледяные не склонны к сантиментам. Украл, закрыл, поймел, не выпустил – вся философия. При этом, кажется, и у женщин такая, просто они выступают тоже в роли доминанты.

К тому же в это время никто понятия не имел, что результат эксперимента уже есть.

– Почему ты сбежала? – хмуро спросил Торгнир.

– Я поняла, что у меня с Эйдлем ничего не получится, – сказала Ени, смело посмотрев ему в глаза. – Поняла, что, если слишком затяну, могу сойти с ума. Ну и прекрасно понимала, что меня могут попросту не выпустить. У нас не любят смотреть на участников провалившихся экспериментов. Особенно если этот смотрящий – сумасшедший.

– И как только его допустили вообще к эксперименту? – невольно вырвалось у меня.

– Это были его разработки, – пожала плечами Ени, – к тому же его отец – не последний человек в Карлсунде. Он сам этим занимался, но потом сумел отыскать себе женщину из вашего мира. И не сразу определил, что с Эйдлем что-то не так.

Некоторое время все молчали, понимая, что слова излишни.

Время неумолимо шло, за окном смеркалось.

Меня не оставляли мысли об Арне. Уже даже появилась мысль связаться с Гуннаром, чтобы узнать хоть что-то, когда раздался звонок виддера. Сердце застучало быстрее. Мы с Торгниром одновременно

метнулись к нему, но дед оказался проворнее.

На мониторе показалось лицо незнакомого мне мужчины. Не молод, но и не стар. Глаза спокойные, серые как осеннее небо. И смотрит так, будто видит твою душу. А еще кого-то неуловимо мне напоминает.

– Хорошо, что вы тут все вместе, – без приветствия произнес он. – Торгнир, возьми афлай. Ты нужен здесь, на Острове Зимнего Ворона. – Потом он перевел взгляд на меня. – Полина, вы тоже очень нужны. Речь идет о жизни и смерти Арне. Объяснять времени нет. Чем быстрее вы будете здесь, тем лучше.

На остров мы прилетели быстро. За это время Дагур рассказал очень неутешительные вещи. Арне... погиб. То есть не совсем. Вроде имеется возможность вернуть его к жизни. Но очень слабая, призрачная.

Он все говорил и говорил, а я будто погрузилась в пустоту и не понимала, что происходит. Мозг отказывался обрабатывать информацию. Арне умер... Эйдль тоже. Но этот меня не интересует. Арне...

Горло перехватило, я сглотнула. Слез не было, просто невозможность осознать.

Торгнир с беспокойством взглянул на меня:

– Полина?

– Я держу себя в руках, – хрипло выдохнула я, уставившись на панель управления.

Держу... что мне еще остается делать. Только пальцы впились в серебряный браслет, который подарил Арне. Погладила прохладный металл, упрямо сжала губы. Не время плакать, не время. Сначала сделаем все, что возможно, думать и страдать будем потом.

Дагур в реальности оказался еще внушительнее, чем на экране видеера. Скала, утес, камень. Но при первом взгляде на него мне почему-то стало спокойнее. Будто дремавшая в уголке надежда подняла голову и загорелась ярким лучом.

Рядом с ним стоял Гуннар Бренхе. Оба кратко изложили, что можно сделать для спасения Арне. Вернее, возврата к жизни. Это звучало дико и странно, но я была согласна на все.

– Нам потребуется твоя кровь, Полина.

Я только кивнула. Кровь, да... хорошо. Арне не пожалел ради меня своей жизни, а это всего лишь кровь.

– Надо дождаться темноты, – произнес Гуннар. – Идем в дом.

Только зайдя туда и увидев в комнате фотографию Дагура, рядом с которым, склонив белокурые головы ему на плечи, стояли Сюрла и Свейн, я поняла, что он их отец. Вот откуда сходство.

Когда на небе показался афлай, на котором было тело Арне, меня не выпустили из дома.

– Тебе лучше его не видеть, Полина, – отрешенно сказал Дагур, в глазах которого будто появился серый лед. – Перед внутренним взором держи его живым. Таким, каким помнишь и любишь. Это поможет.

Легко сказать – сложнее сидеть без движения. Про Арне сейчас все мои мысли, однако мозг вскипал от того, что я не могу ничего сделать. Я осталась одна, мужчины ушли на улицу.

Неожиданно в доме погас свет. По позвоночнику пробежал холодок, я невольно сжала кулаки и осторожно подошла к окну. За ним тоже темно, только вдалеке горит странный огонек, свет от него исходит холодный такой, голубоватого оттенка. Я смотрела на него – и казалось, что сама медленно окутываюсь инеем.

Дверь в комнату открылась. Я резко обернулась, сердце заколотилось в горле.

– Полина, не бойся, это я, – успокоил Дагур.

В мгновение ока он оказался рядом. Сухие пальцы коснулись моего запястья.

– Готова? – чуть хриловато спросил он.

– Готова, – эхом отозвалась я.

Ледяное лезвие прижалось к коже. Боль вспыхнула огнем, пробежала от ступней до макушки, будто резали вовсе не руку. Дагур положил ладонь мне на плечо.

– Все хорошо, – снова прозвучали его слова, только от них словно зазвенел в голове огромный колокол. – Сядь.

Не знаю, каким образом нашла кресло и практически упала в него. Перед глазами, будто в ускоренной перемотке, проносились кадры с Арне. Вот он, смешно поморщившись, разгребает завалы на втором этаже. Вот готовит нам ужин, рассказывая про случай, когда они с Йонне оказались в лодке посреди озера, а весла потеряли. Вот возле дверей аэропорта очень тепло и немного смущенно улыбается мне, щурясь от жаркого херсонского солнца.

Я сделала глубокий прерывистый вдох. Порез на запястье ныл и горел, но не было сил встать и обработать рану. Пальцы здоровой руки снова потянулись к браслету, обогрившемуся моей кровью, и сжали его.

Сванен, если ты меня слышишь и можешь хоть что-то сделать, – помоги. Пожалуйста. Он хотел сделать этот мир лучше. И защищал, а не нападал. Пожалуйста...

На глазах вдруг выступили слезы. Я прикусила нижнюю губу, мотнула

головой. Только не реветь, только не это.

А потом, сама не понимая, что делаю, поднялась с кресла и походкой сомнамбулы направилась к выходу. На улице было свежо и сыро, тропинка от дома к сейдам размокла от прошедшего дождя.

Ноги сами несли вперед, казалось, что кто-то ухватил меня за руку и вел. Прямо туда, к горящему ледяным голубым пламенем свету. Кровь, кажется, капала на землю, но я этого не осознавала.

Откуда-то справа доносился монотонный низкий голос и ритмичные удары в барабан.

Силуэт сейда на фоне ночной тьмы заставил содрогнуться. Слишком черный, слишком... страшный. Между камнем и землей лился свет. Как раз там, где должно было быть тело Арне.

Я замерла в нерешительности, не зная, что делать дальше. Порез запульсировал, меня бросило в жар. Последней спасительной ниточкой вспыхнула мысль: «Сванен, помоги!» А потом, ничего не видя и не слыша, я пошла прямо к камню.

И в следующий миг услышала слабое и еле различимое:

– Полина...

Этот голос я хотела услышать больше всего на свете.

– Да, Арне, – сдавленно прошептала, чувствуя, как по щекам текут слезы. – Я здесь. С тобой. Я... люблю тебя.

Глава 20

Судьба знает лучше

– Полина, мы опаздываем, – сказала Вика, нервно глянув на часы. – Ты бы хоть платье надела!

– Надеваю уже, – буркнула я, сосредоточенно сопя и пытаюсь попасть в рукав бледно-голубого атласного платья, расшитого аквамаринами и горным хрусталем.

Я наотрез отказалась надевать белое платье и фату. Это для принцесс, или моделей, или красоток, или... еще не знаю кого. А мне, простой девушке-столяру, лучше бы что попроще. Скромное платье, подчеркивающее фигуру, длиной до колена. Волосы, заплетенные в косу-веночек и украшенные мелкими цветами. Ну и украшения. Торгнир подарил красивые серьги из белого золота с сапфирами, Йонне – такой же браслет, а Арне преподнес обручальное кольцо. Тоже с металлическими перышками, изумительно подходящими к тому украшению, которое я больше не снимала.

– А туфли-то! – вскрикнула сестра и помчалась в комнату к бабуле.

Ну да, туфли искали долго. Поэтому вчера, уставшие, но довольные, перемерив кучу тряпок и обуви, оставили все обновки у самой старшей женщины в семье. Чтобы точно ничего не забыть.

Платье пришлось покупать в последний момент. Все было не до этого. А долгие приготовления в Норге не приняты. К тому же Арне сказал, что не готов поседеть и известись, если со мной опять что-то случится.

Я, конечно, никуда влипнуть не собиралась, а он... он поседел и так. После того как Арне открыл глаза под Смертельным сейдом и сумел выбраться ближе к свету, я поняла, что его внешность не будет прежней. В волосах появились серебристые нити, кожа побелела, в уголках глаз собрались морщинки. Теплый янтарь исчез из карих глаз, уступив место льдистому серебру. И сам взгляд стал жестче, суровее. Правда, когда Арне смотрел на меня, то никакой разницы с ним прежним не было. А еще не выпускал меня из объятий, едва сумел нормально стоять.

И все же он изменился. Но... кто бы остался прежним после смерти?

Это все равно мой Арне, внимательный и заботливый, родной и любящий. Поэтому пришлось прямо там, у камня сказать, что я согласна стать его женой. Гуннар, конечно, закатил глаза – нашли время, – однако

через несколько секунд я оказалась слишком занята, чтобы обращать внимание на ворчливых начальников своего почти мужа.

– Вот, нашла! – крикнула Вика, влетая ко мне и ставя на пол изящные туфли на каблуках. – Наряжайся, Золушка, и поедem. Даже бабуля уже готова.

– Я всегда готова, – донесся бодрый голос последней, и она заглянула в дверной проем.

Что ж, белоснежный костюм, шляпа с вуалькой, прекрасный макияж. Бабуля выглядит, по-моему, лучше меня. Правда, ей можно. Младшенькая в семье не должна затмевать старшую. Учитывая, что свадьба не только у меня.

– Сколько вас уже можно ждать? – возмутилась бабуля. – В кого только такие уродились? Все уже там, кроме нас!

Ну... да. Даже мама, потому что вызвалась быть нашим фотографом. Она раньше нас поехала в милую светлую часовенку на окраине Кристианнсанда, чтобы установить аппаратуру. Папа с Лешкой поехали ей помогать.

Мы не планировали масштабного торжества. Скромно, спокойно и по-семейному. Но потом... потом бабушка неожиданно объявила, что Торгнир Ольсен сделал ей предложение и она не может так просто взять и не выйти за него замуж.

Аргумент был серьезный, в итоге мы праздновали парную свадьбу. А еще от меня не ускользало, что Йонне и Вика все чаще пытались остаться наедине. То на прогулку смоются, то вместе продукты покупать, то телевизор смотреть, то в гости... В общем, не удивлюсь, если сестрица уже все просчитала и готовит сети для ловли орла.

Стоило нам подняться на площадку для афлаев, как мы поняли, что безнадежно опаздываем. Сюрла ждала нас в роскошной летательной машине, куда больше и вместительнее ее гоночного афлая.

– Ну вы даете, – хмыкнула она, помахав нам. – Женихи там изведутся.

– У них работа такая, жениховая, – ни капли не смутилась бабуля, залезая в афлай, – пусть ждут.

Мы с Викой только переглянулись и вздохнули. Бабуля знает, у нее опыт и... прошлые браки.

– Я бы не отказалась от того портала, которым пользовался Эйдль, – тихонько сказала Вика, забираясь за мной.

Что ж, портал и правда был хороший. Ведь благодаря ему ледяной оказался сначала в доме, а потом на острове. Но прекрасное достижение науки и техники осталось там, в доме Эйдля. И попользоваться, разумеется,

никто не даст – собственность Сверге.

– Ты нервничаешь? – вдруг спросила Вика, смотрясь в зеркальце пудреницы и поправляя макияж.

– Нет, – честно сказала я. – Это же моя свадьба, а не сдача заказа клиенту, в конце концов. И не экзамен, и не...

– Ой, все! И в каком только месте ты женщина?

Я выразительно посмотрела на свой бюст. Это, по крайней мере, видно невооруженным глазом. Сестра только презрительно фыркнула. Сюрла на переднем сиденье тихонько хихикнула.

– Девочки, не ссорьтесь, – подала голос бабуля. – Все будет хорошо.

А вот после этих слов я действительно занервничала. Как и после ее вроде бы доброй и невинной улыбки. Вроде бы и все хорошо, но что-то... есть какой-то сюрприз. Ох, говорила я, не люблю сюрпризы!

– А вот и часовня, – почти промурлыкала довольной кошкой Сюрла. – И смотрите, сколько людей – вас ждут!

Я занервничала еще больше. Однако стоило увидеть Арне, как стало лучше. Ничего, разберемся. Это всего лишь свадьба, да.

Сюрла мягко опустила афлай на украшенную лентами площадку. Арне тут же оказался у афлая, подал мне руку и помог спуститься. Complimentов не говорил, но я видела чистый восторг в его глазах. Да и мягкое прикосновение губ к щеке наполнило меня каким-то щекочущим теплом и радостным предвкушением. Несмотря ни на что, этот шикарный мужчина совсем скоро станет моим мужем.

Мы взялись за руки и направились в часовенку с белыми стенами, золотистой крышей и стрельчатými окнами. Невероятную и сказочную, будто сошедшую со страниц древних сказаний Норге. Стоп, сказаний?

Я на секунду замерла, вглядываясь в лик девушки, высеченный над входом. Хм, я ее знаю!

– Дева-Сванен благословит ваш брак, – прозвучал рядом низкий голос Дагура.

Я чуть повернула голову и встретилась с внимательным взглядом серых глаз и чуть лукавой улыбкой. Хотя... после той ночи у Смертельного сейда его правый глаз стал светлее. На мой вопрос, связано ли это с воскрешением Арне, Дагур только пожал плечами и сказал, что деяния богов смертные объяснить не могут.

– Надеюсь, на всю дальнейшую жизнь, – улыбнулась я.

Арне сжал мою руку, и мы вошли в часовню.

Внутри было так же светло, как снаружи. Несколько скамеек, алтарь, на стене безумно красивая мозаика в сине-белых тонах. Бездонное небо над

бескрайним морем. Великан в сверкающих доспехах стоит на облаках и протягивает руку сидящей на волнах девушке-лебедю. Над ее головой кружит древний мудрый ворон. Три основных божества – Дева-Сванен, великан Химмелен и мудрый ворон-Круммисвар, без которых так или иначе не обходится ни одна сказка.

А рядом с этим изображением – огромное окно, через которое видны воды озера Викке, и небо, и солнце...

Ритуал был простым, а брачная клятва понятна и искренна. В этот момент я поняла, что значит выражение «Сердце поет от счастья». Я действительно счастлива. И когда губы Арне накрыли мои, то весь мир на какое-то время исчез.

– Я люблю тебя, – шепнул он.

– Я тебя тоже, – улыбнулась я.

Несколько секунд царила тишина – казалось, гости боялись даже дышать, – а потом она взорвалась радостными криками и пожеланиями долгой счастливой жизни.

К нам кинулись, чтобы поздравить, потискать и оглушить: «Желаю счастья и орлят!» Последнее для меня звучало немного дико, однако я только кивала.

Потом такой же обряд провели с бабушкой и Торгниром, и Йонне гордо возвестил:

– Ольсенов становится больше!

Вика на него шикнула и дернула за рукав, однако он не смутился и звонко поцеловал ее в щеку. Сестра растерялась, а Йонне ухватил ее за руку и потянул к выходу.

По выходе из часовни нас ожидал сюрприз – черный афлай, напоминающий крылатого хищника, который ни за что не упустит свою добычу.

Арне нахмурился, переглянулся с Йонне. Тот тоже был не в восторге. Торгнир же, наоборот, выглядел как кот, дорвавшийся до сливок. Правда, становиться на пути у него не стоило – когти как у тигра.

– Это кто? – шепнула я, сильнее сжимая руку своего мужа.

– Мои родители, – мрачно ответил он.

Все Пожидаевы затаили дыхание. Ольсены, впрочем, тоже. Гуннар Бренхе недобро щурился, близнецы Рейсе смотрели откровенно презрительно. Лицо Дагура ничего не выражало, однако я чувствовала, что он на нашей стороне. Да и ребята с работы Арне не светились радостью при виде его родителей. Даже мрачный Видар, который хоть и опоздал, но все же явился, посмотрел на чету Ольсенов так, будто вдруг нашел

восхитительную закуску.

Они... красивые. Одеты словно с иголки, но тот жизненный огонь, который горел в Торгнире, Арне и Йонне, здесь словно закрыт от чужих глаз. Интуиция подсказывала, что не было в Хальде и Хильме ни надежности Арне, ни бесшабашности Йонне, ни обаятельной эксцентричности Торгнира.

Отец первым сделал шаг нам навстречу. Некоторое время они с Арне молча смотрели друг на друга. Потом Хальд все же произнес:

– Мы были неправы и совершили глупость, Арне. Прости нас.

Хильма стояла за его плечом. Я заметила, как она бросила быстрый взгляд на Гуннара, словно хотела что-то понять, но тот не изменился в лице.

– Надеюсь, ты сможешь когда-нибудь нас простить, – мягко сказала она, глядя на Арне.

Он побледнел, не шевельнулся даже. Но зато так стиснул мою руку, что я едва не охнула. Однако я понимала: не так легко взять и простить... А ведь пришли, значит, уж не совсем каменные сердца.

Хальд перевел взгляд на меня:

– Поздравляю вас. И желаю счастья. Мы все понимаем и готовы ждать. Знайте только, что отныне вам всегда рады в доме у склона Эр-Салег.

Вдруг показалось, что стало холоднее. И холод идет от Арне. Переведя на мужа недоуменный взгляд, потеряла дар речи. Его глаза сияли ледяным серебром. От одного только взгляда можно превратиться в ледышку. Он едва сдерживался, чтобы не сделать... Не сделать что?

Йонне словно все понял, подошел к нам и положил руки мне и Арне на плечи.

– Дайте нам время, – практически озвучил он мои мысли.

С исчезновением черного афлая сразу стало теплее. Я торопливо принялась растирать руки Арне. Он удивленно моргнул и посмотрел на меня.

– Муж-холодильник – это, конечно, очень здорово, но мне ты все же нужен живой и горячий, – проникновенно сказала я, радуясь, что серебро из взгляда пропало.

– Какая у меня практичная жена, – хмыкнул Арне, на мгновение вдруг став похожим на... Эйдля. – Но в вопросе горячего она, несомненно, права!

Он подхватил меня на руки, заставив вскрикнуть от неожиданности, и прижался к губам, целуя так, что кровь живым огнем пронеслась по венам, вытесняя все мысли о холоде и льде.

– Вот это правильно, – чудом услышала я голос Торгнира, – вот так и

должно быть! А то прилетают тут и свадьбу превращают в вечер всепрощения. Безобразия... И вообще, Леокадия, дорогая, брось ты этого общипанного ворона! Плевать, что он глава Дома Стражей. Иди, тебя поцелует твой орел!

Йонне насвистывал веселую песенку и рулил к дому Видара. Яссе невозмутимо выбрался из своей переноски и деловито тыкался носом в сложенные на заднем сиденье пакеты с едой и напитками.

– Только не надкусывай, я тебя прошу, – на всякий случай взмолился Йонне, прекрасно зная, что эта пушистая зараза, когда хочет, отлично понимает человеческую речь.

– Мур-р-р, – важно сообщил Яссе и продолжил свое увлекательное занятие.

Йонне только покачал головой и свернул у леса, выходя уже на прямую дорогу к дому Ворга.

Кто бы еще совсем недавно сказал, что в доме будет пополнение, он бы рассмеялся. И даже не в плане племянников, которые непременно будут, но попозже, а в плане... родни.

Арне женился. Дед вернулся. Родители попросили прощения. Просто о-бал-деть. Все закрутилось в один миг, не давая разложить происходящее по полочкам. О том, что Арне погиб, а потом... вернулся, вообще не получалось думать. Мысли путались и голова начинала раскалываться.

А еще младшая сестра Полины. Она красивая и с характером. А еще не зануда, умеет веселиться и развеселить окружающих. Это в девушках Йонне очень ценил. Со спокойным и сдержанным человеком ему было бы куда сложнее. А тут... Но пары в Вике он не чувствовал, и это несколько расстраивало.

Йонне мотнул головой, выгоняя глупые мысли. Вот этого точно не надо. Если все сложится, жить можно и без пары. Уж лучше просто уважение и взаимопонимание в семье, чем проблемы, которые зачастую с парой и связаны.

Едва он въехал во двор, как Ригге с радостным лаем кинулся навстречу. То, что Видар открыл ворота из дома и не вышел встречать, было не очень хорошим знаком. Ибо...

Йонне только вздохнул, легко потрепав пса за ухом. У Видара действительно проблема. Даже на свадьбу Арне и Полины он пришел один, хотя многие вообще не надеялись его там увидеть.

Видар словно отстранился ото всех. Конечно, случай из ряда вон выходящий. Но тут куда больше жаль Алика, который оказался в чужом

мире не по своей воле. Его даже попытались посадить на шверг, однако случилось то, чего никто не ожидал. Парень не смог даже войти в него. Словно поезд между мирами обрел собственный разум и не пускал Алика внутрь.

Была проведена тщательнейшая проверка, на одном шверге даже переписали программу. Однако успеха не добились. Шверги попросту не видели его, отрезая единственный путь домой.

Алик, конечно, храбрился, пытался относиться с юмором к из ряда вон выходящей ситуации, но было видно, что он отчаянно боится. Еще бы. Оказаться неведомо где, среди людей, которые могут принимать звериный облик, и не слишком-то желанным гостем.

Ригге ткнулся лобастой башкой в ногу Йонне, намекая, что хватит уже стоять, песика пора угощать. Яссе демонстративно принялся вылизывать лапу, будто готовясь ко второму завтраку. Обжора.

– Видар! Алик! – крикнул Йонне, быстро раздавая зверям угощение.

Через несколько минут входная дверь открылась и показался Алик. Бледный, в растянутом свитере Ворга – последние дни знатно похолодало. Пока ему приходилось жить у Видара, но Гуннар уже дал задание подыскать жилище для парня. В конце концов, он не виноват, что все так сложилось. И не обязан терпеть угрюмого Ворга, который пребывал в крайне нехорошем расположении духа.

– Привет, – чуть улыбнулся Алик. – Видар уехал в Дом Стражей. Ты к нему?

– К вам, – невозмутимо ответил Йонне, сунув все свои покупки Алику.

Ригге тут же бросил еду и кинулся к ним. На этот раз уже крутился возле парня, не отходя ни на секунду. В отличие от Ворга он сразу принял его, будто почувствовал нечто родное. А может, просто чувствовал, что Алик остро нуждается в любви и дружбе. И если этим другом будет пес – ничего страшного.

Алик с теплой улыбкой глянул на Ригге, но занятые руки не дали возможности погладить и потискать нахального зверя.

– Идем-идем, – улыбнулся Йонне, легонько подталкивая немного растерявшегося Алика в дом.

Оказавшись в коридоре, правда, несколько озадачился. Все было как всегда, но при этом появился какой-то... уют, что ли. Будто встали на место кусочки пазла, являя взору приятную картину.

– Как настроение? – спросил он Алика после того, как оба оказались на кухне.

Юноша на секунду замешкался, не зная, что сказать. Потом пожал

плечами. Но тут же попытался улыбнуться. Зря. Йонне пришлось подойти и положить руку ему на плечо. Алик невольно вздрогнул.

– Норге – хорошая страна. Конечно, придется приноровиться. Зато не надо учить язык, видишь, никаких сложностей.

С Аликом вышло как и с Полиной. «Приглашение» в мир автоматически давало возможность заговорить на местном языке в максимально короткий срок. Не стала исключением и родня Полины, правда, в их случае освоение языка чуть затянулось, поэтому приходилось пользоваться английским, который жители Норге из-за необходимости часто посещать Землю знали весьма неплохо.

– Да, – немного неуверенно сказал Алик. – Надо найти работу, а потом думать, как доучиться. Я ведь успел всего один курс проучиться в университете.

– Гуннар поможет с обучением, – твердо уверил Йонне, зная, что тот в беде не оставит.

Дверь на кухню открылась, и в проеме появился Видар. И почему-то вспыхнувший янтарем взгляд заставил Йонне медленно убрать руку с плеча Алика.

Видар словно сообразил, что произошло, и устоял в пол. Потом передернул плечами как огромная собака, попавшая под дождь, и шагнул вперед.

– Привет, орленок. Сбежал из гнезда, не мешая влюбленным ворковать? – спросил как ни в чем не бывало. Посмотрел на продукты, присвистнул: – Кормилец!

– Взрослые волки едят много, – отозвался Йонне, деловито шаря по навесным шкафчикам. Неловкую паузу надо было чем-то заполнить, а наглость – второе счастье.

– У нас не только волки, – поколебавшись, наконец-то сказал Видар.

– Тем более, – не смутился Йонне.

Во дворе вдруг залился лаем Ригге. Видар хмуро глянул в окно.

– Я посмотрю, чего он там, – подхватился Алик и быстро вышел из кухни.

Волк молча проводил его взглядом. Йонне тем временем поставил чайник и принялся варить кофе.

– Что планируешь делать? – спросил в лоб, пользуясь отсутствием Алика.

Видар тяжело вздохнул и сел на табурет. Сложил свои ручищи на столе и посмотрел невидящим взглядом на переплетенные пальцы.

– Я бы уничтожил всю эту лабораторию за дурацкие эксперименты.

Ибо так нельзя...

– Сделать гадость они умудрились многим, – согласился Йонне, следя за напитком. – Но получили по заслугам.

– Не все, – буркнул Видар.

– Конечно. Но все равно никто не уйдет.

Хотя... Среди свергйцев тоже далеко не все сволочи. Каждый преследовал свою цель. Ту же Ени Нистрем было даже жалко. Самой пришлось убежать от своих же соратников, когда сообразила, что ничего толкового из их экспериментов не выйдет. И сейчас, находясь в чужой стране среди чужих людей, понятия не имела, что делать дальше и как выпутываться из сложившейся ситуации.

– Но я все же не об этом, – мягко вернул разговор в прежнее русло Йонне, выключая огонь и разливая кофе по чашкам.

– Никак, – пожал плечами Видар. – Ты себе вообще это представляешь? Меня с парнем?

– Это ты почему-то зациклился именно на таком варианте событий, – заметил Йонне, ставя чашки на стол и сядя напротив. – Помнишь, наши же говорили, что это просто возведенное в приличную степень чувство привязанности. И это не обязательно любовник, Видар! Брат, сын, друг... Конечно, между любовниками связь куда сильнее, но это не единственный вариант.

Ворг молчал, хоть было видно, что в целом-то он согласен. Но есть что-то, что серьезно стопорит.

– Я не знаю, как это описать, – наконец-то сказал он. – Я подобного ранее не испытывал. Дикая смесь желания защищать, обладать, оградить от всех бед, никого не подпускать...

– Гипертрофированное чувство собственности, – с важным видом сказал Йонне и тут же получил подзатыльник. – Ай! – Он потер затылок. – Ты хоть помни, что лапы у тебя дай боги...

Видар довольно ухмыльнулся и хотел было что-то сказать, но сигнал, зазвеневший в каждом уголке дома, заставил обоих подпрыгнуть.

– Провал, – почти одновременно выдохнули они и ринулись к двери.

– Алик! – крикнул Видар. – Ригге!

Ни пса, ни парня во дворе не оказалось.

– Надеюсь, они не пошли к лесу, – пробормотал Йонне, запрыгивая в машину. – Волк, давай сюда!

На афлай не было времени, к тому же Стражи все равно слетятся, недостатка в технике не будет.

Видар не заставил себя ждать и оказался в машине в мгновение ока.

Йонне надавил на педаль газа и рванул прочь со двора, прямо к лесу. Не нужно было иметь сверхспособности, чтобы понять, что провал именно там.

Через некоторое время на дорогу выбежал Ригге и отчаянно залаял.

Йонне остановил машину, и оба выскочили, подбегая к псу.

– Тише, мальчик, тише, – успокоил Видар. – Где он?

Ригге еще раз гавкнул и помчался прочь от дороги. Пришлось набрать немалую скорость, чтобы не потерять его из виду.

Йонне уже прекрасно понимал, что произошло. Хулиган Ригге помчался к лесу, а Алик его догонял. Оба не знали, что рядом может быть опасно именно в этот момент.

Парня нашли сразу. Он лежал ничком возле поваленного дерева, часть лица была залита кровью. Вдалеке слабо мерцало изумрудное сияние.

«Здесь только отголосок провала», – мысленно выдохнул Йонне, понимая, что Алик пострадал не от оутти, а от удара.

Видар уже кинулся к нему, осторожно поднял на руки, быстро оглядывая рану.

– Упал, когда отбегал от дерева, – хрипло сказал он. – Немедленно к медикам.

Ригге снова залился лаем, будто подгоняя всех. Несмотря на то что Ворг шел с ношей, Йонне едва успевал за ним.

Когда тронулись в путь, он кинул быстрый взгляд на заднее сиденье. Видар был бледен до невозможности. Нервничал... нет, куда больше, чем просто нервничал, – боялся за Алика.

Йонне увеличил скорость, выворачивая к ближайшей больнице. Видар на первое место поставил Алика, а не провалы. Значит, рано или поздно все у них наладится. Обязательно.

Глава 21

Беседа на холмах

– Вроде бы взяли все, – сказал Дагур, задумчиво посмотрев на корзину с провизией.

– Ты уверен, что это хорошая идея? – на всякий случай уточнил Гуннар.

– Оставить Гринберга в столовой – вот это хорошая идея. А в остальном я просто не могу быть уверен. Бери.

Проворчав что-то про ленивых колдунов-психологов, Гуннар глянул на заходящее солнце. На Острове Зимнего Ворона безумно красивый закат. Солнечные лучи окрашивают багрянцем и золотом небо, отбрасывают причудливый свет на стоящие вдалеке сейды. Свет отражается от гладкой поверхности каким-то нереально причудливым образом, вырисовывая узоры на камнях.

А еще тут царило умиротворение. Просто хотелось отложить все дела, отодвинуть заботы и забыть свое имя. Сесть с чашкой травяного настоя прямо на землю и смотреть на солнце, не думая о чем-то другом.

Возможно, когда-нибудь в старости именно так все и будет. Но не сейчас.

– Вы собрались?!

Гуннар и Дагур обернулись на голос выскочившей из дома Рангхильд. Невысокая, худая, черноволосая. На запястьях уйма браслетов, ногти выкрашены черным лаком, ибо так же, как и у Гуннара, они больше похожи на птичьи когти. Джинсы, футболка и... босиком. Рангхильд такая, какая есть. Не стремится кому-то угождать. Особенно здесь, среди друзей и родни.

– Собрались, – невольно улыбнулся Гуннар.

– Хорошо, думаю, разберетесь.

Тонкие гибкие пальцы нарисовали невидимую руну сначала на его плече, потом на мощной груди Дагура.

– Я не дотягиваюсь, – пояснила она под хмыканье Рейсе.

И то верно, по сравнению с этим великаном Рангхильд – крошка. Но крошка боевая, со злым языком, острыми когтями и незаурядным умом.

– Ведите себя прилично, – дала она указание. – Чтобы мне потом краснеть не пришлось.

– Ты ничего не путаешь? – мягко спросил Дагур. – Ты тут не одна можешь...

Рангхильд отбросила за спину черную прядь.

– Так, как я, не может никто. Даже не спорь. Поэтому не упирайтесь и... идите. Там ждать не любят.

– Не шалите тут, – все же не смог смолчать Гуннар.

– Обещаю, что остров останется на месте, – очень серьезно пообещала Рангхильд. – Немедленно велю близнецам разминировать его.

Все рассмеялись и, перекинувшись еще парой слов, разошлись в разные стороны. Точнее, Рангхильд – обратно в теплый и уютный дом, где ее ждали за столом близнецы, а Дагур и Гуннар – к сейдам.

Вокруг царила тишина. Временами ее нарушал шелест листвы деревьев, шепот ветра и редкие крики птиц.

– Хорошо тут, – чуть отрешенно сказал Гуннар. – Хоть релакс-зону делай.

– На свою территорию не пущу, – отрезал Дагур. – Напачкают тут, близнецам душеньку растревоят. Мне твоей сестры хватает.

– Ты сам на ней хотел жениться несколько лет назад, – хмыкнул Гуннар.

– Людям свойственно ошибаться, – поспешил восстановить свое доброе имя Дагур.

Они остановились возле двух сейдов высотой в три человеческих роста. Гуннар начал нервничать. Все же не каждый день ходишь в гости... к ним. К тем, которые часто заглядывают в этот мир, но в то же время остаются далеко.

– Как Арне и Полина? – вдруг спросил Дагур, касаясь пальцами выщербленного камня.

– Несмотря на изменения Арне – хорошо, – медленно ответил Гуннар, зачарованно наблюдая, как между камнями появляется алое сияние.

– Что ни делается, все к лучшему.

– Что не делается, то не делается, – пробурчал Гуннар и едва слышно охнул – сильные пальцы Дагура ухватили его за запястье и потянули. – А-а-а...

Оба рухнули в бездонную тьму. Земля выскользнула из-под ног, голова закружилась, внутри все содрогнулось. Тьма казалась живой, понимающей... разумной. По коже пробежал холодок. Гуннар успел обозвать себя последними словами за то, что ввязался в эту авантюру.

Он попытался позвать Дагура, однако губы не слушались.

Тьма вокруг вспыхнула миллионами ярких точек. Замерцала, словно

звездное небо, раскинувшееся в южную ночь над бескрайним морем.

– Корзинку-то дер-р-ржи, – раздался совсем рядом каркающий голос.

Гуннар неожиданно сообразил, что ее-то как раз не только не выпустил из рук, но еще и крепко прижимает к груди.

«Набрался манер у Гринберга», – мелькнула странная мысль.

– Ну полно тебе. Ставь ее, будем сейчас смотреть.

Тьма вдруг свернулась лентой, дрогнула. Гуннар с изумлением сообразил, что это не ночь вокруг, а всего лишь ворон. Да, ворон, который только что приземлился на холм и заинтересованно поглядывает на корзинку.

Гуннар покрутил головой по сторонам. Снова сейды... очень много сейдов. И поросшие травой холмы, на которых так удобно расположиться, чтобы провести уютный вечер в кругу друзей.

Его плеча коснулись холодные пальцы. Обернувшись, Гуннар увидел стройную девушку в белом простом платье и с волосами до талии. У него пропал дар речи. Сванен!

Та улыбнулась, кинула шаловливый взгляд на Дагура.

– Добро пожаловать, колдун и ворон. Мы рады вас видеть и готовы ответить на все вопросы.

Услышав последнее слово, Гуннар кивнул. Вот уж что важно, так именно это.

На полянке расположились быстро. Боги или нет, а покрывало принесли и вино тоже. Однако чем больше он наблюдал за Сванен, ловко помогавшей раскладывать угощение – рыбу, хлеб, сыр, салаты и оладьи с джемом, – тем больше осознавал, что ничего божественного в ней не видно. По крайней мере сейчас.

«В богине нет божественного, – мелькнула шальная мысль. – С ума можно сойти. А еще Дагур... сволочь. Когда он говорил, что поведет на ужин к друзьям, не сказал, что это будут боги! Да и Рангхильд хороша. Только загадочно молчала и улыбалась. Неспроста это... Видимо, они решили возобновить отношения. Ибо такое синхронное подкладывание свиньи уже было раньше, когда они встречались».

– Ну, садимся, – объявила Сванен, устраиваясь на покрывале. Потом подняла голову и посмотрела на обоих мужчин. – Что встали? Садитесь!

Ворон сделал круг над их головами и опустился на плечо Дагура. Каркнул и подозрительно посмотрел на Гуннара. Мол, давай, начинай.

– А где Химмелен? – брякнул он невпопад, понимая, что глупее вопрос задать было нельзя.

– Обход делает, – отмахнулась Сванен. – В Сверге помчался, сказал,

что там жутко интересный проект разрабатывают.

Гуннар подавился рыбой. Дагур сочувствующе на него посмотрел. Видимо, он к шуткам богов уже привык. Сванен тихо рассмеялась.

– Не будь таким впечатлительным. То, что вы нарекли нас богами, не делает нас всемогущими. Да-да, Гуннар, не смотри так. Мы всего лишь представители другой расы. Более древние, более опытные. Но не боги. Мы с удовольствием помогаем вам и пользуемся благами вашей же цивилизации. Нас осталось мало, далеко не все хотят контактировать с людьми. Но мы не теряем надежды...

– Надежды на что? – хрипло переспросил Гуннар.

– Надежды вернуть как можно больше из наших, – прокаркал рядом Круммисвар.

– Хоть человеческий облик прими, – укорила Сванен.

– Не хочу, – отмахнулся он крылом и поудобнее устроился на плече Дагура. – Мы – раса безумных ученых и экспериментаторов. Вы – наши потомки. И взяли очень много от нас. Поэтому мы не можем вас в чем-то укорять.

– Почему вы исчезли? – немного придя в себя, спросил Гуннар.

В конце концов, они постоянно имеют дело с иномирянами. Так почему бы не пообщаться с другой расой?

– Доигрались с наукой и природой. Возомнили себя богами, – горько вздохнула Сванен. – И кто бы мог подумать, что нас потом так будут звать потомки. Но... – Она посмотрела ему в глаза, чуть прищурившись. – Признайся, ты ведь хочешь спросить о своих близких, верно? Вряд ли тебе интересна история богов, которые вовсе не боги.

– Интересна, – мягко ответил за него Дагур. – Но ты права, Сванен.

А потом выразительно посмотрел на Гуннара, давая понять, что лучше не тянуть и спрашивать, пока есть возможность.

– Хорошо. Тогда... как удалось воскресить Арне?

Сванен налила вина в бокал, втянула аромат, пригубила. Некоторое время молчала. Солнце уже практически зашло, но ее словно озарял свет, идущий из невидимого источника.

– Мы тоже кое-что умеем. Причем все разное. Я обещала Полине помощь, и она позвала меня. Случай был сложный. Пришлось даже мне звать на помощь Химмелена. Он разбирается в живом-мертвом куда лучше. Но это был потрясающий эксперимент.

При последних словах в ее глазах появился немного фанатичный блеск, и Гуннар еле сдержался, чтобы не отшатнуться.

– Они погибли вместе с Эйдлем, – тем временем продолжила она. –

Эйдль был сумасшедший, но прекрасный ученый. Такой мозг. Но сам же себя погубил. Поэтому я не могла допустить, чтобы он остался в небытии. А тут...

Гуннар нахмурился. То есть Арне и Эйдль... нет, не может быть!

– Нам удалось восстановить вашего Арне частично. Точнее, оживить. Вряд ли бы он стал нормальным после всего этого. Поэтому пришлось кое-что взять от Эйдля, – добавил Круммисвар.

Гуннару стало нехорошо.

– Погодите... То есть как – кое-что?

– Частично проявилась внешность, – невозмутимо сказала Сванен, – частично разум, частично возможность управлять холодом. Но не все может проявиться. Поэтому будем смотреть.

– А вообще, – снова встрял Круммисвар, – это все нормально проявится в их детях.

Нет, это ни в какие рамки... Неудивительно, что их осталось мало. Держаться надо подальше от таких... богов.

С другой стороны, если бы Арне остался инвалидом и превратился в нестабильного... Гуннар вздрогнул. Куда ни глянь – беда.

– А парень из другого мира? – вдруг подал голос Дагур. – Это ведь тоже результат экспериментов свергийцев. Что ему делать?

– Жить, – пожал плечами Сванен. – Поверьте, дома ему было не слишком хорошо. Плюс намечались серьезные проблемы со здоровьем. Сила пары поможет избежать многих проблем.

– Но как бы... – Гуннар запнулся, не зная, как сформулировать мысль.

– Алик все-таки не женщина, – негромко произнес Дагур.

– Видар не создан для семьи, – мрачно заявила Сванен, – он не сможет сделать счастливыми ни жену, ни детей. Но даже не в этом дело. Вы почему-то считаете, что пара – непременно вторая половинка. Это не так.

– Термин «пара»... – начал Гуннар.

– Это у вас термин, – щелкнул клювом Круммисвар. – Просто куда легче ощутить это притяжение именно так, через влюбленность, страсть и физическое притяжение. Но есть еще масса чувств, которые могут преобразоваться в зов пары. Просто до этого так из других миров к вам никого не притягивало.

– Судьба знает лучше, – тихо сказала Сванен. – И надо ценить ее подарки, с благодарностью принимать каждый из них. Чем больше у вас близких людей, тем лучше. Пока что в полном одиночестве не научился жить еще никто из нас. Даже боги.

Ночная тьма окутала землю, яркие звезды вспыхнули искрящимися

точками. Терпкое вино немного дурманило, ветер шевелил волосы. Гуннар сильнее сжал бокал и посмотрел вдаль, на разбросанные по поляне древние сейды.

Не может быть такого, чтобы в жизни все случилось по-твоему. Очень часто желанной цели достигают через боль и разочарование. Однако... они правы. Близкие люди нужны всем. И каждый такой подарок судьбы надо любить и ценить.

А если вы хотите что-то добавить по этому поводу, то садитесь на самый быстрый поезд и мчитесь через пространство и время к границе горной Норге и ледяной Исле. Потом садитесь в афлай и, подгоняемые ветром и нетерпением, мчитесь на Остров Зимнего Ворона. Желательно к закату часу. Там пройдите по узкой тропинке мимо дома с поросшей травой крышей и направляйтесь прямо к древним сейдам.

Позовите Деву-лебедя Сванен... небесного великана Химмелена. Или мудрого ворона Круммисвара, что облетает весь мир за несколько ночей. Только не затягивайте. Сами понимаете, вас ждут.

Глоссарий

Афлай – летательный аппарат, созданный для перемещения в воздухе в Норге и близлежащих странах.

Бугдахейттис, или «кривой теплый лед» – защитный материал, по виду напоминающий мутное стекло.

Бъера (троллиный кот) – в поверьях скандинавских народов колдовской кот, заяц или клубок пряжи, фамильяр ведьм. *Здесь:* домашнее животное Арне Ольсена.

Виддер – переговорное устройство связи с экраном, бывает разных размеров.

Викке – огромное озеро, которое часто упоминается жителями и в книгах, находится между Норге, Сверге и Исле.

Ворон-Круммисвар – огромный мудрый ворон, который всегда рядом со Сванен и Химмеленом, божество. Круммисвар – видоизмененное от «Krummi Svaf Í Klettagjá», фразы из исландской народной песни, которая называется «Воронья песнь».

Граница – энергетическая черта, оберегающая страны от вторжения оутти, которые пожирают материю.

Данмарке – одна из стран, по поверьям созданная богиней Девой-Сванен, альтернативный аналог Дании.

Дева-Сванен (норв. svanen) – по преданиям народа Арне Ольсена, богиня – создательница пяти стран: Норге, Сверге, Данмарке, Финде и Исле. Превращается в лебедя и оберегает людей от всех невзгод.

Дом Стражей – организация Стражей, где проводятся исследования Границы и разрабатываются методы борьбы с оутти.

Исле – загадочная страна, где живут люди, больше склонные к мистицизму, чем к научным догмам. Альтернативный аналог Исландии.

Карлсунд – город в Сверге, где проводились закрытые эксперименты по искусственному созданию истинных пар.

Кристианнсанд – город в Норге, где живет Арне Ольсен.

Ледяные – жители Сверге. Обладают способностями управлять водой и холодом. Могут замораживать живое и неживое, виртуозно управляют с водой, не ощущают мороза. В каком-то смысле соперники оборотней из Норге.

Лунд-фьор-Скугал – самый опасный горный хребет Сверге.

Миролинии – условные линии, по которым шверг передвигается

между мирами.

Норге – страна, где живет Арне Ольсен и непосредственно разворачивается действие романа. Население: люди и оборотни. Альтернативный аналог Норвегии.

Оборотни – люди, которые обращаются в любых северных животных в результате генетических экспериментов. Обладают их силой и звериным чутьем. При обращении «захватывают» часть окружающей среды, будь это вода, металл, дерево – не имеет значения. Соперники ледяных.

Остров Зимнего Ворона – остров на озере Викке, на условной границе между Норге и Исле. Здесь расположено множество древних сейдов, тайну которых не могут раскрыть веками.

Оутти – черные бесформенные сущности, которые прорываются через Границу и пытаются поглотить миры.

Провал – энергетически ослабленное место, через которое в мир врываются оутти.

Сверге – страна, граничащая со Норге, основное население – ледяные. Альтернативный аналог Швеции.

Смертельный сейд – огромный камень, находящийся на Острове Зимнего Ворона, ему приписывают сверхъестественные свойства.

Стражи – жители Норге и соседних стран, способные убирать провалы и противостоять оутти.

Финде – одна из стран, по поверьям созданная богиней Девой-Сванен, альтернативный аналог Финляндии.

Химмелен (норв. himmelen) – великан, который расколол небо огромным молотом, отец Девы-Сванен, бог.

Шверг – поезд, который способен перемещаться между мирами.

Эр-Салег – одна из самых высоких гор в Норге, часто упоминается жителями и в книгах.